

СБОРНИКЪ

ЛИБРЕТТО

ДЛЯ

ГРАММОФОНА

ЧАСТЬ II

ПОЛНЫЙ СБОРНИКЪ ЛИБРЕТТО

ДЛЯ

ГРАММОФОНА.

ВТОРАЯ ЧАСТЬ.

Оперныя и опереточныя аріи, романсы,
народныя пѣсни, ансамбли, хоры,
малороссійскія пѣсни, куплеты,
шансонеты и декламація.

ИЗДАНИЕ АКЦИОНЕРНАГО ОБЩЕСТВА
„ГРАММОФОНЪ И ПИШУЩАЯ МАШИНА“.

Паровая
Типографія и Литографія
М. РОЗЕНОЕРЪ.
Спб., Литейный просп., 43.

Оглавленіе.

О П Е Р А.

	СТР.		СТР.
Аида.		Евгеній Онѣгинъ.	
Милая Аида	64	Куда, куда вы удали-	
Съ побѣдой возвратись	16	лись	14
1-й дуэтъ III акта . .	22	Жоселенъ.	
2-й " "	26	Колыбельная пѣсня .	4
3-й " "	25	Искатели жемчуга.	
Дуэтъ IV акта	114	Романсъ Надира . .	32
Андрей Шенъе.		" "	65
Дуэтъ 2-го акта	20	Закулисная арія . . .	209
" 4-го "	98	Карменъ.	
Вертеръ.		Дуэтъ I акта Хозе и	
Арія Вертера	74	Микаэлы	112
Гугеноты.		Арія Тореадора	61
Романсъ Рауля	66	Князь Игорьъ.	
2-й дуэтъ IV акта . .	23	Арія Кончака „Здо-	
Демонъ.		ровъ-ли, князь“ . .	12
Аріозо Синодала „Но-		Арія кн. Игоря „Ни	
ченькой темною“ . .	73	сна, ни отдыха“ . .	31
Джіоконда.		Речитативъ и каватина	
Арія рыбака, II актъ .	60	кн. Владиміра	76
Динора.		Лакмэ.	
Плоэзмельскій празд-		Арія Джерольда I акта	77
никъ	68	" " III "	64

	СТР.
Мазепа.	
Арія Мазепы	5
Колыбельная пѣсня .	93
Майская ночь.	
Пѣсня Левко	72
Мефистофель.	
Арія Фауста.	72
Баллада Мефистофеля	148
Миньонъ.	
Романсъ Вильгельма .	75
Неронъ.	
Эпиталама	58
Стансы	200
Опричникъ.	
Арія Наташи	91
Дуэтъ IV акта	20
Паяцы.	
Баллада	262
Пиковая дама.	
Арія Лизы „Откуда эти слезы“	88
Арія Лизы „Откуда эти слезы“	92
Дуэтъ Лизы и Герма- на, III актъ	111
Психея.	
Романсъ Эрота	85
Риголетто.	
Та или эта	183
Сердце красавицы . .	184
Вѣрь мнѣ, любовь	

	СТР.
дастъ въ жизни отраду	53
О, прелестное созданье	53
О, злодѣи! Арія III акта	9
Квартетъ	109
Робертъ Дьяволъ.	
Воззваніе	152
Рогняда.	
Арія Руальда	66
Русалка.	
Арія мельника I акта .	10
Каватина князя	49
Дуэтъ I акта „Нѣтъ, не развѣять думъ тяжелыхъ“	99
Русланъ и Людмила.	
2-я арія Баяна.	55
Садко.	
Арія въ подводномъ царствѣ“	57
Аріи: Хороводная и на кораблѣ	59
„ Гой, сходишь сю- да, братья мо- лодая	152
„ Ты прости, дру- жинушка	153
Самсонъ и Далила.	
Выходная арія.	68
Арія Далилы „Какъ колосъ золотой“ . . .	90
Севильскій цирюль- никъ.	
Каватина Фигаро. . . .	6

	СТР.
Сельская честь.	
Сицилиана.	65

Симонъ Бокканегра.	
Романсъ Фіеско	67

Судьба.	
Были мы молоды . . .	11

Тангейзеръ.	
Вечерняя звѣзда	8

Тоска.	
Арія I акта	94

Травіата.	
Романсъ Альфреда . . .	52
Арія Жермона.	62

	СТР.
Трубадуръ.	
Дуэтъ IV акта.	27

Фаустъ.	
Каватина Фауста „При- вѣтъ тебѣ“	13
Разговоръ со звѣздами	260
Дуэтъ I акта, появле- ніе Мефистофеля . . .	100
Дуэтъ финаль I акта . .	18
„ II акта	281
„ III „	19
„	25
„ V „	178
Спустилась тьма, арія Мефистофеля	147

Чародѣйка.	
Глянуть съ Нижняго . .	16
Гдѣ-же ты, желанный .	93

О П Е Р Е Т К А .

	СТР.
Боккачіо.	
Чтобы съ княземъ по- мириться	200

Гейша.	
Какъ тяжело мнѣ ис- пытать мученья . . .	162

	СТР.
Монна Ванна.	
Куплеты „Паренекъ“. .	86
Новыя цыганскія пѣсни въ лицахъ.	
Ночка.	153

Периколла.	
Арія Пиколо въ тюрь- мѣ.	50

РОМАНЫ.

	СТР.		СТР.
А тамъ все въ жизни		Какое счастье	63
нипочемъ	225	Камень тяжелый на	
Баркаролла Гуно.	69	сердцѣ лежитъ	106
Баю-бай.	35	Колыбельная пѣсня	51
Быль у Христа Мла-		+ Коробейники	196
денца садъ	116	Ласточка	188
Быль старый король.	170	Легенда о Христѣ	116
Быть можетъ	43	Луна въ небесахъ зо-	
Бѣдная мать.	44	лотая	163
Весела я вѣчно	193	Люблю тебя	17
Возлѣ лѣса, у рѣки	171	Люблю тебя	36
Вчера я видѣлъ васъ		Любовь мертвеца	34
во снѣ	226	Марія	35
Выхожу одинъ я на		Меня ты вовсе не лю-	
дорогу	47	била	169
Вьется ласточка.	198	Милый, я жду тебя	82
Дай мнѣ упиться	187	Минувшихъ дней	23
" " "	226	Много слезъ.	40
Далеко, далеко	49	Молчи.	37
Двѣ розы.	107	На зарѣ туманной	
Дивныя очи	59	юности.	56
Догадайтесь сами	80	На сѣверѣ дикомъ.	107
Дремлютъ плакучія		Неаполитанскій тор-	
ивы.	158	говецъ	203
Дуютъ вѣтры	201	Недавно.	114
Еще томлюсь тоской		Не для меня придетъ	
желаній	207	весна	156
Жалоба	37	Не для меня придетъ	
Живо, живо	215	весна	186
Жить или не жить	158	Не долго меня ты лю-	
Задремаль тихій садъ	167	била	38
И не могу, и все люб-		Не забуду я ночи	227
лю	80	Не помнишь ты	155
Исчезли чудныя мгно-		Не таи рыданья	156
венья	158	Ни слова, о, другъ.	45

	СТР.
Ночи безсонныя	84
Ночь	58
Ночь наступила	89
Она была твоя	48
О, нѣтъ, молю	208
О, повтори	103
Осенняя пѣсня	113
Осѣдлаю коня	69
Оставь его	253
Отойди отъ меня	39
+ Отчего я при встрѣчѣ молчу	157
Очи неземныя	199
Плѣнившись розой соловей	94
Плыви моя ладья	172
+ Побудь со мной	83
Подъ вечеръ осенью ненастной	201
Подъ душистою вѣт- кой сирени	188
Пой, ласточка, пой	105
" " "	188
Послѣднее свиданье	158
Постой, здѣсь хорошо	74
Предо мной на столѣ увядаетъ букетъ	184
Приди, милый мой	185
Пусть я страдаю	42
Пусть это сонъ	81
500,000 чертей	3
Разбитая ваза	40
Разлука	250
Распашель	214
"	115
Растворилъ я окно	260

	СТР.
Сердце мое болить	32
Серенада, Гуно	79
Снова со мною ты	83
Совѣтъ одинъ пре- красный	170
Соловьѣмъ залетнымъ	194
Сомнамбула	187
Сѣверная звѣзда	53
Тайна	32
Тигренокъ	54
Тройка мчится, трой- ка скачетъ	241
Улетѣла пташечка	175
Упрекъ	227
Что ты молодость	56
Шутила ты	85
Шутъ съ тобой	193
Элегія Даргомыжскаго	52
Я-бъ умереть желалъ	254
Я вамъ не говорю	86
Я васъ люблю	172
" " "	213
Явилась ты	161
Я вновь предъ тобою	45
Я ждалъ тебя	168
Я не могу ее забыть	167
Я не скажу тебѣ	168
Я очи зналъ	183
Я плакалъ во снѣ	162
Я помню глубоко	52

На итальянскомъ
языкѣ.

Addio	118
La gondola nera	78
Rosa	78

НАРОДНЫЯ ПѢСНИ.

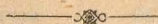
	СТР.		СТР.
Ахъ, вы сѣни	206	Когда я былъ свобод-	
Ванька ключникъ	104	ный мальчикъ.	189
Вдоль да по Казанкѣ	190	Конченъ, конченъ	
Внизъ по матушкѣ, по		дальній путь.	174
Волгѣ.	279	Межъ крутыхъ береж-	
Во полѣ береза	174	ковъ	195
Во саду-ли, въ огородѣ	204	На томъ на полѣ се-	
Выйду-льянарѣченку	205	ребристомъ	204
Голова-ль ты моя уда-		Ни кола, ни двора.	282
лая	194	Паша, ангелъ непо-	
Доля бѣдняка	202	рочный	191
Зачѣмъ ты, безумная,		Погибъ я мальчишка	197
губишь	173	Пыль клубится по до-	
Ивушка	106	рогъ	198
Ивушка	176	Солнце всходитъ и за-	
Казачка	197	ходить	38
Какъ на горѣ калина	280	Среди долины ровныя.	47
Какъ подлѣ лѣсомъ.	280	Тройка	176
Какъ пошли наши по-		Хазъ Булатъ	178
дружки	108	Ходила я дѣвица	281

МАЛОРОССІЙСКІЯ ПѢСНИ.

	СТР.		СТР.
Безмежное поле	208	Ой, шось дуже загу-	
Гречаныки	117	лявся	181
"	282	Реве та стогне	117
Дывлюсь я на небо	182	Солнце низенько	179
Минають дни.	8	Теперь я турокъ, не	
Ой, зійды, ясенъ ми-		козакъ	180
сяцу	180	У сусида хата била	180
Ой, кумъ до кумы	265	" " " "	213
Ой, не спытся, не ле-		Хата-жъ моя рубленая	283
жится.	71	Эй, я козакъ	192
Ой, не шуми, луже	71	Якъ буря у лиси.	181
Ой, у лузе	185		

ШАНСОНЕТЫ.

	СТР.		СТР.
Альбомъ	247	Пась	239
Беззаботная	232	Перевозчица	237
Вдова	219	Переѣздъ	252
Вдругъ обожгусь	231	Пора	256
Вуле-ву	261	Ремингтонъ	234
Въ первый разъ	254	Роза	220
Вѣтеръ надулъ	264	Рулетка	257
Добрая душа	223	Тамъ и тутъ	245
Жалѣю я всегда	217	Тру-ля-ля	233
Жизнь дана	251	Туровъ пять	89
Завистница	235	Уже	255
Когда-тогда	249	Фразеръ	262
Колечкс	230	Хотѣла-бъ я	243
Колыбельная пѣсня	248	Хочется знать	224
Кондукторъ	244	Хочу	217
"	258	Чемоданъ	241
Кошечка	246	Чѣмъ больше	240
Куаферша	263	Шамбръ-гарни	87
Кукла	251	Шалуныя	242
Куколка	211	Швейная машинка	228
Магазинчикъ	221	Шикъ	248
Машинка швейная	259	Экспертиза	211
Москвичка	236	Этикетъ	238
Не можетъ быть	256	Я знаю, что ты хо- чешь	209
Николя	233	Я знаю, что ты хо- чешь	228
Нищій	210	Я на кухнѣ увидала	218
Нѣтъ, нѣтъ, не хочу	215		
Ньюфъ-ньюфъ	222		

КУПЛЕТЫ.

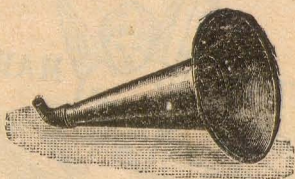
	стр.		стр.
Барынька	267	Не подмажешь — не	
Боккачіо	200	поѣдешь	159
Больше ничего	274	Ничего, кромѣ денегъ,	
Босяки.	277	не надо	286
Бѣдный еврей	150	Нищая, пародія.	33
Воспоминаніе	102	Но я васъ всетаки	
Газеты	275	люблю.	163
Гдѣ-же ты.	165	Обожаю	166
Гейша, еврейскіе ку-		Паяцы, попури	95
плеты.	148	Поцѣлуемъ дай заб-	
Гейша, пародія	164	венье	41
Граммфона удалъ		Пошла писать	276
видна	271	Пѣсня босячки	154
Графинчикъ	46	Русское попури.	96
Дубинушка	266	Смѣхъ	127
Дунай.	270	Тебя отнимутъ у меня	160
Жоржъ и Мишо	273	Хороша была бесѣда.	269
Купецъ и еврей	101	Шабесъ махень.	149
Любовь, еврейскіе ку-		Шантажъ.	272
плеты.	151	Эти пети.	150
Малограмотные	266	Этотъ номеръ не прой-	
Москва, пародія	147	детъ	206
Настасья.	177		

ДЕКЛАМАЦІЯ.

	стр.		стр.
Въ камерѣ мирового		Гамлетъ, монологъ. Быть	
судьи	137	или не быть.	124
Въ Окружномъ Судѣ.	134	Горе отъ ума, моно-	
Въ участкѣ	130	логъ 4-го акта.	120
Гамлетъ, монологъ. 2-го		Дмитрій Самозванецъ,	
акта	140	монологъ	122

XI

	стр.		стр.
Догадливый деньщикъ	128	Смерть Михаила Рѣп-	
Извозчикъ	132	нина	142
На куриномъ базарѣ	139	Смѣхъ	127
На почтовой станціи	131	Страница	125
Ничего, кромѣ денегъ, не надо	286	Сцена около универ-	
Пари	129	ситета	135
Портретъ	136	У мертваго тѣла	126
Продѣлка евреевъ	143	У становаго пристава	138
Серенада Минскаго	284	Я боюсь рассказать	285

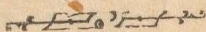

І-й отдѣлъ.

П л а с т и н к и

„Г И Г А Н Т Ъ“.

МУЖСКІЕ ГОЛОСА.

№ 022013.

М. Максъ.
Баритонъ.

500,000 ЧЕРТЕЙ. (*Грабенъ Гофмана*).

Пятьсотъ, тысячная сила разъ чертей явилась въ
свѣтъ.

Но, увь! ни гроша денегъ за душой у бѣдныхъ
нѣтъ; (2 раза).

Черти съ горя завизжали и всѣ начали вопить,
Эти олухи не знали, что имъ дѣлать, какъ имъ
быть. (2 раза).

Вдругъ чертенокъ отозвался: «Что вы взвыли,
отъ чего?

Межъ глупцами замѣшался, чортъ одинъ я
«коммъ-иль-фо». (2 раза).

Жажда мучить васъ, ну, что-же? Посмотрите
на окно.

Что тамъ есть, на что похоже? На бокаль,—
тамъ и вино. (2 раза).

Погребокъ-го превосходный,

Вотъ квартира, вотъ квартира намъ какъ разъ,
Денегъ нѣтъ у насъ ни гроша.

Все-жъ вино тамъ, все-жъ вино тамъ есть для насъ;

Крѣпко заперты всѣ двери,

Да вездѣ, вездѣ пройдемъ;

Въ скважину замка отлично

Всѣ мы, всѣ мы, всѣ мы, всѣ мы, тотчасъ про-
полземъ!

Ура! черти закричали, пробрались туда тотчасъ,
И бутылокъ тысячь десять осушили, вишь,
заразь. (2 раза).

И запѣли дикимъ хоромъ о любви, струѣ златой.
тянули «конъ а морэ» вплоть до полночи
глухой. (2 раза).

Но, вотъ пѣтухи запѣли; капли больше нѣтъ вина,
Черти страшно опьянѣли... вдругъ явился сатана!

№ 022052.

С. Преображенскій.

Басъ.

БОРИСЪ ГОДУНОВЪ, *Мусорскаго*.

(См. сборн. I часть, стр. 14).

№ 022053.

А. Матвѣевъ.

Теноръ.

ЦЕРОНЪ, *Рубинштейна*. Стрѣфы.

(См. сборн. I часть, стр. 131).

№ 022056.

С. Преображенскій.

Басъ.

ГУГЕНОТЫ, *Мейербера*. Арія Марселя.

(См. сборникъ I часть, стр. 32).

№ 022057.

С. Преображенскій.

Басъ.

НОЧЬ, *Чайковскаго*. Отчего я люблю тебя.

(См. во II отдѣлѣ № 2—22580).

№ 022060.

А. Матвѣевъ.

Теноръ.

№ 022059.

А. Кастаньянъ.

Теноръ.

ЖОСЕЛЕНЪ, *Годаръ*. Колыбельная пѣсня.

Спасаясь въ этомъ гротѣ, куда привелъ насъ Богъ,
Товарищи въ бѣдѣ, ужъ много мы ночей
Въ спокойномъ снѣ проводимъ часы въ мракѣ ихъ
Иль при нѣжномъ мерцаньи звѣздъ въ святыхъ
молитвахъ.

О, сладко почивай, мой другъ,
Витаешь надъ тобой твой геній,
Въ волшебный міръ грезъ чудныхъ
Лети на крыльяхъ сновидѣній!
Спи, спи едва блескитъ заря!
Дѣва Святая тебя да хранить.

Подъ кровомъ Творца забыты мы толпою,
Какъ волны водъ святыхъ мирно бѣгутъ чредою,
Такъ мирно здѣсь за днями дни у насъ текли.
Возсылали къ Нему молитвы мы свои!
О, сладко почивай, мой другъ,
Витаешь надъ тобой твой геній,
Въ волшебный міръ грезъ чудныхъ
Лети на крыльяхъ сновидѣній,
Спи, спи едва блеснитъ заря!
Дѣва Святая тебя усыпитъ.

№ 022062.

О. Наміонскій.
Баритонъ.

МАЗЕПА, Чайковского. Аріозо Мазепы.

О, Марія, Марія! На склонѣ лѣтъ моихъ
Ты, какъ весна, мнѣ душу оживила
И въ страстномъ лепетѣ рѣчей твоихъ
Для старика была чарующая сила!
О, Марія, Марія!
Я пережилъ съ тобой мгновенья страсти пылкой
И блаженства, когда твой чудный станъ
Я обнималъ и въ нѣгѣ томной
Любовался красой твоей.
Твой нѣжный взглядъ меня живилъ
И въ жилахъ кровь текла быстрѣе,
Въ твоихъ объятыхъ находилъ блаженство
Обновленье, обновленье и рай!
Блаженство и обновленье!
Твой нѣжный взглядъ меня живилъ
И въ жилахъ кровь текла быстрѣе,
Въ твоихъ объятыхъ находилъ я рай,
Въ твоихъ объятыхъ находилъ я рай!
Въ твоей любви блаженство,
Блаженство и обновленье!
О, Марія! Какъ я люблю тебя!
Какъ я люблю тебя!

СЕВИЛЬСКИЙ ЦИРЮЛЬНИКЪ, *России.*

Каватина Фигаро.

Ла-ла-ла-ле-ра

Ла-ла-ре-ла

Ларанъ ла-ле-ра! ларанъ ла-ла

Мѣсто! Раздавайся шире народъ! Мѣсто! Ларанъ

Ла-ла-ранъ ла-ла-ранъ ла-ла!

Врядъ-ли найдется счастливецъ такой!

Ла-ла-ранъ ла-ла-ранъ ла-ла-ра-ла.

Счастливъ судьбою я, честное слово!

Жизнь превосходна дѣльца такого,

Вродѣ меня! Вродѣ меня!

Ахъ, браво Фигаро, браво брависсимо,

Другъ мой, браво!

Ла-ранъ ла-ла-ранъ ла-ла.

Врядъ-ли найдется счастливецъ такой!

Врядъ-ли...

Ла-ранъ ла-ла-ранъ ла-ла-ранъ ла-ла...

Врядъ-ли найдется счастливецъ такой!

Врядъ-ли найдется счастливецъ такой,

Ла-ле-ранъ ла-ла-ре-ла-ре-ла-ла-ранъ ла-ла-ранъ.

Днемъ и ночью вѣчно въ занятъ,

Всѣ меня ждуть и зовутъ въ перебой;

Что-же быть можетъ лучше, пріятнѣй

И благороднѣе жизни такой.

Ла-ле-ранъ ла-ле-ранъ ла-ле-ранъ

Ла-ле-ранъ ла-ле-ранъ ла-ле-ранъ

Ла-ле-ранъ-ла.

Бритвы, ланцеты, гребенки и щетки,

Куда-бы ни шелъ, при себѣ я держу.

Бритвы, ланцеты, гребенки и щетки,

Куда-бы ни шелъ, при себѣ я держу.

Нуженъ я франту,

Дамѣ красоткѣ, нуженъ я старцу,

Всѣмъ угожу я, нуженъ я франту, ла-ле-ранъ-ле-ра,

Дамѣ красоткѣ, ха-ха-ла-ле-ранъ-ла-ла-ла.

Ахъ, счастливъ судьбою я, честное слово,
Жизнь превосходна дѣльца такого,
Вродѣ меня! (2 раза)
Сто голосовъ зовутъ, стоитъ явиться мнѣ.
Дамы, дѣвицы, франты и старцы,
Эй! дай парикъ мнѣ!
Дай мнѣ побриться... Кровь отвори мнѣ...
Эй, завиваться... Сто голосовъ зовутъ,
Стоитъ явиться мнѣ, сто голосовъ зовутъ,
Стоитъ явиться мнѣ,
Эй, гдѣ парикъ мой?
Дай скорѣй бриться. Сбѣгай съ запиской...
Фигаро... Фигаро, Фигаро, Фигаро!
Фигаро, Фигаро, Фигаро, Фигаро, Фигаро!
Мой Богъ!.. что за крики!
Что за смятеніе! Всѣ поднялися, просто бѣда!
Только терпѣнья, только терпѣнья,
И не всѣ разомъ, и не всѣ разомъ,
И не всѣ разомъ вы, господа!
Фигаро... я здѣсь! Эй, Фигаро... я тамъ,
Фигаро здѣсь, Фигаро тамъ,
Фигаро здѣсь, Фигаро тамъ,
Фигаро вверхъ, Фигаро внизъ,
Фигаро вверхъ, Фигаро внизъ.
И всѣ довольны, вотъ я каковъ. (2 раза)
Вотъ я каковъ, вотъ я каковъ, вотъ я каковъ.
Вотъ я каковъ!
Ахъ, право Фигаро, браво, брависсимо,
Ахъ, браво Фигаро, браво, брависсимо,
Много-льна свѣтъ подобныхъ, подобныхъ дѣльцовъ.
Ла-ла-ранъ ла-ла-ранъ ла-ла-ранъ
Ла-ла-ранъ ла-ла-ранъ ла-ла-ранъ.
Много-ль на свѣтъ, много-ль на свѣтъ
Подобныхъ дѣльцовъ!
Первый фактотумъ, вотъ я каковъ!
Первый фактотумъ! Вотъ я каковъ,
Вотъ я каковъ, вотъ я каковъ, вотъ я каковъ

№ 022064.

О. Каміонскій.
Баритонъ.

ТАНГЕЙЗЕРЪ, Вагнера. Вечерняя звѣзда.

Какъ покрываетъ ночь поля пустыя
И тѣни въ лѣсъ слетаются ночныя,
Когда въ моей душѣ кипитъ слеза
И въ сердцѣ собирается гроза.
Восходишь ты, звѣзда моя златая,
Свой кроткій свѣтъ на землю проливая;
Глубокій мракъ мнѣ освѣтилъ твой лучъ
Изъ-за густыхъ, изъ-за угрюмыхъ тучъ.
Звѣзда вечерняя моя!
Тебѣ привѣтъ шлю сердцемъ я,
Всѣмъ сердцемъ вѣрнымъ и больнымъ;
Не смѣйся, ангелъ мой, надъ нимъ.
Ты, ангелъ свѣтлый, ангелъ милый,
Что свѣтишь въ жизни мнѣ постылой.
Ты, ангелъ свѣтлый, ангелъ милый,
Что свѣтишь въ жизни мнѣ постылой.
Звѣзда вечерняя моя!
Тебѣ привѣтъ шлю сердцемъ я,
Всѣмъ сердцемъ вѣрнымъ и больнымъ;
Не смѣйся, ангелъ мой, надъ нимъ.

№ 022065.

О. Каміонскій.
Баритонъ.

МЫНАЮТЪ ДНИ, М. Лисенко. Малороссійская пѣсня.

Мынають дни, мынають ночи,
Мынае лито... шелестыть пожевкле лыстя...
Гаснуть очи... заснули думы,
Сердце спыть, и все заснуло...
И не знаю, чы я живу, чы доживаю,
Чы такъ по свиту волочусь,
Бо вжей не плачу й не сміюсь!
Доле, де ты? Доле де ты?
Нема ніякои...

Колы доброй жаль Боже, то дай злои, злои
Не даи спаты ходячому, сердцемъ замираты,
И гнылою колодою на свити лежаты...
А дай жыты, сердцемъ жыты,
И людей любыты, а колы ни,
То прокlynать и свить запалыты!..
Страшно впасть у кайданы, умирать въ неволи,
А шче гирише спаты, спаты и спаты на воли.
И заснуты на вѣкъ-вѣкы
И слиду не кинуть ни якого...
Одна-ково, чы жыть, чы загинуть!
Доле, де ты? Доле, де ты?
Нема нѣякои...
Колы доброй жаль Боже, то дай злои, злои!

№ 022066.

О. Каміонскій.
Баритонъ.

РИГОЛЕТТО, Верди. Арія Риголетто. III актъ.

О, злодѣи, исчадье порока
За позоръ мой вы много-ли взяли,
Надо мною глумились жестоко,
Но, расплата не кончена, нѣтъ!
Безоруженъ и осмѣянъ несчастный,
Но мой гнѣвъ не будите ужасный.
Для того всѣ ничтожны преграды,
Кто пришелъ честь семьи защищать.
Эту дверь мнѣ, кровопійцы,
Кровопійцы откройте, откройте сейчасъ.
Эту дверь мнѣ откройте.
А, рѣшилися уничтожить меня вы
Всѣ здѣсь за-одно.
Ахъ, взгляните, плачу
Марулло, Синьоръ мой, ты доброй душою,
Ты мнѣ скажешь, куда ее скрыли
Марулло, Синьоръ мой, знаю я
Ты мнѣ скажешь, гдѣ Джильда?
Вѣдь тамъ, угадалъ, вѣдь тамъ, угадалъ?

Вѣдь тамъ? отвѣчай мнѣ...
Молчишь ты, о, горе мнѣ!
О, синьоры молю васъ простите старику,
Дочь его возвратите—что вамъ стоитъ
Страданья и муки облегчить однимъ словомъ.
Въ ней мое утѣшенье, отрада моя.
Синьоры, молю простите,
Молю, вы дочь мнѣ возвратитъ.
Въ ней для меня вся отрада моя
Мнѣ вы дочь возвратите, возвратите!
Предъ вами на колѣняхъ! О сжальтесь надомною,
О, сжальтесь, умоляю васъ!..

№ 022067.

С. Преображенскій.
Басъ.

РУСАЛКА. *Дарюмыжскаго.* Арія Мельника.

Охъ, то то всѣ вы дѣвки молодыя,
Посмотришь, мало толку въ васъ,
Упрямы вы и все одно и то-же
Твердить вамъ надобно сто разъ.
Ужъ если другъ завидный,
Вамъ въ случай подвернулся,
Умѣйте вы разумнымъ поведеньемъ,
Его тотчасъ-же въ руки взять. Да.
То ласками, то сказками умѣйте заманить,
Упреками, намеками старайтесь удержать,
Да нѣтъ, куда, упрямы вы,
И гдѣ вамъ слушать стариковъ,
Вѣдь вы своимъ умомъ богаты,
А мы такъ отжили свой вѣкъ,
Ну, какъ-же, мы вѣдь отжили свой вѣкъ.
Вотъ то-то упрямы вы,
Одно и то-же надо вамъ твердить сто разъ
Одно и то-же надо вамъ твердить сто разъ.
Да, надо вамъ твердить сто разъ.
Вотъ хоть бы ты,—училъ тебя я,
Какъ дѣвушкѣ прилично жить,

Какъ надобно порой о свадьбѣ
Обинякомъ рѣчь заводить,
Какъ надо молодость лелѣять,
Какъ надо осторожной быть.
Сама подумай, вѣдь не вѣчно
Вамъ красотой дано плѣнять,
И вѣдь не вѣчно, не вѣчно васъ станутъ баловать.
Сама подумай, вѣдь не вѣчно всѣ васъ станутъ
баловать.

Васъ станутъ баловать.
Вотъ проѣхали...
Если ужъ на свадьбу надежды вовсе нѣтъ,
То и тогда легко всегда
Вамъ случай уловить; и для самихъ, и для родныхъ
Хоть что нибудь добыть.
Да, нѣтъ куда упрямы вы,
Вамъ лишь бы цѣлый день
На шеѣ висѣть у милаго дружка,
Да цѣлый день въ глаза ему смотрѣть.
Вотъ то упрямы вы,
Одно и то-же надо вамъ твердить сто разъ, (2 р.)
Да, надо вамъ твердить сто разъ,
Одн. и то-же надо вамъ твердить сто разъ,
сто разъ.

№ 022068.

А. Матвѣевъ.
Теноръ.

СУДЬБА, Букке.

Были мы молоды, дѣтьми еще мы были
И вмѣстѣ мы по полямъ, да по лѣсамъ бродили;
Дѣлили радости и дѣтскія печали,
Рука съ рукой, душа съ душой за днями про-
ходили годы
Мы выросли и пылкая любовь привычку замѣнила.
Отецъ, крутой старикъ, меня прогналъ изъ
дома, но Анна
Въ этотъ мигъ мнѣ поклялась быть вѣрной.
Просватана;

О, еслибъ небо упало, разрушился міръ, я не
былъ бы
Такъ пораженъ, надежду лелѣялъ я въ сердцѣ моемъ
Опять возвратиться въ отчизну свою; ее увидать,
Убѣдить старика и сдѣлаться можетъ быть мужемъ.
Но все равно я не отдамъ безъ боя; солдатомъ
Я тогда не былъ, когда надъ головой свистѣли
У меня и ядра и картечи.
Вотъ я теперь солдатъ, теперь готовься въ бой,
Иль Анну я возьму, иль всѣ преграды
Рухнутъ, иль заплачу своею головой.

№ 022069.

С. Преображенскій.
Басъ.

КНЯЗЬ ИГОРЬ, *Бородина*. **Арія Кончана**.

Здоровъ-ли князь, что приунылъ ты, гость мой.
Что ты такъ призадумался?

Али цѣпи порвались?

Али ястребы не злы, и слету птицу не сбиваютъ?
Кромѣ лишь моихъ.

Что плѣнникомъ себя ты здѣсь считаешь.

Но развѣ ты живешь какъ плѣнникъ, а не гость мой?

О! нѣтъ, нѣтъ другъ, нѣтъ князь,

Ты здѣсь не плѣнникъ мой!

Ты вѣдь гость у меня дорогой!

Да, другъ, вѣрь мнѣ, ты, князь, мнѣ полюбился,
За славу твою, да за удалъ твою

Я уважаю тебя, князь.

Ты любъ мнѣ былъ всегда;

Знай... да, я не врагъ тебѣ здѣсь,

А хозяинъ я твой, ты мнѣ гость дорогой;

Такъ повѣдай же мнѣ, чѣмъ же худо тебѣ,

Ты скажи мнѣ!

Хочешь, возьми коня любого,

Возьми любой коверъ;

Возьми булатъ завѣтный!

Нѣтъ не любъ,

Мнѣ мало братской крови

Мечемъ я этимъ пролилъ
Не разъ въ бояхъ кровавыхъ.
Ужась смерти вѣялъ мой булатъ,
Хочешь ты плѣнницу
Съ моря дальняго стянуть невольницу изъ за
Каспія,
Если хочешь скажи только слово мнѣ,
Я тебѣ подарю!
У меня есть красавицы чудныя,
Косы, какъ змѣи, на плечи спускаются,
Очи черныя влагой подернуты,
Нѣжно и страстно глядятъ
Изъ подъ темныхъ бровей.
Что-жъ молчишь ты?
Если хочешь, любую изъ нихъ выбирай.

№ 022074.

С. Преображенскій.
Басъ.

ЕВГЕНІЙ ОНѢГИНЪ, *Чайковскаго*. Арія Гремينا.
Любви воѣ возрасты покорны.
(См. сборникъ I часть, стр. 68).

№ 022075.

В. Амирджанъ.
Баритонъ.

КНЯЗЬ ИГОРЬ, *Бородина*. Арія кн. Игоря.
(См. № 22508).

№ 022078.

Л. Собиновъ.
Теноръ. Арт. Имп. Моск. оп.

ФАУСТЪ, *Гуно*. Каватиз Фауста.

Привѣтъ тебѣ, пріютъ невинный,
Привѣтъ тебѣ, пріютъ священный.
Все о любви здѣсь и нѣгѣ говоритъ мнѣ
И все невинностью дышетъ!
Привѣтъ тебѣ, о, милый, старый садъ,
Привѣтъ тебѣ и домъ ея простой.
О! здѣсь таится сокровищъ лишь богатство

И сколько счастья въ этой тишинѣ.
Вотъ мѣста тѣ, мѣста, гдѣ ты, прелестный
ангелъ,

При блескѣ олотыхъ лучей заката солнца
Бродила, бродила легкою стопой!

Здѣсь въ солнечномъ сіяньи
Въ грезахъ невинныхъ дѣтскихъ дышали,
Дышали счастьемъ взоры юной дѣвы
И все внимало ей!

Да здѣсь, да! да, здѣсь!

Привѣтъ тебѣ, пріютъ невинный

Привѣтъ тебѣ, пріютъ священный.

Все о любви здѣсь и нѣгѣ говоритъ мнѣ,

О ней все душѣ, все душѣ твердить,

Привѣтъ, привѣтъ тебѣ, пріютъ невинный.

Здѣсь дышетъ нѣгой все и счастьемъ!

И все о ней твердить мнѣ, милой сердцу!

№ 022079.

Л. Собиновъ.

Теноръ. Арт. Имп. Моск. оп.

ЕВГЕНІЙ ОНѢГИНЪ, *Чайковскаго. Арія Ленскаго.*

„Куда, куда вы удалились!“

Куда, куда вы удалились весны моей златые дни?

Что день грядущій мнѣ готовитъ?

Его мой взоръ напрасно ловить,

Въ глубокой тѣмѣ таится онъ,

Нѣтъ нужды: правъ судьбы законъ!

Паду-ли я стрѣлой пронзенный,

Иль мимо пролетитъ она

Все благо: бдѣнія и сна,

Приходитъ часъ опредѣленный!

Благословенъ и день заботъ,

Благословенъ и тьмы приходъ!

Блещетъ за утра лучъ денницы,

И заиграетъ яркій день,

А я быть можетъ... я гробницы

Сойду въ таинственную сѣнь!

И память юнаго поэта
Поглотить медленная Лета,
Забудеть міръ меня.
Но ты! ты!.. Ольга!..
Скажи, придешь-ли, дѣва красоты,
Слезу пролить надъ ранней урной
И думать: онъ меня любилъ!
Онъ мнѣ единой посвятилъ
Разцвѣтъ печальный жизни бурной!
Ахъ, Ольга, я тебя любилъ...
Тебѣ единой посвятилъ
Разцвѣтъ печальный жизни бурной
Ахъ, Ольга, я тебя любилъ!
Сердечный другъ, желанный другъ
Приди, приди, желанный другъ,
Приди, я твой супругъ,
Приди, я твой супругъ,
Приди, приди, я жду тебя,
Желанный другъ!
Приди, приди, я твой супругъ!
Куда, куда, куда вы удалились,
Весны моей, весны моей златые дни!

№ 022080.

Л. Собиновъ.

Теноръ. Арт. Имп. Моск. оп.

ГАЛЬКА, Монюшко. Думка.

(См. сборникъ I часть, стр. 18).

№ 052064.

О. Каміонскій.

Баритонъ.

БАЛЪ-МАСКАРАДЪ. Верди.

(См. сборн., I ч., стр. 8).

ЖЕНСКІЕ ГОЛОСА.

№ 023013.

Ванъ-деръ-Вейде.
Сопрано.

**ЧАРОДѢЙКА, Чайковскаго. „Глянуть съ
Нижняго“.**

Глянуть съ Нижняго,—со крутой горы на кормилицу Волгу матушку, гдѣ въ желтыхъ пескахъ, въ зеленыхъ лучахъ, обнялась она, съ Окой сестрой; стариковъ, поповъ, позабудешь все! что за ширь кругомъ! Конца краю нѣтъ, что за ширь кругомъ! конца краю нѣтъ, конца краю нѣтъ.

И засмотришься, залюбуешься и въ самой тебѣ тоже ширь, просторъ, вольной птицею полетѣть туда, во раздолье то душа просится! Во раздолье душа просится! И въ самой тебѣ та же ширь, просторъ, вольной птицею полетѣть туда, полетѣть туда.

№ 023014.

И. Брунъ.
Сопрано.

АИДА, Верди. Съ побѣдой возвратись. I актъ.

Съ побѣдой возвратись!

Въ моихъ устахъ безбожно это слово...

Надъ отцомъ моимъ побѣда!

А онъ оружье взялъ за меня,

Чтобъ возвратить мнѣ отчизну,

Мое царство громкое имя,

Что здѣсь скрывать должна я!

Побѣдить моихъ онъ братьевъ...

И я увижу его на колесницѣ,

Кровью обогреннымъ и Египетъ ликуеть!

За колесницей самъ царь,

Отецъ мой, сказанный въ цѣпяхъ...

Безумное слово о, боги простите!
Отцовскому сердцу вы дочь возвратите!
О, боги, молю васъ, разсѣйте
И въ прахъ обратите всѣхъ враговъ!
Ахъ, что сказала, о боги, любовь забыла...
Да, любовь свою забыла и мечтаю о мщеньи!
Любовь мнѣ сердце, какъ солнце освѣтила,
Въ ней все блаженство.
А я прошу о смерти Радамеса,
Люблю его безумно!
Да, я люблю его, люблю
И за любовь страдаю такъ ужасно!
И я не смѣю открыто, свободно
Имень мнѣ дорогихъ назвать при всѣхъ:
Отецъ и милый! Дрожѹ за обоихъ...
Мнѣ только слезы лить, боговъ молить...
Но ту молитву и боги отвергнуть,
Преступно слезы лить, грѣшно вздыхать.
Блуждаютъ мысли мои, я теряюсь,
Легче мнѣ умереть, чѣмъ такъ страдать.
Боги мои! я васъ молю, дайте силы горе мнѣ
снести,

Дайте забыть муки любви,
Сердца страданья, дайте мнѣ смерти!
Боги мои, я васъ молю, я васъ молю!
Дайте мнѣ силы горе снести!
Дайте мнѣ силы горе снести.
Я васъ молю, я васъ молю!

№ 023015.

Ванъ-деръ-Вейде.
Сопрано.

ЛЮБЛЮ ТЕБЯ. Романсъ Грима.

На пепель тлѣющій минувшей страсти,
Упалъ, какъ молнія взглядъ твоихъ очей;
Бороться силы нѣтъ, въ твоей я власти;
Люблю тебя! Люблю тебя!
Люблю тебя любовью прежнихъ дней,
Люблю тебя и ласки жду твоей.

Твой образъ милый вижу предъ собою.
Къ тебѣ всегда стремлюсь всѣмъ сердцемъ я,
Хотя въ рукахъ Творца судебъ законы,
Но я люблю, люблю тебя,
Люблю тебя, тебя на вѣкъ я,
Люблю тебя и ласки жду твоей!

№ 023015.

Ванъ-деръ Вейде.
Сопрано.

И ночь, и любовь, и луна. *Романсъ К. Давыдова.*
(См. сборникъ, I часть, стр. 364).

МНОГОГОЛОСНОЕ ПѢНІЕ.

№ 024003.

А. Давыдовъ и Д. Бухтояровъ.
Теноръ и басъ.

ФАУСТЪ, Гуно. Финалъ I акта.

Фаустъ. Что я вижу!

Мефистефель. Ну что? Какъ находишь?

Фаустъ. Дай мнѣ!

Мефистефель. Подпиши! Теперь ты мой вла-
ститель;

Тебя я приглашаю вотъ эту чашу
До дна всю осушить; безъ страха пей,
Отравы нѣтъ, въ ней жизнь и младость.

Фаустъ. Къ тебѣ! къ тебѣ! къ тебѣ!

Стремлюсь, призракъ милый, къ тебѣ!

Мефистефель. Въ путь!

Фаустъ. Увижу-ль я ее?

Мефистефель. Конечно!

Фаустъ. Когда?

Мефистефель. Хоть сегодня.

Фаустъ. Идемъ!

Вмѣстѣ. Идемъ-же, идемъ-же!

Фаустъ. Ко мнѣ возвратись, счастливая юность,
И въ сердцѣ зажги желанье любви!
Для новыхъ бореній ты вновь силы дай,
Безумныя страсти въ душѣ разбуди!
И въ міръ свой волшебный,
Въ міръ сладкихъ волненій
Живыхъ упоеній меня введи вновь,
Да въ міръ свой волшебный меня ты введи!
Безпечную радость, восторгъ и любовь!
(2 раза).

Вмѣстѣ. Къ тебѣ возвратится счастливая
юность
И скажется въ сердцѣ желанье любви!
Для новыхъ бореній ты силой окрѣпнешь
И пылкія страсти проснутся въ груди!
Ты вступишь въ волшебный міръ,
Въ міръ сладкихъ волненій,
Ты вступишь въ волшебный міръ
Сладкихъ чаръ и жизнию новой
Душа оживетъ.
Безпечную радость, восторгъ и любовь!
(2 раза).

№ 024004.

Е Слатина и А. Давыдовъ.
Сопрано и теноръ.

ФАУСТЪ, *Гуно,* О, ночь любви. III-й актъ.

Вмѣстѣ. О, ночь любви и нѣги райской!

Фаустъ. О, ночь любви и нѣги райской,
Въ твоей тиши весь сладострастья
Полонъ міръ, со мной твердитъ
Тебя люблю, люблю я.

Маргарита. О, говори слова любви, слухъ такъ
жадно

Мой ловить ихъ; счастья много они
Душѣ дарятъ. Милый! сколько счастья,
Да сколько счастья тебя любить, } 2 раза.
Съ тобой, и жить и умереть!

№ 024006. В. Клопотовская и А. Матвѣевъ.
Сопрано и теноръ.

АНДРЕЙ ШЕНЬЭ, *Джигордано*. II-й актъ.

Магдалина. Защитникомъ мнѣ будьте, вѣрю въ васъ

Шеньэ. О, часть блаженный, часть свѣтлыхъ
наслажденій,

Съ ними и душа моя чужда опасеній.

Сердце возвышаетъ эта любовь,

Жить я желаю, но смерть не страшна мнѣ!

Ахъ, останься, умоляю!

Магдалина. Въ опасности съ тобой и близъ
тебя въ борьбѣ.

Шеньэ. Не бойся, отъ бѣдъ тебя укрою.

До самой смерти вмѣстѣ!

Магдалина. До самой смерти вмѣстѣ.

Шеньэ. До самой смерти вмѣстѣ.

Магдалина. Ахъ! О, часть блаженный, часть
свѣтлыхъ наслажденій!

Съ ними душа такъ чужда опасеній

Сердце возвышаетъ.

Шеньэ. Меня возвышаетъ!

Нѣтъ, смерть не страшна мнѣ, ни муки.

Магдалина и Шеньэ. О, часть блаженный, часть
свѣтлыхъ наслажденій.

О, часть блаженства; въ жизни и къ смерти
съ тобой.

№ 024007. А. Матвѣевъ и В. Клопотовская.
Теноръ и сопрано.

ОПРИЧНИКЪ, *Чайковскаго*, IV-й актъ.

Наташа. Ахъ, скорѣй-бы конецъ пированью,

Ахъ, скорѣй-бы насталь ночи мракъ;

Мнѣ не весело, милый, мнѣ страшно!

Берегись: сердце вѣрный вѣщунъ. (2 раза).

Андрей. Подожди, лишь пройдетъ пированье,

Подожди, лишь пройдетъ ночи часъ;

И какъ вольныя птицы на небѣ

Въ край родной улетимъ мы съ тобой. (2 р).

Наташа. Ахъ, скорѣй-бы конецъ пированью.

Андрей. Подожди, лишь пройдетъ ночи часъ.

Наташа. Ахъ, не видать мнѣ счастья, сердце
говорить,

Плачемъ похороннымъ этотъ пиръ звучить,

Андрей. Полно, полно думы черныя, разгони
скорѣй,

Улыбнись, красотка, обними нѣжнѣй!

Наташа. Нѣтъ, плачемъ похороннымъ этотъ
пиръ звучить.

Ты мнѣ жизнь и свѣтъ, радость и покой,
Безъ тебя мнѣ міръ, что могильный мракъ;
Какъ въ лѣсу глухомъ боръ безвыходный
Я съ тобой все терплю вмѣстѣ насъ судьба
Свела, такъ кто-же разлучить насъ?

Станемъ все съ тобой дѣлить

И жизнь, и смертный часъ! (2 раза).

И долю горькую, и волю вольную,

Дѣлить мы станемъ жизнь и смертный часъ.

Андрей. Ты, краса моя, не слези очей,

Ты лебяжью грудь не труди, мой свѣтъ,

Думы черныя разгони скорѣй!

Ты свою лебяжью грудь не труди.

Ты краса моя! Мы станемъ все дѣлить

И жизнь, и смертный часъ,

И долю горькую, и волю вольную

Мы станемъ все съ тобой дѣлить

И жизнь и даже смерть.

Наташа. Вмѣстѣ насъ судьба свела,

Такъ кто-жъ разлучить насъ?

Станемъ всѣ съ тобой дѣлить

И жизнь и смертный часъ; (2 раза).

И долю горькую, и волю вольную

Мы станемъ все съ тобой дѣлить,

И жизнь и даже смерть.

АИДА, *Верди*. III-й актъ (I-й дуэтъ).

Радамесъ. Опять съ тобой, ангелъ Аида!

Аида. Напрасна встрѣча... всему конецъ!

Радамесъ. Къ тебѣ стремился я всей душою...

Аида. Тебя тамъ въ храмѣ ждетъ любовь другой, супругъ Амнерисъ!

Радамесъ. Что говоритъ въ тебѣ, Аида, счастье мое! лишь ты одна всѣмъ сердцемъ владѣешь...

Аида. Себя ты ложью не запятнай! Былъ бы герой вѣроломный мнѣ жалокъ.

Радамесъ. Ужель любви не вѣришь, Аида?

Аида. Но устоишь-ли ты противъ Амнерисъ прекрасной, приказа царя и желанья народа, противъ жрецовъ негодованья.

Радамесъ. Слушай, Аида! Въ желаньи грозномъ войны и мщенья вся Эфіопія вновь востаетъ; твои ворвались ужъ во владѣнья наши; войско Египтянъ кто-жъ поведетъ? Съ побѣдой въ Мемфисъ вновь возвращуся, предъ Фараономъ съ мольбой склонюсь, побѣдѣ славной будешь наградой; тебя своей назову я съ отрадой, да ты побѣдѣ будешь наградой! Счастье узнаемъ тогда съ тобой.

Аида. Страшить меня Амнерисъ и мщенье, и гнѣвъ ея; оно сразитъ насъ всѣхъ, сразитъ безпощадно; погибну я, отецъ со мною, о горе!

Радамесъ. Я вамъ защитникъ.

Аида. О нѣтъ! предъ ней безсиленъ; но если любишь, то еще знаю путь къ спасенью я.

Радамесъ. Какой-же?

Аида. Бѣжать.

Радамесъ. О, боги!

МИНУВШИХЪ ДНЕЙ, *Даргомыжскаго.*

Минувшихъ дней очарованья,
 Мнѣ васъ душѣ не возвратить,
 Въ любви узнавъ одни страданья,
 Она утратила желанья
 И вновь не просится любить! } 2 раза.
 И вновь не просится любить!
 Ея одинъ удѣлъ печальный:
 Года безчувственно провести;
 И въ край для горестныхъ не дальный
 Подъ гласъ молитвы погребальной } 2 раза.
 Однѣ страданья перенести!
 Однѣ страданья перенести!
 Подъ гласъ молитвы погребальной
 Однѣ страданья перенести.
 Однѣ страданья, однѣ страданья перенести!

ГУГЕНОТЫ, *Мейербергера.* 2-ой дуэтъ 4 акта.

Валентина. О, мой Рауль, не за тебя прошу
 Молю лишь о себѣ...если погибнешь ты,
 И я умру! Останься! останься. Люблю
 тебя.

Рауль. Ты любишь, ты любишь? ты любишь?
 Что слышу я? О, повтори слова любви
 Еще разъ: «люблю тебя», отдамъ я все
 За этотъ звукъ святой небесный!
 Теперь мнѣ смерть ужъ не страшна,
 У ногъ твоихъ я буду, буду ждать
 ее, я буду ждать.

Валентина. Страшный часъ, Боже правый!

Рауль. О повтори, о, повтори!
 Сказала ты: «тебя люблю!»
 Отъ сна душа проснулася;

Сердце радость наполняетъ
И восторгомъ душа оживаетъ,
Жизнь снова люблю я и счастливъ!
О, повтори! «тебя я люблю!»

Валентина. Часъ ужасный, что мнѣ дѣлать?
О, Боже мой!

Рауль. О, повтори мнѣ волшебные эти звуки,
Сердце радость наполняетъ
И если счастье мое только сонъ,
То пусть вѣчно продлится онъ.

Валентина. Что со мной?

Рауль. Повтори, что ты любишь!

Валентина. О, Боже правый?

Рауль. Сонъ мой продли счастливый.

Валентина. Что дѣлать?

Рауль. Грезъ прекрасныхъ,

Валентина. Часъ ужасный!

Рауль. Свѣтлыхъ, ясныхъ.

Валентина. Смерть близка.

Рауль. Отъ сердца опять не гони.

Валентина. И намъ ужъ возврата нѣтъ.

Рауль. Нѣтъ, нѣтъ отъ меня не гони.
Нѣтъ, нѣтъ, не гони!

Валентина. Часъ насталъ!

Рауль. О, повтори.

Валентина. Смерть ужъ къ намъ близка.

Рауль. Тебя я люблю.

Валентина. И возврата больше нѣтъ.

Рауль. Часъ счастливый, о ночь блаженства.
Мы съ тобой вмѣстѣ бѣжимъ.

Валентина. Нѣтъ, нѣтъ, нѣтъ, нѣтъ!

Рауль. Ты сказала: люблю тебя! Ахъ, бѣжимъ!

Валентина. Нѣтъ не смѣю!

Рауль. Ахъ, бѣжимъ

Валентина. Нѣтъ не смѣю!

Рауль. Ахъ бѣжимъ! Ахъ бѣжимъ!

Ахъ бѣжимъ.

№ 024011.

А. Матвѣевъ и В. Клопотова.

Теноръ и сопрано.

АИДА, Верди. III-й актъ (III-й дуэтъ)

Радамесъ. Аида!

Аида. Ты не любишь... прочь!

Радамесъ. Не вѣришь!

Аида. Прочь!

Радамесъ. Клянусь никто изъ смертныхъ страстно сильно не можетъ такъ любить!

Аида. Прочь! Прочь! тебя тамъ ждетъ Амнерисъ!

Радамесъ. Нѣтъ, ни за что!

Аида. Тебѣ не вѣрю, на казнь предать желаешь меня, отца, что-же медлишь?

Радамесъ. О, нѣтъ, бѣжимъ!.. Да, мы бросимъ этотъ берегъ, всѣ въ пустыню убѣжимъ мы, здѣсь несчастья и печали, тамъ взойдетъ любви заря и пустыня страны прекрасной милѣй будетъ, очаруетъ, звѣзды ярко заблистаютъ наши восторги освѣтя.

Аида. Мы въ странѣ моей блаженной тамъ подъ небомъ поселимся, воздухъ полонъ ароматомъ и земля тамъ въ цвѣтахъ, тамъ въ долинахъ уединенныхъ найдемъ счастье и отраду; звѣзды ярко заблистаютъ нашу радость освѣтя.

Вмѣстѣ. Такъ пойдемъ же и оставимъ этотъ край страданій нашихъ, насъ отрада призываетъ, ждетъ насъ счастье; путь укажетъ намъ.

№ 024012.

А. Матвѣевъ и В. Клопотова.

Теноръ и сопрано.

ФАУСТЪ, Гуго. III-й актъ.

Фаустъ. О, позволь, ангелъ мой, на тебя наглядѣться!

О, позволь, ангелъ милый, наглядѣться!

Приблескъ звѣздныхъ глазамъ не хочется

О повѣрь мнѣ! оторваться отъ чудныхъ

Отъ чудныхъ глазъ твоихъ.

Маргарита. Здѣсь такъ тихо, тихо такъ,
Все кругомъ тайной дышетъ, чудныхъ
Грезъ ночь полна и полна любви!
Отрадныхъ новыхъ чувствъ полна душа моя
И сердцу голосъ томный о чемъ-то,
О чемъ-то говорить; узнаю я всю правду.

Фаустъ. Отъ кого?

Маргарита. Спросить цвѣтокъ хочу, спросить
цвѣтокъ!

Фаустъ. Скажи, что шепчешь ты такъ тихо?

Маргарита. Онъ любить... нѣтъ не любить онъ,
Онъ любить! Нѣтъ... онъ любить! нѣтъ...
онъ любить!

Фаустъ. Да, вѣрь словамъ цвѣтка! онъ вѣрный
Даль отвѣтъ, онъ знаетъ правду всю;
Онъ знаетъ тайны сердца, тебя люблю,
Ты не знаешь, какъ отрадно намъ любить!
Носить въ себѣ огонь святой сердечный!
И радости на вѣкъ отдаться безконечной!

Вмѣстѣ. Вѣкъ любить, безконечно.

Фаустъ. О, ночь любви и нѣги райской,
Въ твоей тиши весь сладострастья
Полонъ міръ, со мной твердитъ
Тебя люблю, люблю я.

Маргарита. О, говори слова любви, слухъ такъ
жадно

Мой ловить ихъ; счастья много онъ
Душѣ дарятъ, Милый! сколько счастья
Да, сколько счастья тебя любить, } 2 раза.
Съ тобой и жить и умереть!

№ 024015.

А. Матвѣевъ и В. Клопотовская.
Теноръ и сопрано.

АИДА, Верди. III-й актъ (II-й дуэтъ).

Аида. Бѣжимъ! пустыню жгучую оставимъ
навсегда мы, тамъ насъ отчизна новая въ свои
зоветъ объятья, тамъ среди рощей дѣвственныхъ

все дышетъ ароматомъ; въ восторгѣ упоенія забудемъ міръ земной, въ восторгѣ тамъ о милый мой, забудемъ все съ тобой.

Радамесь. Въ странѣ чужой я долженъ искать любви пріютъ, на вѣкъ отчизну кинуть, забыть своихъ боговъ, забыть тотъ край, гдѣ слава впервые улыбнулась, гдѣ твой мнѣ взоръ небесный любви восторгъ открылъ.

Аида. Тамъ среди рощей дѣвственныхъ все дышетъ ароматомъ, въ восторгѣ упоенія забудемъ міръ земной.

Радамесьъ. Здѣсь мнѣ твой взоръ небесный
счастье любви открылъ; какъ все забыть. Здѣсь
твой нѣбесный взоръ счастье любви открылъ.

Аида. Въ восторгѣ тамъ о милый, забудемъ
мiръ земной.

Радамеезъ. Да здѣсь небесный взоръ счастье
мнѣ любви открылъ.

Аида. Подъ небомъ родины моей узнаешь ты отраду; свобода и любовь насъ туда зоветъ съ тобою, мы будемъ тамъ молиться роднымъ моимъ богамъ.

Радамесь. Въ странѣ чужой я долженъ любви
искать пріютъ, на вѣкъ отчизну кинуть, забыть
своихъ боговъ?

Аида. Ждетъ счастье тамъ!

№ 024016. А. Матвѣевъ и В. Клопотовская.
Теноръ и сопрано.

ТРУБАДУРЪ, *Верди*. IV-й актъ.

Леонора. Надгробное пѣніе мой слухъ поражаетъ
И сердце сдавило мнѣ и ужасъ и страхъ!
Мнѣ кажется, будто ужъ смерть здѣсь
витаеть
И все потемнѣло, затмилось въ очахъ,
Потемнѣло, затмилось въ очахъ.

Леонора. Боже! Я силъ лишаюсь. Тяжелыя двери
они отворяють
И трупъ дорогой мнѣ во мракъ не-
сутъ...
Мнѣ страшно и силы меня остав-
ляютъ;

Манрико. Меньше-бъ я сталъ томиться,
Смертью-бы пренебрегъ,
Если-бъ я могъ, если-бъ я } 3 раза.
только могъ }
Съ тобой, Леонора, проститься.)

№ 024509. Хоръ Имп. СПВ. оперы
подъ управл. Казаченко.
РУСАЛКА, *Дарюмжского*. Заздравный хоръ.
(См. сборн., I ч., стр. 173).

№ 054041. **Ю. Врунь и О. Каміонскій.**
Сопрано и баритонъ.
ADDIO, Донизетти. Прощанье.
(См. № 54043).

II-й ОТДѢЛЪ.

П л а с т и н к и

„Г Р А Н Д Ъ“.

МУЖСКІЕ ГОЛОСА.

№ 22508.

В. Шароновъ.

Баритонъ. Арт. Ими. Спб. оп

КНЯЗЬ ИГОРЬ, *Бородина*. **Арія князя Игоря**.

Ни сна, ни отдыха измученной душѣ.
Мнѣ ночь не шлетъ отрады и забвенья,
Все прошлое я вновь переживаю
Одинъ въ тиши ночей.

И Божья знаменья угрозу,
И бранной славой пиръ веселый,
Пою побѣду надъ врагомъ
И бранной славы горестный конецъ.

Погромъ, и рану, и мой плѣнъ,
И гибель всѣхъ моихъ полковъ,
Честно за родину голову сложившихъ,
Погибло все, и честь моя, и слава,
Позоромъ сталъ я земли родной.
Плѣнъ, постыдный плѣнъ—
Вотъ удѣлъ отнынѣ мой,
Да мысль, что всѣ меня винятъ.

О, дайте, дайте мнѣ свободу!
Я свой позоръ съумѣю искупить,
Могу я честь свою и славу
Я Русь отъ недруга спасу.

Ты одна, голубка Лада,
Ты одна винить не станешь!
Сердцемъ чуткимъ все поймешь ты,
Все ты мнѣ простишь.
Въ терему своемъ высокомъ
Въ даль глаза ты проглядѣла.
Друга ждешь ты дни и ночи,
Горько слезы льешь.
Ужели день за днемъ

Влачить въ плѣну безплодно
И знать, что врагъ терзаетъ Русь.
Врагъ, что лютый барсъ.
Стонетъ Русь въ когтяхъ могучихъ,
И въ томъ винить она меня.

О, дайте, дайте мнѣ свободу!
Я свой позоръ съумѣю искупить,
Спасу я честь свою и славу,
Я Русь отъ недруга спасу.

№ 22808.

А. Давыдовъ.

Теноръ. Арт. Имп. Спб. оп.

ТАЙНА, Тости. Сердце мое болитъ.

Сердце мое болитъ, исходитъ кровью;
Смерти не долго мнѣ придется ждать!
Недугъ ужасный мой зовутъ любовью...
Но тайны своей никому не хочу сказать.
Какъ лучъ свѣта мнѣ жизнь онъ озаряетъ —
Безгранична любовь, святая моя,
Вотъ она проходитъ, а сердце замираетъ
И радостно забьется, хоть плачу я, да плачу я!
Не обольщалъ я себя надеждой,
Тайну въ сердцѣ хранилъ я такъ глубоко,
Что даже если смерть сомкнетъ мнѣ вѣжды
Не будетъ знать никто, какъ любилъ я ее!
Какъ-бы мнѣ къ ней протянуть хотѣлось руки
И прошептать: что страстно ее я люблю!
Но на устахъ замираютъ эти звуки,
Разумъ хладѣетъ... я все-жъ молчу, да, я молчу!

№ 22813.

А. Давыдовъ.

Теноръ. Арт. Имп. Спб. оп.

ИСКАТЕЛИ ЖЕМЧУГА, Визе. Романъ Надира.

Восторгомъ весь объятый
Подъ пальмой я стою,
Въ блаженствѣ непонятномъ
Пѣсни чудной внималъ.

Въ тиши благоуханной
Лилися звуки тѣ
И грезы, и желанья
Пробуждали въ моей, въ моей душѣ.
Въ небѣ луна выплывала
И озарила ее въ тотъ мигъ,
Она, отбросивъ покрывало,
Подняла свой чудный ликъ.
Подъ этимъ обаяньемъ,
Подъ пальмой я стоялъ,
Объятъ очарованьемъ
Лѣсъ таинственно молчалъ.
Вокругъ лѣсъ молчалъ...

№ 2—22513.

Н. Монаховъ.

МАРГО (Куплеты).

(См. сборн. I ч., стр. 617).

№ 2—22514.

Н. Монаховъ.

НИЩАЯ (Пародія). Куплеты.

Шантанъ... Въ партерѣ тѣ же рожи
Безумныхъ старцевъ-волокитъ...
И вотъ одна налѣво въ ложѣ
Головка юная сидитъ.

Вчера она на сценѣ пѣла,
Театръ свисталъ, смѣясь надъ ней,
Она успѣха не имѣла,
Похлопайте-жъ сегодня ей. (2 раза).

Сказать-ли вамъ: артистка эта
Вчера лишь горничной была
И, зазубривъ два-три куплета,
На сцену пѣть она пошла.

И вотъ теперь предъ вами дива,
Брильянты крупные на ней,
Что-жъ? молода она, красива...
Похлопайте-жъ за это ей! (2 раза).

Святая воля Провидѣнья...
Такой артисткѣ грошъ цѣна,
Она же мнитъ, что безъ сомнѣнья
Ей хлопать публика должна.
 Что ей талантъ, и что ей голосъ,—
 Куплетикъ былъ-бы попошлѣй,
 И декольтѣ почти по поясъ—
 Похлопайте-жъ за это ей! (2 раза).

№ 2—22515.

М. Маюсъ.
Баритонъ.

ЛЮБОВЬ МЕРТВЕЦА.

Пускай холодною землею
 Засыпанъ я,
О, другъ! всегда, всегда вездѣ съ тобою
 Душа моя,
Душа моя всегда, вездѣ съ тобою.
 Любви безумнаго томленья
Жилецъ могилъ въ странѣ покоя и забвенья
 Я не забылъ.
Безъ страха въ часъ послѣдней муки
 Покинувъ свѣтъ,
Отрады ждалъ я отъ разлуки,—
 Разлуки нѣтъ!
Что мнѣ сіянье Божьей власти
 И рай святой,
Я перенесъ земныя страсти
 Туда съ тобой,
Ласкаю я мечту родную
 Вездѣ одну,
Желаю, плачу и ревную,
 Какъ въ старину.
Коснется-ль чуждое дыханье
 Твоихъ ланить,
Моя душа въ нѣмомъ страданьи
 Вся задрожитъ,

Случится-ль, шепчешь, засыпая,
Ты о другомъ,
Твои слова текутъ, пылая
По мнѣ огнемъ.
Пускай холодною землею
Засыпанъ я,
О, другъ, всегда, всегда, вездѣ съ тобою
Душа моя,
Душа моя всегда, всегда вездѣ съ тобою.

№ 2—22516.

М. Максъ.
Баритонъ.

МАРІЯ.

Приди ко мнѣ, Марія,
Душа томится, страдая.
Скажи ты мнѣ: тебя люблю
И сердце ты мое, молю
Не мучай безмолвіемъ.
Напрасно ждалъ я встрѣчи,
Утѣхи въ сладкой рѣчи,
Но ты не сжалилась надо мной,
Надъ бѣдной, больной моей душой.
Но ты не сжалилась надо мной,
Надъ бѣдной моей душой.

№ 2—22517.

М. Максъ.
Баритонъ.

БАЮ БАЙ. Колыбельная пѣсня.

Ночь сошла на землю,
Тихо все кругомъ...
Всюду опустѣло,
Все объято сномъ...
Лишь одинъ я подъ окномъ стою
И тебѣ, мой другъ, я пѣснь пою:
Баю бай, баю бай.
Пусть тебѣ приснится рай. } 2 раза.

Но въ твоей свѣтелкѣ
Миръ и тишина,
И луна играетъ
На стеклѣ окна.

Лишь одинъ я подъ окномъ стою
И тебѣ, мой другъ, я пѣснь пою:
Баю бай, баю бай и т. д. (2 раза).

№ 2—22520.

М. Максъ.
Баритонъ.

МАСКОТТА, *Одранъ*. Сіи посланники рая.

(См. сборн., I ч., стр. 268).

№ 2—22521.

М. Максъ.
Баритонъ.

ЛЮБЛЮ ТЕБЯ. *Романсъ Варлиха*.

Забуть не могу я счастливаго дня,
Пришла я къ тебѣ на свиданье,
Ты съ нѣжной любовью смотрѣлъ на меня
И вырвалъ мое ты признание.

Люблю тебя, люблю тебя,
Умру тебя любя!

Вдали отъ житейскихъ страданій и слезъ
Клялись не разстаться до гроба,
И полные чудныхъ, несбыточныхъ грезъ
Съ восторгомъ шептали мы оба:

Люблю тебя, люблю тебя,
Умру тебя любя!

Теперь при свиданіяхъ ты ужъ не тотъ,
Ко мнѣ ты относишься строже,
Тебя въ моемъ обществѣ скука гнететь,
Но я повторяю все то же:

Люблю тебя, люблю тебя,
Умру тебя любя!

ЖАЛОВА. *Романсъ Дэнца.*

Пора въ душѣ остынуть
 Тому, что въ ней зажглось...
 Прости... Пора покинуть
 Міръ свѣтлыхъ, юныхъ грезъ... (2 раза).
 Ужасно пробужденъ,
 Былъ такъ отраденъ сонъ....
 Но длился лишь мгновенье—
 Прости, я пробужденъ опять,
 Чтобъ всей душой страдать.
 Въ первый встрѣчи мигъ блаженный
 Тихо самъ себѣ сказалъ,
 Вотъ желанный идеалъ,
 Страсть зажглась во мнѣ мгновенно
 И надеждъ веселый рой
 Сталъ владѣть моею душой!
 Мнѣ безъ тебя, дорогая,
 Есть-ли къ блаженству пути?..
 Прости!.. прости, тебя теряя,
 Счастьемъ скажу «прости»,
 Счастьемъ скажу «прости».

МОЛЧИ!.. *Романсъ Зубова.*

О, помолчи!... Словами охлажденья
 Волшебныхъ грезъ не разрушай,
 Въ мигъ ласки темныя сомнѣнья
 Во мнѣ опять не пробуждай.
 Молчи, молчи, дай мнѣ забыться,
 Упитъся ласкою твоей,
 Мелькнувшимъ счастьемъ насладиться,
 Мечтѣ увѣровать своей, мечтѣ увѣровать своей.

Ахъ, я порой въ глазахъ твоихъ читаю,
Что чувство прежнее прошло:
Въ мигъ ласки я позабываю
О томъ, что время унесло.
Молчи, молчи и т. д.

№ 2—22524.

М. Максъ.
Баритонъ.

СОЛНЦЕ ВСХОДИТЬ И ЗАХОДИТЬ.

Изъ драмы «На днѣ» Горькаго.

Солнце всходитъ и заходитъ,
А въ тюрьмѣ моей темно,
Дни и ночи часовые .. да, эхъ,
Стерегутъ мое окно.
Какъ ходите, стерегите,
Я и такъ не убѣгу,
Мнѣ и хочется на волю... да, эхъ—
Цѣпь сорвать я не могу.
Ахъ вы цѣпи, мои цѣпи,
Вы желѣзны сторожа,
Не порвать мнѣ, не разбить васъ,
Да, эхъ... знать, безъ остраго ножа.

№ 2—22525.

М. Максъ.
Баритонъ.

ТАКЪ ЖИЗНЬ МОЛОДАЯ. Романсъ.

(См. сборникъ I часть, стр. 451).

№ 2—22526.

М. Максъ.
Баритонъ.

НЕДОЛГО МЕНЯ ТЫ ЛЮБИЛА. Эсенелли.

Я встрѣтилъ тебя и безумно
На вѣки одну полюбилъ;
Минувшую юность, прожитую шумно,
Надеждой на счастье твой взоръ оживилъ. (2 раза).

Когда ты на клятвы мои
Мнѣ чуть прошептала «люблю»—
Я думалъ, вернулись вновь юности дни
И чистой любовью вновь счастье куплю. (2 раза).
Не долго меня ты любила,
Какъ сонъ пролетѣла любовь;
Для новаго друга ты мнѣ измѣнила,
А сердце разбито и не воскреснетъ вновь. (2 раза).

№ 2—22527.

М. Максъ
Баритонъ

ОТОЙДИ ОТЪ МЕНЯ. *Романсъ Пригожаго.*

Отойди, не гляди,
Скройся съ глазъ навсегда!
И признанья не жди
Отъ меня никогда!

Отойди, отойди,
Отойди отъ меня!

Вѣдь тебѣ не понять
Моихъ страстныхъ рѣчей,
Сердца мукъ не унять
Блескомъ чудныхъ очей...

Отойди, отойди,
Отойди отъ меня!

Я вѣдь сбился съ пути,
Увлекаясь тобой,
Не судьба намъ идти
По дорогѣ одной...

Отойди, отойди,
Отойди отъ меня!

Ужъ теперь самъ не свой,
Чуть съ ума не схожу,
А при встрѣчѣ съ тобой,
Я сквозь слезы твержу:

Отойди, отойди,
Отойди отъ меня!

№ 2—22528.

М. Максъ.
Баритонъ

МНОГО СЛЕЗЪ. Романсъ Мирскаго.

Много слезъ и сердечныхъ мученій
Мнѣ приносить разлука съ тобою,
Не забуду я тѣхъ мгновений,
Что были мнѣ даны судьбою,
Когда ты любовь мнѣ свою отдала
И счастья рай мнѣ создала.
Буду жить я одной лишь мечтою,
Что разлуки минуетъ томленье,
Снова встрѣтимся мы съ тобою,
Воскреснетъ жизнь и наслажденье
И будетъ мнѣ наградой любовь твоя
И снова счастливъ буду я.

№ 2—22529.

М. Максъ.
Баритонъ.

БЛАГОСЛОВЛЯЮ ВАСЪ, ЛѢСА.

Романсъ Чайковскаго.

(См. сборникъ I часть, стр. 318).

№ 2—22530.

М. Максъ.
Баритонъ

РАЗВИТАЯ ВАЗА. Романсъ Аренскаго.

Ту вазу, гдѣ цвѣтокъ ты сберегала нѣжный,
Ударомъ вѣера толкнула ты небрежно
И трещина едва замѣтная на ней осталась,
Съ тѣхъ поръ прошло немного дней,
Небрежность дѣтская твоя давно забыта,
А вазѣ ужъ грозитъ неожиданная бѣда.
Увяль ея цвѣтокъ, ушла ея вода...
Не тронь ея, она разбита.
Такъ сердца моего коснулась ты рукой,
Рукою нѣжной и любимой.
И съ той поры, какъ отъ обиды злой,
Остался слѣдъ на немъ неизгладимый,

По прежнему и бьется, и живетъ,
Отъ всѣхъ его страданье скрыто,
Но рана глубока и каждый день растеть.
Не тронь его, оно разбито.

№ 2—22531.

М. Максъ.
Баритонъ.

СКОЛЬКО НѢГИ, ЛЮБВИ. Романсъ Штейнберга.
(См. сборн. I часть, стр. 435).

№ 2—22532.

М. Максъ.
Баритонъ.

О, ДИТЯ. Романсъ Харитонова.
(См. сборн. I часть, стр. 402).

№ 2—22533.

М. Максъ.
Баритонъ.

ВОЕВОДА. Рубинштейна. Баллада.
(См. сборн. I часть, стр. 327).

№ 2—22534.

Н. Монаховъ.

ПОЦѢЛУЕМЪ ДАЙ ЗАБВЕНЬЕ (Пародія).

Куплеты.

Ты услышишь повсюду въ народѣ
Повсемѣстно тамъ и тутъ,
Что романсы цыганскіе въ модѣ
И на сценахъ цыгане поютъ:

Поцѣлуемъ дай забвенье, Муки сердца исцѣли, Пусть умчится прочь сомнѣнье, Поцѣлуемъ жизнь возьми!	} 2 раза.
--	-----------

Франтъ съ пѣвичкой какой,-то изъ хора
Въ кабинетѣ недавно кутилъ,
Но, пропивши деньжонки, онъ скоро
Идеалу уныло твердилъ:

Поцѣлуемъ дай забвенье, Видишь перстень золотой, Завтра утромъ, безъ сомнѣнья, Заложивъ, пропью съ тобой.	} 2 раза.
--	-----------

Съ дамой нѣкой красивой и милой
 Въ рестораникъ я какъ-то зашелъ
 И клялся ей въ любви до могилы...
 Но съ врачами знакомство завелъ...

Поцѣлуй мнѣ далъ забвенье,
 Муки ада я терплю,
 Но, повѣрьте, безъ сомнѣнья,
 Я діэтой искуплю.

Поцѣлуй далъ мнѣ забвенье,
 Муки ада я терплю,
 Но, повѣрьте, безъ сомнѣнья,
 Все Кавказомъ излѣчу!

№ 2—22535.

М. Максъ.
 Баритонъ.

РЪЗВИЛСЯ ЛИКУЮЩІЙ МІРЪ. *Романсъ Бовэ.*
 (См. сборн. I часть, стр. 429).

№ 2—22537.

М. Максъ.
 Баритонъ.

ПУСТЬ Я СТРАДАЮ. *Цыганскій романсъ.*

Пусть я страдаю, пусть ревности муки Гложутъ мнѣ сердце, терзаютъ мнѣ грудь. Ты не прельстишь меня лаской минутной, Пусть ея жаждетъ другой кто нибудь!	} 2 раза.
Въ сердцѣ глубоко любовь я сокрою, Слово признанья умереть на устахъ... Пусть неизмѣннымъ на вѣкъ сохранится Образъ взлелѣянный въ долгихъ мечтахъ.	} 2 раза.
Если полюбишь, то скоро измѣнишь; Сердце остынетъ—ты скажешь: «забуди!» Нѣтъ, не хочу я любви мимолетной, Пусть ея жаждетъ другой кто нибудь!	} 2 раза.

№ 2 — 22538.

М. Максъ.
Баритонъ.

СЛЕЗЪ ДОВОЛЬНО. Романсъ Пригожаго.

(См. сборникъ I часть, стр. 440).

№ 2 — 22539.

М. Максъ.
Баритонъ. Москва.

КОГДА-БЪ ВЫ ЗНАЛИ ВСЕ! Романсъ Денца.

(См. сборн. I ч., стр. 367).

№ 2 — 22540.

М. Максъ.
Баритонъ.

БЫТЬ МОЖЕТЪ. Романсъ.

Быть можетъ, и мы разойдемся
И Богъ вѣсть сойдемся ли вновь,
Быть можетъ, и мы посмѣемся
Надъ тѣмъ, что будило любовь,
И пусть ужъ любить я не буду,
Другія тебя увлекутъ,
Но вѣрь, я тебя не забуду
За нѣсколько свѣтлыхъ минутъ.
Быть можетъ, не въ силахъ бороться
Мнѣ будетъ съ тоской по тебѣ,
Быть можетъ, вся жизнь разобьется
И духъ мой угаснетъ во мнѣ.
Но знай, хоть въ живыхъ я не буду,
Пусть трупъ мой въ могилу кла утъ,
И тамъ я тебя не забуду
За нѣсколько свѣтлыхъ минутъ.
Быть можетъ, меня ты вспомнешь,
Ко мнѣ на могилу придешь...
Быть можетъ, какъ я, ты увянешь
И въ вѣчность за мною уйдешь.
Но помни, въ раю ли я буду,
Иль въ адъ за грѣхи поведутъ,
Но вѣрь, я тебя не забуду
За нѣсколько свѣтлыхъ минутъ.

№ 2—22541.

М. Максъ
Баритонъ.

МОЯ ЛЮБОВЬ ДЛЯ ВАСЪ ЗАВАВА.

Романсъ Приюжаю.

(См. сборникъ I часть, стр. 324).

№ 2—22542.

М. Максъ.
Баритонъ.

БѢДНАЯ МАТЬ. Романсъ.

Вотъ я и на кладбищѣ!
Всюду кресты и могилы!
Въ этомъ послѣднемъ жилищѣ
Все, какъ все тихо, уныло!
Вотъ здѣсь урна, вотъ и ива,
Гдѣ малютку схоронили.
Вѣчно въ сердцѣ будутъ живы
Дѣтскія ласки, лепетъ милый.
Ахъ, никогда не обниму тебя. } 2 раза.
Боже, что случилось бы
Со мною безъ вѣры?
Какъ зѣфира дуновенье
Гасить легкое пламя,
Тебя задула смерть въ мгновенье,
Какъ лепетала мама.
И смерть холодною рукою
Нѣжную улыбку прервала,
Ты же свѣтлою душою
Изъ рая мнѣ ее послала.
Ахъ, никогда не обниму тебя, } 2 раза.
Боже, что случилось-бы
Со мною безъ вѣры?
Увижу я, малютка, на небесахъ тебя.

Я ВНОВЬ ПРЕДЪ ТОБОЮ. Цыг. романсъ.

Я вновь предъ тобою стою очарованъ
 И въ ясныя очи гляжу;
 И вновь непонятной тоскою взволнованъ, } 2 раза
 Я жадныхъ очей не свожу.
 И думаю, ангелъ! какою цѣною
 Куплю дорогую любовь.
 Отдамъ-ли я жизнь съ непонятной тоскою } 2 раза.
 Съ томленьемъ прошедшихъ годовъ.
 Признавъ, какъ святыню, во всемъ твою волю,
 Могу объ одномъ лишь молить,
 Чтобъ ты мою жизнь, мою горькую долю } 2 раза.
 Заставила вновь полюбить.

НИ СЛОВА, О, ДРУГЪ МОЙ! Романсъ.

Ни слова, о другъ мой, ни вздоха,
 Мы будемъ съ тобой молчаливы,
 Вѣдь молча надъ камнемъ,
 Надъ камнемъ могильнымъ
 Склоняются грустныя ивы,
 И только склонившись читаютъ,
 Какъ я въ твоемъ сердцѣ усталомъ,
 Что были дни яснаго счастья,
 Но этого счастья не стало,
 Но этого счастья не стало.
 Ни слова, о другъ мой, ни вздоха.
 Мы будемъ съ тобой молча ивы,
 Вѣдь молча надъ камнемъ,
 Надъ камнемъ могильнымъ
 Склоняются грустныя ивы.

№ 2—22545.

М. Максъ.
Баритонъ.

НЕ РАЗВѢЯТЬ МНѢ ГРУСТИ ТЯЖЕЛОЙ.

Романсъ.

(См. сборн. I ч., стр. 390).

№ 2—22546.

М. Максъ.
Баритонъ.

ДИТЯТКО. *Романсъ Пасхалова.*

(См. сборн. I ч., стр. 349).

№ 2—22547.

Н. Монаховъ.

ГРАФИНЧИКЪ, ГОЛУБЧИКЪ. Куплеты.

Графинчикъ, голубчикъ,
Красавчикъ ты мой!
Люблю тебя, милый,
Люблю всей душой.

Въ тебѣ мое счастье,
Отрады покой!
Графинчикъ, голубчикъ, } 2 раза.
Красавчикъ ты мой!

Мнѣ жизнь надоѣла,
Живу я съ тоской,
И могъ бы я смѣло
Покончить съ собой.

Но жаль мнѣ оставить
Тебя сиротой,
Товарищъ мой вѣрный,
Мой другъ дорогой,
Графинчикъ, голубчикъ,
Всегда ты со мной!

Пускай всѣ ругаютъ,
Пускай всѣ бранятъ,
Пускай всѣ знакомство
Со мной прекратятъ.

Въ тебѣ мое счастье
Отрады покой,
Люблю тебя видѣть
Съ трехпробной водой!
Графинчикъ, голубчикъ,
Красавчикъ ты мой!

№ 2—22548.

Н. Монаховъ.

ВЫХОЖУ ОДИНЪ Я НА ДОРОГУ. Романсъ.

Выхожу одинъ я на дорогу,
Сквозь туманъ кремнистый путь блеститъ.
Ночь тиха, пустыня внемлетъ Богу
И звѣзда съ звѣздою говоритъ. (2 раза).
Въ небесахъ торжественно и чудно,
Спитъ земля въ сіяньи голубомъ;
Что же мнѣ такъ больно и такъ трудно,
Жду-ль чего, жалѣю-ли о чемъ? (2 раза).
Ужъ не жду отъ жизни ничего я,
И не жаль мнѣ прошлаго ничуть,
Лишь ищу свободы и покоя,
Я-бъ хотѣлъ забыться и заснуть. (2 раза).
Но не тѣмъ покойнымъ сномъ могилы
Я-бъ хотѣлъ навѣки такъ заснуть,
Чтобъ въ груди дрожали жизни силы,
Чтобъ дыша вздымалась тихо грудь. (2 раза).

№ 2—22549.

Н. Монаховъ.

СРЕДИ ДОЛИНЫ РОВНЫЯ. Русская пѣсня.

Среди долины ровныя, на гладкой высотѣ,
Цвѣтеть, растеть высокій дубъ въ могучей красотѣ;
Ахъ, вы Сашки, канашки мои,
Размѣняйте мнѣ бумажки мои,
А бумажечки новенькія,
Двадцати пяти рублевенькія!
Въ могучей красотѣ!

Высокій дубъ, развѣсистый, одинъ у всѣхъ въ
глазахъ.

Одинъ, одинъ бѣдняжка, какъ рекрутъ на часахъ.

Ахъ, вы Сашки, канашки мои,
Размѣняйте мнѣ бумажки мои,
А бумажечки новенькія,
Двадцатипяти рублевенькія!

Какъ рекрутъ на часахъ!

Взойдетъ-ли красно солнышко, кого подъ тѣнь
принять?

Ударитъ-ли погодушка, кто будетъ защищать?

Ахъ, вы Сашки, канашки мои,
Размѣняйте мнѣ бумажки мои,
А бумажечки новенькія,
Двадцатипяти рублевенькія!

Кто будетъ защищать?

№ 2—2255 .

А. Богдановичъ.
Теноръ.

ОНА БЫЛА ТВОЯ! Романсъ Гречанинова.

«Она была твоя!»

Шепталъ мнѣ вечеръ мая,
Дразнила долго пѣсня соловья,
Теперь онъ замолчалъ
И эта ночь нѣмая мнѣ шепчетъ вновь:

«Она была твоя!»

Какъ листья тополей
Въ сіяньи серебристомъ,
Мерцаетъ прошлое, погибшее давно;
О немъ мнѣ говорятъ
И звѣзды въ небѣ чистомъ,
И запахъ резеды, ворвавшійся въ окно.
И некуда бѣжать, и мучить ночь нѣмая,
Рисуя милыя, знакомыя черты.
О, незабвенная, о, вѣчно дорогая,
Откликнись, отзовись, скажи мнѣ,
Гдѣ же ты. О, гдѣ-же ты?

№ 2 — 22551.

А. Богдановичъ.
Теноръ.

ДАЛЕКО, ДАЛЕКО. Романсъ Блейхма а.

Далеко, далеко, гдѣ-то тамъ въ вышинѣ
Зародилися сны и спустились ко мнѣ,
И витая вокругъ, стали сказки шептать,
Эти сказки хочу я тебѣ разсказать.
Выходи-же, дитя, въ твой задумчивый садъ,
Искрометныя звѣзды блестятъ и дрожатъ...
За кустомъ защелкалъ, зарыдалъ соловей,
Онъ поетъ о любви и печали моей;
Онъ поетъ о любви и печали моей.
Только выйдешь, настрою я струны души!
Станетъ намъ хорошо въ ароматной тиши.
Мы блаженство узримъ въ свѣтло-радостномъ снѣ
Далеко, далеко, гдѣ-то тамъ въ вышинѣ, тамъ въ
вышинѣ!

№ 2 — 22552.

А. Богдановичъ.
Теноръ.

ДЕМОНЪ, Рубинштейна. Романсъ Синодала.
(См. сборн. I ч., стр. 36).

№ 2 — 22553.

А. Богдановичъ.
Теноръ.

РУСАЛКА, Даргомыжскаго. Каватина.

Невольно къ этимъ грустнымъ берегамъ
Меня влечетъ невѣдомая сила,
Знакомыя печальныя мѣста!
Я узнаю окрестные предметы:
Вотъ, вотъ мельница,
Она ужъ развалилась!
Веселый шумъ колесъ ея умолкнулъ.
Ахъ, видно, умеръ и старикъ,
Дочь бѣдную оплакивалъ онъ долго!
А вотъ и дубъ завѣтный...

Здѣсь, здѣсь она,
Обнявъ меня,
Поникла и умолкла!
Мнѣ все здѣсь на память
Приводить былое
И юности красной
Привольные дни.
Здѣсь, помню, нѣкогда меня встрѣчала
Свободнаго, свободная любви!
Здѣсь сердце впервые
Блаженство узнало.
Увы, не на долго намъ счастье дано.
Мнѣ все здѣсь на память
Приводить былое
И юности красной
Привольные дни. (3 раза).

№ 2—22556.

М. Михайловъ.
Теноръ.

ПЕРИКОЛА. Арія Пиквило въ тюрьмѣ.

Не измѣнилъ я долгу чести,
И вотъ тюрьма за это мнѣ:
Сидя въ этомъ скверномъ мѣстѣ,
Мечтай о молодой женѣ!

Жена молодая,
Какъ ты проводишь эту ночь?
Жена молодая...

Но мысль твердить одно и то же
Въ разлукѣ тутъ она, друзья,
Готовьтесь съ ней, въ соломѣ лежа,
Томлюсь, грущу, вздыхаю, плачу я!

Жена молодая,
Какъ ты проводишь эту ночь?
Жена молодая...
И мысль о томъ гоню я прочь.

И губернаторъ какой-то странный
Все ей твердить про то:
Ангель, душака, какъ вы прекрасны!
И шуры-муры и амуры, ахъ, злодѣй! готовъ на все!
Жена молодая,
Какъ ты проводишь эту ночь?
Жена молодая...
И мысль о томъ гоню я прочь,
Какъ ты проводишь эту ночь!

№ 2—22558.

А. Богдановичъ.
Теноръ.

КОЛЫВѢЛЬНАЯ ПѢСНЯ, *Симона.*

Пой, моя дорогая, пой, баюкай дитя!
Тихой пѣсни внимая, оно заснетъ шутя.

Пой, рассказывай сказки,
Пой, дитя уже спить;
Закрываются глазки,
Пухлый ротикъ открыть.

Звуки пѣсенки нѣжной
Пусть его усыпляютъ,
Пусть ему навѣвають
Тихій сонъ, безмятежный.

Пой, моя дорогая!
Пой, баюкай дитя,
Тихой пѣснѣ внимая,
Оно заснетъ шутя.

Пой, рассказывай сказки,
Пой, дитя уже спить!
Закрываются глазки
И пухлый ротикъ открыть.

Пой, пой, о, дорогая,
Пой, пой, баюкай дитя.

№ 2—22561.

М. Максъ.
Баритонъ

СРЕДЬ ШУМНОГО БАЛА. Романсъ. Чайковскаго.
(См. сборн. I часть, стр. 446).

№ 2—22562.

М. Максъ.
Баритонъ.

ЭЛЕГИЯ. Доромыжскаго. Я помню глубоко.
Я помню глубоко, глубоко мой взоръ,
Какъ лучъ проникалъ и рощи, и боръ.
Степь обнималъ онъ широко, широко! (2 раза).
Тѣ зоркія очи, потухли и вы!
Потухли и вы!
Я выглядѣлъ васъ на дѣву любви, } 2 раза.
Я выпл калъ васъ въ безсонныя ночи! }
Я выплакалъ васъ въ безсонныя ночи,
Въ безсонныя ночи!

№ 2—22563.

С. Ленскій.
Теноръ.

ТРАВИАТА. Верди. Романсъ Альфреда.
Миръ тишины души моей
Взамѣнъ былыхъ волненій
Взоръ чудный мнѣ ея очей
Дарить душѣ моей рай земной.
Ты мнѣ сказала: «для тебя жить буду,
Жить буду для тебя!» }
Я все забылъ, да, все забылъ, } 2 раза.
И свѣтлое счастье рая
Извѣдалъ я душой.
Я все забылъ, о, да!
Въ тотъ мигъ я все забылъ, (2 раза).
И счастье рая извѣдалъ я душой!

№ 2—22564.

С. Ленскій.

Теноръ.

**РИГОЛЕТТО, Верди. Отрывки изъ дуэта и
квартета.**

Вѣрь мнѣ, любовь даетъ жизни отраду,
А безъ нея въ душѣ лишь сумракъ хладный;
Власть, блескъ и почести—все такъ ничтожно
И все могущество лишь призракъ ложный;
То чувство нѣжное всѣхъ возвышаетъ
И съ небомъ насъ оно, какъ будто-бы сближаетъ
О, полюби меня, дѣва прелестная!
И позавидутъ смертные намъ.
И мнѣ завидовать начнетъ весь міръ.

О, прелестное созданье!
Я твой рабъ на все готовый,
Словомъ можешь ты своимъ единымъ
Можешь боль души моей уврачевать.
Сердце бьется знойной страстью,
И волненья не сдержать;
Словомъ можешь ты своимъ единымъ
Можешь боль души моей уврачевать!

№ 2—22565.

С. Ленскій.

Теноръ.

СѢВЕРНАЯ ЗВѢЗДА, Глинки.

Дивный теремъ стоитъ, и хоромъ много въ немъ.
Но свѣтлѣе изъ всѣхъ есть хорома одна,
Въ ней невѣста живетъ, всѣхъ красавицъ милѣй,
Всѣхъ блестящей изъ звѣздъ, звѣзда сѣверная.
Призадумалась, пригорюнилась,
На кольцо свое обручальное
Уронила она слезу крупную:
О далекомъ, о немъ воспоминаючи!
Онъ уѣхалъ, женихъ, онъ въ чужой сторонѣ,
И вернется сюда онъ не скоро еще;
Онъ вернется сюда, когда будетъ весна,
Съ солнцемъ Божьимъ войдетъ, солнце радости.

№ 2—22566.

М. Максъ.
Баритонъ.

РАЗОЧАРОВАНИЕ. Романсъ Чайковскаго.

(См. сборникъ I часть, стр. 426).

№ 2—23567.

С. Ленскій.
Теноръ.

ЛАНМЭ, Делибъ. Арія Джерольда 1 акта.

(См. въ исполненіи Собинова, № 2—22662).

№ 2—22568.

М. Максъ.
Баритонъ.

ТИГРЕНОКЪ. Цыганскій романсъ.

Мѣсяцъ плыветъ по ночнымъ небесамъ,
Другъ мой проводитъ рукой по струнамъ;
Струны рокочатъ, струны звенятъ,
Стра тныя рѣчи къ милой летятъ!

Подъ твоимъ они окошкомъ
Про любовь мою поютъ,
И къ твоимъ малюткамъ-ножкамъ
Страсть души моей несутъ.

Ты услышь мое моленье
И гитары тихій звонъ,
Выйди на одно мгновенье,
Мой тигренокъ, на балконъ!

Мѣсяцъ плыветъ по ночнымъ небесамъ,
Другъ мой проводитъ рукой по струнамъ;
Струны рокочатъ, струны звенятъ,
Страстные звуки къ милой летятъ!

За любовь мою въ награду
Свою слезку подари;
И помчусь я съ ней въ Греналу
На крылахъ моей любви;

Тамъ я въ перстень драгоцѣнный
Эту слезку заключу,
За нее о, мой тигренокъ,
Своей кровью заплачу.

№ 2—22569.

М. Максъ.
Баритонъ.

ПѢСНЬ ТОРЖЕСТВУЮЩЕЙ ЛЮБВИ, Симона
Аріозо Муція.

(См. сборникъ I ч., стр. 151).

№ 2—22570.

А. Богдановичъ.
Теноръ.

ЕВГЕНІЙ ОНѢГИНЪ, Чайковскаго.

Аріозо Ленскаго.

„Я люблю васъ“.

(См. сборникъ I часть, стр. 58).

№ 2—22571.

А. Богдановичъ.
Теноръ.

РУСЛАНЪ и ЛЮДМИЛА, Глинки. 2-я Арія Баяна.

„Есть пустынный край“.

Есть пустынный край, сезотрадный брегъ,
Тамъ на полночи, далеко...

Но вѣка пройдутъ и на бѣдный край
Доля дивная низойдетъ.

Тамъ молодой пѣвецъ въ славу родины
На златыхъ струнахъ запоетъ.

И Людмилу намъ съ ея витяземъ
Отъ забвенія сохранить.

Но не дологъ срокъ на землѣ пѣвцу,

Но не дологъ срокъ на землѣ,

Всѣ безсмертные на небесахъ.

№ 2—22572.

А. Богдановичъ.
Теноръ.

ЕВГЕНІЙ ОНѢГИНЪ, Чайковскаго. Арія Ленскаго.

„Куда, куда вы удалились!“

(См. сборн. I ч., стр. 60).

№ 2—22573.

С. Преображенскій.
Басъ.

ЧТО ТЫ, МОЛОДОСТЬ, Соколова.

Что ты, молодость моя,
Молодость напрасная,
Гаснешь, меркнешь, ясная,
Не порадуешь, меня?
Не порадуешь, да не порадуешь меня.
Что ты, молодость моя, (2 раза).
Нѣтъ въ свѣтлицѣ огонька,
Нѣтъ въ душѣ зазнобушки,
Дорогой заботушки;
Нѣтъ у молодца дружка.
Нѣтъ у молодца, ахъ! нѣтъ у молодца дружка.
Пропадай ты, жизнь моя
Безъ родной зазнобушки. Ахъ жизнь, тоска!

№ 2—22577.

С. Преображенскій.
Басъ.

САДЮ. Римскаго-Корсакова.

Пѣснь варяжскаго гостя.

(См. сборн. I ч., стр. 186).

№ 2—22576.

А. Матвѣевъ.
Теноръ.

НА ЗАРѢ ТУМАННОЙ ЮНОСТИ, Ром. Гурилева.

На зарѣ туманной юности всей душой любилъ я милую; былъ въ глазахъ ея небесный свѣтъ, на лицѣ горѣлъ любви огонь! Что предъ ней ты, утро майское! ты, ду рава, мать зе еная, степь, трава, парча шелковая, заря, вечеръ, ночь-волшебница! Хороши вы, когда нѣтъ ея, когда съ вами дѣлишь грусть-тоску! А при н ѣ васъ хоть бы не было, съ ней зима—весна, ночь—ясный день. Не забыть мнѣ, какъ въ послѣдній разъ я сказалъ ей: «прости, милая»! Такъ, зная, Богъ велѣлъ, разстанемся, но когда нибудь уви-

димся! Въ мигъ огнемъ лицо все вспыхнуло, бѣлымъ снѣгомъ перекрылося и, рыдая, какъ безумная, на груди моей повиснула. Не ходи, постой, дай время мнѣ задушить грусть, печаль выплакать, на тебя, на ясна сокола... Занялся духъ, слово замерло.

№ 2—22577.

О. Каміонскій
Баритонъ.

ЕВГЕНІЙ ОНѢГИНЪ, Чайковскаго.

Увы, сомнѣнья нѣтъ.

(См. сборн. I ч., стр. 66).

№ 2—22579.

Секарь-Рожанскій.
Теноръ.

САДКО, Римскаго-Корсакова. Арія Садко.

Синее море

Грозно, широко;

Дно синя моря

Темно, глубоко.

Бездна морская,

Кто тебя смѣрилъ?

Теремъ прозраченъ,

Теремъ лазоревъ,

Кто тебя строилъ?

Кто?

Нѣтъ краше царства

Подводнаго...

Славенъ, грозенъ

Царь морской,

Со царицей-водяницей,

Со царевной холмовой,

Молодой.

Слава, слава морю синему,

Слава!

НОЧЬ, Чайковскаго.

Отчего я люблю тебя, свѣтлая ночь?
 Такъ люблю, что, страдая, люблюсь тобой!..
 И за что я люблю тебя, тихая ночь?
 Ты не мнѣ, ты другимъ посылаешь покой!
 Что мнѣ звѣзды, луна, небосклонъ, облака?
 Этотъ свѣтъ, что, скользя на холодный гранитъ,
 Превращаетъ въ алмазы росинки цвѣтка,
 И какъ путь золотой черезъ море бѣжитъ!
 Ночь, за что мнѣ любить твой серебряный свѣтъ?
 Усладить ли онъ горечь скрываеваемыхъ слезъ?
 Дастъ ли жадному сердцу желанный отвѣтъ?
 Разрѣшить ли сомнѣній тяжелый вопросъ?
 Самъ не знаю, за что я люблю тебя, ночь,
 Такъ люблю, что, страдая, люблюсь тобой!
 Самъ не знаю, за что я люблю тебя, ночь...
 Отъ того, можетъ быть, что далекъ мой покой

НЕРОНЪ, Рубинштейна. Эпиталама.

Пою тебѣ, богъ Гименея!
 Ты, кто соединяешь невѣсту съ женихомъ,
 Ты любовь благословляешь;
 Ты любовь благословляешь, пою тебѣ!
 Богъ новобрачныхъ, Богъ Гименея!
 Богъ Гименея!
 Прославленъ Неронъ, невѣста непорочна,
 Какъ невинныя очи, и какъ свѣтлое чело!
 Счастье, счастье, блаженство новобрачнымъ,
 Счастье, счастье, блаженство новобрачнымъ!
 Пою тебѣ богъ Гименея, богъ Гименея,
 Богъ Гименея! Эросъ, богъ любви,
 Пусть ихъ освѣщаетъ, Венера
 Предлагаетъ чертоги свои;

Слава и хвала Кризѣ и Нерону,
Слава и хвала Кризѣ и Нерону,
Пою тебѣ, богъ Гименея.
Богъ Гименея! Тебѣ пою!

№ 22583.

Г. Морской.

Теноръ. Арт. Имп. Моск. оп.

**САДЮ, Римскаго-Корсакова, «Хороводная» и на
кораблѣ.**

Заиграйте, мои гусельки,
Заиграйте, струны звончаты!
Какъ подъ часты переборы мои
Расплясались лебедушки,
Лели, лели, бѣлая,
Краше всѣхъ ихъ одна дѣвица,
Лучше всѣхъ одна лебедушка,
Собираетъ бѣлы цвѣтики,
Молодильнички душистые,
Лели, лели, цвѣтики,
Лели, лели, бѣлые.

Высота-ли, высота, поднебесная,
Глубота, глубота окіанъ море,
Широко раздолье по всей земли.
Глубоки омуты Днѣпровскіе.
Какъ изъ-за моря—моря синяго
Выбѣгали тридцать кораблей,
Тридцать кораблей и одинъ корабль
Молода Соловья Будиміровича.

А соколъ-то корабль, да покраще всѣхъ,
А соколъ-то корабль, да покраще всѣхъ.

№ 2—22584.

О. Каміонскій.

Баритонъ.

ДИВНЫЯ ОЧИ. Романсъ Денца.

Дивныя очи, очи какъ море,
Также глубоки и тайны полны!
Вы предо мною вѣчно, повсюду,
Вѣчно... какъ блескъ бирюзовой волны!

Взглядомъ безбрежнымъ дайте забвенья!
Сердца страданья, сердца томленья,
Дивныя очи, очи, какъ море,
Вы облегчите долю мою!..
Ахъ! какъ я страдаю, что васъ люблю!..
Ахъ! какъ я страдаю, что васъ люблю!
Дивныя очи, очи какъ небо
Цвѣта лазури небесъ голубыхъ!
То вы грустите, то вы смѣтаетесь,
Знать не желая страданій моихъ!
Въ васъ вся надежда, въ васъ упованье,
Жизнь и могила, рай и страданья:
Дивныя очи, очи какъ небо,
Какъ призракъ счастья, взоръ вашъ ловлю!
Ахъ... какъ страдаю, что васъ люблю.
Ахъ! какъ я страдаю, что васъ люблю.

№ 2—22586.

О. Каміонскій.
Баритонъ.

ДЖИОУОНДА. А. Понкиелли. II-й актъ.

Вѣримъ мы подчасъ примѣтъ,
Въ нашемъ дѣлѣ, то не грѣхъ, —
Эй, рыбакъ, закинь-ка сѣти!
Есть надежда на успѣхъ.
Мчись спокойно, кантилена,
По лазурнымъ небесамъ;
Ахъ! можетъ быть, что и сирена
Попадется въ сѣти къ намъ.
Все смотри ты разомъ зоркимъ глазомъ;
Жертва для смерти не одна готова.
Мнѣ этотъ островъ пустынный и дикій,
Будь колыбелью удачи великой.
Смотри же! сомнѣнія въ нихъ заглуши.
Смѣйся подсматривай и пой наблюдая,
Все разомъ окинь ты зоркимъ глазомъ.
Ахъ! Вотъ изъ облачнаго плѣна
Вышли звѣзды въ добрый часъ!

Можетъ быть, что и сирѣна
Не уйдетъ теперь отъ насъ!
Да какъ знать, можетъ быть
И сирену съумѣмъ изловить;
Вѣдь кто знаетъ, все бываетъ,
Можетъ быть и съумѣмъ изловить,
Можетъ быть, можетъ быть
Да, (мы съумѣмъ ее изловить!) можетъ быть.

№ 2—22587.

О. Наміонскій.
Баритонъ.

НАРМЕНЪ. Ж. Бизэ. Арія Тореадора.

Друзья, вашъ тостъ я принимаю,
Вѣдь съ вами мы, какъ близкая родня,
Солдату руку я предлагаю,
Тореадоръ идетъ съ восторгомъ въ смертный бой!
Какъ веселье циркъ, народомъ полный
Нарядной, праздною толпой,
Она шумить, какъ моря волны
И ждетъ, и ждетъ тебя, ты дня герой!
Крики, шумъ и громъ рукоплесканій
Все растутъ безъ мѣры, безъ конца,
Этотъ шумъ толпы ликованья—
Праздникъ храбрости бойца!
Теперь впередъ, смѣлѣй впередъ,
Ахъ, Тореадоръ, смѣлѣе,
Тореадоръ, Тореадоръ,
Помни, что въ часъ борьбы твоей кровавой
Черный глазокъ блеститъ живѣй
И ждетъ тебя любовь,
Тореадоръ, да ждетъ тебя любовь!
Смолкли вдругъ, дышать боятся,
Дышать боятся и многихъ страхъ объялъ;
Ждутъ всѣ въ молчаньи, сдержавъ дыханье.
Но вдали ужъ показался быкъ,
Вотъ онъ спѣшитъ.
Быкъ ворвался и рветъ, и мечетъ,
Ужъ лошадь пала и подъ нею пикадоръ.

Ахъ, bravo, Торро! толпа кричала;
И топчетъ быкъ своихъ враговъ и лють, и дикъ,
Взрывая землю, испуская крикъ,
Онъ носится въ кругу, дымится кровью залъ,
Бойцы бѣгутъ, понявъ тщету усилій,
Тореадоръ, бери кинжалъ!
Теперь впередъ, смѣлѣй впередъ!
Ахъ, Тореадоръ, смѣлѣе,
Тореадоръ, Тореадоръ,
Помни, что въ часъ борьбы твоей кровавой
Черный глазокъ блеститъ живѣй
И ждетъ тебя любовь,
Тореадоръ, да ждетъ тебя любовь!
Тореадоръ, Тореадоръ,
Да ждетъ тебя любовь!

№ 2—22588.

О. Каміонскій.
Баритонъ.

ТРАВИАТА. *Верди.* Арія Жермона.

Ты забылъ край милый свой,
Бросилъ свой Провансъ родной,
Гдѣ такъ много свѣтлыхъ дней
Было въ юности твоей!
Лѣсъ, поля, родной пріютъ
Тебя, странника, зовутъ
Отдохнуть на лонѣ ихъ,
Въ ихъ объятіяхъ родныхъ.
Горемъ здѣсь измученъ ты,
Сгибли всѣ твои мечты,
Тамъ же нѣтъ борьбы съ судьбой,
Тамъ воскреснешъ ты душой.
Мольбѣ моей внялъ Богъ Святой,
Внялъ Богъ Святой!
Годы поздніе мои безотрадно тихо шли,
Тщетно ждалъ въ родную сѣнь
Ждалъ тебя я ночь и день.
Скученъ былъ мнѣ отчій домъ,
Видъ полей, лѣсовъ родныхъ;

Грустный звонъ не веселилъ,
Одинокъ я въ жизни былъ;
Но прошелъ печальный срокъ,
Въ сердцѣ нѣтъ былыхъ тревогъ,
Съ той же свѣтлою душой,
Я стою передъ тобой!
Да! прошелъ печальный срокъ,
Въ сердцѣ нѣтъ былыхъ тревогъ,
Мольбѣ моей внялъ Богъ святой,
Внялъ Богъ святой, о, милый сынъ,
Ждалъ тебя, ты вновь со мной,
Мольбѣ моей внялъ Богъ святой!

№ 2—22589.

Б. Махинъ.
Тепоръ.

ВЪ ТѢНИ ЗАДУМЧИВАГО САДА.

Романъ Балабанова.

(См. сборн. I часть, стр. 332).

№ 2—22590.

Б. Махинъ.
Тепоръ.

КАКОЕ СЧАСТЬЕ. Романъ Давидова.

Какое счастье, какое счастье!
И ночь, и мы одни,—
Рѣка какъ зеркало
И вся блеститъ звѣздами,
А тамъ-то! тамъ-то,
Голову закинь-ка, да взгляни:
Какая глубина
И чистота надъ нами!
О! называй меня безумнымъ,
Назови чѣмъ хочешь!
Въ этотъ мигъ я разумомъ слабѣю
И въ сердцѣ чувствую такой приливъ любви,
Что не хочу молчать!
Не стану, не умѣю, не умѣю.
Я боленъ, я влюбленъ!

Но мучась и любя.
О, слушай, о пойми!
Я страсти не скрываю
И я хочу сказать,
Что я люблю тебя,
Тебя одну,
Тебя люблю и желаю,
Тебя люблю и желаю!

№ 2—22591.

Б. Махинъ.
Теноръ.

**ЛАКМЭ, Делиба. Арія. Ахъ, лѣсъ къ себѣ насъ
призываетъ. III-й актъ.**

Лакмэ! Лакмэ!...

Ахъ, лѣсъ къ себѣ насъ призываетъ
Отъ людской уйти суеты.

Здѣсь небо насъ благословляетъ
И охраняетъ богъ любви.

Да, лѣсъ къ себѣ насъ призываетъ
И отъ людей всѣхъ охраняетъ

Здѣсь въ своей густой онъ тѣни.

Цвѣты въ ней дивно разцвѣтая,

И ароматъ свой разливая,

Зажгутъ у насъ въ груди

Восторги любви!

Ахъ, лѣсъ къ себѣ насъ призываетъ

И ото всѣхъ насъ охраняетъ

Чарами страстей и любви.

Чарами страстей и любви.

№ 2—22592.

Л. Зинорьевъ.
Теноръ.

АИДА, Верди. Романсъ Радамеса.

Милая Аида! рая созданье, лучъ свѣтлый солнца,

Чудный цвѣтокъ, ты радость сердца,

Ты упованье, моя царица, любовь моя.

Увидишь скоро родное небо,

Въ своей отчизнѣ ты будешь вновь,
 Дамъ тебѣ царство, тронъ и порфиру,
 И твой вѣнецъ возвращу тебѣ,
 Ахъ, милая Аида! Рая созданье,
 Лучъ свѣтлый солнца, чудный цвѣтокъ, ты
 радость сердца,
 Ты упованье, моя царица, любовь моя,
 Увидишь скоро родное небо, въ своей отчизнѣ
 ты будешь вновь.
 Дамъ тебѣ царство, тронъ и порфиру, и твой
 вѣнецъ тебѣ возвращу,
 Вѣнецъ возвращу тебѣ, вѣнецъ возвращу тебѣ!

№ 2—22593.

Л. Зиновьевъ.
 Теноръ.

ИСКАТЕЛИ ЖЕМЧУГА, *Бизе*. Романсъ Надира

Восторгомъ весь объятый,
 Подъ пальмой я стоялъ,
 Въ блаженствѣ непонятномъ
 Пѣсни чудной внималъ.
 Въ тиши благоуханной
 Лилися звуки тѣ,
 И грезы, и желанья
 Пробуждали въ моей душѣ.
 Подъ этимъ обаяньемъ
 Въ восторгѣ я стоялъ,
 Объять очарованьемъ,
 Лѣсъ таинственно молчалъ.
 Вокругъ лѣсъ молчалъ.

№ 2—22594.

Л. Зиновьевъ.
 Теноръ.

СЕЛЬСКАЯ ЧЕСТЬ, *Масканьи*. Сицилиана,
 романсъ Турриду.

О, Лола, знойной нѣги созданье,
 Ты, какъ цвѣтокъ весны, блистишь красою,
 Кто пьетъ въ тиши ночной твое лобзанье,
 Тотъ счастья даръ хранить избранъ судьбою.

Пусть твой порогъ закрыть грозятъ мнѣ кровью,
Тамъ смерть готовъ я ждать, горя любовью.
И лишь войду тогда я въ рай небесный,
Коль встрѣтитъ тамъ меня твой взоръ прелестный.
И лишь войду тогда я въ рай небесный,
Коль встрѣтитъ тамъ меня твой взоръ прелестный...
Ахъ, ахъ, ахъ, ахъ...

№ 2—22595.

Л. Зиновьевъ.
Теноръ.

ДУБРОВСКИЙ, *Направника*. Романъ Дубровскаго.
(См. сборникъ I часть, стр. 54).

№ 2—22596.

Л. Зиновьевъ.
Теноръ.

ГУГЕНОТЫ, *Мейербера*. Романъ Рауля.

Все прелесть въ ней, все восхищенье:
И мраморъ плечъ, и кольца шелковыхъ кудрей,
И неземное выраженье
Чарующихъ ея очей.
Сердце такъ билось, къ милой просилось,
Безумнымъ я стоялъ передъ ней,
Не въ силахъ былъ свести очей.
И молвилъ ей: О, ангелъ милый,
Клянуся я и за могилой
Любить тебя, тобой лишь жить,
Тобой дышать, и жизнь и душу,
Все тебѣ одной отдать.
И жизнь и душу, все отдать тебѣ!

№ 2—22599.

А. Матвѣевъ.
Теноръ.

РОГНѢДА, *Строва*. Арія Руальда.

акъ цвѣтикъ пышный по веснѣ, }
Цвѣла она, краса моя. } 2 раза.
Ее-ли я не миловаль,
Ее-ль, голубку, не любилъ;

Пахнуть и вѣтру не давалъ,
Ее-ли я не сторожилъ.
Мнѣ легче было-бы, отецъ, (2 раза).
Ее убить своей рукой,
Я безъ голубки, безъ милой (2 раза).
На бѣломъ свѣтѣ, на бѣломъ свѣтѣ не жилецъ
Я безъ голубки, безъ милой (2 раза)
На бѣломъ свѣтѣ, на бѣломъ свѣтѣ не жилецъ.

№ 2—22601.

В. Махинъ.
Теноръ.

ЕВГЕНІЙ ОНѢГИНЪ, *Чайковского. Аріозо*
Ленскаго „Я люблю васъ“.
(См. сборникъ I часть, стр. 58).

№ 2—22602.

Н. Вавичъ.
Басъ.

СИМОНЪ ВОККАНЕРГА, *Верди. Романсъ Фіеско.*

Съ тобою я прощаюсь, дворецъ величавый,
Хладная гробница, гдѣ скрыта дорогая!
Охранить ее не властенъ!
Пусть будетъ проклятъ тотъ гнусный соблазнитель!
А ты, невинная дѣва, главою поникла,
Какъ сорванная роза...
Ахъ!.. но сердцемъ, какъ прежде,
Ты чиста осталась!
Сердцу отца несчастнаго,
Знавшему глубь страданій,
Были судьбой назначены
Позоръ, стыдъ и терзанія!
Страдалицы вѣнецъ ей здѣсь послали небеса...
Въ райскихъ селеньяхъ ты молишь,
Марія, за меня!
Въ райскихъ селеньяхъ ты молишь,
Марія, за меня,
Молишь, молишь, молишь, молишь,
Марія, за меня!

№ 2—22607.

С. Каміонскій.
Баритонъ.

ДИНОРА, Мейербера. Пльоэрмельскій праздникъ.
Романсъ.

Укоромъ вѣкъ мнѣ будетъ твоя смерть, ангель мой!
Но все твой другъ забудетъ, увидѣвшись съ тобой!
Въ минуту роковую покинулъ я тебя,
Покинулъ я тебя, невѣсту дорогую,
Приди, приди въ себя, приди въ себя,
Приди въ себя, (иль съ тобсй я умру), (2 раза).
Динора! Ахъ, приди, приди въ себя!
Надежды золотыя, вы не мучьте меня,
Мечты, мечты пустыя, бѣгу всегда я васъ.
Тебя я умоляю, узнай, узнай меня,
Узнай, узнай меня, Динора дорогая,
Приди, приди въ себя, приди въ себя.
Приди, въ себя иль съ тобой я умру,
Иль съ тобой я умру, Динора!
Ахъ, приди, приди въ себя.

№ 2—22608.

Б. Махинъ.
Теноръ.

ЛАКМЭ, Делибъ. Арія Джерольда, I актъ.
(См. въ исполненіи Собинова, стр. 77).

№ 2—22610.

А. Секаръ-Рожанскій.
Теноръ.

САМСОНЪ и ДАЛИЛА, Сенъ-Санса. Выходная арія
Постойте, замолчите,
Хвалите Бога, иной возвысьте гласъ,
Прощенья можетъ часть и для насъ наступаетъ.
Слышу голосъ въ душѣ, онъ надежду возвѣщаетъ.
Божій гласъ слышенъ мнѣ
И вотъ, что онъ глаголетъ,
Господь чрезъ мои уста,—Онъ внялъ тѣмъ,
Кто жарко молить,
Свобода ужъ близка! Братья, порвемъ оковы.
Тронъ мы воздвигнемъ Богу Израиля.

№ 2—22628.

А. Матвѣевъ.
Теноръ.

ОСЪДЛАЮ КОНЯ, Варламова. Баллада.

Осѣдлаю коня, коня быстраго,
Полечу, понесусь легкимъ соколомъ
Отъ тоски, отъ змѣи въ поле чистое,
Размечу по плечамъ кудри черныя (2 раза).
Разожгу, распалю очи черныя,
Ворочусь, пронесусь вихремъ, выюгою,
Заломлю на бекрень шапку бархатну,
Загужу, забренчу въ гусли звонкія. (2 раза).
Полно, полно тебѣ похвалиться, князь!
Мудреная тоска не схоронится.
Въ темный лѣсъ оберну красныхъ дѣвушекъ,
Въ гробовую доску гусли звонкія,
Снѣгомъ, льдомъ занесу поле чистое,
Изушу, изорву сердце буйное,
Прежде смерти сгоню съ свѣта Божьяго.
Не постель послана въ свѣтломъ теремѣ,
Черный гробъ тамъ стоитъ съ добрымъ молодцемъ
Въ изголовьи сидитъ красна дѣвица,
Горько плачетъ она, приговариваетъ,
«Погубила тоска друга милаго,
Ты сдержала, тоска, слово вѣрное»!

№ 2—22629.

А. Матвѣевъ.
Теноръ.

БАРКАРОЛЛА, Гуно.

Что-же, дѣва младая,
Молви: куда намъ плыть?
Вѣтеръ парусъ вздымая
Челнъ мой давно кружитъ. (2 раза).
Руль злаченный прекрасный,
А шатеръ весь атласный
И жемчуга на веслѣ,
Грузъ мой—только гранаты,
Серафимъ же крылатый
У меня на кормѣ.

Что-же, дѣва молодая,
Молви: куда намъ плыть?
Вѣтеръ парусъ вздымая
Челнъ мой давно кружить. (2 раза).
Къ океанамъ глубокимъ,
Или къ странамъ далекимъ,
Гдѣ вѣчная весна;
Или въ край безмятежный,
Гдѣ растеть бѣлоснѣжный
Скромный цвѣтъ ангока?

Что-же, дѣва молодая,
Молви: куда намъ плыть?
Вѣтеръ парусъ вздымая
Челнъ мой давно кружить (2 раза).
Поплывемъ, мнѣ сказала,—
Въ тѣ края, гдѣ-бъ сіяло
Счастье вѣчной любви.
Съ грустью я ей отвѣтилъ:
Странъ такихъ не примѣтилъ,
Вѣчной страсти не жди.

Что-же, дѣва молодая
Молви: куда намъ плыть?
Вѣтеръ парусъ вздымая
Челнъ мой давно кружить. (2 раза).

№ 2—22631.

В. Махинъ.
Теноръ.

РИГОЛЕТТО, Верди. Арія Герцога.

(См. сборникъ I часть, стр. 152).

№ 2—22633.

А. Матвѣевъ.
Теноръ.

СѢВЕРНАЯ ЗВѢЗДА. Романсъ Глинки.

(См. въ исполненіи Ленскаго, № 2—22565).

№ 2—22634.

П. Платоновъ.
Баритонъ.

ОЙ, НЕ СПЫТСЯ, НЕ ЛЕЖИТСЯ, *Едличко.*

Малороссійская пѣснь.

Ой, не спытсся, не лежйтсся и сонъ мене не бере
Та пишовъ бы я до дивчины, такъ не знаю,
де живе. (2 раза).
Попросывъ-бы товарища, бо винъ знае, де живе:
Такъ товарищъ кращый мене: винъ дивчину
одибе. (2 раза).
Быстра рѣчка, дай пораду якъ тебѣ перебресты,
Та зъ мылою дивчиною, на викъ рученькы
сплесты. (2 раза).

№ 2—22635.

П. Платоновъ.
Баритонъ.

ОЙ, НЕ ШУМЫ, ЛУЖЕ, *Лисенко.*

Малороссійская пѣснь.

Ой, не шумы, луже, зеленый бойраче,
Не плачь, не журыся, молодой козаче,
Ой, не самъ я плачу, плачуть кари очи,
Не даютъ спокою, а ни въ день, ни въ ночи.
Ой, умру я, мыла, а ты будешь жыты,
Чы згадаешъ, мыла, де моя могыла? (2 раза).

№ 2—22647.

Л. Собиновъ.

Теноръ Арт. Имп. Моск. оп.

РИГОЛЕТТО, *Верди.* Арія Герцога,

«Сердце красавицы».

(См. сборникъ I часть, стр. 152).

№ 2—22648.

Л. Собиновъ.

Теноръ А. т. Имп. Моск. оп.

МАЙСКАЯ НОЧЬ, *Римскаго-Корсакова*. Арія
Левко.

Спи, моя красавица, сладко спи!
Радостный, свѣтлый сонъ на тебя слети! (2 раза).
Думаешь ли, гредишь-ли обо мнѣ?
Я-жъ день и ноченьку мыслю о тебѣ. (2 раза).
Пусть тебѣ пригрезится сладкій, сладкій сонъ,
Долюшка счастливая со милымъ дружкой
Снится пусть, что вмѣстѣ мы, вмѣстѣ жизнь съ
тобой.
О, моя красавица, жизнь съ тобой ведемъ.

№ 2—22649.

Л. Собиновъ.

Теноръ. Арт. Имп. Моск. оп.

ЕВГЕНІЙ ОНЪГИНЪ, *Чайковскаго*. Аріозо
Ленскаго,

«Я люблю васъ».

(См. сборникъ I часть, стр. 58).

№ 2—22650.

Л. Собиновъ.

Теноръ. Арт. Имп. Моск. оп.

МАРТА, *Флотова*. Ангелъ мой, образъ твой.

(См. сборникъ, I часть, стр. 124).

№ 2—22651.

Л. Собиновъ.

Теноръ. Арт. Имп. Моск. оп.

МЕФИСТОФЕЛЬ, *Бойто*. Арія Фауста.

Вотъ я, я у предѣла, съ жизнью поконченъ
счетъ;
Душа сонъ дивный, смѣлый лелѣетъ и зоветъ,
Лелѣетъ и зоветъ да, душа лелѣетъ сонъ
дивный, дорогой,
Быть властителемъ народа страны большой,
Прекрасной, гдѣ-бы счастье, миръ,
Свобода царили полновластно;

Мудро тамъ создать законы,
Что-бы счастье всѣмъ давали,
И гражданъ миллионы судьбу благословляли.
Ахъ, если-бъ я могъ видѣнья эти всѣ возвратить,
Тогда я безъ сомнѣній могъ жизнь имъ посвятить.
Всю жизнь имъ посвятить.
Въ этомъ счастье всей жизни,
Въ этомъ цѣль бытія, да счастье жизни всей.

№ 2—22652. **Л. Собиновъ.**
Теноръ. Арт. Имп. Моск. оп.

ДЕМОНЪ, Рубинштейна. Романсъ Синодала.
(См. сборникъ I часть, стр. 36).

№ 2—22654. **Л. Собиновъ.**
Теноръ. Арт. Имп. Моск. оп.

РУСАЛКА, Дарюмыжскаго. Каватина.
(См. сборникъ I часть, стр. 162).

№ 2—22655. **Л. Собиновъ.**
Теноръ. Арт. Имп. Моск. оп.

ЕВГЕНІЙ ОНѢГИНЪ, Чайковскаго. Въ вашемъ
домѣ.
(См. сборникъ I часть, стр. 59).

№ 2—22656. **Л. Собиновъ.**
Теноръ. Арт. Имп. Моск. оп.

ДЕМОНЪ, Рубинштейна. Аріозо князя Синодала.
Ноченькой темною, вѣтры послушные,
Какъ бы вамъ въ горницу милой влетѣть;
Все, что скажу я вамъ, какъ я люблю ее,
Надъ изголовьемъ милой пропѣть.
Спи, ненаглядная,
Сномъ укрѣпляющимъ,
Вѣрный твой Господа молить въ тиши;

«Міра Создатель мой, дай ей покой
Боже! Ахъ, красавица, ахъ, красавица,
Вижу сквозь ночь, вижу тебя!
Вижу прекрасная, вижу твой станъ
Буду ласкать тебя, буду лобзать тебя,
Завтра, да завтра ты будешь моя,
Ты будешь моя... моя... моя...
Боже! что со мной! что со мной!
Тамара!.. Тамара!..

№ 2—22657.

Л. Собиновъ.

Теноръ. Арт. Имп. Моск. оп.

ВЕРТЕРЪ, *Массенэ*. Арія Вертера.

Вѣчна душа моя.
О, не буди меня, дыханіе весны,
О, не буди меня, ты несешь съ собой
Жизни радость!
Но, увы! Придетъ свѣтлый мигъ,
Буря грянетъ и все развѣетъ.
О, не буди меня, дыханіе весны!
И вотъ въ долину къ намъ приходитъ странникъ,
Вновь припомнитъ онъ дней былыхъ обаянье,
Грустнымъ взоромъ окинетъ широкій просторъ
И не найдя меня тамъ, горько онъ зарыдаетъ.
Увы! о, не буди меня, дыханіе весны!

№ 2—22658.

Л. Собиновъ.

Теноръ. Арт. Имп. Моск. оп.

ПОСТОЙ, ЗДѢСЬ ХОРОШО.

Постой, здѣсь хорошо! Зубчатой и широкой
Каймою тѣнь легла отъ сосенъ въ лунный
свѣтъ...
Какая тишина! Изъ за горы высокой
Сюда и доступа мятежнымъ звукамъ нѣтъ.

Я не пойду туда, гдѣ камень вѣроломный
Скользя изъ подъ пяты съ отвѣсныхъ береговъ
Летитъ на кряжъ морской, гдѣ въ морѣ валъ
огромный

Придетъ и убѣжить въ объятія валовъ.

Одна передо мной, подъ мирными звѣздами,
Ты здѣсь царица чувствъ, властительница

думъ...

А тамъ придетъ волна и грянетъ между нами...
Я не пойду туда... Тамъ вѣчный плескъ и шумъ...

№ 2—22659.

Л. Собиновъ.

Теноръ. Арт. Имп. Моск. оп.

**ЗАБАВА ПУТЯТИШНА, Иванова. Серенада
Соловья.**

III-й актъ.

(См. сборн. I ч., стр. 101).

№ 2—22660.

Л. Собиновъ.

Теноръ. Арт. Имп. Моск. оп.

МИНЬОНЪ, Тома, Романсъ Вильгельма.

Не вѣдала она невинною душою,
Какъ лучъ святой любви ей сердце оживилъ.
Лелѣяла она лишь дѣтскою мечтою
Тотъ образъ, что въ душѣ ей дорогъ былъ и
милъ!

Цвѣтокъ освѣжить силой страсти
И призвать его къ жизни вновь,
О весна, лишь въ твоей, въ твоей могучей
власти!

Въ лучахъ твоихъ ты согрѣешь ее
И вдохнешь ей любовь!
Напрасно отъ нея я буду ждать признанья,
Въ душѣ ея печаль сокрыта глубоко;
Мой голосъ и мой взоръ внушаютъ ей страданье,
Бѣдняжка вся дрожить и слезы льетъ рѣкой!

ЛАКМЭ, Делибъ. Арія Джерольда. I актъ.

Не смущай-же мой покой, видѣнье,
 Неземной своей ты красой,
 Ахъ, исчезни, въ тѣ вернись селенья,
 Откуда вызвана ты мной
 Лишь одной, одной мечтой.
 Ахъ, ахъ! возвратись въ тѣ селенья,
 Изъ которыхъ была ты вызвана мной.
 И на рукѣ дѣвы прелестной
 Вотъ этотъ обручъ дорогой
 Сверкаль своей игрой чудесной,
 Какъ талисманъ страны родной!
 А этотъ вотъ какъ обвивался
 Вокругъ ноги златымъ кольцомъ,
 Когда подъ нею разстился
 Зеленый мохъ дивнымъ ковромъ.
 Нѣтъ, нѣтъ, бѣги, бѣги, видѣнье,
 Сонъ упоенья, мой покой не смущай.
 Ахъ, не смущай-же мой покой, видѣнье,
 Неземной своей ты красой,
 Ахъ, исчезни, въ тѣ вернись селенья,
 Откуда вызвана ты мной
 Лишь одной, одной мечтой.
 Ахъ, ахъ! возвратись въ свои селенья,
 Сонъ упоенья моей мечты,
 Страсти видѣнье,
 Сонъ упоенья
 Мечты моей!

ЮЛІЯ. Романсъ Денца (на ит. яз.).

(См. сборн. I ч., стр. 484).

ЛАКМЭ, Делибъ. Арія Джерольда. I актъ.

Не смущай-же мой покой, видѣнье,
 Неземной своей ты красой,
 Ахъ, исчезни, въ тѣ вернись селенья,
 Откуда вызвана ты мной
 Лишь одной, одной мечтой.
 Ахъ, ахъ! возвратись въ тѣ селенья,
 Изъ которыхъ была ты вызвана мной.
 И на рукѣ дѣвы прелестной
 Вотъ этотъ обручъ дорогой
 Сверкаль своей игрой чудесной,
 Какъ талисманъ страны родной!
 А этотъ вотъ какъ обвивался
 Вокругъ ноги златымъ кольцомъ,
 Когда подъ нею разстился
 Зеленый мохъ дивнымъ ковромъ.
 Нѣтъ, нѣтъ, бѣги, бѣги, видѣнье,
 Сонъ упоенья, мой покой не смущай.
 Ахъ, не смущай-же мой покой, видѣнье,
 Неземной своей ты красой,
 Ахъ, исчезни, въ тѣ вернись селенья,
 Откуда вызвана ты мной
 Лишь одной, одной мечтой.
 Ахъ, ахъ! возвратись въ свои селенья,
 Сонъ упоенья моей мечты,
 Страсти видѣнье,
 Сонъ упоенья
 Мечты моей!

ЮЛІЯ. Романсъ Денца (на ит. яз.).

(См. сборн. I ч., стр. 484).

№ 52024.

О. Каміонскій.
Баритонъ.

«LA GONDOLA NERA»;

Ballada R. Salustri, mus. A. Rotoli.

Volava, volava la gondola nera
Per mare silente leggiera, leggiera
Leggiadro era il damo.

La cara douzella pareva un bel fior,
Me pur una volta dicevansi «tamo»,
Mailcor, ma gli, sguardi tremavan d'amor. (2 паза).

Al chiaro di luna commorri dal vento
Mandavano i flutti baleni d'argento
E un suono di baci

Fra il tonfo del remo su udiva talor,
Ed erano ebbrezze fibbrili fugaci,
Parevan singulti d'argente dolor. (2 паза).

Il mar era azzurro; la terro Spariva
La gondola nera fuggiva, fuggiva!

E presso a l'aurora
Que morti fra l'onde scopri un percator:
Ahl Le mani convulse Stringevonsi }
ancora } 2 паза.

Ma muto era il labbro, ma gelido il core.
E presso a l'aurora
Que morti fra l'onde scopri un percator.

№ 52025.

О. Каміонскій.

Баритонъ, Арт. Тифл. каз. т.

РОЗА, Романсъ II. Гости.

Una povera rosa è rinserrata
Ne'l tuo piccolo libro di preghiera:
Una povera rosa di brughiera,
Che la lunga stagione ha disseccata.
Ghi te l'ha dato quel meste fiore?

Qual ti rammenta—sogno gentil?

Ahl tu rispondi: Fugge l'amore! } 2 паза.
Fuggon le splendide—sere d'aprill }

Or muta la contempli; e, d'improvviso,
Ti si vela di pianto la pupilla:
Or, la baci, tremando, e disfavilla,
Su la tua fronte, un vivido sorriso!

Chi te l'ha dato quel mesto fiore?

Qual ti ramenta sogno gentil?

Ahi! tu rsipondi: Fugge l'amore! } 2 раза.

Fuggon le splendide sere d'aprill }

Fugge l'amore!

ЖЕНСКІЕ ГОЛОСА.

№ 23171.

М. Михайлова.

Сопрано Арт. Имп. Спб. оп.

СЕРЕНАДА, Гучо.

Когда я какъ ребенка качаю тебя,
И поешь ты тихонько, тебѣ внимаю я,
Вспоминается съ пѣсней дней свѣтлыхъ пора.

Ахъ!

О, пой, мой другъ прелестный,

О, пой, мнѣ такъ всегда!

О, пой, мой другъ прелестный,

Пой такъ всегда.

О, пой, пой всегда!

Когда ты засыпаешь при свѣтѣ луны
И во снѣ повторяешь слова святой любви,
На твой ликъ небесный гляжу съ восторгомъ я

Ахъ!

О, спи, мой другъ прелестный,

Спи сладко такъ всегда.

О, спи, мой другъ,

Спи такъ всегда!

№ 23380.

Р. Раисова.
Сопрано.

ДОГАДАЙТЕСЬ САМИ. *Романсъ Зубова.*

Я молчу, не смѣю выразить словами,
Отчего блѣднѣю, по ночамъ не сплю,
Отчего блѣднѣю, по ночамъ не сплю.
Догадайтесь сами, догадайтесь сами,
Сами догадайтесь, что я васъ люблю.
Если я въ смущеньи робкими глазами
Каждый взоръ вашъ жадно, трепетно ловлю...
(2 раза).

Догадайтесь сами, догадайтесь сами,
Сами догадайтесь, что я васъ люблю.
Если я въ забвеньи съ вашими устами
Въ жаркій поцѣлуй уста свои солью... (2 раза).
Догадайтесь сами, догадайтесь сами,
Сами догадайтесь, что я васъ люблю.

№ 23381.

Р. Раисова.
Сопрано.

СИРЕНИ ЗАПАХЪ, ТРЕЛИ СОЛОВЬЯ.

Романсъ Пригожая.

(См. сборн. I часть, стр. 433).

№ 23382.

Р. Раисова.
Сопрано.

И НЕ МОГУ, ВСЕ ЛЮВЛЮ. *Романсъ Зубова.*

Такъ суждено: я васъ люблю,
Но въ васъ отвѣта не встрѣчаю,
Забуть хочу васъ, не могу
И тихо сердцемъ изнываю.
Забуть я васъ судьбу молю, } 2 раза.
И не могу и все люблю.
Я знаю, вашъ веселый взглядъ
Огнемъ любви мнѣ не зажжется,

И дни блаженства не сулятъ •

И счастье мнѣ не улыбнется.

Забуть я васъ судьбу молю, } 2 раза.
И не могу, и все люблю.

Но, Боже, трудно какъ страдать,

Отвѣта чувству не встрѣчая,

Свое безсилье сознать

И жить—зачѣмъ, не понимая.

Забуть я васъ судьбу молю, } 2 раза.
И не могу, и все люблю.

№ 23383.

Р. Раисова.

Сопрано.

ПУСТЬ ЭТО СОНЪ. *Цыганскій романсъ* Зубова.

Пусть это сонъ, пусть все обманы!

И эти ласки огневья,

И наши грезы золотыя

Пусть разлетятся, какъ туманъ...

Мигъ этотъ нашъ, при звонѣ чашъ

Замри въ порывѣ наслажденья,

Любви прочувствуй упоенье

И вѣрь сильнѣй любви своей,

И вѣрь сильнѣй любви своей.

Пусть безразсудочно сождемъ

Мы жизнь и сердце своевольно,

Пуškai поплатимся мы больно,

Зато теперь мы счастье пьемъ.

Мигъ этотъ нашъ, при звонѣ чашъ

Замри въ порывѣ наслажденья,

Любви почувствуй упоенье

И вѣрь сильнѣй любви своей,

И вѣрь сильнѣй любви своей.

Пусть дни разлуки къ намъ придутъ

За мигомъ свѣтлаго свиданья,

Пусть годы тяжкаго страданья

За днемъ веселія насъ ждуть.

Мигъ этотъ нашъ, при звонѣ чашъ
Замри въ порывѣ наслажденья,
Любви прочувствуй упоенье
И вѣрь сильнѣй любви своей,
И вѣрь сильнѣй любви своей.

№ 23384.

Р. Раисова.
Сопрано.

Х МИЛЫЙ, Я ЖДУ ТЕБЯ. *Романсъ Штейнберга.*

Скоро-ли полночь настанетъ,
Скоро-ль дождусь я тебя!
Спятъ всѣ цвѣты, вся природа,
Въ тучки сокрылась луна.

Здѣсь насъ никто не увидитъ,
Здѣсь вострепнется душа...
Скоро-ль тебя я увижу!!
Милый, я жду тебя!!

Жду я тебя не дождуся,
Трепетно сердце стучитъ,
Быстро умчались тучи,
Мѣсяцъ лукаво глядитъ.

Милый, спѣши-же скорѣе,
Въ тучки сокрылась луна,
Здѣсь я тебя разцѣлую...
Милый, я жду тебя!!

Милый, я ждать истомилась,
Дай же ты сердцу покой.
Видишь, туманомъ покрылись
Лѣсъ и тростникъ надъ рѣкой.

Сказкой волшебнаго міра,
Другъ, убаюкай меня,
Сладко усну я въ объятяхъ,
Милый, я жду тебя!

№ 23385.

Р. Раисова.
Сопрано. СПб.

СНОВА СО МНОЮ ТЫ. Романсъ.

Снова со мною ты, снова я слышу твой голосъ,
Рѣчи твои полны любви,
Счастья сулятъ онѣ, ахъ!

Да цѣлуй меня, горячѣй цѣлуй,
Воскреси надеж у вновь.
Разгони судьбы ненастье,
Подари любовь.

Ну! цѣлуй меня... горячѣй, цѣлуй,
Воскреси надежду вновь,
Разгони судьбы ненастье,
Подари любовь.

Прошли печали дни, прочь улетѣли сомнѣнья,
Снова съ тобой въ рай неземной
Я унесуся мечтой.

Да цѣлуй меня и т. д.

Пусть этотъ сонъ пройдетъ, жизни гнетъ снова
настанетъ,

Въ мрачной дали ласки твои
Пусть только свѣтятъ однѣ.

Да цѣлуй меня и т. д.

№ 23386.

Р. Раисова.
Сопрано.

ПОВУДЬ СО МНОЙ! Романсъ.

Не уходи, псбуди со мною,
Здѣсь такъ отрадно, и свѣтло!
Я поцѣлуюми покрою
Уста, и очи, и чело!
Я поцѣлуюми покрою
Уста, и очи, и чело!
Не уходи, не уходи!

Не уходи! побудь со мною!
 Я такъ давно тебя люблю!
 Тебя я лаской огневою } 2 раза.
 И обожгу, и утомлю... }
 Не уходи, не уходи!
 Не уходи! побудь со мной!
 Пылаетъ страсть въ моей груди..
 Восторгъ любви насъ ждетъ съ тобою... } 2 раз.
 Не уходи!.. не уходи!..
 Не уходи, не уходи!

№ 23387.

Р. Раисова.
Сопрано.

ЛЮБЛЮ Я. Романсъ Зубова.

(См. сборн. I часть, стр. 375).

№ 23388.

Р. Раисова.
Сопрано.

НОЧИ БЕЗУМНЫЯ. Романсъ Пригожаго.

Ночи безумныя, ночи безсонныя,
 Душныя комнаты, пѣнье цыганское;
 Страстныя рѣчи, глаза утомленные!
 Смятыя розы, въ бокалахъ шампанское!
 Ночи безумныя, ночи безсонныя!
 Ночи проклятыя, въ васъ схоронила я
 Вѣру въ себя, въ человѣка, въ прекрасное!
 Вами загублена молодость милая,
 Все дорогое мнѣ, свѣтлое, ясное!
 Ночи безумныя, ночи безсонныя!
 Чуть позабудешься ночью морозною,
 Взглянешь на небо, луной озаренное:
 Вспомнится тройка, да гиканье грозное.
 Ночи безумныя, ночи безсонныя!
 Ночи безумныя, ночи безсонныя!

№ 23389.

Р. Раисова
Сопрано.

ШУТИЛА ТЫ. Цыганскій романсъ.

Шутила ты безжалостно, жестоко,
А я рыдалъ, припавъ къ твоей груди,
Но все прошло, а прошлое далеко,
Забудь его и прежнихъ дней не жди.

Такъ не тревожь мои воспоминанья,
Угасла страсть и жизни юной пылъ;
Въ душѣ истерзанной свои страданья
Я схоронилъ и все давно забылъ
Не жди же ты ни жалобъ, ни упрека,
Не жди мольбы о ласкахъ и любви,
Вѣдь все прошло, а прошлое далеко,
Забудь его и прежнихъ дней не жди.

№ 23390.

Н. Тамара.
Сопрано.

ПОЦѢЛУЙ МЕНЯ (Снова пою).

(См. сборникъ I часть, стр. 418).

№ 23393.

М. Янова.
Контральто.

ПСИХЕЯ, Тома. Романсъ Эрота.

Приди, приди, о сонъ, другъ боговъ!
Отъ мукъ и тревогъ пошли мнѣ забвенье,
Дай сердцу покой, уйми всѣ волненья.
Очи сомкни мои, приди, очи сомкни мои.
Приди, приди, о, сонъ, приди, съ небесъ
сойди!

Психею увидѣть страстно желаю!
Найди мнѣ ее, тебя умоляю!
О, сонъ, съ небесъ приди!
Приди, очи сомкни мои!
Ко мнѣ сладкій сонъ, ахъ, приди!

№ 23394.

Н. Тамара
Сопрано.

А ТАМЪ ВСЕ ВЪ ЖИЗНИ НИПОЧЕМЪ. Романсъ.

(См. въ исп. Рансовой мал. пласт. № 23338).

№ 23395.

Варя Панина.

Знам. исп. цыган. роман.

Я ВАМЪ НЕ ГОВОРЮ. Цыганскій романсъ.

Я вамъ не говорю про тайныя страданья,
Про муки страшныя, про жгучую любовь,
Но вы все видите, прелестное созданье,
И руку ласково вы жмете бѣдняку.

Въ васъ нѣтъ любви ко мнѣ, но вы душою
нѣжной,

Душою женственной умѣете щадить
Разбитыя сердца и дружбой безмятежной
Мятежную любовь хотите усыпить.
Но, если-бъ знали вы, какъ сильно сердце бьется,
Какая боль въ груди, какой огонь въ крови!
Когда мой робкій взглядъ во взглядъ вашемъ
тонетъ,
То дружбу видитъ онъ и тщетно ждетъ любви.

№ 23396.

Н. Тамара.
Сопрано.

МОННА ВАННА.

Разъ жила въ селѣ пастушка Тра-та-та,
Беззаботная рѣзвушка, Тра-та-та!
Пастушка она любила
И ему всегда твердила:
Паренекъ, паренекъ,
Малый, славный паренекъ.
Близко лѣса разъ плутовка Тра-та-та
Повела пастись коровку Тра-та-та
Вдругъ слышала рожочекъ,
Заманилъ ее въ лѣсочекъ
Паренекъ, паренекъ,
Милый, славный паренекъ.

Вотъ идутъ они въ лѣсочекъ Тра-та-та,
Здѣсь я ставлю много точекъ Тра-та-та.
Онъ цѣлуетъ, обнимаетъ,
А она лишь повторяетъ:

Паренекъ, паренекъ,
Милый, славный паренекъ.

Годъ прошелъ и вотъ, весною Тра-та-та
Ходить бѣдная съ тоскою Тра-та-та.

Пастушокъ давно ужъ скрылся,
Но взамѣнъ его явился

Паренекъ, паренекъ,
Милый, славный паренекъ.

№ 23397.

Мина Мерси.

ШАМБРЪ ГАРНИ. Шансонетъ.

У меня квартира чудо,
Я чиновнику сдаю;
Хотя платитъ онъ мнѣ худо,
Но я за этимъ не стою;
Онъ такъ мирно, аккуратно
Вѣхалъ съ мебелью своей,
И всегда себя опрятно
Держитъ въ комнаткѣ моей.

«Шамбръ гарни» содержимъ мы,
Держимъ мы, держимъ мы,
Отдаемъ мы всѣмъ въ наймы,
Всѣмъ въ наймы, да.
Кто лишь можетъ заплатить,
Заплатить, заплатить,
Въ «шамбръ гарни» тотъ можетъ жить,
Можетъ жить, да.

Дернулъ чортъ меня актеру
Свою комнатку отдать:
Сколько понавезъ онъ сору..
Что въ три воза не убрать

А познакомившись поближе,
Сталъ нахалъ еще просить,
Чтобъ ему этажемъ ниже
Я позволила бы жить.

Припѣвъ.

Офицеру я сдавала,
Но теперь ужъ прогнала;
Почему-то ему стала
Вдругъ квартира велика.
Съ злости шпорами шпалеры
Сталъ нахалъ съ стѣны сдирать;
И пришлось мнѣ перемѣну
Теперь въ другомъ жильцѣ искать.

Припѣвъ.

А теперь жилецъ престранный,—
Не могу понять никакъ...
Онъ, должно быть, иностранный
И большой руки чудакъ;
Онъ въ квартиру и не входитъ,
Только около пройдетъ,
По дверямъ рукой проводитъ
И опять гулять уйдетъ.

Припѣвъ.

№ 23398.

Ванъ-деръ-Вейде.
Сопрано.

ПИКОВАЯ ДАМА, Чайковскаго. Арія Лизы.

I дѣйствіе.

Откуда эти слезы, зачѣмъ онѣ? Мои дѣвичьи
грезы, вы измѣнили мнѣ, мои дѣвичьи грезы, вы
измѣнили.

Вотъ какъ вы оправдались на яву! я жизнь
свою вручила нынѣ князю, избраннику по сердцу,
существу умомъ, красою, знатностью, богатствомъ
достойному подруги не такой, какъ я. Кто зна-
тень, кто красивъ, кто статень какъ онъ? никто!

И что же? я тоской и страхомъ вся полна, дро-
жу и плачу!

Откуда эти слезы, зачѣмъ онѣ? Мои дѣвичьи
грезы, вы измѣнили мнѣ, мои дѣвичьи грезы, вы
измѣнили мнѣ.

№ 23399.

Ванъ-деръ-Вейде.
Сопрано.

НОЧЬ. Романсъ Длускаго.

Ночь наступила и мѣсяцъ глядится
Въ сонныя воды; сизый, сизый туманъ
Надъ полями клубится.
Лѣсъ словно сказочный, весь серебрится.
Спятъ надъ рѣкой тростники.
Все успокоилось! Что же не спится?
Думы не идутъ все прочь!
Хочется мнѣ и любить, и молиться,
Хочется, хочется съ ночью чарующей слиться
Мнѣ въ эту чудную ночь!

№ 23400.

Минна Мерси.

ТУРОВЪ ПЯТЬ. Шансонетка.

Месье, медамъ, признаюсь вамъ:
Есть что-то странное во мнѣ;
Къ чему всѣ льнуть и тамъ, и тутъ,
Я холодна къ тому вполнѣ.
Брильянтовъ блескъ, и шумъ, и трескъ.
Занятіе свѣтской болтовней,
Законы модъ—я ненавижу,
Лишь только вальсъ люблю душой.
Коль сейчасъ кто изъ васъ
Мнѣ предложитъ съ нимъ въ вальсъ
промчатся,
То клянусь: соглашусь,
Не могу я никакъ отказаться.
Только чуръ! одинъ туръ
Никогда я, друзья, не танцую;
Отдохнуть минутъ пять, а затѣмъ опять.

Мечтала я, мои друзья,
Взять мужа стройнаго юнца,
Но, какъ на зло, не повезло...
Я вышла замужъ за купца;
Совсѣмъ старикъ, очки, парикъ.
Танцуетъ два-три раза въ годъ.
Три раза въ годъ, и то такъ скверно!
Что я скажу вамъ безъ заботъ:

Коль сейчасъ, кто изъ васъ и т. д.
Я вамъ не лгу, что не могу
Прожить безъ вальса двухъ-трехъ дней;
Межъ тѣмъ увы! молчите вы
И вотъ надѣйся на друзей.
Смѣлѣй впередъ и кто придетъ,
Я поцѣлую награжу,
А туровъ семь кто протанцуетъ,
Того я въ мигъ озолочу.

Коль сейчасъ, кто изъ васъ и т. д.

№ 23401.

М. Янова.
Контральто.

САМСОНЪ и ДАЛИЛА, *Сенъ-Санса. Арія Далилы.*

Какъ колось золотой
Колыхаясь дрожитъ отъ дыханья зефира,
Такъ и моя душа трепещетъ, услыхавъ
Голосъ твой желанный.
Быстрѣе не летитъ въ сердце стрѣла,
Какъ лечу я, мой милый, въ объятья твои.
Въ объятья твои!
Ахъ, отвѣтъ на зовъ мой нѣжный,
Сердцу дай, сердцу дай отраду!
Отвѣтъ на зовъ мой нѣжный,
Отвѣтъ на зовъ мой нѣжный,
Ахъ, сердцу дай, дай мнѣ отраду.

№ 23402.

Варя Панина.
Знам. исп. цыг. ром.

ЗАБЫТЫ НѢЖНЫЯ ЛОВЗАНЬЯ, *Лемина.*

(См. сборн. I часть, стр. 357).

№ 22403.

Варя Панина.
Знам. исп. цыг. ром.

ТАЙНА, *Тости.* Сердце мое болитъ.

(См. сборн. I часть, стр. 450).

№ 23405.

Ванъ-деръ-Вейде
Сопрано.

ОПРИЧНИКИ, *Чайковскаго.* Арія Наташи.

Почудилось мнѣ, будто голоса
И шумъ шаговъ,
Ужъ думала, Андрюша!
Нѣтъ никого, одна
Я здѣсь съ своей тоской,
Кручиной.—Съ лютымъ
Горемъ, что, какъ змѣя,
Мнѣ жалить ядомъ сердце.
Хоть бы взглянуть
Мнѣ на милаго.
Ахъ! приди скорѣй,
Мой милый,—
Мой желанный другъ—
Ахъ! Вѣтры буйные донесите
Къ милу другу
Вѣсть сердца про любовь!..

ПИКОВАЯ ДАМА, Чайковского. Откуда эти слезы (II-я часть).

Откуда эти слезы,
Зачѣмъ онѣ?
Мои дѣвичьи грезы,
Вы измѣнили мнѣ,
Мои дѣвичьи грезы,
Вы измѣнили мнѣ,
Вы измѣнили мнѣ.
И тяжело и страшно.
Но къ чему обманывать себя?
Я здѣсь одна,
Вокругъ все тихо спитъ...
О, слушай, ночь,
Тебѣ могу одной
Повѣрить тайну души моей.
Она мрачна, какъ ты,
Она, какъ взоръ очей печальный,
Покой и счастье у меня отнявшихъ...
Царица ночь, какъ ты, красавица,
Какъ ангелъ падшій, прекрасенъ онъ,
Въ его глазахъ огонь палящей страсти,
Какъ чудный сонъ меня манитъ,
И вся моя душа во власти его.
О, ночь, о, ночь...

ДЕМОНЪ, Рубинштейна. Арія Тамары.

III-й актъ.

(См. сборн. I часть, стр. 42).

МАЗЕПА, Чайковскаго. Колыбельная пѣсня.

Спи, младенецъ мой прекрасный,
 Спи, мой милый, спи родной!
 Баюшки баю, баюшки баю!..
 Ярко свѣтитъ мѣсяцъ ясный,
 Смотрить въ колыбѣль твою,
 Баюшки баю, баюшки баю!..
 Стану я твой сонъ лелѣять,
 Дрему сторожить твою,
 Баюшки баю, баюшки баю,
 Спи! Спи! Спи!
 Спи, мой родной!..
 Спи, спи, дитя!

ЧАРОДѢЙКА, Чайковскаго. Гдѣ-же ты, желанный.

Гдѣ-же ты, мой желанный?
 Я здѣсь. Поскорѣй приходи,
 Свѣтъ души моей, краса, радость очей!
 Нетерпѣньемъ горю я тебя увидеть
 И къ горячему сердцу прижать;
 Безъ тебя истомило мнѣ душу тоской.
 Приходи, приходи! Поскорѣй приходи
 И умчимся съ тобой мы подальше отсюда,
 Отъ золь и отъ бѣдъ.
 Приходи-же скорѣй, приходи-же, мой свѣтъ.
 Мы умчимся съ тобою отъ золь и отъ бѣдъ!
 Приходи-же! Соколъ ясный!
 Краса и радость, свѣтъ души моей,
 Нетерпѣньемъ горю я тебя увидеть!

ТОСКА, Пучини. II-й актъ.

Жизнь искусству, любви посвящала
 И зла никому никогда не желала...
 Часто незримо, многимъ въ нуждѣ помогала,
 Богу я съ вѣрой молилась,
 Къ селеньямъ райскимъ возносила
 Молитва моя, всегда я съ дѣтской вѣрой
 Въ храмъ приносила цвѣты...
 Зачѣмъ-же, въ часъ страданья
 Господь мой, упованье,
 Зачѣмъ мольбы моей на слышишь Ты?
 Въ храмъ приносила золотые каменья
 И пѣснь возносила я къ небу,
 Къ звѣздамъ, ярче чтобъ сіяли...
 Зачѣмъ-же въ часъ борьбы,
 Господь любви и мира Богъ,
 Ахъ... зачѣмъ не слышишь Ты моей мольбы?

ПЛѢНИВШИЕСЯ РОЗОЙ, СОЛОВЕЙ, *Римскаго-
Корсакова.*

Восточный романсъ.

Плѣнился розой, соловей
 И день и ночь поетъ надъ ней;
 А роза молча пѣснямъ внимлетъ...
 На лирѣ такъ пѣвецъ иной
 Поетъ для дѣвы молодой;
 А дѣва милая не знаетъ,
 Кому поетъ и отчего
 Печальны пѣсни такъ его.

№ 23413.

О. Шульгина.
Сопрано.

ЕВГЕНІЙ ОНЪГИНЪ, Чайковскаго. Письмо
Татьяны.

(См. сборн. I часть, стр. 74).

№ 23414.

М. Эмская.
Сопрано.

ИДЕАЛЪ. Романсъ Тости.

(См. сборн. I часть, стр. 362).

МНОГОГОЛОСНОЕ ПѢНІЕ.

№ 24050.

Г-жа и Г-нъ Романченко.
Сопрано и теноръ.

ПАЯЦЫ. Попурри-дуэтъ.

Онъ. Два дня хожу я, чтобъ видѣть Машуху,—
Она опять сегодня не пришла,
Ну, встрѣчусь съ ней, такъ дамъ ей прямо
въ ухо,—

Ладно, постой же, краля ты моя.

Она. Встрѣтись съ тобой, родный ты мой,
Бѣгу къ тебѣ, къ тебѣ, мой милый,
Какъ рада я, что вижу тебя,
Ты во грустяхъ, но что съ тобою?

Онъ. Зачѣмъ, зачѣмъ ты не пришла
Въ лѣсъ, гдѣ намереніи ты была,—
Ты вѣдь общала мнѣ
Посидѣть наединѣ.

Она. На меня ты не серчай,—
Все скажу сейчасъ, узнай—
Злая матушка моя
Не пустила, милый, дорогой, меня

- Онъ.* Вѣрю я тебѣ,
Коль не врешь ты мнѣ.
- Она.* Поклянусь тебѣ,
Коль не вѣришь мнѣ.
Полно думать, другъ, пустое,—
Одного тебя люблю,
Аль несчастье тутъ какое—
Коль разлюбишь—не стерплю.
- Онъ.* Тебя не думалъ я обидѣть,
Ужъ не сердись ты на меня,
Мы посидимъ съ тобой въ трактирѣ,
Подруга вѣрная моя.
- Она.* Давай, Ваня, потанцуемъ,
Всѣхъ господъ потѣшимъ мы,
Грянемъ что-ли удалую—
Ходу дай-ка, чортъ возьми.
- Онъ.* Давай-ка, Маня, потанцуемъ, всѣхъ господъ
потѣшимъ мы,
Грянемъ что-ли удалую. Ходу дай-ка, чортъ
возьми!
- Вмѣстѣ.* Чортъ возьми, чортъ возьми, ходу
дай-ка, чортъ возьми. (2 раза).

№ 24062.

Г-жа и Г-нъ Романченко.
Сопрано и теноръ.

РУССКОЕ ПОПУРРИ.

— Нигдѣ милаго не вижу,
Цѣлый вечеръ здѣсь хожу
И обидно мнѣ, и стыдно,
Точно шалая хожу.

— А-у, а-у, Машуша!

— Ахъ, никакъ летишь, соколикъ
Ненаглядненькій ты мой,
Я тебя здѣсь дожидалась...
Ахъ ты батюшки! чужой!

Чаво ты, краля, испужалась,—
Не бойся: я тебя не съѣмъ.

Да я другого дожидалась,
Тебя-жъ не знаю я совсѣмъ.

Я тотъ, котораго ты ждала
Здѣсь въ полуночной тишинѣ,
Пойдемъ со мною на кружала,
Скажи, зовутъ тебя какъ, мнѣ.

Меня зовутъ—Матрена.

Ахъ, Матрена, нечего бояться,
Вѣдь не съѣмъ, чего тебѣ бояться,
Слышь, Матрешка, мы пойдемъ въ трактиръ,
Раззорюсь на цѣлый рубль—устрою пирь.

Нѣтъ, дружокъ, я дѣвка не такая,
По трактирамъ не люблю я шляться;
Иди себѣ,—дорога, вѣдь большая,
И не мѣшай другого дожидаться.

А, такъ вотъ ты какова,
Эхъ, пустая голова.—
Ждешь ты въ небѣ журавля,
Посмотри-ка на меня,—
Чѣмъ я парень не хорошъ?
Ты со мной не пропадешь,

Слышь, Матренушка моя,—полюби меня.

Прочь, прочь, отойди, что ты прицѣпился,
Вишь, ты лѣшій какой—точно клещъ вцѣпился.

Голубка моя,
Люблю я тебя,—
Вотъ видишь,—
Изсохъ точно щепка.

Меня полюбить,
Моей должна быть.

Не то,—буду бить тебя крѣпко—

Не то,—буду бить.

Захочу—полюблю захочу,—разлюблю,

Берегись, братъ, самъ,—

Только тронь,—я сдачи дамъ.

Чтожъ ты, милая, хорошая моя.

Ты чаво такъ разсердилась на меня?

Я не думала сердиться, милый мой,—
Брось-ка, уходи себѣ домой.

Слышь, Матрешка, что скажу,
Иль бумажникъ покажу
Разныхъ разненькихъ,
Синихъ, красненькихъ.

Вотъ, давно бы, милый, такъ,
А то драться лѣзь, дуракъ,
Простофилюшка,
Простофилюшка.

Ну, теперь гуляй, душа,
Ай и баба хороша,
Баба сытная,
Аппетитная.

№ 24304.

М. Михайлова и Ю. Носилова.

Сопрано и контральто.

ПИКОВАЯ ДАМА, Чайковского.

Дуетъ Лизы и Полины.

(См. сборникъ I часть, стр. 144).

№ 24307.

Клопотовская и Матвѣевъ.

Сопрано и теноръ.

АНДРЕЙ ШЕНЬЭ, Джіордано. IV-й актъ.

Шеньэ. Вблизи тебя стихаютъ муки сердца и волненье; съ тобой слетаетъ риѣма къ поэту. Грезъ влюбленныхъ ты воплощенье; глядя въ твои очи, душою отдыхаю; въ нихъ я вижу неба вѣчность, гляжу и въ волнахъ изумрудныхъ глазъ твоихъ безконечныхъ я мыслью погружаюсь.

Магдалина. Какъ видишь, я пришла не для прощанья. Я умереть съ тобой пришла! Конечъ страданіямъ! Жду смерть въ твоихъ объятыхъ. Ахъ, кто въ часъ послѣдній смертный съ устъ моихъ приметъ вздохъ,—она, любовь.

Шеньэ. Ты цѣль стремлений, ты цѣль своего бытья!

Вмѣстѣ. Мы любимъ страстью неземной.

РУСАЛКА, Даргомыжскаго. I-й актъ.

Князь. Нѣтъ, не разсѣтъ думъ тяжелыхъ, не облегчитъ кручины сердца веселый хороводъ. И совѣсть мучаетъ, и страхъ меня беретъ повѣдать тайну ей...

Наташа. Ты все задумчивъ, князь! не ласковъ ты со мной; ужъ не сердить-ли?

Князь. Нѣтъ, сердиться я причины не имѣю!

Наташа. Такъ, стало, горе есть, его скрываешь ты? Ахъ, не по-прежнему, нѣтъ не по-прежнему меня ты любишь. Бывало, издали уже спѣшишь ко мнѣ съ веселою душою, меня улыбкой ясной подаришь, обнимешь ласковой рукою и много свѣтлый взоръ свой веселишь; сегодня скученъ, унылъ и мраченъ ты, какъ будто разлюбилъ меня; ахъ, ты повѣдай мнѣ печаль свою: хочу дѣлить съ тобой я горе; ты мнѣ повѣдай свою кручину, хочу грустить я съ тобой одною грустью. Ты мнѣ повѣдай лишь печаль свою. Ты мнѣ повѣдай лишь печаль свою.

Князь. Къ чему притворствоваться напрасно въ душѣ ношу я печаль глубокую. Увы, не можешь ты ее и ласками любовными разсѣять. Да, въ сердцѣ я ношу глубокую печаль. Ахъ, не можешь ты ее и ласками разсѣять. Да, въ сердцѣ я ношу тяжелую печаль; ахъ, не можешь ты и ласками ее мнѣ облегчить. Нѣтъ, не можешь ты и ласками ее мнѣ облегчить.

ПИКОВАЯ ДАМА, Чайковскаго.

Дуетъ Прилѣпы и Миловзора.

(См. сборникъ I часть, стр. 145).

№ 24310.

М. Михайлова и Ю. Носилова.

Сопрано и контральто.

ЕВГЕНІЙ ОНѢГИНЪ, Чайковского.

Слышали-ль вы.

(См. сборникъ I часть, стр. 72).

№ 24315.

А. Давыдовъ и Д. Бухтояровъ.

Теноръ и баритонъ.

ФАУСТЪ, Гуно. I актъ.

Мефистфель. Я здѣсь! Чему ты изумился?
Смотри смѣлѣй и приглядишься;
При шпагѣ я, и шляпа съ перомъ,
И денегъ много, и плащъ мой
драгоцѣненъ;
Словомъ, понравлюсь вамъ,
навѣрно!

Не правда-ль, во мнѣ все какъ надо.
Ну, докторъ мой, откройся мнѣ,
Чего ты хочешь? иль въ страхѣ ты?

Фаустъ. Нѣтъ.

Мефистфель. Вѣришь ты, что я всемогущъ?

Фаустъ. Быть можетъ!

Мефистфель. Испытай, если хочешь!

Фаустъ. Уйди.

Мефистфель. Какъ? И вотъ вся благодарность!
Ты долженъ знать, что съ Сатаной
Нельзя такъ поступать безумно,
Не стоило вѣдь приглашать,
Къ себѣ изъ ада призывать,
Чтобъ тотчасъ-же послать его
назадъ.

Фаустъ. Что дать ты можешь мнѣ?

Мефистфель. Все! все! все!.. сперва скажи,
Что хочешь ты:

Ты хочешь злата?

Фаустъ. Что мнѣ дѣлать съ твоимъ
богатствомъ?

Мефистофель. А! теперь мнѣ все понятно!

Ты хочешь славы?

Фаустъ. Нѣтъ, вовсе нѣтъ!

Мефистофель. Ну, такъ власти?

Фаустъ. Нѣтъ! желанья мои выше силъ твоихъ!

Ты не можешь возвратить мнѣ
младость!

№ 24316.

М. Ивановъ и В. Зоркинъ

РУССКІЙ КУПЕЦЪ и ЕВРЕЙ. Куплеты.

Купецъ. Кто меня теперь не знаетъ,
Мнѣ кредитъ со всѣхъ концовъ,
Безгранично довѣряютъ,
Я богаче всѣхъ купцовъ. А ты?—

Еврей. Ицекъ, вотъ мое имя,
Я въ Бердичевѣ родился
И съ разумною головою } 2 раза.
Тамъ гешефтомъ занялся.

Вмѣстѣ. Въ томъ стыда вѣдь нѣту, право,
Деньги любить кто нажить,
И налѣво и направо } 2 раза.
Крупный кушъ порой схватить

Купецъ. Бралъ подряды я охотно,
Нигдѣ спуску не давалъ
И бывало тамъ охотно,
Гдѣ другой лишь прогоралъ. А ты?—

Еврей. Я же факторъ былъ и вѣчно
Шнырялъ всюду, здѣсь и тамъ,
За обманъ не разъ, конечно, } 2 раза.
Попадало по шеямъ.

Вмѣстѣ. Въ томъ стыда и т. д.

Купецъ. Я въ мучицу все песочекъ
Потихоньку подсыпалъ
И, собравъ такой кулечекъ,
За границу отправлялъ... А ты?

Еврей. Прежде ваксу, потомъ помаду
 Для волосъ сталъ продавать,
 Къ грошу-грошъ, къ рублю }
 копѣйку } 2 раза.
 Въ лапсердакъ сберегать.
Вмѣстѣ. Въ томъ стыда и т. д.

№ 24317.

М. Ивановъ и В. Зоркинъ.

ВОСПОМИНАНІЕ. Куплеты.

Въ нашей жизни такъ трудненько
 Безъ потери вѣкъ прожить...
 Что приходится частенько
 Кой о чемъ не разъ тужить.
 Вотъ примѣръ вамъ не далеко:
 Богачами были мы,
 А теперь по волѣ рока
 Такъ дошли и до суммы.
 Всѣ прошли страсти, желанье,
 Надо старое забыть;
 Ахъ, къ чему воспоминанье,
 Что прошло,—не воротить,
 Ахъ, того, что миновало,
 Никогда не воротить.
 Какъ 17 лѣтъ мнѣ было
 Жизнь веселая текла,
 Надя страсть меня любила,
 Для любви все отдала.
 Помню тайное свиданье
 Въ тихой рощѣ, при лунѣ,
 Шопотъ, робкое дыханье,
 Я горѣлъ, какъ-бы въ огнѣ.
 Исполнялись всѣ желанья
 Какъ Надю было не любить...
 Ахъ, къ чему воспоминанья,—
 Что прошло,—не воротить,
 Ахъ, того, что миновало
 Никогда не воротить.

Помнишь, какъ, бывало, въ тройкѣ
 Мы въ «Аркадію» катимъ,
 Не миновать тогда попойки
 И ночь цѣлую кутимъ;
 Хоръ цыганъ тамъ пѣлъ такъ дружно,
 Вина лились, какъ вода...
 Возвращаться когда нужно,
 То, навѣрно, пьянъ всегда.
 А теперь не то ужъ стало—
 Хлѣба не на что купить.
 Ахъ, того, что миновало, }
 Никогда не воротить. } 2 раза.
 Такъ кутили и бѣсились,
 Веселилась въ насъ душа,
 До того мы съ нимъ допились,
 Что остались безъ гроша.
 Но и тутъ не унываемъ,
 Съ нимъ дуэты мы поемъ
 И при этомъ повторяемъ:
 Иногда мы все-жъ кутнемъ.
 Но, одно у насъ желанье
 Лишь осталось сейчасъ,
 За эти всѣ воспоминанья }
 Похвалили-бы вы насъ. } 2 раза.

№ 24319.

А. Богдановичъ и В. Шароновъ.

Теноръ и баритонъ.

О, ПОВТОРИ, романсъ Бадіа.

О, повтори мнѣ тѣ слова,
 Дай слышать вновь мнѣ то признание,
 Къ чему-бы вѣчно съ обаянемъ
 Я-бъ внималъ, внималъ у ногъ твоихъ.
 Пускай слова у ногъ твоихъ, у ногъ твоихъ
 Какое нѣжное признание, слова любви
 Услышать вновь твое желанье,
 Что за чудныя для васъ слова.
 Ахъ, тѣмъ словамъ завидовать-бы стали,

Смотря на насъ и звѣзды, и луна,
Когда мотивъ родимый повторяли:
Слова любви: люблю тебя.
О, повтори слова признанья,
Дай слышать вновь слова любви;
Лежать-бы вѣчно у ногъ твоихъ!
И тѣмъ словамъ завидовать-бы стали,
Когда мы повторяли слова любви,
Люби свѣтлѣй, любви. (2 раза).
О, повтори слова признанья,
Дай слышать вновь мнѣ тѣ слова,
Тѣ любви, тѣ любви.

№ 24320.

Секстетъ.

НА УЛИЦѢ ДОЖДИКЪ. Русская пѣсня.

(См. сборн. I часть, стр. 519).

№ 24321.

Секстетъ.

ТЫ ВЗОЙДИ СОЛНЦЕ КРАСНОЕ. Русск. пѣсня.

(См. сборн. I часть, стр. 557).

№ 24322.

Секстетъ.

ВАНЬКА-КЛЮЧНИКЪ. Русская пѣсня.

На пригоркѣ земляничка
Подъ закрытіемъ росла,
А княгиня молодая
Съ княземъ въ теремѣ жила;
 А у князя былъ Ванюшка,
 Ванька-ключникъ молодой.
 Ванька-ключникъ, злой разлучникъ
 Разлучилъ князя съ женой,
Онъ не даривалъ княгиню,
Онъ ни златомъ, ни кольцомъ,
А приговаривалъ княгиню
Своимъ ласковымъ словомъ.

А княгиня къ нему льнула,
Какъ рубашка ко плечу.
По людскому наговору
Князь узналъ все про жену;

Князь узналъ все, догадался,
Посадилъ жену въ тюрьму.
Ахъ, вы слуги, мои слуги,
Слуги вѣрные мои,

Вы пойдите, приведите
Ваньку-ключника ко мнѣ!
Вотъ ведутъ, ведутъ Ванюшу
По широкому двору.

№ 24323.

Секстетъ.

ЛАСТОЧКА. Итальянская пѣсенка.

Пой, ласточка, пой,
Сердце успокой.
Эту пѣсню повтори
Про сладость любви.

Вѣтерокъ чуть колышетъ листочки,
Знойнымъ жаромъ объята земля;
Ароматъ разливають цвѣточки;
Гдѣ-то ласточки пѣсня слышна.
Среди сада густого подъ тѣнью
Съ ней сидѣлъ я на травкѣ вдвоемъ;
Всѣ заботы земныя забыты,
Нѣгой дышетъ природа кругомъ.

Пой ласточка, пой,
Сердце успокой,
Ты эту пѣсню еще повтори
Про, сладость любви!

} 2 раза.

Но еще не прошло и годочка,
Одинокъ я сижу въ томъ саду,
Вѣтеръ, листья и блескъ ручеечка
И вокругъ я печально гляжу:

Разлучила насъ смерть такъ жестоко,
Молодую ту жизнь унесла.
Ахъ! люблю я тебя такъ глубоко,
Что до гроба тебѣ вѣренъ я!
Пой, ласточка, пой!
Сердце успокой,
Ты эту пѣсню еще повтори
Про сладость любви!

№ 24324.

Секстетъ.

И В У Ш К А.

Ивушка, ивушка зеленая моя,
Что же ты, ивушка, не зелена стоишь?
Какъ же мнѣ, ивушкѣ, зеленой быть?
Сверху меня ивушку солнышкомъ печеть;
Солнышкомъ печеть, частымъ дождичкомъ сѣчетъ,
Изъ-подъ корешка ключева вода течеть.
Ѣхали бояре изъ Нова-города,
Срубили ивушку подъ самый корешокъ,
Сдѣлали изъ ивушки два весла,
Два весла, весельца, третью лодочку.
Сѣли они въ лодочку, поѣхали домой,
Взяли посадили красну дѣвицу съ собой.
Стали они дѣвицу выпрашивать:
Что же ты, дѣвица, не весело сидишь?
Какъ же мнѣ, дѣвицѣ, веселой быть?
Батюшка съ матушкой неправдою живутъ:
Меньшую сестру прежде замужъ отдаютъ,
Меньшая сестра чѣмъ-же лучше меня?—
Что ни прастъ, ни ткать, только по воду ходить!

№ 24326.

А. Матвѣевъ и С. Преображенскій.
Теноръ и басъ.

КАМЕНЬ ТЯЖЕЛЫЙ НА СЕРДЦѢ ЛЕЖИТЪ.

Романъ Даргомыжскаго.

Камень тяжелый на сердцѣ лежитъ,
Сердце тоскуетъ, тоскуетъ, груститъ!

Грусть и тоска, пощадите меня
Или скорѣй погубите меня!
Самъ я не знаю, которую ночь
Слезы текутъ на изсохшую грудь:
Камень тяжелый, свались съ сердца прочь!
Сердце! измѣну невѣрной забудь! (2 раза).

№ 24328.

А. Влада и Е. Максимовская.

Сопрано и контральто.

ДВѢ РОЗЫ. *Романъ Аренскаго, слова Плещеева.*

Уныло двѣ поблекшихъ розы,
Горюя на песокъ лежатъ,
Прощальнымъ блескомъ озаряетъ
Листки ихъ блѣдные закатъ.

Меня невѣста молодая
Носила на груди своей,
Когда блаженствомъ безпредѣльнымъ,
Любовью сердце билось въ ней.

Меня сорвалъ онъ въ часъ разлуки
Съ ея груди, когда она
При блескѣ свѣчъ въ гробу лежала,
Какъ изваянье, холодна.

Уныло двѣ поблекшихъ розы,
Горюя на песокъ лежатъ,
И тихо, тихо догораетъ
На блѣдныхъ листьяхъ ихъ закатъ.

№ 24329.

А. Влада, А. Богдановичъ

Я. Фрей.

Сопрано, теноръ и басъ.

НА СѢВЕРѢ ДИКОМЪ. *Дмитріева.*

На сѣверѣ дикомъ стоитъ одиноко } 2 раза.
На голой вершинѣ сосна;
И дремлетъ и дремлетъ, качаясь,
И снѣгомъ сыпучимъ
Одѣта, какъ ризой она.

И снится ей все, что въ пустынь далекой
Въ томъ краѣ, въ томъ краѣ, гдѣ солнца восходъ,
Одна и грустна
Въ странѣ далекой,
На утесѣ горючемъ
Одна и грустна (3 раза). На утесѣ горючемъ
Прекрасная пальма, пальма растеть.

№ 24331.

Секстетъ.

ЧУДНЫЙ МѢСЯЦЪ. Русская пѣсня.

(См. сборн. I часть, стр. 563).

№ 24332.

Секстетъ.

ДАЙ МНѢ УПИТЬСЯ. Романсъ.

(См. въ исполненіи Раисовой мал. пл. № 23339).

№ 24333.

Секстетъ.

ПОДРУЖКИ. Русская пѣсня.

Какъ пошли наши подружки,

Изъ-подъ Невского старушки

Правда, правда, правда, правда,

Изъ-подъ Невского старушки.

На высокихъ каблучкахъ,

Съ корзиночкой на ручкахъ.

Правда, правда, и т. д.

По черную черничку,

По ягоду земляничку.

Правда, правда, и т. д.

Онѣ ягоды не набрали,

Лишь подружку потеряли.

Правда, правда, и т. д.

Любимую подружку,

Катеринушку старушку.

Правда, правда, и т. д.

Ты ау, ау, Катюша,

Ау, милая моя!

Гдѣ ты, гдѣ ты, гдѣ ты, гдѣ ты?

Ау, милая моя?

Не въ лѣсу-ли заблудилась,

Не въ травѣ-ли заплелась.

Нѣту, нѣту, нѣту, нѣту,

Не въ травѣ-ли заплелась.

Не въ травѣ-ли заплелась,

Травой-шолкомъ перевилась.

Нѣту, нѣту и т. д.

Пойду я по тропинкѣ,

Найду я три былинки,

Вижу, вижу, вижу,

Скажи, Катенька свѣтъ,

Скажи любишь или нѣтъ.

Нѣтъ, нѣтъ.

(Далѣе повторяется съ начала).

№ 24335.

Секстетъ.

КАЛИНКА. Русская пѣсня.

(См. сборн. I часть, стр. 541).

№ 24339.

А. Л. Владаина, И. В. Максимовская,

А. В. Богдановичъ и Я. А. Фрей.

Сопрано, контральто, теноръ и басъ.

РИГОЛЕТТО, Верди. Квартетъ.

Герцогъ.

Создана для упоенья, я плѣненъ твоей
красою,

Можешь ты улыбкой не земною сердца
горе и тревоги усмирить.

О, послушай, какъ забилося, просить
чувство раздѣлить,

Можешь ты улыбкой не земною сердца
горе и тревоги усмирить.

Мадалина. Ха, ха, шутки эти знаю, имъ не
слишкомъ довѣряю.

Джилда. Это онъ зоветъ любовью.

Мадалина. Хотя красно вы говорите, но меня не
проведешь.

Джилда. Тоже мнѣ твердилъ, невѣрный! сердце
бѣдное,
Мужайся, испытаніе снеси, да, да, да,
снеси.

Мадалина. Кое-что мы смыслимъ сами
И такиминась рѣчами плѣнить нельзя.

Риголетто. Тише, вѣдь слезы не помогутъ,
тише (2 раза).

Онъ не стоитъ слезъ твоихъ.
Герцогъ. Да, улыбкой неземною можешь
смирить мою печаль,
Создана для упоенья, я плѣнень
твоей красою,
Можешь ты улыбкой не земною
Сердца горе и тревоги усмирить.
Да, можешь горе усмирить. (2 раза).

Джилда. Сладкимъ грезамъ скажетъ сердце:
ахъ! на вѣкъ прости.
Сердце бѣдное, мужайся, испытаніе
снеси, о! (2 раза).

Мадалина. Ха, ха, шутки эти знаю,
имъ я мало довѣряю,
Хоть красно вы говорите,
но меня не проведешь, } 3 раза.
Кое-что мы смыслимъ сами,
Не плѣните насъ словами.
Ха, ха, какъ мнѣ смѣшно (4 раза).
Нѣтъ, нѣтъ, не такъ легко насъ
провести,

Риголетто. Вотъ ты можешь убѣдиться, какъ
онъ любить.
Ужъ теперь моя забота за позоръ
нашъ отомстить! (2 раза).

Джилда. Съ мечтой любви ты
разставайся, грезамъ
всѣмъ скажи: прости,
Да грезамъ всѣмъ скажи } 2 раза.
прости, скажи: прости.
О, сердце бѣдное, мужайся,
испытаніе снеси.

Герцогъ. Скажи: прости всѣмъ грезамъ, прости!
О, послушай, какъ забилось, просить
чувства раздѣлить,
О, да, раздѣлить, ты можешь горе
усмирить. (2 раза).
Пойдемъ, пойдемъ! (2 раза).

Риолетто. Его съумѣю поразить, да,
я съумѣю поразить, } 2 раза.
Ужъ теперь моя забота
за позоръ нашъ
отомстить.
Молчи, молчи, тише, тише.

№ 24341.

Матвѣевъ и Клопотовская.
Теноръ и сопрано.

РУСАЛКА, Дарюмыжскаго. I актъ.

Дуетъ князя съ Наташей.

(См. въ исполненіи Слатиной и Карелина, стр. 99).

№ 24342.

Матвѣевъ и Клопотовская.
Теноръ и сопрано.

ПИКОВАЯ ДАМА, Чайковскаго. 3 актъ.

Лиза. Ты здѣсь, ты здѣсь, ты не злодѣй! ты
здѣсь! Насталъ конецъ мученьямъ и снова стала
я твоей! прочь слезы, муки и сомнѣнья, ты мой
опять и я твоя.

Германъ. Да, здѣсь я, милая моя!

Лиза. О, да, миновали страданья, я снова съ тобою, мой другъ.

Германъ. Я снова съ тобою, мой другъ.

Лиза. Настало блаженство свиданья!

Германъ. Настало блаженство свиданья.

Лиза. Конецъ нашихъ тягостныхъ мукъ.

Германъ. Конецъ нашихъ тягостныхъ мукъ.

Лиза. О, да, миновали страданья, я снова съ тобой.

Германъ. То были тяжелыя грезы, обманъ сновидѣнья пустой.

Лиза. Обманъ сновидѣнья пустой.

Германъ. Забыты стенанья и слезы.

Лиза. Забыты стенанья и слезы.

Германъ. Я снова съ тобой.

Лиза. О, мой милый, желанный, я снова съ тобой, миновали наши на вѣки страданья, кончены муки, мой милый, желанный, я снова съ тобой.

Германъ. Да, я снова съ тобой! Миновали наши муки, страданья, часъ свиданья блаженный насталь, о, мой ангель, я снова съ тобой.

№ 24343.

Матвѣевъ и Клопотовская.

Теноръ и сопрано.

КАРМЕНЪ, Бизе. I актъ.

Донъ-Хозе. Родную вижу я, край вспоминаю свой милый, гдѣ дѣтство все протекло, опять онъ предо мной, край мой родной предо мной, ожилъ я вновь душой, предо мной край сердцу дорогой, лечу мечтой и полонъ я мужества и силы, и радостной мечтой! Я вижу край родной и полонъ новой силы.

2 раза.

Микаэла. Родную видитъ онъ,
вспоминаетъ край милый, гдѣ дѣтство
протекло, къ нему летитъ мечтой! ду-
ша его полна и мужества, и силы, и
радостной мечтой, онъ видитъ край
родной и полонъ новой силы. } 2 раза.

Донъ-Хозе. Край вижу сердцу милый, родную
вижу я; я полонъ мужества и силы, и ожилъ
вновь я душой.

Микаэла. Родную видитъ онъ, край вспоми-
наетъ милый, онъ полонъ мужества и силы, и
ожилъ вновь онъ душой.

№ 24347.

Брунъ и Каміонскій.
Сопрано и баритонъ.

ОСЕННЯЯ ПѢСНЬ, Мендельсонъ-Бартольди.

Скоро, увы! проходятъ дни счастья,
Въ зиму весна обратится опять,
Скоро, увы! веселую радость
Горе нѣмое придетъ замѣнять!
Вотъ ужъ послѣдніе звуки несутся,
Скоро и птички на югъ соберутся. Ахъ!
Вотъ и послѣдняя зелень полей!
Всѣмъ имъ охота домой скорѣй (2 раза).
Вотъ и послѣдняя зелень полей!
Всѣмъ имъ охота домой скорѣй!
Скоро, увы! проходятъ дни счастья,
Ихъ замѣняютъ скорбные дни.
Ждешь-ли ты сна, любовныя грезы,
Словно весна тебѣ измѣнить. (2 раза).
Намъ лишь однѣ вѣчно будутъ вѣрны,
Однѣ будутъ вѣчно вѣрны:
Страсти, желанья, что въ сердцѣ кипятъ.
Скоро, увы! проходятъ дни счастья, (2 раза).
Скоро, увы! веселую радость
Горе нѣмое придетъ замѣнять! (2 раза).
Какъ скоро, увы! (2 раза). Скоро, увы!

№ 24348.

К. И. Врунь и О. Каміонскій.

Сопрано и баритонъ.

ПѢЛА, ПѢЛА ПТАШЕЧКА. Романсъ Рубинштейна.

(См. сборн. I ч., стр. 425).

№ 24349.

К. Браунъ и О. Каміонскій.

Сопрано и баритонъ.

НЕДАВНО. Романсъ Гродзскаго.

Это недавно такъ было...

Молча съ тобою мы шли...

Чуткая ночь сторожила

Сонъ утомленной земли.

Звѣздное небо мерцало,

Тихо шептали цвѣты,

Тихо весна пролетала,

Въ сердце роняя мечты.

Сердце горѣло и ныло,

Счастьемъ ввѣрялось оно.

Это недавно такъ было

И такъ давно, такъ давно. } 2 раза.

№ 24356.

А. Матвѣевъ и В. Клопотовская.

Теноръ и баритонъ.

АИДА, Верди. Дуэтъ Аиды и Радамеса. IV актъ.

Аида. Прости земля, прости приютъ всѣхъ страданій, теперь печаль и скорбь ужъ далеко; отверзто небо, такъ сладко легко, и наши души, страстью полны, летятъ туда, гдѣ вѣчный день царить.

Радамесъ. Прости земля, прости приютъ всѣхъ страданій.

Аида. На вѣкъ прости ты.

Радамесъ. Забыта скорбь, печаль, насъ не томить.

Аида. Отверзто небо.

Радамесъ. Отверзто небо, такъ сердцу легко,
и наши души страсти полны.

Аида. Летять туда.

Радамесъ. Летять туда.

Вмѣстѣ. Гдѣ вѣчный день царить. Ахъ! отверзто небо намъ. Прости, земля, тебя на вѣкъ покидаемъ, теперь печаль и скорбь ужъ далеко; отверзто небо, такъ сердцу легко, и наши души, страстью полны, летять туда, гдѣ вѣчный день царить.

Аида. Летять.

Радамесъ. Летять.

Аида. Туда.

Радамесъ. Туда.

Вмѣстѣ. Гдѣ вѣчный день всегда царить.

№ 2—24509.

Хоръ Ивановой.

РАСПОШЕЛЪ. Цыганскій романсъ.

Черныя очи, бѣлая грудь

До самой зари покоя не даютъ.

Эхъ, распошелъ

Ту мросивый грай пошелъ,

Эхъ, распошолъ

Ту хорошая моя.

} 2 раза.

Подайте, подайте стаканы скорѣй,

Налейте, налейте вина мнѣ полнѣй.

Эхъ, распошелъ

Ту мросивый грай пошелъ,

Эхъ, распошелъ

Ту хорошая моя.

} 2 раза.

Куда я ни взгляну, куда я ни пойду,

Нигдѣ своей я милой не найду.

Эхъ, распошелъ

Ту мросивый грай пошелъ,

Эхъ, распошелъ

Ту хорошая моя.

} 2 раза

№ 2—24510.

Хоръ Ивановой.

СОЛНЦЕ ВСХОДИТЬ. Русская пѣсня.

Изъ драмы «На днѣ», Горькаго.

(См. въ исполненіи Макса, № 2—22524).

№ 2—24512.

Хоръ Ивановой.

АХЪ, СЕГОДНЯ ДЕНЬ НЕНАСТНЫЙ.

Русская пѣсня.

(См. сборн. I часть, стр. 503).

№ 2—24513.

Хоръ Ивановой.

ТРОЙКА ВОЛЖСКАЯ (Ямщикъ). Русская пѣсня.

(См. сборникъ I часть, стр. 554).

№ 2—24514.

Хоръ Ивановой.

ПОДЪ ЧАРУЮЩЕЙ ЛАСКОЙ. Цыганскій ром
Зубова.

(См. сборн. I часть, стр. 417).

№ 2—24524.

Хоръ Ивановой.

НИ КОЛА, НИ ДВОРА. Русская пѣсня.

(См. въ исполненіи труппы Маскоттъ, № 24548).

№ 2—24539.

Хоръ Ивановой.

СЛЕЗА. Неаполитанская пѣсня

(См. сборникъ I часть, стр. 438).

№ 24627.

Хоръ Архангельскаго.

ЛЕГЕНДА. Чайковскаго.

Былъ у Христа-Младенца садъ,
И много розъ взростилъ Онъ въ немъ;
Онъ трижды въ день ихъ поливалъ,
Чтобъ сплестъ вѣнокъ Себѣ потомъ.

Когда же розы разцвѣли,
 Дѣтей еврейскихъ созвалъ Онъ.
 Они сорвали по цвѣтку
 И садъ былъ весь опустошенъ.
 «Какъ Ты сплетишь теперь вѣнокъ?
 Въ Твоемъ саду нѣтъ больше розъ».
 — «Вы по были, что шипы
 Остались мнѣ», сказалъ Христось.
 И изъ шиповъ они сплели
 Вѣнокъ колючій для Него;
 И капли крови вмѣсто розъ
 Чело украсили Его.

№ 24647.

Малор. хоръ Имп. Спб. оп.
 подъ упр. Казаченко.

РЕВЕ ТА СТОГНЕ ДНИПРЪ ШИРОКІЙ.

Реве та стогне Дніпръ широкій,
 Сердитый витеръ завыва,
 До долу вербы гне высоки, } 2 раза.
 Горами хвилы подійма. }
 Ше трити пивни не спивали,
 Никто нигдѣ не гомонивъ,
 Сычи въ гаю переклыкались, } 2 раза.
 Та ясенъ разъ у разъ скрипывъ. }

№ 24648.

Малор. хоръ Имп. Спб. оп.
 подъ упр. Казаченко.

ГРЕЧАНЫКИ.

Пишла маты на село
 Грыцькой муки добувати,
 Грыцькой муки добувати,
 Гречаныки учиняты.

Гопъ мои гречаныки, }
 Гопъ мои билы, }
 Чогось, мои гречаныки, } 2 раза.
 Наскоро ни силы?

Наша маты-голубочка
Сіе муку зъ полубочка,
Якъ бы батько бувъ здоровъ,—
Винъ муки бы намоловъ.

Гопъ мои гречаныки и т. д.
Зъ помойницы воду брала.
Гречаныки учиняла,
Гречаныки учиняла,
Пеленою покрывала.

Гопъ мои гречаныки и т. д.
Моловъ батько, не віявши,
Пикла маты, не сіявши,
Наихалы панычи—
Гречаныки у печи.

Гопъ мои гречаныки и т. д.
Иди, старый, до крыныци,
Иди за водою,
А мы зварымъ обидаты
У двохъ изъ кумою.

Гопъ мои гречаныки и т. д.
Заразъ кашу безъ пшена,
Безъ соли зварыла,
И безъ хлиба матусенька
Исты посадила.

Гопъ мои гречаныки и т. д.
Сидить тато въ кинци стола
Похилывши уха—
Усякому такъ буває,
А кто жинокъ слуха,

Гопъ мои гречаныки и т. д.

№ 54043.

Брунъ и Наміонскій.
Сопрано и теноръ.

ADDIO, Донизетти. Прощаніе.

Io retto fra le lagrime
Abbandonata e sola
Ne in tanto duol confortami
Di speme una parola;

Ahi! che di fato orribile }
Presago è il core in me; } 2 раза. Ohimé (2 раза).
Di fato orribile.

Ahi al pianto tuo confondersi }
Deh lascia il pianto mio }
Vieni che tutta l'amma } 2 раза.
Si versi in questo addio }
Ahi! che di fato orribile }

Pre sago é il cor, il core in me.

Lungo morir fia il vivere (2 раза).

Caro lontan, lontan da te (2 раза).

Lontan, lontan da te

Ahi si lungo morir fia il vivere

Caro lontan, lontan da te...

ПЕРЕВОДЪ.

Слезы мои ручьемъ текутъ,

Мнѣ заслоняютъ вѣжды;

Дни счастья больше не придутъ

И не знавать мнѣ надежды!

Стану влачить я дни мои } 2 раза. Увы (2 раза).
Въ страданьи все одна! }

Ахъ! пусть слезы жаркія мои

Льются съ твоимъ рыданьемъ,

Вопли моей больной души

Сольются съ послѣднимъ прощаньемъ.

Стану влачить жизнь несчастную

Одинъ съ тоской, одинъ съ тоской!

Другъ мой, вдали вдали отъ тебя (2 раза).

Одинъ, ахъ! одинъ, съ тоской одинъ.

Ахъ, да! стану влачить я дни мои одна съ тоской

Одна, одна съ тоской!

РАЗСКАЗЫ.

№ 21125.

Р. В. Апполонскій.

Арт. Имп. Спб. драм. т.

ГОРЕ ОТЪ УМА, Грибоѣдова. Монологъ Чацкаго.

Не образумлюсь! Виновать!

И слушаю,—не понимаю:

Какъ будто все еще мнѣ объяснить хотять.

Растерянъ мыслями... чего-то ожидаю... Гм...

Слѣпецъ я! Въ комъ искалъ награды всѣхъ

трудовъ!

Спѣшилъ, летѣлъ, дрожалъ! Вотъ счастье, ду-
малъ, близко!

Предъ кѣмъ я давеча такъ страстно и такъ

низко

Былъ расточитель нѣжныхъ словъ!

А вы, о, Боже мой, кого себѣ избрали!

Когда подумаю, кого вы предпочли!

Зачѣмъ меня надеждой завлекли,

Зачѣмъ мнѣ прямо не сказали,

Что все прошедшее вы обратили въ смѣхъ,

Что память даже вамъ постыла

Тѣхъ чувствъ въ обоихъ насъ, движеній сердца
тѣхъ,

Которыя во мнѣ ни даль не охладила,

Ни развлеченія, ни переменъ мѣстъ?

Дышалъ я ими, жилъ, былъ занятъ непрерывно!

Сказали бы, что вамъ внезапный мой пріѣздъ,

Мой видъ, мои слова, поступки—все противно.

Я съ вами тотчасъ бы сношенія пресѣкъ,

И, передъ тѣмъ, какъ навсегда разстаться,

Не сталъ бы очень добиваться,

Кто этотъ вамъ любезный человѣкъ.

Вы помиритеcь съ нимъ, по размысленьи

зрѣломъ.

Себя крушить—и для чего?

Подумайте: всегда вы можете его

Беречь и пеленать и посылать за дѣломъ.

Мужъ-мальчикъ, мужъ-слуга, изъ жениныхъ
пажей—

Высокій идеаль московскихъ всѣхъ мужей...

Довольно!.. Съ вами я горжусь моимъ
разрывомъ...

А вы, сударь, отецъ—вы, страстные къ чинамъ,

Желаю вамъ дремать въ невѣдѣнны счастливомъ!

Я сватаньемъ моимъ не угрожаю вамъ:

Другой найдется, благодѣтельный,

Низкопоклонникъ и дѣлецъ;

Достоинствами, наконецъ,

Онъ будущему тестю равный...

Такъ! отрезвился я сполна;

Мечтанья съ глазъ долой, и спала пелена!

Теперь не худо было-бъ, сряду,

На дочь и на отца,

И на любовника-глупца,

И на весь міръ излить всю желчь и всю досаду!

Съ кѣмъ былъ? Куда меня закинула судьба?

Всѣ гонять, всѣ клянуть! мучителей толпа,

Въ любви предателей, въ враждѣ неутомимыхъ,

Разсказчиковъ неукротимыхъ,

Нескладныхъ умниковъ, лукавыхъ простаковъ;

Старухъ зловѣщихъ... стариковъ,

Дряхлѣющихъ надъ выдумками, вздоромъ!..

Безумнымъ вы меня прославили всѣмъ хоромъ,—

Вы правы: изъ огня тотъ выйдетъ невредимъ,

Кто съ вами день пробыть сумѣетъ,

Подышетъ воздухомъ однимъ,

И въ немъ разсудокъ уцѣлѣетъ.

Вонъ изъ Москвы! сюда я больше не ѣздохъ,

Бѣгу, не оглянусь,—пойду искать по свѣту,

Гдѣ оскорбленному есть чувству уголокъ.

Карету мнѣ, карету!

**ДМИТРІЙ САМОЗВАНЕЦЪ и ВАСИЛІЙ
ШУЙСКІЙ,**

Островскаго. Монологъ Дмитрія Самозванца.

Сиротливо въ душѣ моей!
Расписанные своды
Гнетутъ меня, и не привѣтно смотрятъ,
Не родственно, таинственные лики
Изъ темной позолоты стѣнь угрюмыхъ.
Я здѣсь чужой! Сюда безъ страха входятъ
Отшельники святыя только, или
Московскіе законные цари..
Гляжу и жду, что съ низенькаго трона
Сухой старикъ, съ орлиными глазами,
Поднимется и взглянетъ грозно... грозно!
И зазвучитъ подъ сводами глухими
Презрительно-насмѣшливая рѣчь:
«Зачѣмъ ты здѣсь? Столѣтними трудами
«И бранями потомство Мономаха
«Поставило и утвердило тронъ.
Среди вѣковъ,
Преступной крамолы холодной.
Легко тебѣ,
«Бродяга безбородый,
«Влѣзть на опустѣлый
«Московскій тронъ съ казацкаго сѣдла:
«Вскочить легко, но усидѣть попробуй»!
Отецъ названный! Я себя не знаю,
Младенчества не помню. Царскимъ сыномъ
Я назвался не самъ, твои бояре
Давно меня царевичемъ назвали
И, съ торжествомъ и злобнымъ смѣхомъ, въ
Польшу
На береженье отдали. Не самъ я
На Русь пошелъ; на смѣну Годунова
Давно зоветъ меня твоя столица:

Давно идетъ по всей Россіи шопоть.
Что Дмитрій живъ. Въ Польшѣ
Король меня царевичемъ назваль,
Благословилъ меня на царство папа,
Царевичемъ зовуть меня бояре,
Царевичемъ зоветъ меня народъ,
Усыновленъ тебѣ я цѣлой Русью!
Не твой я сынъ! а развѣ Годуновы
Наслѣдники тебѣ? А развѣ Ромуль,
Пастушій сынъ, волчицею вскормленный,
Царемъ рожденъ?
Какъ сонъ припоминаю,
Что въ дѣтствѣ я былъ вспыльчивъ, какъ
огонь;
И здѣсь, въ Москвѣ, въ большомъ дому
боярскомъ
Шептали мнѣ, что я въ отца родился,
И радостно во мнѣ играло сердце.
Такъ кто же я?.. Ну, если я не Дмитрій,
То сынъ любви иль прихоти царицы...
Я чувствую, что не простая кровь
Течетъ во мнѣ; войнолюбивымъ духомъ
Кипитъ душа, побѣдъ, коронъ я жажду,
Мнѣ битвъ кровавыхъ нужно, нужно славы
И цѣлый свѣтъ въ свидѣтели геройства
И подвиговъ моихъ. Отецъ мой грозный,
Пусти меня! Счастливый самозванецъ
И царствъ твоихъ невольный похититель,
Я не возьму тиранскихъ правъ твоихъ—
Губить и мучить. Я себѣ оставляю
Одно, святое право всѣхъ владыкъ—
Прощать и миловать. Я общаю
Прославить Русь и вознести высоко,
И потому теперь сажусь я смѣло
На сей священный, грозный маіестатъ.

ГАМЛЕТЪ, *Шекспира*. Монологъ Гамлета.

Актъ III-й, сцена I-я.

Быть или не быть? Вотъ, въ чемъ вопросъ. Что
выше:

Сносить въ душѣ съ терпѣніемъ удары
Пращей и стрѣлъ судьбы жестокой, или
Вооружившись противъ моря бѣдствій,
Борьбой покончить съ ними? Умереть,—уснуть,—
Не болѣе; и знать, что этимъ сномъ покончишь
Съ сердечной мукой, съ тысячею терзаній,
Которымъ плоть обречена,—о! вотъ исходъ
Многожеланный! Умереть; уснуть;
Уснути! И видѣть сны, быть можетъ. Вотъ оно!
Какіе сны въ дремотѣ смертной снятся,
Лишь тлѣнную стяхнемъ мы оболочку?

Вотъ что

Удерживаетъ насъ. И этотъ доводъ—
Причина долговѣчности страданья.
Кто-бъ сталъ терпѣть судьбы насмѣшки и обиды,
Гнетъ притѣснителей, кичливость гордецовъ,
Любви отвергнутой терзанія, законовъ
Медлительность, властей безстыдство и
презрѣнье,

Ничтожества въ заслугѣ терпѣливой,
Когла-бы самъ всѣ счеты могъ покончить
Какимъ нибудь ножомъ? Кто-бъ несъ такое
бремя?

Стеная, весь въ поту подъ тяготою жизни,
Когда-бы страхъ чего-то послѣ смерти
Въ странѣ невѣдомой, откуда ни единый
Не возвращался путникъ, воли не смущалъ,
Внушая намъ скорѣй испытанныя бѣды
Сноить, чѣмъ къ неизвѣданнымъ бѣжать?

И вотъ,

Какъ совѣсть дѣлаетъ изъ всѣхъ насъ трусовъ:
Вотъ, какъ рѣшимости природный цвѣтъ

Подъ краской мысли чахнетъ и блѣднѣетъ,
И начинанья важности великой,
Отъ этихъ думъ теченье измѣнивъ,
Теряютъ и названья дѣлы!—

Но тише!

Прелестная Офелія! О нимфа!
Грѣхи мои въ молитвахъ помяни.

№ 21128.

И. А. Дроговъ.

Арт. Имп. Моск. т.

СТРАННИЦА. *Разсказъ.*

Въ купеческомъ домѣ за чайнымъ столомъ сидитъ старуха купчиха и странница; идетъ у нихъ душеспасительная бесѣда: «Ужъ очень трудно, благодѣтельница, праведно жить на этомъ свѣтѣ-то стало, потому, очень бѣсъ смущаетъ; къ намъ, страннымъ, онъ не очень стало быть, что пристаётъ эта, потому жись святую мы ведемъ эта, а мірянамъ бѣда, потому, во грѣхахъ они находятся». Эфто точно, дѣвушка, вѣрно ты говоришь; вотъ мой-то покойникъ, ужъ какой насчетъ вѣры здоровый былъ, а однова, какъ яво бѣсъ-отъ смутилъ-та; прошло эфто однѣва масляна, пришелъ великій постъ. Вотъ онъ и говоритъ: «Маланья, говоритъ, такъ какъ всю маслину я пьянствовалъ, хочу, говоритъ, перву недѣлю въ законѣ провестъ. Эфто насчетъ пищи. Чтобы не потреблять, выходить. Запри, говоритъ, ты мя, Маланья, въ мучной ларь, говоритъ, въ чуланъ, значить, и не пущай, а ежели бѣсъ смущать меня станеть, ты ему въ хвостъ наплюй». Вотъ, дѣвушка, заперла эта я его въ мушной ларь; поне-дѣльникъ эта сидитъ, и авторникъ и среду, въ четвертокъ-отъ какъ закричитъ, ужъ очень бѣсъ-то его пронялъ: «Пусти, говоритъ». Я говорю: что ты, что ты, родной, а онъ пуще, какъ двинетъ дверь-отъ, дверь-отъ вонъ; ужъ онъ мя куделилъ, куделилъ, бутылка водки стояла, всю

вылакалъ разбойникъ, кричитъ, ругается. «Вотъ, благодѣтельница, и на мя грѣшную какое гоненіе намедни бѣсъ-то воздвигъ: иду я по улицѣ, гляжу ѣдетъ нѣкій баляринъ: поди, говоритъ, странница Божія, ко мнѣ. Я подбѣжала, думала, что кака ни на есть благодѣтельница, а онъ меня по шеѣ, да по шеѣ, да кнутомъ. «Помяни, говоритъ, раба Божія Петра во святыхъ своихъ молитвахъ».

№ 21129.

И. А. Дроговъ.

Арт. Имп. Моск. т.

У МЕРТВАГО ТѢЛА.

На плоту, покрытый рогожами, лежитъ утопленникъ.

Толпа народа окружаетъ его. Раздаются голоса, крики.

— Матушки... — на мозоль - отъ наступилъ, дьяволь, раздается старушечій голосъ.

— А ты не ходи въ народъ съ мозолями-то, дома ихъ оставляй.

— Батюшки! Рабенка-то, рабенка-то совсѣмъ задавили!.. Сволочь!

— Чего, чортъ, лѣзешь-то, чуть глазъ не вышибъ.

Народъ прибываетъ, блюститель порядка не пускаетъ.

— Не трошь, не трошь!.. не кіатра для тебя тутъ устроена... Стой, али проходи!

Протискивается старенькая струшка и, глядя на покойника, шамкаетъ:

— Что-жъ, топерь повязутъ его, это, потрошить?

— Знамо потрошить, а то какъ-же.

— У!.. сердешный! тяжко яму будетъ. И съ чего это человѣкъ тонетъ?—Знамо, отъ чего—отъ тяжести.—Тяжесть!—насмѣшливо говоритъ какой-то мужикъ: тяжесть тутъ не причемъ,

коли челоуѣкъ плаваеѣтъ, ничего яму тяжестѣ причинить ня можеѣтъ... тутѣ, значить, пузырь.

— Какой пузырь?

— Такой пузырь!.. Пузырь у кажинаго челоуѣка въ брюхѣ есть, ну и не пускаеѣтъ, значить, а какѣ попала въ яго хошѣ одна капля воды, ну и аминь, пошелѣ ко дну.

Вылѣзаетѣ изѣ толпы пьяный мастеровой и хнычетѣ:—покончилѣ жись свою, милый!

— Сродни онѣ тебѣ будетѣ?

— Ни въ жись!

— Чего ты нюни-то распустилѣ?

— Ужѣ оченно, братцы, сердце у меня, сейчасѣ издохнуть, жалостное... голубчикѣ!... Милай!

— Уходи съ плота-то, а то и тебя тащить придется... Уходи!

— Что ты меня гонишь!.. дай проститься съ упокойникомѣ-то... Прощай, братѣ!.. дай Богѣ тебѣ... добраго здоровья!

— Уходи, говорятѣ тебѣ; а то въ участокѣ сволокуѣтъ.

— Что ты меня участкомѣ-то пужаешь!—Нашему брату участокѣ первое удовольствіе.

Появляется оченѣ важнаго вида военный и величественно спрашиваетѣ:

— А скажите, любезные, когда его вытащили, нашли въ немѣ признаки жизни?

— Такѣ точно, ваше благородіе, нашли-съ, въ карманѣ кошелекѣ, а въ емѣ три гривенника.

№ 21130.

И. А. Дротовъ.
Арт. Имп. Моск. т.

СМѢХЪ. Куплеты.

Хоть смѣхѣ есть вещь пріятная, но вѣдь какой и смѣхѣ?

И смѣхѣ неодинаковый является у всѣхѣ...

Примѣрно:

Взлелѣянный супругою съостритъ иной супругъ.
Что онъ съ женой разводится, и захохочетъ вдругъ:

«Ха, ха, ха...

Ей богу разведусь»!.. ха-ха-ха-ха!...

Но вотъ любовникъ пойманный смѣется ужъ не
такъ...

Чтобъ скрыть свое смущеніе, смѣется какъ
дуракъ:

«Хи, хи, хи, хи...

Мы съ Марьей Львовной тутъ... встрѣти-
лись... нечаянно...

Кутила, поистративши послѣдніе гроши,
Смѣется какъ-то весело, хохочетъ отъ души:

«Ха, ха, ха, ха....

Прощай, мой капиталъ»!.. хо-хо, хо...

проѣхала!..

Смѣется мальчикъ маленькій надъ куколкой своей;
Ей рожу сажей вымазалъ и носится онъ съ ней:

«Ха, ха, ха...

Мамасы, посмотри»!..

И старичекъ хихикаетъ надъ куколкой живой,
Купивъ ее въ супружество цѣною дорогой:

«Хи, хи, хи, хи...

Мамочка ты моя,

Понпончикъ, душечка... люблю... хе-хе-хе»!

Смѣется мелкій лавочникъ, надулъ онъ мужика...
Горл. нить, какъ помѣшанный, хватаясь за бока:

«Ха, ха, ха, ха...

Послалъ Богъ дурака...

Обставилъ ловко... ахъ, чортъ-те поберилъ!..»

№ 21131.

И. А. Дротовъ.

Арт. Имп. Моск. т.

ДОГАДЛИВЫЙ ДЕНЬЩИКЪ.

Офицеръ вздумалъ справить день своихъ именинъ. Наканунѣ онъ отправился въ лавки купить нужной провизіи, но по дорогѣ потерялъ деньги и пришелъ домой грустный, не зная, что ему дѣ-

латъ. Гости позваны, а угощать нечѣмъ. Думалъ думалъ, наконецъ зоветъ деньщика: «Григорій». — «Чего изволите, ваше благородіе?». — «Завтра я именинникъ» — «Съ наступающимъ ангеломъ, ваше благородіе». — «Молчи ты и слушай, я потерялъ деньги, угощать мнѣ нечѣмъ, а гости позваны; ну, такъ когда соберутся, я позову тебя и скажу: подай закуску, такъ ты, слышишь, отвѣтишь мнѣ, что собаки съѣли». — «Точно такъ, ваше благородіе, скажу, что собаки съѣли». — «Ну, я скажу тебѣ, подай вина, ты отвѣтишь, что туго закупорилъ и лопнуло». — «Точно такъ, ваше благородіе, скажу, туго закупорилъ, лопнуло». — «Тогда я обругаю тебя и велю позвать кухарку, ты скажешь, что со двора она ушла». — «Точно такъ, ваше благородіе, скажу, что со двора ушла». — «Понялъ, ты?» — «Понялъ, ваше благородіе!» На другой день собрались гости, разговаривали, пѣли, наконецъ одинъ и говоритъ: «Послушай, Саша, дай перекусить чего-нибудь, мы проголодались. — «Охъ, господа, простите, виноватъ, забылъ со-всѣмъ. Григорій!» Григорій по случаю именинъ барина явился пьяный. — «Подай, сюда, закуску». — «Со двора ушла, ваше благородіе!» — «Ахъ, ты дуракъ этакій! какъ со двора ушла... подай, сюда, вина!» — «Собаки съѣли, ваше благородіе». — «Ахъ, ты скотина, пьяная твоя рожа, животное ты этакое!.. позови сейчасъ сюда кухарку». — «Туго закупорилъ, лопнула, ваше благородіе».

П А Р И.

№ 21132.

И. А. Дротовъ.
Арт. Имп. Моск. т.

На третій день праздника къ купчихѣ Толсто-сумовой пріѣзжаетъ знакомая купчиха, видитъ — всѣ въ слезахъ и пахнетъ ладономъ. — «Что это, матушка, Арина Пантелеймоновна, аль изъ родни у васъ кто померъ? — «Охъ, родная, знаешь ли,

что, -- самъ Трифонъ Афанасьичъ Богу душу отдалъ». — «Да что вы? вѣдь мы же вмѣстѣ были съ нимъ у заутрени, здоровехонекъ онъ, голубчикъ, былъ, какъ-же это такъ?» — «Охъ! Такъ ему и надо, разбойнику, — не держи парею». — «Какого парею, матушка?» — «Да съ кумомъ-то, съ Петромъ Иванычемъ». — «Да, о чемъ спорили-то?» — «Да вишь ты, родима, пріѣхали это они отъ заутрени, зачали разговляться, ну, маненько подвыпили; вотъ, кумъ-то и говоритъ: ужъ очень ты, Трифонъ Афанасьичъ, жрать здоровъ, — а мой-то ихвати: мнѣ, говоритъ, эфто все наплевать, говоритъ, я, говоритъ, коли ежели захочу, такъ весь эфтотъ пасхальный столъ сожру». — «Анъ, говоритъ, и не сожрешь». — «Анъ, говоритъ, сожру — давай, говоритъ, парею, что сожру, на 1000 цѣлковыхъ». — «Давай, говоритъ». — «Ладно, поспорили, это. Сидѣлецъ Тришка и разнималъ имъ руки-то. Вотъ, милая ты моя, мой-то выпилъ это водки, да и присталъ сызнава къ столу-то. Голубчики вы мои, надо было посмотрѣть, какъ онъ ѣлъ-то! Спервоначалу съѣлъ всю телятину, потомъ гуся, одного кулича это — какъ не бывало, потомъ эфто принялся за окорокъ. Ну, тутъ утроба это его не выдержала, — покатился, голубчикъ мой родной, да и Богу душу тутъ отдалъ. И кусокъ-отъ у родимаго такъ въ устахъ и остался, торчитъ оттелева.

№ 21133.

И. А. Дротовъ.
Арт. Имп. Моск. т.

ВЪ УЧАСТЬ.

Участокъ; столы, письмоводитель и писцы. Входятъ: баба и пьяный мастеровой. Баба подходитъ къ письмоводителю. — «Батюшка, видъ пропиши». — «Да тебя какъ зовутъ?» — «Матреной, батюшка, Матреной, какъ есть, Матрена». — «Особыя примѣты есть у тебя?» — «Никакъ нѣтъ,

батюшка, у меня все какъ слѣдуетъ!»! Подходить слѣдомъ мастеровой.—«Господинъ писмоводитель, контрмаръ пожалуйста... завтра, топерича, въ больницу я помѣщаться долженъ». — «Чѣмъ-же ты боленъ-то?» — «Кто, я-то?» — «Ну, конечно, ты-то». — «Да поясница, выходитъ, очень болитъ: жена топерича во какъ изломала». — «Этакій парень здоровый и на жену жалуется; какъ не стыдно-то?» — «Да какъ-же, ваше благородіе, не жаловаться, коли она каждый день, какъ только это придешь, выходитъ, выпимши, такъ сейчасъ это по спинѣ палкой, отселева и во-оо куды!» — «Ну, замолчи и не разговаривай, довольно... Чѣмъ ты занимаешься?» — «Я-то... мастеровой». — «Какого-же ты мастерства?» — «Это я-то?» — «Ну, да, ты-то!» — «Я, выходитъ, гробы дѣлаю» — «Особыя примѣты есть?» — «Какъ-же не быть — рыло на сторону сворочено». — «Какъ такъ?» — «Да такъ, вотъ какъ, теперича этакъ в-о-о!» — «Задержу!» — «Это чаво, задержу?» — «Зачѣмъ-же ты врешь-то?» — «Какъ врешь? Истинную правду говорю, что рыло какъ есть на сторонѣ». — «Это у тебя-то?» — «Да, нѣтъ, не у мя, — у мово брата рыло на сторонѣ. Вчера подрался, такъ его по рылу, выходитъ, ну и, выходитъ, на сторонѣ». Особыя примѣты у тебя есть?» — «Чьи?» — «Да твои-то?» — «Мои-то.. выходитъ, никакихъ нѣтути, акромья того, что дуракъ, говорятъ». — «Ну, такъ и запишемъ... — Не, ваше благородіе, этого нельзя: это, сказываютъ ребята, примѣта вредная».

№ 21134.

И. А. Дроговъ.
Арт. Имп. Моск. т.

НА ПОЧТОВОЙ СТАНЦІИ.

Ночь. Почтовая станція. Подъѣзжаетъ тарантасъ; ямщики увидали. «Эй, ямщики, тарантасъ подъѣхалъ! вставай, чья чиряда то?» — «Да, чья

чиряда-то—Микешкина... буди его, гладкаго чер-
та!»—«Микешка, чортъ, вставай, тарантасъ подь-
ѣхалъ!»—«А-а-а!...»—«Чортъ, да, какъ-же ты по-
ѣдешь-то, по косогорамъ-то... тарантасъ-то вля-
паешь»—«А-а, во, что сказалъ—вляпаешь; пят-
нацать годовъ ѣзжу, да вляпаешь...» Ямщики
подходятъ къ проѣзжающему: «Ваше благородіе,
тутъ у насъ на сямой верстѣ, къ Озерецкому,
косогоры, такъ отъ почтоваго спартамента обо-
значено, значитъ, чтобы сумлѣнія не было». Ми-
кешка тоже услыхалъ и подбѣжалъ: «Ваше бла-
городіе, не сумлѣвайтесь, пятнадцать годовъ ѣзжу,
доставимъ въ лучшемъ видѣ».—«Ну, запрягай!»
Запрягли. «Садитесь, ваше благородіе». Сѣли.
Поѣхали. Ээ-й, вы, трезвые... ну-у-у!»—«Смотри-
же, осторожнѣе поѣзжай».—«Да не сумлѣвай-
тесь, ваше благородіе; ямщики, извѣстно, заодно
съ смотрителемъ,—имъ бы только самовары раз-
дувать». — «Ну, то-то».—«Тпру, тпру! куда, ты,
чортъ, лѣзешь-то!»—«Что такое?»—«Да, самый
косогоръ, то и есть». — «Осторожнѣе, говорю
тебѣ!»—«Тпру, тпру, тпру! Господи, неужли въ
пятнадцать годовъ дороги не знать, тпру, тпру!
дьяволъ, куда лѣзешь-то...»—«Держи, говорятъ!»—
«Опосля дождя тутъ очень слизко... тпру, тпру,
тпру! дьяволъ, у-у, косорылая, тпру!.. Господи,
пятнадцать годовъ... тпру!... пятнадцать годовъ
ѣзжу... тпру!.. О, чтобъ-те провалиться... тпру,
тпру!... О-о-о, о-о!..» И тарантасъ, и Микешка,
и проѣзжающій валятся въ лужу. «Ахъ, ты ско-
тина этакая, ракалія... что ты надѣлалъ!»—«Эхъ,
поди-жъ ты... Господи... пятнадцать годовъ... ка-
жиный разъ, вотъ на эфтомъ мѣстѣ».

№ 21135.

И. А. Дротовъ.
Арт. Имп. Моск. т.

„ИЗВОЗЧИКЪ“.

Выходитъ одинъ господинъ изъ больницы,
нанимаетъ и садится на извозчика. Извозчикъ

попался изъ разговорчивыхъ, повертывается къ нему и спрашиваетъ: «Ну-у!.. Сродственниковъ, баринъ, чтоль навѣщали-то?» — «Да, родственника навѣщаль». — «А, вѣдь, пожалуй, онъ помретъ, это, выходитъ...» — «Кто помретъ?» — «Да, вѣдь, сказываю, сродственникъ-то, помретъ». — «Какъ помретъ, отчего помретъ?» — «Да, ужъ очень плохо тутъ лѣчуть: доктора больно плохи. Вотъ изъ нашей деревни одинъ тутъ мужикъ, это, лежалъ, ну, совсѣмъ пустая болѣзнь у яго была, а не вылѣчили, такъ вотъ и померъ». — «Да чѣмъ-же онъ боленъ-то былъ!» — «Да, чѣмъ боленъ — выходитъ, по пьяному дѣлу съ третьяго этажу сорвалси, ну, померъ, такъ и не вылѣчили». — «Такъ, послушай, другъ мой, вѣдь это и вылѣчить нельзя». — «Ишь ты, какъ-же это нельзя... да отчего-же нельзя-то? кабы дохтуръ-то хорошій, чаво-бы не вылѣчить-то». — «Да, понимаешь, это такая болѣзнь...» — «Нѣ-ѣтъ, зачѣмъ... Вотъ у насъ, въ деревнѣ, есть дохтуръ, такъ точно, что лѣчить, можно чести приписать, такой дохтуръ — страсты!» — «Какой докторъ?» — «Да изъ солдатъ выходитъ, въ Севастополѣ былъ... даромъ...» — «Какъ-же онъ лѣчитъ?» — «Лѣчить-то... возжей?» — «Какъ возжей?» — «Да, такъ вотъ, возжей; одно слово — возжей, больше ничѣмъ. Вотъ, баринъ, это, сталь у насъ, эфто, народъ помирать, отъ холеры; ну, заболѣлъ у насъ одинъ мужикъ, позвали, эфто, яво, — приходитъ. Вонъ! говоритъ, отселева, эфто, на холеру-то. Тотъ, знашь, хочеть подняться, да не можетъ, — силы-то нѣтути. Когда такъ, говоритъ, давай, говоритъ, веревокъ, возжей; вотъ онъ яво всяво обмоталъ, и руки обмоталъ, и ноги обмоталъ. Стало, это, яво крЮчить. Стало быть, она яво сюда гнетъ, а онъ яво тянетъ назадъ, она туды, а онъ опять назадъ. Да такъ дня три яво лѣчилъ и ловко-же лѣчить!» — «Ну и что-же, больной-то!» — Эфто,

чаво больной?»—«Ну мужикъ-то, мужикъ-то здоровѣль, что-ли?»—«Нѣтъ, мужикъ-то... не-е-е, померъ, померъ».

№ 21136.

И. А. Дроговъ.
Арт. Имп. Моск. т.

ВЪ ОКРУЖНОМЪ СУДѢ.

Въ окружномъ судѣ разбирается дѣло о поджогѣ. Вызывается свидѣтель, крестьянинъ. «Васъ какъ звать?» — «Ляксѣй, стало быть, Ляксѣй я буду». — «Ну, а прозваніе вамъ какъ?» — Комаръ, прозваніе намъ, Комары мы будемъ». — «Точно такъ, Ляксѣй, стало быть, Комаръ?» — Въ прошломъ году у васъ былъ пожаръ, что вы знаете объ этомъ?» — «Да, точно, горимъ мы, кажинный годъ горимъ?» — «То-то я васъ и спрашиваю, расскажите, что вы видѣли и гдѣ были?» — «А, я-то? я-то, стало быть, вернулся съ поля, глядь, а тялушки нѣтути, я на дворъ—нѣтути, я на гумно, а она, выходитъ, тамъ; ну, я, выходитъ это, за ней, а она отъ меня и почала... это выходитъ, я за ней, а она отъ меня, да мимо батюшки-священника, а у него, знамъ, собаки-то злыя, сей-часъ, это на нее: гомъ! это, ну, извѣстно,—женскаго сословія...» — «Позвольте, позвольте, кто женскаго сословія?» — «Да, сказываю, тялушка-то, женскаго сословія, кабы бычекъ,—тотъ, знаешь, на рога, а она спужалась, это, хвостъ, это, задрала, да почала...» — «Позвольте, позвольте... я васъ спрашиваю про пожаръ». — «Да, то-то и я про пожаръ; бягу, эфто, я за ней, собаки, это, за мной, я за ней...» — «Позвольте, молчите... Отвѣчайте на вопросы; вѣтеръ былъ?» — «Вѣтеръ-то... точно, былъ вѣтеръ, происходилъ». — «Откуда былъ вѣтеръ?» — «Да наскрость». — «Я васъ спрашиваю, съ какой стороны, съ юга, востока, съ сѣвера?» — «Да, навстрѣчь, навстрѣчь мнѣ, какъ бягу, это, я за тялушкой-то, выходитъ...» —

«Позвольте...». — «Старшина загналъ ее, прикажите, ваше благородіе, отдать». — «Вы призваны рассказать про пожаръ, а не про телушку». — «Да, что мнѣ пожаръ-отъ, мнѣ тятюшечка-то дороже, гори они всѣ, то есть, какъ гори, какъ гори». — «Да, вѣдь и вы сгорѣть-то могли». — «Мы, зачѣмъ, — мы отъ ихъ далече». — «Какъ, далече... да вѣдь, вы изъ Алексѣевского?» — «Точно такъ, да, изъ Алексѣевского». — «А пожаръ въ Алексѣевскомъ былъ?» — «Точно такъ, въ выселкахъ, за рякой». — «Такъ вы, значитъ, и пожара то не видали?» — «Не видалъ, точно, не видалъ». — «Да, какъ ваша фамилія-то?» — «Фамилія наша — Пономаревы». — «Такъ вы говорите, Комаръ». — Ха-ха! Такъ-то дразнить насъ, комарами-то».

№ 21137.

И. А. Дротовъ.

Арт. Имп. Моск. т.

СЦЕНА ОКОЛО УНИВЕРСИТЕТА. Разсказъ.

Дворникъ изъ отставныхъ солдатъ мететь около зданія университета тротуаръ и ругается: «Вотъ жизнь-то проклятая! кажинный день метешь, метешь, а все соръ. Вы чего рты-то разинули?» — обратился онъ къ стоявшимъ посреди дороги двумъ мужикамъ. «Мы ничего, кавалеръ, мы насчетъ часовъ: считали, считали, никакъ въ толкъ не возьмемъ. Аль-бо въ концѣ 12-й, али-бо первой. Да и часы то, кавалеръ, должно хитро пристроены. А видали вы эти часы ночью?» — «Не, не трафилосы!» — «Ну, такъ ихъ и ночью видать!» — «Какъ же ихъ ночью-то видать-то?» — «Такъ и видать: они сквозные». — «Что это мы въ толкъ не возьмемъ». — «Изъ особаго сустава слѣланы». — «Такъ, а чьи-же они будутъ?» — «Чьи, наши, навирситетскіе». — «Да что-же это, кавалеръ, навирситетъ-то обозначаетъ?» — «А то и означаетъ, что я дворникомъ въ емъ состою». — «Да самъ-то онъ по себѣ, родимый, госпиталь,

что-ли какой?»—«Никакой не госпиталь, а это тако мѣсто, гдѣ разные скубенты всякимъ наукамъ занимаются, разныя книжки тамъ читають, планиды на небеси по звѣздамъ угадываютъ, ну, вашего брата потрошаты!»—«Какъ потрошаты?»—«Да такъ: распластаютъ и потрошаты!»—«Да что ты, кавалеръ, вѣдь это убивство; живого-то человѣка!»—«Кто-же тебѣ сказалъ живого; ни живого, а упокойниковъ!»—«А! упокойниковъ! Вотъ страсть-то. Какихъ такихъ упокойниковъ-то?»—«Ну, какихъ, безродныхъ, знамо. Вотъ ты, примѣрно, съ водки, аль такъ; болѣе съ водки; ляснулся и духъ вонъ, тебя въ частный домъ, а тамъ ты Богу душу отдалъ, да еще безъ пачпорта; какъ ты распознать-то: что ты за человѣкъ, чей? ну вотъ, сейчасъ, тебя съ ундеромъ къ намъ въ навирситетъ, здѣсь скубенты сейчасъ твою всю утробу разрѣжутъ; выйдить, разсмотрятъ, и доскознательно узнають, что ты за человѣкъ, какой губерніи, какой волости, какой деревни и чѣмъ занимался.

№ 21138.

И. А. Дроговъ.

Арт. Имп. Моск. т.

П О Р Т Р Е Т Ъ.

Къ художнику является молодой купчикъ изъ сѣренъкихъ. «Вы живописецъ будете?»—«Да, я художникъ».—«Все единственно: что художникъ, что живописецъ, потому художники разные бываютъ. Ежели насчетъ кармана, художникъ!..»—«Послушайте, вы дерзости не говорите; что вамъ надо?»—«Что надо-тъ? Портретъ покойнаго тятиньки срисовать».—«Это можно, только вы мнѣ доставьте фотографію вашего батюшки».—«Никакихъ фотографіевъ у насъ нѣтъ, потому покойный тятинька еѣтого не обожали; они говорили: что ежели кто портретъ съ себя рисуетъ, тому полушубка ни въ жизнь не вывернуть».—

«Такъ позвольте, съ чего же я рисовать то-буду». — «Какъ съ чего? по описанію!» — «То есть какъ по описанію?» — «Мы вамъ описаніе сдѣлаемъ, а вы рисуйте». — «Это не возможно!» — «Хе, хе, какой же вы живописецъ опосля того будете?» — «Нельзя, потому, я долженъ видѣть выраженіе». — «Ну вотъ что: съ нашего лика рисуйте!» — «Какъ съ вашего лика?» — «Такъ, потому, ликъ единъ, что у тятиньки, что у насъ; только годовъ на тридцать постарше утрафьте, опять-же у насъ борода гвоздемъ? — «Ну! гвоздемъ, вижу!» — «А у нихъ лопатой; у насъ въ глазахъ, таперича меланхолія». — «Ну, пожалуй, меланхолія!» — «А у нихъ свирѣпость; бровь, значитъ, съ лютостью пустите; согласны?» — «Пожалуй, тодько я за сходство не ручаюсь». Портретъ пишется и, наконецъ, написанъ; купчикъ доволенъ: «Портретъ, значитъ, занавѣсьте занавѣской, а завтра мы маменьку смотрѣть приведемъ, желательно намъ сюрпризъ ей сдѣлать». Такъ и сдѣлали: портретъ занавѣсили простыней. Утромъ купчикъ пріѣзжаетъ съ толстѣйшей купчихой. — «Садитесь, маменька, покойнаго тятеньку узрите». — «Ахъ, Проша, голубчикъ, да неужто?» — «Вѣрно-съ, маменька». Потомъ командуетъ: «Снимай занавѣску!» Простыня упала и портретъ предсталъ во всемъ своемъ величьи. Купчиха такъ и ахнула; чуть со стула не свалилась: «О! голубчикъ ты мой, милай, не прошло шести недѣль, какъ померъ, а какъ перемѣнился-то, признать нельзя!»

№ 21140.

И. А. Дроговъ.

Арт. Имп. Моск. т.

ВЪ КАМЕРѢ МИРОВОГО СУДЬИ.

Камера мирового судьи. Мировой судья вызываетъ: «Нахичеванскій мѣщанинъ Карапетъ Халкаровъ. Мѣщ. Халкаровъ, Халкаровъ, Карапетъ

будеть, вы обвиняетесь въ кражѣ лошади». — «Не краль, дюша моя, совсѣмъ не краль, зачѣмъ намъ красть». — «Во-первыхъ, я вамъ не душа моя, а мировой судья». — «Виноватъ, господинъ мордовой судья, виноватъ, зачѣмъ намъ красть». — «Однако, васъ поймали съ поличнымъ въ то время, когда вы хотѣли ускакать на ней». — «Зачѣмъ скакать, дюш... тѣфу, мордовой судья, зачѣмъ скакать, понимаете». — «Однако же васъ остановили, когда вы сидѣли на ней верхомъ». — «Сидиль, господинъ мордовой судья». — «Зачѣмъ же вы попали на нее?» — «Такой попалъ, несчастный случай вышелъ». — «Какой такой случай?» — «Понимай, мордовой судья, съ пріятелемъ встрѣчался, который хорошій чловѣкъ, на Нахичевани торгуетъ, Карапетъ, говорить, приходи, баранина кушать будемъ, шиптала-хиптала, хвисташки, все будемъ кушать». — «Оставьте эти подробности». — «Никакой подробности, одинъ правда понимаемъ. Ню, собирался, ходилъ, видалъ лошадь поперекъ улицы стоять, всю улицу загородилъ, дорога загородилъ, проходить нельзя. Хотимъ сзади проходить, брикается, спереди—кусаются, низамъ хочешь пролезать, легаются, что будемъ дѣлать, ну мы и хотѣлъ черезъ пригать, понимай, пригаль, не допригнулъ, на нее попалъ, а она побѣжала, ну, самъ посуди, господинъ мордовой судья, чѣмъ ми виноватъ? Ты понимай, это она меня украла, а не я ее, понималь?»

✓ № 21141.

И. А. Дротовъ.
Арт. Имп. Моск. т.

У СТАНОВОГО ПРИСТАВА.

Къ становому приставу вваливается толпа мужиковъ: «ваше благородіе бѣда приключилась». — «Что такое?» — «Да Микиту-то рыжаго знаешь?» — «Ну, знаю, что такое?» — «Повѣсилси, ваше бла-

городіе». — «Какъ повѣсился?» — «Въ лучшемъ видѣ. Собрались эфто мы въ трахтирь, думаемъ, дай зайдемъ за Микиткой, приходимъ къ яму, глянули, въ избѣ нѣту-ти его, на дворѣ нѣту-ти его, мы въ сарай, а онъ тамъ виситъ на перекладинѣ. Ну, мы сичасъ это къ яму, взяли и сняли это его». — «Что такое? Да какъ же вы посмѣли снять? Да я васъ за это подъ судъ отдамъ!» — «Помилосердуй, ваше благородіе, чѣмъ же мы тутъ причинны?» — «Не смѣете вы трогать мертвое тѣло до приѣзда слѣдствія». — «Эко дѣло-то какое! Чаво мы надѣлали-то, а ты, братцы мои, кабы знатье-то, да кабы знатье-то, чего-бы, сдѣлали нѣшто, что тутъ сказывать». Мужики ушли, а становой собрался и отправился на мѣсто происшествія, навстрѣчу ему тѣ-же мужики, лица веселыя: «Не ходи, ваше благородіе, мы все дѣло справили». — «То-есть, какъ справили?» — «Приходимъ мы къ яму, а онъ, какъ торжннй, отдыхалъ, увидалъ насъ, да въ ноги намъ, спасибо, говоритъ, братцы мои, душу вы мою спасли». — «Ну, нѣтъ, врешъ, говоримъ, сичасъ это Митюха за ноги, а я за голову, взяли яво, да повѣсили, т. е. какъ повѣсили, въ лучшемъ видѣ, какъ знача висѣлъ». — «Это живого-то человѣка?» — «Какъ есть ваше благородіе, ужъ очинно жалко намъ яво было. Вѣдь какъ просилъ-то, не вѣшайте, говоритъ, братцы, а мы говоримъ, никакъ невозможно, потому, начальство приказало повѣсить, ну и повѣсили.

№ 21142.

И. А. Дроговъ.

Арт. Имп. Моск. т.

НА КУРИНОМЪ БАЗАРѢ.

На Трубной площади идетъ базаръ птичій; воскресеніе. Ходитъ старичекъ и высматриваетъ птицу; съ нимъ встрѣчается молодой парень. «А, дяденька Даниль Алексѣвичъ, почтеніе». — «А,

Данилка, здравствуй".—«А что, дяденька, куры-то есть отмѣнные ту-то?»—«Да, что толковать, куры точно что есть первый сортъ».—«А поди, дяденька, ваше сердце теперича радуется».—«Мое-то, то-есть, съ какого лѣшаго?» — «Да какъ-же, у васъ свои куры, охота первый сортъ, какъ-же не радоваться!»—«Эхъ, Данилка, легче-бы ты не поминалъ-бы мнѣ, была охота, точно, было куриное заведеніе, да добрые люди позавиствовали, извели».—«Какъ такъ дяденька?»—«Да такъ, ты чай помнишь, пѣтухъ-то у меня былъ рябой».—«Какъ же, дяденька, не помнить, пѣтухъ-то былъ».—«Ну, извели! А какой пѣтухъ-отъ былъ, како куриное заведеніе! Яйца какія у мя были большущія, тяжелыя, чай Микиту Митрева знаешь? сусѣдъ лавочникъ-то! у яво тоже охота и куры, ну и завистно яму стало, что у меня яйца-то лучше яво, ну и извелъ пѣтуха-то, отравилъ, люди и видали!»—«Эхъ, дяденька! Ишь ты, да вы-бы новаго пѣтуха купили».—«Покупалъ, да не годится! Онъ къ курамъ, а они отъ яво, онъкъ нимъ, а они прочъ, Ужъ очинно они любили покойника-то, какъ убивались-то. Ажъ меня слеза взяла гляючи-то!» — «Эхъ, дяденька, конфузъ».—«Еще какой конфузъ-отъ! А теперь Микита Митревъ ходитъ, да хвастаетъ. Были, говоритъ, у Данилы Ляксева яйца точно, а теперь яво яйца супротивъ моихъ—тьфу! ничаво не стоятъ. Каково мнѣ это слышать-то! А!

№ 21146.

Р. Апполонскій.

Арт. Имп. Спб. драм. т.

ГАМЛЕТЪ, Шекспира. Монологъ Гамлета.

Актъ II, сцена I (перев. Вел. Кн. Константина Константиновича).

Богъ съ вами—

Наконецъ-то я одинъ!

Ахъ, что я за дрянной, ничтожный человѣкъ!
Не возмутительно-ль, что тотъ актеръ
Однимъ лишь вымысломъ, одною мнимой страстью
Умѣетъ такъ свою настроить душу,
Что, повинаясь ей, лицо его блѣднѣетъ,
Онъ слезы льетъ, черты являютъ ужасъ, голосъ
Дрожитъ, и каждое движеніе отвѣчаетъ
Его мечтѣ? И все изъ-за чего?
Изъ-за Гекубы?

А что Гекубѣ онъ или ему Гекуба,
Изъ-за нея что-бъ плакать? Что-бъ сдѣлалъ
онъ, когда-бъ

Имѣлъ страданіе онъ, поводъ и причину,
Какъ я? Слезами онъ всю сцену затопилъ бы—
Всѣмъ растерзалъ бы слухъ неистовою рѣчью,
Виновнаго съ ума бы свелъ, блѣднѣтъ заставилъ
Невиннаго, невѣжду возмутить бы
И ужаснулъ бы слухъ и зрѣніе толпы

А я,—

Бездѣльникъ вялый, малодушный ротозѣй,
На дѣло неспособный, изнываю,
И даже постоять и словомъ не могу
За короля, чья власть и жизнь столь дорогая
Похищены такъ подло. Или я трусъ?
А если подлецомъ кто назоветъ меня?
Мнѣ черепъ раскроить? Глотку
Заткнетъ мнѣ словомъ «лжецъ»?
Когда-бъ, кто это сдѣлалъ?
Ха!

Что-жъ, я-бъ и это снесъ. Ужъ сердце у меня
Не голубиное-ль, или нѣтъ желчи вовсе,
Чтобы горька была обида мнѣ? А то
Давно всѣхъ коршуновъ я наплатилъ-бы трупомъ
Мерзавца этого. Кровавый, блудный извергъ!
Безжалостный, развратный, подлый, гнусный
извергъ!

Ахъ, мщеніе! Ха, ха, ха!
Какая храбрость! Я,

Сынъ милаго, убитаго отца,
И небомъ къ мести призванный, и адомъ
Я, какъ развратница, словами сердце тѣшу
И раздражаюсь руганью, какъ баба,
Какъ судомойка!
О, стыдно! Фу! Воспрянь, мой разумъ!—Я слыхалъ,
Что люди съ совѣстью нечистой, такъ бывали
потрясены

Искусною игрой, что тутъ-же признавались
Въ злодѣйствахъ.
Хоть языкъ убійству не данъ, все-жъ
Заговорить оно чудесной рѣчью. Пусть
Актеры что-нибудь такое, въ родѣ
Убійства моего отца, сыграютъ
Передъ дядей; за его слѣдить я стану взглядомъ,
Вопьюсь въ него глазами, дрогни онъ,—
Я буду знать, что дѣлать,—

Призракъ, мнѣ представшій,
Могъ быть и дьяволъ; а вѣдь онъ принять
И обольстительный умѣетъ видъ.
Быть можетъ,
Что видя, какъ я слабъ и какъ унылъ! причемъ
Сильнѣе власть его! меня онъ увлекаетъ,
Чтобъ гибели обречь. Улику я хочу!
Вѣрнѣ той. Поставлю драму я,
Чтобъ уловить въ ней совѣсть короля.

№ 21147.

В. Эльскій.
Спб.

СМЕРТЬ МИХАИЛА РѢПНИНА. Слова А. Тол-
стого.

Безъ отдыха пируетъ съ дружиной удалой
Иванъ Васильевичъ Грозный надъ матушкой
Москвой.

Ковшами золотыми столовъ блистаетъ рядъ,
Разгульные за ними опричники сидятъ.
Съ вечерни льются вина на царскіе ковры,
Поютъ ему съ полночи лихіе гуслары.

Поютъ потѣхи брани, дѣла бывшихъ временъ
И взятіе Казани, и Астрахани плѣнъ.
Но голосъ прежней славы царя не веселитъ,
Подать себѣ личину онъ кравчему велитъ.
Да здравствуютъ тиуны! Опричники мои,
Вы-жъ громче бейте въ струны баяны-соловьи.
Себѣ личину, други, пусть каждый изберетъ,
Я первый открываю веселый хороводъ.
За мной мои тиуны, опричники мои,
Вы громче бейте въ струны баяны соловьи.
И всѣ подняли кубки, не поднялъ лишь одинъ,
Одинъ не поднялъ кубка, Михайло князь

Рѣпнинъ.

О, царь! забылъ ты Бога, свой санъ, ты, царь,
забылъ,

Опричиной на горе престолъ свой окружилъ.
Разсыпъ, державный, словомъ дѣтей бѣсовскихъ
ратъ.

Тебѣ-ли, властелину, здѣсь въ машкерѣ плясать?
Но царь нахмурилъ брови: «Въ умѣ ты знатъ
ослабъ!

Или хмѣленъ не въ пору? Молчи, строптивый рабъ!
Не возражай ни слова и машкеру надѣнъ!
Или клянусь, что прожилъ ты свой послѣдній день!
Тутъ всталъ и поднялъ кубокъ Рѣпнинъ,
правдивый князь,

«Опричина да сгинетъ!» Онъ рекъ, перекрестясь:
Да здравствуетъ во вѣки нашъ православный царь,
Да править человѣки, какъ правилъ ими встарь,
Да презреть, какъ измѣну безстыдной лести гласъ.
Личины-жъ не надѣну я въ мой послѣдній часъ».
Онъ молвилъ и личину ногами растопталъ;
Изъ рукъ его на землю звенящій кубокъ палъ.
«Умри-же, дерзновенный!» царь вскрикнулъ,
разсердясъ.

И палъ жезломъ пронзенный Рѣпнинъ,
правдивый князь.

ПРОДѢЛКА ЕВРЕЕВЪ.

Шли по Александровскому саду три еврея. Одинъ изъ нихъ былъ съ паспортомъ, а у двухъ другихъ не было паспортовъ. Видятъ они, на встрѣчу имъ идутъ околоточный надзиратель и двое городскихъ. Евреи безъ паспортовъ, увидя полицію, пришли въ смущеніе и стали говорить: «Сто ми таперицка будемъ дѣлать, езели полиція потребуеть паспортъ». Еврей-же съ паспортомъ сталъ ихъ успокаивать: «Разе ми не зиды, сколько на свѣтѣ народу обманывали, сто намъ стоитъ обмануть околотоцнаго и бутоцниковъ. Ви себѣ гиляйте, какъ благородные евреи, а я буду разговаривать. Когда полиція подошла ближе, еврей съ паспортомъ пустился бѣжать. Полиція за нимъ. Въ это время евреи безъ паспортовъ попрятались въ кусты. Полиція догнала бѣглеца, подошелъ околоточный: — «Вашъ документъ». — «И сто?» — «Вашъ видъ». — «Цего?» — «Покажите вашъ паспортъ!» — «Ну зачѣмъ вамъ паспортъ, ежели я самъ на лицо?» — «Я спрашиваю вашъ паспортъ». — «А, ви зелаєте знать, какъ моя фамилія, извольте». Околоточный беретъ видъ, рассматриваетъ его и говоритъ: «Послушайте, у васъ все въ порядкѣ». — «Извѣснаго дѣла, въ порядкѣ». — «Зачѣмъ-же вы бѣжали отъ насъ?» — «Я бѣжалъ? И не думалъ». — «Да вѣдь вы сейчасъ бѣжали?» — «Ну я бѣзалъ потому, сто я нездоровъ». — «Такъ что-жъ изъ этого?» — «Ну я изъ такой болѣзни нездоровъ, что докторъ мнѣ велѣлъ бѣгать». — «Зачѣмъ-же вы бѣжали тогда, когда мы за вами гнались?» — «Ви гнались? А я думалъ себѣ, что ви тозе изъ такой болѣзни больны и докторъ тозе велѣлъ вамъ бѣгать».

III й отдѣлъ.

Пластинки

МАЛЫЯ.

THE
LIBRARY OF THE
MUSEUM OF NATURAL HISTORY

AND
ZOOLOGICAL GARDEN
OF LONDON
GEORGE ALLEN & UNWIN LTD
PRINTED BY GEORGE ALLEN & UNWIN LTD
LONDON

PLATE III

THE
LIBRARY OF THE
MUSEUM OF NATURAL HISTORY
AND
ZOOLOGICAL GARDEN
OF LONDON
GEORGE ALLEN & UNWIN LTD
PRINTED BY GEORGE ALLEN & UNWIN LTD
LONDON

PLATE III

PLATE III

THE
LIBRARY OF THE
MUSEUM OF NATURAL HISTORY
AND
ZOOLOGICAL GARDEN
OF LONDON
GEORGE ALLEN & UNWIN LTD
PRINTED BY GEORGE ALLEN & UNWIN LTD
LONDON

МУЖСКІЕ ГОЛОСА.

№ 22116.

П. Д. Орловъ.

Баритонъ Арт. Имш. Сиб. оп.

ФАУСТЪ. *Гуно.* Аріозо Мефистофеля. III актъ.

Спустилась тьма и въ сумракъ полночномъ
Любви сильнѣе обаянье;

Свиданью сладкому влюбленныхъ не стану
мѣшать.

О, ночь! одѣнь ты ихъ своимъ покровомъ,
Въ груди ихъ разбуди любовь
И усыпи имъ сномъ сладкимъ совѣсть.
А вы, цвѣты, своимъ душистымъ тонкимъ ядомъ.
Должны весь воздухъ отравить.
И впиться Маргаритѣ въ сердце.

№ 22147.

Е. Молдовъ

МОСКВА. Пародія.

Давно покинулъ свой край родново
И въ Петербургѣ здѣсь живу,
Хоть здѣсь еврейчиковъ нашихъ много,
Но я Бердичевъ страхъ люблю.
Тамъ всѣ еврейчики съ цибульный запахъ,
Чеснокъ и рыба зъ ароматъ
И тамъ всѣ гои въ нашихъ лапахъ,
Тамъ лавку маеть старшій братъ } 2 раза.
Охъ, охъ, охъ!
Охъ, родной, родной, родной,
Мой Бердичевъ дорогой,
Ахъ, родной, родной, родной,
Городочекъ!

„ГЕЙША“. Пародія.

Я въ театрѣ слышалъ «Гейшу» какъ то разъ
 И пришелъ я въ восхищенье, въ экстазъ:
 Что за пѣсни, что за танцы,
 Что за чуднаго романсы...
 Просто прелесть, рассказать моимъ
 друзьямъ.

Я сидѣлъ и мой плѣнился вжасно слухъ
 И рѣшилъ я передѣлать «Гейшу» вдругъ,
 Я сказалъ шибѣ: хотъ тресни—
 Передѣлай эта пѣсня,
 А припѣвъ до ней я выдумалъ такой:

Гейшуне, гейшуне, гейшенъ	} 2 раза.
гихеръ Шлемке	
Гейшенъ, шлофенъ, гейшенъ,	
гейшенъ гихеръ гей.	

Я Хаюне увъ тіатеръ тоже взялъ
 И билетъ второго ряда пикупалъ,
 Мы съ ней вмѣстѣ тамъ сидѣли
 И на сцену все шматрѣли,
 Пока «Гейшу» начали играть,
 Артистка начала на сценѣ «Гейшу» пѣть,
 Хайка проситъ на нее чтобъ не смотрѣть
 И такъ Хайка разсердилась,
 Что за пейсы мнѣ вцѣпилась.
 Начала меня таскать скорѣй домой.

Гейшуне, гейшуне и т. д. (2 раза).

№ 22168.

Д. И. Бухтояровъ.

Басъ. Арт. Имп. Спб. оп.

МЕФИСТОФЕЛЬ, *Бойто*. Баллада Мефистофеля.

(Со свистомъ).

Я тотъ духъ, что отрицаетъ
 Все и даже солнца лучъ!
 Злобный смѣхъ мой досаждаеть
 Даже тѣмъ, кто такъ могучъ!

Низверженіе созданья,
Разрушеніе всего,—
Цѣль стремленья моего!
Смерть и зло!
Наслажденіе мое—
Буду сѣять смерть и зло.
Я одно твержу:
Въ томъ мнѣ высшая отрада,
Порожденіе зла и ада.
Мнѣ повсюду лишь и надо—
Смерть и зло!

Ха-ха-ха! Вотъ только знаю я одно—Смерть!
Ха-ха-ха! И я его сержу давно!
«Нѣтъ!» кричу ему свое;
Досажу ему еще
Свистомъ! свистомъ! свистомъ!

№ 22172.

Е. Молдовъ.

ШАБЕСЬ МАХЕНЬ.

Комическіе еврейскіе куплеты.

Ла-ла-ла-ла...

Всю недѣлю, какъ хотите,
Ничего не покупаютъ,
А въ пятницу посмотрите,
Какъ евреи все хватаютъ:
Курочки, цыбулечки, ножечки, кастрюлечки,
Кружечки, вѣнички, ложечки, хрѣнчики,
Все на шабесъ махень. (2 раза).

Ицекъ, я тебя знавалъ,
Когда ты богатый былъ,
Гдѣ-жъ теперь твой капиталъ...
Вѣрно ты тогда любилъ:
Карточки, бильярдочки, ботиночки,
карамбольчики,
Опереточки, напитокочки, шансонеточки,
кабинеточки,
Любилъ ты шабесъ махень. (2 раза).

БѢДНЫЙ ЕВРЕЙ.

Надъ еврейчиковъ много шмѣются
 И изъ народа увсякъ,
 А шлезы крѣпко лютя,
 Што не видитъ тибѣ никакъ.
 Пашматрите лучше сбоку
 На шибѣ шамовой,—
 Ой, сколько ештъ у нихъ пороковъ!
 Ой, Боже мой, Боже мой!

Ми-ми-ми-ми бѣдный еврей,	} 2 раза.
Ми-ми-ми-ми бѣдны	
Ми-ми-ми-ми бѣдный еврей!	

Обратитесь къ жиду въ нуждахъ,
 Поможетъ сейчасъ онъ вамъ,
 Въ благодарность онъ въ чуждахъ.
 Пошлетъ онъ къ чертямъ.
 Въ цѣломъ швѣтѣ еврейчиковъ гонять,
 Шабакой вшѣ завутъ,
 И увъ газетахъ тоже звонятъ,
 Что онъ вжа сный плутъ!

Ми-ми-ми-ми... и т. д.
 Въ Одесса одинъ взгляните
 Увъ Раштовѣ городокъ,—
 Непримѣнно тамъ найдете
 Разумново жидокъ.
 Много ештъ ученыхъ нашихъ—
 Докторъ, адвокатъ, ахъ-вей!
 Но, какъ изъ вашихъ, такъ изъ нашихъ—
 Вшѣхъ берутъ въ солдатъ!

Ми-ми-ми-ми... и т. д.

ЭТИ ПЕТИ.

Вновь я съ вами,
 Съ милыми, хорошими друзьями,
 Мнѣ страхъ пріятно,
 Пѣсенки спою я вамъ, понятно.

Эта пѣшня интересна
И, повѣрьте, всѣмъ извѣстно,
Что я къ вамъ съ киплетомъ снова,
Что она хороша и нова,
Привезенъ изъ Кишинева,
Пѣшню я называю такъ;

Эти-пети-фети-мети, Тюдиль-мюдиль, фудиль- пудиль	} 2 раза.
А-ла-ла-ла-ла-ла...	

Франтикъ какъ-то
Тихимъ манеромъ, посреди антракта
Клялся пѣвицѣ,
Что любить онъ ее безъ границы,
Но махала все головкой
Закулисная плутовка—
Женская сноровка!
Потерявъ тутъ франтикъ шансы,
Пѣть онъ сталъ романсы:
Эти пети и т. д.

№ 22177.

Е. Молдовъ

ЛЮБОВЬ.

Душой своей тоскуя
И проклиная свѣтъ
Вамъ пѣшнь моя спою я,
Ждѣсь новенькій киплетъ,
Никто не усомнится,—
Всему ее вина,
Что съ вами не случится,—
Тому виной она,
Любовь, любовь
Всему виною здѣсь,
Любовь, любовь
Здѣсь что-нибудь да есть!
Вотъ вамъ юная дѣвица

Мужчинъ ловила уфъ сѣть,
Теперь она томится
И стала вдругъ полнѣть.
Родные удивились
Такою полнотою,
Къ врачу тутъ обратились,
А онъ отвѣтъ такой:

Любовь, любовь... и т. д.

№ 22619.

Д. И. Вухтояровъ.

Басъ. Арт. Имп. Спб. оп.

РОБЕРТЪ ДЬЯВОЛЪ. *Мейербергъ.* Воззваніе.

III актъ.

Вотъ развалины тѣ; на нихъ печать проклятья,
На нихъ тяготѣтъ правдивый гнѣвъ небесъ.
Сонмы прелестныхъ дѣвъ роскошно жили здѣсь,
Лишь гласу пагубныхъ страстей всѣ они внимали
И свой обѣтъ, и небо забывали.

Дѣвы, внимайте мнѣ изъ подъ гробницъ

безмолвныхъ!

Зову я васъ; въ этотъ полночный часъ

Покиньте ложе гробовое, зову я васъ;

Возстаньте, прелестью одѣньтесь земною,

Вамъ не въ первые юность обольщать.

Царь вѣчной тьмы вызываетъ къ вамъ со

мною, (2 раза).

Зоветь, зоветь же васъ погибшій вашъ собратъ,

Погибшій вашъ собратъ; сестры, возстаньте,

Сестры, возстаньте!

№ 22656.

Г. Морской.

Теноръ Арт. Имп. Спб. оп.

САДЮ. Пѣсня. III-й актъ.

Гой, сходишь сюда, братья молодшая!

Вы сходитесь сюда, люди меньшіе,

Вы берите мое красно золото.

Но рядомъ вы идите гостиннымъ,

Выкупайте товары въ Новгородѣ,
Всѣ товары худые да добрые,
Одѣвайтесь въ платьѣ изрядное,
Вы мнѣ будете дружиной храброю,
Цѣловальники любимы,
Вѣрная дружина!
Вы снастите, снаряжайте
Корабли червлены,
Нагрузите ихъ товаромъ,
Золотой казною,
Станетъ вечеръ вечеряться,
Солнце закататься,
На тѣхъ бусахъ въ корабляхъ мы
Паруса подыместъ,
Поплывемъ за сине море
Въ дальнюю сторонку.

№ 22670.

Г. Морской.

Теноръ. Арт. Имп. Спб. оп.

САДЮ. Арія Садю.

Ты прости, дружинушка подначальная,
Вы скажите молодцы молодой женѣ:
Будетъ воля Божія—къ ней вернуся я
Встрѣтимся, увидимся да обнимемся,
Если-жъ по мнѣ молодцу
Нынѣ смерть придетъ,—
Лихомъ бы не помнила
Мужа своего она!

№ 22707.

Н. Сѣверскій.

Баритонъ.

ЦЫГАНСКІЯ ПѢСНИ ВЪ ЛИЦАХЪ. Ночка.

Ночка спустилась на землю,
Мѣсяцъ глядитъ межъ вѣтвей,
Жадно я пѣснѣ той внемлю,
Что мнѣ поетъ соловей.
Льются мнѣ въ душу волшебные звуки,
Чувства забытыя будятъ въ ней кровь,

Радость свиданія, горе разлуки
И молодую святую любовь.
Жду я съ восторгомъ свиданья,
Какъ эта ночь хороша,
Полонъ я весь ожиданья (3 раза).
Жаждеть отвѣта душа! (2 раза).

№ 22774.

С. Сарматовъ.

ПѢСНЯ ВОСЯЧКИ.

Я чуть не баронесса,
Я чуть-ли не принцесса,
Вамъ истину скажу:
Хоть въ тряпкахъ я хожу,
Изящная манера,
Всѣ млѣютъ кавалеры
И всякъ изъ нихъ не прочь
Со мною день и ночь...

Тра-ля-ля-ля...

Я въ школѣ не училась,
Надъ книгами лѣнилась
И ужъ въ 16 лѣтъ
Нашла себѣ предметъ.
Предметъ почти всѣхъ лучшій,
Красивый и могучій
Привелъ меня въ экстазъ
И съ нимъ я много разъ...

Тра-ля-ля-ля...

Я вышла за міора,
Но, убѣжала скоро,
Отъ мужа своего,
Vous comprenez, съ чего?
Онъ былъ совсѣмъ безъ дара
И вовсе мнѣ не пара,
Чертовски былъ не смѣлъ
И вовсе не умѣлъ...

Тра-ля-ля-ля...

2—22002.

М. Максъ.
Баритонъ.

ПОВУДЪ СО МНОЙ. Цыганскій романсъ.
(См. въ исполненіи Раисовой, № 23386).

№ 2—22003.

М. Максъ.
Баритонъ.

НЕ ПОМНИШЬ ТЫ. *Романсъ Матэи.*

Не помнишь ты! Ахъ, ты, сказала:
Вѣкъ тебя я любить буду, милый мой!
Измѣнила ты мнѣ, змѣя!
Посмѣялась надо мной!
Ты сказала: тебя я любить буду, милый мой!
Ахъ! не помнишь ты! Нѣтъ, нѣтъ,
Не помнишь ты! нѣтъ! нѣтъ!
Ты измѣнила мнѣ, змѣя,
Посмѣялась надо мной!
Не помнишь ты! не помнишь ты!

№ 2—22004.

М. Максъ.
Баритонъ.

НОЧИ ВЕЗСОННЫЯ, *Романсъ Приюжаю.*
(См. въ исполненіи Раисовой, № 23388).

№ 2—22005.

М. Максъ.
Баритонъ.

ТЫ ПОМНИШЬ ЛИ! *Кочетовой.*
(См. сборникъ I ч., стр. 463).

№ 2—22006.

М. Максъ.
Баритонъ.

ТРОЙКА ВОЛЖСКАЯ, Русская пѣсня.
(См. сборникъ I ч., стр. 554).

№ 2—22007.

М. Максъ.
Баритонъ.

СНОВА СО МНОЮ ТЫ, Романсъ.
(См. въ исполненіи Раисовой № 23385).

№ 2—22008.

М. Максъ.
Баритонъ.

НЕ ТАИ РЫДАНЬЯ. Романсъ.

Молча ты страдаешь,
Борешься съ тоской,
Горя не довѣряя
Пошлости людской...
Полно, свое сердце,
Другъ мой, не труди:
Выплачь свое горе
На моей груди...

Плачь, плачь! облегчи страданья,
Плачь, плачь, плачь! не таи рыданья!
Горемъ подѣлися дружески со мной,
Не скрывай черезъ силу
Скорбь души больной,
Слезъ ты не стыдися,
Вѣрь, я ихъ пойму,
Вѣдь онѣ знакомы сердцу моему.
Плачь! плачь! и т. д.

№ 2—22009.

М. Максъ.
Баритонъ.

СЪ ТОВОЙ ВДВОЕМЪ. Романсъ *Зубова.*
(См. сборникъ I ч., стр. 447).

№ 2—22010.

М. Максъ.
Баритонъ.

НЕ ДЛЯ МЕНЯ ПРИДЕТЬ ВЕСНА.

Не для меня придетъ весна,
Не для меня настанетъ время
И не полюбитъ вновь она
И не проявитъ мнѣ участья.

Не для меня ты будешь пѣть,
Улыбкой тихою чаруя.
Я-жъ буду плакать и грустить,
На рокъ судьбы все негодуя.
Не для меня въ вечерній часъ
Спѣшить ты будешь на свиданье
И не увидятъ больше насъ
Забывшись въ трепетномъ лобзаньи.

№ 2—22011.

М. Макошь.
Баритонъ.

Я ЛЮВЛЮ ВАСЪ ТАКЪ БЕЗУМНО. Романсъ.
(См. сборникъ I часть, стр. 492).

№ 2—22012.

М. Макошь.
Баритонъ.

ГОЛУБКА МОЯ. Цыганскій романсъ.
(См. сборн. I часть, стр. 339).

№ 2—22013.

М. Макошь.
Баритонъ.

ОТЧЕГО Я ПРИ ВСТРѢЧѢ МОЛЧУ... Романсъ.

Ты спросила сегодня съ укоромъ,
Отчего я при встрѣчѣ молчу,
Такъ пойми, что пустымъ разговоромъ
Оскорбить я тебя не хочу...

А сказать все, что душу волнуетъ
Горе сердцу дарить моему,
Все повѣдать тебѣ не могу я
И сама знаешь ты почему.

Ты свободно, какъ вѣтеръ по степи
Мчишься къ счастію жизни своей,
Я-жъ окованъ и тяжки тѣ цѣпи,
Золотыя стальныхъ тяжелей!

Не порвать мнѣ такіа оковы,
Ихъ безмолвно, покорно влачу,
Вотъ зачѣмъ мои взгляды суровы,
Почему я при встрѣчѣ молчу.

№ 2—22014.

М. Максъ.
Баритонъ.

**ЖИТЬ ИЛИ НЕ ЖИТЬ. Дремлютъ плакучія
ивы. Романсъ.**

Дремлютъ плакучія ивы,
Низко склоняясь надъ ручьемъ,
Струйки бѣгутъ торопливо
Шепчутъ во мракѣ nocturno.
Шепчутъ во мракѣ, во мракѣ nocturno.
Думы о прошломъ далекомъ
Мнѣ навѣваютъ онѣ...
Сердцемъ больнымъ, одинокимъ,
Рвусь я въ тѣ прежніе дни.
Рвусь я въ тѣ прежніе, свѣтлые дни.
Гдѣ ты, голубка родная?
Помнишь ли ты обо мнѣ,
Такъ же-ль, какъ я, изнывая
Плачешь въ nocturno тишинѣ?
Плачешь, рыдаешь въ nocturno тишинѣ...

№ 2—22015.

М. Максъ.
Баритонъ.

ПОСЛѢДНЕЕ СВИДАНЬЕ. Цыганскій романсъ.

Исчезли чудныя мгновенья,
Угасли яркія мечты,
Трепещетъ сердце отъ волненья
И чувства мрачной пустоты.
Съ тобою, ангелъ мой небесный,
Разстаться долженъ я теперь,

Но свѣтлый образъ твой, прелестный
Забыть не въ силахъ я, повѣрь;
Прощай на вѣкъ моя любовь!
Прощай на вѣкъ моя любовь!

№ 2—22016.

М. Макозь.
Баритонъ.

ЖАЖДУ СВИДАНЫЯ, ЖАЖДУ ЛОВЗАНЬЯ.

Романсъ Зубова.

(См. сборн. I ч., стр. 353).

№ 2—22017.

Н. Монаховъ.

НЕ ПОДМАЖЕШЬ. Куплеты.

На телѣгѣ ѣхать въ городъ
Какъ-то разъ я собрался,
Глядь—ань ось перегорѣла,
Тутъ пѣть пѣсню принялся.

Не подмажешь—не поѣдешь,

Не поѣдешь, ей-же-ей,

И немазаной телѣгой

Насмѣшишь только людей.

Люди то же, что телѣги,

Часто требуютъ подмазки,

Кому нужно дать деньжонокъ,

А кому свернуть салазки.

Не подмажешь...

Коль къ сiятельству пробраться

И придетъ кому нужда

Не подмажешь, гдѣ что надо,

Не допустить никогда.

Не подмажешь...

Если думаешь съ пѣвицей

Въ кабинетѣ погулять,

Непремѣнно ей деньжонокъ

На конфекты надо дать.

Не подмажешь...

№ 2—22018.

Н. Монаховъ.

ТЕБЯ ОТНИМУТЬ ОТЪ МЕНЯ. Пародія.

Скажи, зачѣмъ тебя я встрѣтилъ,
Зачѣмъ тебя я полюбилъ,
Зачѣмъ твой взоръ улыбкой мнѣ отвѣтилъ
И счастье въ жизни подарилъ.

Тебя отнимутъ у меня,

Ты не моя, ты не моя!

Тебя отнимутъ у меня,

Ты не моя, ты не моя!

Скажи, зачѣмъ тебя въ шантанѣ
Я встрѣтилъ, милое дитя?

Вѣдь пустота въ моемъ карманѣ,

Пѣвицѣ франтъ пѣлъ не шутя.

Тебя отнимутъ отъ меня,

Ты не моя, ты не моя!

Тебя отнимутъ отъ меня,

Ты не моя, ты не моя.

Сидитъ купчина въ кабинетѣ,

Готовъ кутить хоть до утра

И услыхавъ звонокъ ужъ на разсвѣтѣ,

Пѣвицѣ шепчетъ онъ тогда:

Тебя вдругъ вырветъ на меня,

Меня тошнитъ ужъ отъ тебя,

Тебя вдругъ вырветъ на меня,

Ступай ты прочь, ты не моя.

№ 2—22019.

М. Максъ.

Баритонъ.

ЧТО ЭТО СЕРДЦЕ. Романсъ Пригожаго.

(См. сборн. I ч., стр. 479).

№ 2—20020.

М. Максъ.

Баритонъ.

БЛАГОДАРИЮ. Романсъ Пригожаго.

Блѣднѣетъ ночь томящаго ненастья...

Благодарю тебя за чудную зарю,

За твой привѣтъ, за искорку участья,
Благодарю! благодарю!
Не любишь ты... но грежу я украдкой,
Что я твое сердечко покорю...
И за мечты, за лучъ надежды сладкой
Благодарю! благодарю!
Пусть это бредъ, несчастья мигъ далеко!
Не любишь ты? Но я боготворю!..
И за свою любовь тебя глубоко
Благодарю! благодарю!

№ 2—22021.

М. Максъ
Баритонъ.

ЯВИЛАСЬ ТЫ КАКЪ СНОВИДѢНЬЕ. Романсъ
Пригожаго.

Явилась ты, какъ сновидѣнье
И въ міръ волшебный погружень.
Твое я свѣтлое видѣнье
Слѣдилъ, восторгомъ поражень.

Явилась ты,
Явилась ты,
Какъ чудный, сладкій сонъ.

Я на тебя готовъ молиться,
Твоимъ лишь образомъ дышать;
Къ недостижимому стремиться,
Тебя любить и обожать.

И счастье то,
И счастье то—
Мой чудный, сладкій сонъ.

№ 2—22022.

М. Максъ.
Баритонъ.

ЗАЧѢМЪ. Романсъ А. Давыдова.
(См. сборн. I ч., стр. 359).

№ 2—22023.

М. Макошъ.
Баритонъ.

ГЕЙША. Романсъ Джонса.

Какъ тяжело мнѣ испытать мученья,
Жизнь опостылѣла мнѣ безъ тебя!
Какъ мнѣ спасти тебя отъ заточенья,
Поблекла жизни всей моя звѣзда!
Міръ весь пустой, коль нѣтъ тебя со мною,
Влачу я жизнь печально одинокъ!
Нѣтъ силъ бороться мнѣ съ судьбою злою!
Мой Богъ, ты сокруши жестокой рокъ!
Пускай тебѣ приснится сладкій сонъ!
Забудешь хоть на время плачъ и стонъ,
Пускай надежда сердце подкрѣпитъ!
Что любви богиня насъ соединитъ!

X № 2—22024.

М. Макошъ.
Баритонъ.

Я ПЛАКАЛЪ ВО СНѢ. Романсъ Пауфлера.

Я плакалъ во снѣ, мнѣ снилось, лежишь
ты въ могилѣ,
Проснулся, а слезы катятся еще по щекамъ.
Я плакалъ во снѣ, мнѣ снилось, меня ты забыла,
Проснулся и плакалъ я долго и горько о томъ,
Я плакалъ во снѣ, мнѣ снилось, ты любишь
какъ прежде,
Проснулся и долго сладкія слезы я лилъ
И сладкія слезы я лилъ.

№ 2—22025.

М. Макошъ.
Баритонъ.

РУКА И СЕРДЦЕ. Лекока. Арія Гаэтана.

(См. сборн. I ч., стр. 291).

№ 2—22026.

М. Макошь.
Баритонъ.

ГОЛОСЫНЬКА. Русская пѣсня.

(См. сборн. I ч., стр. 542).

№ 2—22027.

М. Макошь.
Баритонъ.

ЛУНА ВЪ НЕБЕСАХЪ ЗОЛОТАЯ. Романсъ.

Я видѣлъ въ тебѣ, дорогая,
Все счастье жизни моей,
О будущемъ я не гадаю,
Отдался всей страсти своей.

Луна въ небесахъ золотая
Взошла озаривъ небосклонъ,
О, выйди, моя дорогая,
О, выйди, ко мнѣ на балконъ!

Я помню, сама ты страдала,
Не вѣрила чувствамъ моимъ,
Ко всѣмъ ты меня ревновала
И былъ я кумиромъ твоимъ.

Луна въ небесахъ золотая...

№ 2—22028.

Н. Монаховъ.

НО Я ВАСЪ ВСЕ-ТАКИ ЛЮВЛЮ. Пародія.

Купеческій сынокъ поетъ шансонетной пѣ-
вицѣ:

Вы мной играете—я вижу,
О, Франчинетти, жизнь моя!
Порою я васъ ненавижу,
Но васъ молюсь порою я.
Я жду стѣ тятеньки наслѣдства,
Тогда я все для васъ куплю.
Безъ денегъ вы одно кокетство,
А я васъ очинно люблю.

Жертва тотализатора, просматривая скаковую
афишу:

Не мало душъ вы погубили,
И въ ординарномъ, и въ двойномъ,
Мои мечты вы всѣ разбили,
Вся жизнь моя пошла вверхъ дномъ.
Я задолжалъ портному, прачкѣ,
Не ѣмъ спокойно и не сплю
Ахъ, эти скачки, эти скачки,
А я васъ все-таки люблю.

Блѣдный молодой человѣкъ, въ одной рукѣ
рецептъ, въ другой—фотографическая карточка
одной изъ «этихъ» дамъ:

Настанетъ время, можетъ статья
И мнѣ, Матильда, изъ-за васъ
Предпишетъ докторъ отправляться
На тотъ погибельный Кавказъ.
За ласки платимся всегда мы,
Я все діэтой искуплю.
Ахъ, «эти дамы», «эти дамы»,
Но я васъ все-таки люблю.

№ 2 — 22029.

Н. Монаховъ.

ГЕЙША. Пародія.

Я бывалъ по всѣмъ Россійскимъ городамъ
И мотивъ изъ Гейши слышалъ тутъ и тамъ,
Его повсюду напѣвають,
Меломановъ всѣхъ плѣняютъ.
Вотъ мотивъ его сейчасъ спою я вамъ:

Въ чемъ дѣло,
Въ чемъ дѣло,
Въ чемъ, въ чемъ, дѣло, дѣло
Всякъ изъ васъ пойметъ, навѣрно, да
Господа!

Жить въ деревнѣ вотъ Настасья не могла,
Хоть и горничной у старосты жила,
Она въ Питеръ прикатила,
На Крестовскій поступила,
Черезъ годъ въ брилліантахъ вся она была.

Въ чемъ дѣло,
Въ чемъ дѣло,
Въ чемъ, въ чемъ, дѣло, дѣло.
Всякъ изъ васъ пойметъ навѣрно, да
Господа!

Франтъ съ пѣвицею одною все кутиль,
На нее онъ всѣ деньжонки просадиль.
Она ему все угождала,
Всѣ желанья исполняла,
Черезъ годикъ на Кавказъ онъ укатилъ.

Въ чемъ дѣло,
Въ чемъ дѣло,
Въ чемъ, въ чемъ, дѣло, дѣло
Всякъ изъ васъ пойметъ, навѣрно, да
Господа!

№ 2—22030.

Н. Монаховъ.

ГДѢ-ЖЕ ТЫ? Пародія.

Напрасно я искалъ пѣвицу,
Чтобъ раньше не была слугой;
Весь міръ объѣздила и за границу
И не нашелъ нигдѣ такой,

Напрасны были всѣ мечты.

О гдѣ-же ты, гдѣ-же ты?

Быть можетъ, горничной служила,
Быть можетъ, прачкой ты была,
Иль, можетъ быть, коровъ доила
Или свиней домой гнала?

Скажи мнѣ правду и не лги,
Кто-же ты, кто-же ты?

ОБОЖАЮ. Пародія.

Сюда къ намъ въ Питеръ прикативъ
Слышу вездѣ одинъ мотивъ:

Я обожаю (2 раза).

Взявъ темой этотъ вашъ романсъ
Я на успѣхъ имѣю шансъ

И подражаю (2 раза).

Франтъ въ кабинетѣ ночь кутить,
Пьетъ редереръ и ей твердить:

Я обожаю (2 раза).

Вотъ разсвѣло, имъ поданъ счетъ,
Франтъ нашъ въ смущеніи поетъ:

Я задолжаю (2 раза).

Пріятель мой твердитъ одно:

Красивыхъ женщинъ и вино

Я обожаю (2 раза).

Да, онъ въ любви неутомимъ,

Но лѣтъ чрезъ пять, что будетъ съ нимъ

Воображаю (2 раза).

Женихъ съ невѣстой tête à tête

Поетъ ей этотъ-же куплетъ:

Я обожаю (2 раза).

Потомъ узнавши, что за ней

Нѣтъ ни копѣйки, пишетъ ей:

Я уѣзжаю (2 раза).

О, ЕСЛИ-БЪ МОГЪ ВЫРАЗИТЬ ВЪ ЗВУКЪ.

Романсъ Малашикина.

(См. сборн. I ч., стр. 404).

№ 2—22033.

М. Максъ.

Баритонъ.

Я НЕ МОГУ НЕ ЗАБЫТЬ. Романсъ Тарновскаго.

Напрасно я забыть ее стараюсь
И страсть хочу разсудкомъ побѣдить,
Напрасно я другими восхищаюсь,
Я не могу, я не могу ее забыть.
Хоть эта мысль, какъ звѣрь, мнѣ сердце гложетъ,

Что ужъ она моей не можетъ быть,
Но пусть она меня любить не можетъ,
Я не могу, не могу ее забыть.
Всѣ говорятъ, что вѣтренъ я бываю
И что одну я не могу любить,
Но, отчего другихъ я забываю,
Я не могу ее забыть?
Ахъ, нѣтъ, никто души моей не знаетъ
И чувствъ моихъ не можетъ оцѣнить!
Счастливъ, кто все на свѣтѣ забываетъ,
Я не могу, не могу ее забыть!

№ 2—22034.

М. Максъ.

Баритонъ.

ЗАДРЕМАЛЪ ТИХІЙ САДЪ. Романсъ.

Задремалъ тихій садъ,
Ночь повѣяла тихой прохладой,
Отъ цвѣтовъ ароматъ
Въ душу льется томной отрадой.
Изъ-за тучки луна
Освѣтила твой ликъ ненаглядный,
И ты нѣги полна,
Воздухъ жадно вдыхаешь прохладный.

Никогда такъ мила
Ты еще не была,
Для тебя, для тебя, мой кумиръ
Я забуду весь міръ.

Пусть свидѣтелемъ мнѣ
Ночь и садъ, и луна,
Что душа вся тобою
Полна, полна!

№ 2—22035.

М. Максъ.
Баритонъ.

Я ЖДАЛЪ ТЕБЯ. *Романсъ Сорохтина.*

Я ждалъ тебя, часы ползли уныло,
Какъ старые докучные враги.
Всю ночь будилъ меня твой голосъ милый
И чьи-то слышались шаги (2 раза).
Я ждалъ тебя.

Привѣтливъ, свѣжъ и свѣтелъ
Осенній день повѣялъ надъ землей.
Въ нѣмной тоскѣ я день прекрасный

встрѣтилъ

Одною жгучею слезой.

Пойми хоть разъ, что въ этой жизни

шумной,

Чтобъ быть съ тобой, я каждый мигъ ловлю,
Что я люблю тебя, что я люблю тебя,
Люблю, люблю безумно, (2 раза)
Всю жизнь, какъ счастье люблю, люблю.

№ 2—22036.

М. Максъ.
Баритонъ.

КАКАЯ НОЧЬ. *Романсъ Врангеля.*

(См. сборн. I ч., стр. 365).

№ 2—22037.

М. Максъ.
Баритонъ.

Я НЕ СКАЖУ ТЕБѢ! *Романсъ Бова.*

Я не скажу тебѣ, какъ жадно
Съ тобою встрѣчи я ловлю,
Какъ близь тебя мнѣ быть отрадно,
Какъ смѣхъ твой милый я люблю.

Какъ буйно кровь моя играетъ,
Когда коснусь руки твоей,
Какъ сладко сердце замираетъ,
Лишь слышу звукъ твоихъ рѣчей.

№ 2—22038.

М. Максъ.

Баритонъ.

МЕНЯ ТЫ ВОВСЕ НЕ ЛЮБИЛА.

Цыганскій романсъ.

Меня ты вовсе не любила,
Я былъ тебѣ чужой,
Зачѣмъ-же ты меня сгубила,
Зачѣмъ смѣялась надо мной?
Хотя въ порывахъ озлобленья,
Порой тебѣ проклятья шлю
За безконечныя мученья,
Но все-же я тебя люблю,
Безъ всякихъ чувствъ играя страстью
Меня ты увлекла,
Сама меня манила къ счастью
И дать его мнѣ не могла.
Я не достоинъ сожалѣній,
Я въ жизни самъ себя гублю.
Ты злой мой духъ, ты злой мой геній,
Но все-же я тебя люблю. (2 раза).

№ 2—22039.

М. Максъ.

Баритонъ.

Я ВАСЪ ЖДАЛА. Цыганскій романсъ.

(См. сборн. I ч., стр. 485).

№ 2—22040.

М. Максъ.

Баритонъ.

АХЪ, ДА ПУСКАЙ СВѢТЪ ОСУЖДАЕТЪ.

Романсъ Петрова.

(См. сборн. I ч., стр. 313).

№ 2—22041.

М. Максъ
Баритонъ.

СОВѢТЪ ОДИНЪ ПРЕКРАСНЫЙ.

Цыганскій романсъ.

Совѣтъ одинъ прекрасный дамъ
Я всѣмъ вамъ, господа:
Когда взгрустнется очень вамъ,
Спѣшите всѣ сюда...

Здѣсь цыганскихъ пѣсенъ звукъ
Всю тоску разгонитъ вдругъ,
Онѣ волнуютъ кровь,
Въ нихъ веселье и любовь.

Здѣсь Лены встрѣтитъ милый взоръ,
«Конфетку» грянетъ хоръ,
И «Не ходи-ка ты на ледъ»
Вамъ Пашенька споетъ.

Да, здѣсь цыганскихъ пѣсенъ звукъ
Всю тоску разгонитъ вдругъ,
Онѣ волнуютъ кровь,
Въ нихъ веселье и любовь

Придетъ въ кружокъ родныхъ гостей
Съ гитарой Алексѣй,
И будетъ здѣсь царить одно—
Лишь пѣсни да вино.

Здѣсь цыганскихъ пѣсенъ звукъ,
Всю тоску разгонитъ вдругъ,
Онѣ волнуютъ кровь,
Въ нихъ веселье и любовь!

№ 2—22042.

М. Максъ.
Баритонъ.

БЫЛЬ СТАРЫЙ КОРОЛЬ. *Пригожаго.*

Былъ старый король...
(Эту пѣсню я, други, слыхалъ въ старину),
Сѣдой и съ остылой душой }
Онъ взялъ молодую жену, } 2 раза.

Былъ пажъ съ голубыми глазами
Исполненъ отваги и силъ,
Онъ шелковый шлейфъ королевы
Прекрасной и юной носилъ.
Докончить-ли старую пѣсню?
Звучить такъ уныло она...
Другъ друга они полюбили,
И смерть имъ была суждена.

№ 2—22043.

М. Максъ.
Баритонъ.

ВОЗЛѢ ЛѢСА У РѢКИ. Романсъ Пригожаго.

Гдѣ-бъ мнѣ съ милымъ повидаться?

Мать съ отцомъ за мной слѣдятъ!

Надо будетъ постараться

Похитрѣе убѣжать.

Хоть часокъ побыть съ нимъ вмѣстѣ;

Не узнаютъ старики...

Жду тебя на новомъ мѣстѣ,

Возлѣ лѣса, у рѣки...

Безъ тебя душа тоскуетъ

И волнуетъ сердце кровь;

Страсть въ груди сильнѣй бушуетъ,

Все растетъ моя любовь.

Хоть коротки тѣ свиданья,

Но отрадны и легки...

Мы забудемъ въ лобзаньи

Возлѣ лѣса, у рѣки.

Что со мною, я не знаю,

Вся горю я, какъ въ огнѣ;

Наяву переживаю

То, что видѣла во снѣ.

Мы живемъ съ тобою дружно,

Отъ измѣнъ мы далеки;

Намъ встрѣчаться чаще нужно

Возлѣ лѣса, у рѣки.

№ 2 - 22044.

М. Максъ.
Баритонъ.

Я ВАСЪ ЛЮБЛЮ. Цыганскій романсъ.

Я васъ люблю съ такою жгучей силой,
Съ какой май пробудить міръ отъ сна,
Одѣнетъ лугъ душистыми цвѣтами
И запоетъ безпечная весна.
Я васъ люблю съ такой заботой нѣжной,
Съ какой луна лелѣетъ вашъ покой,
А по утру васъ тихо пробуждаетъ
Отъ сладкихъ грезъ лучъ зорьки молодой,
Лучъ зорьки молодой.
Я васъ люблю всѣмъ сердцемъ
безпредѣльно.
Вы жизнь, вы свѣтъ за сумракомъ
невзгодъ,
Какъ я люблю, вамъ скажетъ вся природа,
Когда мнѣ смерть на-вѣкъ уста сомкнетъ

№ 2—22045.

М. Максъ.
Баритонъ.

ПЛЫВИ, МОЯ ЛАДЬЯ. *Пригожаго.* Баркаролла.

Плыви, моя ладья,
Плыви скорѣй,
Неси меня туда,
Гдѣ есть друзья,
Гдѣ я любилъ,
Любимъ былъ я.
Тамъ сердцу мило все,
Отраденъ мнѣ тотъ дивный край,
Хочу взглянуть еще
На тотъ земной и чудный рай.
Какъ небо ясно и какъ прекрасно
Сіяя мѣсяць серебряный плыветъ.
И трелью стройной, въ дали привольной
Насъ всѣхъ чаруя, соловушка поетъ.

№ 2—22046.

М. Максъ
Баритонъ.

У ВРАТЪ ОБИТЕЛИ СВЯТОЙ.

Романсъ Донаурова.
(См. сборн. I ч., стр. 464).

№ 2—22047.

М. Максъ.
Баритонъ.

НО ТО БЫЛЪ СОНЪ. *Романсъ Лассена.*

(См. сборн. I ч., стр. 396).

№ 2—22050.

А. Богдановичъ
Теноръ.

ВЪ ЭТУ ЛУННУЮ НОЧЬ. *Романсъ Чайковскаго.*

(См. сборн. I ч., стр. 385).

№ 2—22051.

Н. Монаховъ.

БЕЗУМНАЯ. Русская пѣсня.

Зачѣмъ ты безумная губишь
Того, кто увлекся тобой,
Навѣрно, меня ты не любишь,
Не любишь? такъ Богъ-же съ тобой.
Зачѣмъ ты меня завлекала,
Зачѣмъ заставляла любить?
Должно быть, тогда ты не знала,
Какъ тяжело любви измѣнить!
Меня ужъ не любить другая,
Я буду мечтать объ одной?
Повѣрь-же, моя дорогая,
На вѣкъ я увлекся тобой.
У церкви стояли кареты,
Тамъ пышная свадьба была;
Всѣ гости роскошно одѣты,
На лицахъ ихъ радость легла.

ВО ПОЛѢ БЕРЕЗА. Русская пѣсня.

Во полѣ береза стояла,
 Во полѣ кудрявая стояла
 Тары, бары растабары
 Снѣги бѣлы выпадали,
 Сѣры зайцы выбѣгали,
 Охотнички выѣзжали,
 Всѣхъ собакъ своихъ пускали,
 Красну дѣвку испугали,
 Ты, дѣвица, стой, стой, стой!
 Красавица, съ нами пѣсни пой, пой, пой!
 Чувиль, мой чувиль,
 Чувиль на виль, виль, виль, виль,
 Испечу, да первачу,
 Да чудо, родина моя!

Некому березу заломати,
 Некому кудряву заломати.

Тары, бары растабары и т. д.
 Какъ пойду я погуляю,
 Бѣлую березку заломаю!
 Тары, бары растабары и т. д.

КОНЧЕНЪ, КОНЧЕНЪ ДАЛЬНІЙ ПУТЬ.

Русская пѣсня.

Конченъ, конченъ, дальній путь,
 Вижу край родимый!
 Сладко будетъ отдохнуть
 Мнѣ съ подружкой милой.
 Долго въ грусти ждетъ она
 Казака младого...
 Вотъ забрезжила луна
 Съ неба голубого
 И веселый Донъ течетъ
 Тихою струею;

Въ нетерпѣньи конь мой ржетъ.
Чуетъ предъ собою...
Вѣрный конь, скачи скорѣй,
И какъ вихрь ты мчися,
Лишь предъ хатою моей
Ты остановися!
Такъ казакъ спѣшилъ домой,
Понукалъ гнѣдого;
Борзый конь летитъ стрѣлой
До дому родного.
Вотъ приблизился донецъ
Къ своему селенью...
«Стой, товарищъ, стой, конецъ
Нашему стремленью!»
Видитъ онъ невѣстинъ домъ,
Входитъ онъ въ свѣтлицу,
И, объяту сладкимъ сномъ,
Будитъ онъ дѣвицу:
«Встань, коханочка моя,
Встань-ка, улыбнися,
Поцѣлуй скорѣй меня
И къ груди прижмися!

№ 2—22054.

Н. Вавичъ.
Басъ.

УЛЕТѢЛА ПТАШЕЧКА. Романсъ Гурилева.

Улетѣла пташечка въ дальніе края,
Унеслася молодость ясная моя!
Воротится пташечка въ мой зеленый садъ,
А ты не воротишься, молодость, назадъ,
А ты не воротишься, молодость, назадъ!
Сладко, громко пташечка станетъ

распѣвать;

А я добрый молодецъ буду горевать;
Не лети-же пташечка въ мой зеленый садъ
Воротися, молодость, лучше ты назадъ,
Воротися, молодость, ты назадъ!

№ 2—22055.

Н. Вавичъ.
Басъ.

ТРОЙКА ВОЛЖСКАЯ. Русская пѣсня.
(См. сборн. I часть, стр. 554).

№ 2—22056.

Н. Монаховъ.

ИВУШКА. Русская пѣсня.

Ивушка, ивушка, зеленая моя,
Что-же ты, ивушка, не весела стоишь?
Или тебя, ивушка, солнышкомъ печеть,
Солнышкомъ печеть, частымъ дождичкомъ
сбъчетъ,

Подъ самый корешокъ ключева вода течеть?

Въхали бояре изъ Нова-города;

Срубили ивушку подъ самый корешокъ,

Сдѣлали изъ ивушки два весла,

Два весла третью лодочку;

Сѣли они въ лодочку, поѣхали домой,

Взяли, подхватили красну-дѣвицу съ собой,

Стали они дѣвицу выпрашивати:

— Дѣвица, дѣвица, красавица моя,

Что-же, ты дѣвица, не весело сидишь?

Или ты, красная, думаешь о чемъ?

— Какъ-же мнѣ, красной, не задумываться!

Что это у батюшки выдуманно,

У родимой матушки выгадано?

№ 2—22057.

Н. Монаховъ.

ТРОЙКА (Ямщикъ).

Скачетъ тройка по дорогѣ,

Заливается ямщикъ,

У воротъ въ большой тревогѣ

Дѣвка красная стоитъ.

Не Степанъ-ли мой удалый

Почту съ города везетъ.—

Обѣщался ленты алой

Привести на Новый годъ.

Снѣгъ скрипитъ, возокъ несется,
Правитъ парень самъ не свой,
Трелью звонкой такъ и льется
Колокольчикъ подъ дугой.

Динь, динь, динь и эй, родные!

Соколы, не выдавай:

Сѣдоки, вѣдь, не простые,

Господа,—дадутъ на чай!

Динь, динь, динь и тройка встала,

Спрыгнулъ парень съ передка,

Дѣвка быстро подбѣжала

И обняла ямщика.

Все мотая головою

Коренная не стоитъ...

Тпррру, лѣшій!

Колокольчикъ подъ дугою

Заливается, звенить!

№ 2—22058.

Н. Монаховъ.

НАСТАСЬЯ. Русская пѣсня.

Ахъ Настасья, ахъ Настасья,

Ты ходи съ туза бубень!

Эту пѣсню повторяютъ

Чуть не съ дѣдовскихъ временъ.

Ахъ Настасья, Ахъ Настасья,

Ты ходи съ туза бубень!

Любо съ милой разгуляться,

Чтобъ въ башкѣ ходилъ трезвонъ!

Ахъ Настасья, ахъ Настасья,

Ты ходи съ туза бубень.

Любо съ красными возжаться,

Коль бумажникъ нагружонъ.

Ахъ Настасья и т. д.

Безъ деньжатъ тебя красотки

Въ шею вытолкаютъ вонъ!

Ахъ Настасья и т. д.

Закажу тебѣ въ трактирѣ
Я тарелку макаронъ!

Ахъ Настасья и т. д.
Угощу тебя чайкомъ я,
Положу въ стаканъ лимонъ!

Ахъ Настасья и т. д.
Прокатись на лосапедѣ
Въ парѣ модныхъ панталонъ!

Ахъ Настасья и т. д.
И подъ ручку мы пройдемся
На манеръ большихъ персонъ!

Ахъ Настасья и т. д.
А теперь я въ заключенье
Шлю всей публикѣ поклонъ!

№ 2—22059.

Н. Монаховъ.

ХАЗЪ БУЛАТЪ. Русская пѣсня.

Хазъ булатъ удалой
Бѣдна сакля твоя,
Золотою казной
Я осыплю тебя!
Дамъ коня, дамъ кинжалъ,
Дамъ винтовку свою,
Лишь за это отдай
Молодую жену!
Ты ужъ старъ, ты ужъ сѣдъ
Ей съ тобой не житье:
На зарѣ юныхъ лѣтъ
Ты погубишь ее;
Она мнѣ отдалась
До послѣдняго дня
И Аллахомъ клялась,
Что не любить тебя.
Князь, разскажь ясенъ твой
И напрасно ты рекъ:
Вась съ женой молодой
Я вчера подстерегъ.

Полюбуйся, поди,
Князь игрушкой своей:
Спитъ съ кинжаломъ въ груди
Она въ саклѣ моей!

№ 2—22060.

Н. Борченко.

НАТАЛКА ПОЛТАВКА. Сонце нызенько.

Сонце нызенько, вечеръ близенько.
Спишу до тебе, лечу до тебе, мое серденько,
Мое серденько,
Шожъ якъ я прійду тебе не застану,
Згорну рученьки, та згорну биленьки,
Тай не живъ я стану! (2 раза).

№ 2—22061.

А. Богдановичъ.
Теноръ.

ЕВГЕНІЙ ОНѢГИНЪ. Чайковскаго. Арія
Ленскаго.

Куда, куда вы удалились.
(См. сборн. I часть, стр. 64).

№ 2—22062.

А. Богдановичъ.
Теноръ.

ЕВГЕНІЙ ОНѢГИНЪ. Чайковскаго.

„Въ вашемъ домѣ“.

(См. сборникъ I часть, стр. 59).

№ 2—22063.

А. Богдановичъ.
Теноръ.

ГАЛЬКА. Монюшко. Думка.

(См. сборн. I ч., стр. 18).

№ 2—22064.

П. Платоновъ.
Баритонъ.

ЗАПОРОЖЕЦЪ ЗА ДУНАЕМЪ, Артемовскаго.

Теперь я турокъ не козакъ.

Теперь я турокъ не козакъ	}	2 рѣза.
Здаецца, добре одягнувся?		
И якъ воно зробылось такъ,		
Що въ турка я перевернувся?		
Що въ турка я перевернувся?	}	2 рѣза.
Зъ Ивана я зробывсь Вурханъ.		
Нехай, Хведорка выбачае.		
Отъ бачъ, який напьялъ въ каптанъ		
Теперь вже жинка не пизнае	}	
Теперь я турокъ не козакъ и т. д.		

№ 2—22065.

П. Платоновъ.
Баритонъ.

У СУСИДА ХАТА БИЛА, Васильева.

У сусида хата била,	}	2 рѣза.
У сусида жинка мыла,		
А у мене сиротынки		
Нема щастя, нема жинки.	}	2 рѣза.
Вси сусида выхваляють,		
Вси сусида поважають;		
А я марно часы трачу	}	2 рѣза.
Одынъ въ свити тилько плачу.		

№ 2—22069.

П. Платоновъ.
Баритонъ.

ОЙ, ЗІЙДЫ, ЗІЙДЫ ЯСЕНЬ МИСЯЦЮ, Лисенко.

Ой, зійды, зійды, ясенъ мисяцю,	}	2 рѣза.
Якъ млыновее коло,		
Ой, вийды, вийды, сердце дивчино,		
Та промовъ до мене слово.		

Охъ, и рада-бъ я та выходыты.
И зъ тобою говорыты.

Такъ судять — гудять вражи
люды } 2 раза
Хотятъ же насъ розлучыты. }

№ 2—22070.

П. Платоновъ.
Баритонъ.

ЗАПОРОЖЕЦЪ ЗА ДУНАЕМЪ. *Артемовекаго.*

Малороссійская пѣсня.

Ой, щось дуже загулявся
Ледви я сюды добрався.
Будежъ мабудь жинка быты } 2 раза.
За чуприну волочыты. }

Гей, заихавъ до шинкарки
Выпивъ въ ней ще три чаркы,
Пьяный зъ воза извалывся } 2 раза.
Трохы, трохы, не убывся. }

А мени такъ щось здоетця,
Що у туркивъ намъ прійдетця
Безъ горилки пропадаты, } 2 раза.
Хто-жъ насъ буде ратуваты!?

Ой! почани таки жарты
Выпивъ мабудь, я зъ дви кварта,
Третя ось де пригодытця } 2 раза.
Щобъ було чимъ похмелытця. }

№ 2—22071.

М. Борченко.

ЯКЪ БУРЯ У ЛИСИ, *Гортьлова.*

Якъ буря и лиси
Дубы нагинае,
Оттакъ те кохання
Мене знямогае,

Ажъ рве мое сердце
До смерти загину,
Мене ты зтруила,
Не добра дивчино.

Куды не пиду я,
Чи въ день, чи въ ночи,—
Печуть мене, рижуть
Знатни твои очи.

До кого промовлю,
На кого не гляну,—
Одно тилькы бачу—
Дивчину коханну.

Кохаю, кохаю, кохаты все буду
Моя ты цориця до вику, до суду,
Промовъ же словечко
Ласковими вустами
За тебе хоть заразъ
Поляжу кистками.

№ 2—22072.

М. Ворченко.

ДЫВЛЮСЬ Я НА НЕБО, *Александрова.*

Малороссійская пѣсня.

Дывлюсь я на небо, тай думку гадаю.
Чомужъ я не сокиль, чому не летаю,
Чому мини, Боже, ты крылець не давъ,
Я-бъ землю покинувъ и въ небо злитавъ.
Далеко, далеко по далій одъ свиту
Шукать соби доли на воли привиту
И ласки и сонця и торокъ прохать
И свити у ясномъ себе покохать.

№ 22073.

С. Д. Ленский.

Теноръ.

Я ОЧИ ЗНАЛЪ! *Романсъ Князя Кочубея.*

Я очи зналъ, ахъ, эти очи,
Какъ я любилъ ихъ, знаетъ Богъ,
Отъ ихъ волшебной, страстной ночи,
Я душу оторвать не могъ.
Въ непостижимомъ этомъ взорѣ,
Жизнь обнажающемъ до дна,
Такое сказывалось горе,
Такая страсти глубина.
Дышалъ онъ грустный, углубленный,
Въ тѣни рѣсницъ ея густыхъ,
Какъ наслажденье утомленный,
И какъ страданье роковой.
И въ эти чудныя мгновенья,
Ни разу мнѣ не довелось,
Съ нимъ повстрѣчаться безъ волненья,
И любоваться имъ безъ слезъ.

№ 2—22074.

С. Ленский.

Теноръ.

РИГОЛЕТТО. *Верди.* Баллада.

Та или эта, я не разбираю,
Всѣ онѣ красотою, какъ звѣздочки блещутъ,
Это сердце восторгомъ трепещетъ,
Но не знаетъ докучныхъ цѣпей,
Ласка милой для насъ утѣшенье,
Повторенье наскучить подчасъ,
Я сегодня отъ одной въ восхищеніи,
Но что-жъ дѣлать, завтра то же скажу о
другой,
Навѣрно завтра то же скажу о другой.
Постоянства должно опасаться,
Увѣренья докучны бываютъ,
Всѣ почаще пускай вспоминаютъ,

Гдѣ нѣтъ свободы, быть не можетъ любви,
Я смѣюсь надъ ревнивцемъ душевно,
И мнѣ жалокъ вздыхатель плачевный,
Если мнѣ вдругъ полюбилась красотка,
То самъ Аргусъ не усмотритъ за ней. (2 раза).

№ 2—22075.

С. Ленскій.
Теноръ.

РИГОЛЕТТО, Верди. Сердце красавицъ.

Сердце красавицъ склонно къ измѣнѣ
И къ перемѣнѣ, какъ вѣтеръ мая,
Съ нѣжной улыбкою въ страсти клянутся,
Плачутъ, смѣются, намъ измѣняютъ,
Насъ увлекаютъ, вѣчно смѣются,
Но измѣнить имъ мило, легко.
Да, также легко! (2 раза).
Часто мученье страсть намъ приносить,
Но увлеченья все-жъ сердце просить,
Ласки ихъ любимъ мы, хоть онѣ ложны,
Жить невозможно, безъ наслажденья,
Пусть увлекаютъ, пускай смѣются,
Но измѣнить имъ мило, легко,
Да, также легко!

№ 2—22077.

А. Богдановичъ.
Теноръ.

ПРЕДО МНОЙ НА СТОЛѢ УВЯДАЕТЪ БУКЕТЪ.

Романсъ Имполитова-Иванова.

Предо мной на столѣ увядаетъ букетъ,
Я собралъ его свѣтлой весною.
А теперь дождь шумитъ, солнца вешняго нѣтъ.
Гдѣ-же ты, о, весна! Гдѣ ты, радостный свѣтъ?
Небеса затянулись мглою, небеса затянулись
мглою...

Съ тихимъ шумомъ на столъ упадая,
Цвѣты будто шепчуть мнѣ что-то съ
упрекомъ...

Такъ и ты, мое сердце, роняешь мечты,
Вспоминая о счастья, о счастья далекомъ.
Такъ и ты, мое сердце, роняешь мечты,
Вспоминая о счастья далекомъ, далекомъ.

№ 2—22080.

А. Прокофьевъ.

ОЙ У ЛУЗЕ. Малороссійская пѣсня.

Ой у лузе тай, ще при берези,
Червоона калына.

Спородыла тай у дивонька } 2 раза.
Хорошаго сына.

Развивайся ты сухій дубе.

Завтра морозъ буде...

Собирайся, молодой казаче, } 2 раза.
Завтра походъ буде.

№ 2—22081.

С. Д. Ленскій.
Теноръ.

ПѢСНЬ ВЕСНЫ. Романсъ Блейхмана.

(См. сборн. 1 ч., стр. 424).

№ 2—22082.

М. А. Максъ.
Баритонъ.

НИ СЛОВА, О ДРУГЪ МОЙ. Цыганскій романсъ.

(См. грандъ № 2—22544).

№ 2—22083.

М. А. Максъ.
Баритонъ.

ПРИДИ, МИЛЫЙ МОЙ. Цыганскій романсъ.

Въ небѣ луна

Свѣтла и полна,

И звѣздъ хороводы,

Какъ зеркало воды;

И лёсъ темный спить,
И вѣтеръ не шумить;
Въ природѣ покой.
Приди, милый мой!

Холодъ и зной
При мысли одной
Меня обнимаетъ,
Тоска грудь сжимаетъ:
Что, если другая,
Тебя ожидая,
Зоветь въ часъ ночной,
Приди милый мой!

Какъ солнца лучъ
Глядитъ изъ-за тучъ,
Такъ клятвы твои
Въ горячей любви.
Я вѣрю, ты любишь,
Меня ты не сгубишь;
Ко мнѣ, не къ другой,
Придешь, милый мой!

№ 2—22084.

М. А. Макош.
Баритонъ.

НЕ ДЛЯ МЕНЯ ПРИДЕТЬ ВЕСНА. Романсъ.

Не для меня придетъ весна,
Не для меня Бугъ разольется
И сердце радостью забьется,
Не для меня, не для меня!
Не для меня взойдетъ заря,
Гдѣ Маша встрѣтитъ поле лѣта,
Мнѣ не слышать ея привѣта,
Она вздохнетъ не для меня!
Не для меня въ странѣ родной
Семья вокругъ вся соберется,
Христось воскресъ! изъ устъ польется:
День Пасхи, день не для меня!

№ 2—22085.

М. А. Макоъ.
Баритонъ.

БѢДНАЯ МАТЬ. Романсъ.

(См. въ исполненіи того-же, № 2—22542).

№ 2—22086.

М. А. Макоъ.
Баритонъ.

ДОНЪ КАРЛОСЪ. Верди.

(См. сборн. 1 ч., стр. 53).

№ 2—22087.

М. А. Макоъ.
Баритонъ.

ДАЙ МНѢ УПИТЬСЯ. Цыганскій романсъ.

Приди ко мнѣ, мой другъ желанный,
Ко мнѣ въ объятъя поспѣши;
Я истомленъ разлукой долгой,
Приди скорѣй и не томи!
Дай мнѣ упиться, дай насладиться
Жизнью земной вмѣстѣ съ тобой!
Свиданья часъ насталъ желанный,
Пускай огонь кипитъ въ крови;
Забудь весь міръ и всѣ страданья!
Насъ ждетъ съ тобой восторгъ любви.
Дай мнѣ упиться, дай насладиться,
Весь міръ земной вмѣстѣ съ тобой!

№ 2—22088.

М. А. Макоъ.
Баритонъ.

СОМНАМБУЛА. Беллини.

Вновь васъ вижу, мѣста родныя,
Гдѣ такъ мирно шли дни былые.
Свѣтлымъ счастьемъ тогда согрѣты,
Полонъ силъ я; вамъ мечты свои ввѣрялъ.

Милый край, ты мнѣ измѣнилъ такъ,
Что для меня былая жизнь исчезла на всегда!
Еновь васъ вижу, мѣста родныя,
Гдѣ такъ мирно юности моей минуты текли.
Милый край, ты мнѣ измѣнилъ такъ,
Что для меня былая жизнь увяла на всегда,
Увяла на всегда.
Что для меня былая жизнь увяла на всегда,
Увяла на всегда.

№ 2—22089.

М. А. Максъ.
Баритонъ.

ЛАСТОЧКА. Итальянская пѣсенка.

Вѣтерокъ нѣжно травку колышетъ,
Вся природа истомой полна;
Все кругомъ нѣгой сладостной дышетъ,
Знойнымъ жаромъ горять небеса.
Мы вдвоемъ съ ней на травкѣ сидѣли;
Насъ укромно скрывали кусты,
А надъ нами все ласточки пѣли,
И сильнѣй опьяняли цвѣты.

Пой, ласточка, пой,
Дай сердцу покой!
Пѣсню ту мнѣ повтори
Про счастье любви!

№ 2—22090.

М. А. Маковъ.
Баритонъ.

ПОДЪ ДУШИСТОЮ ВѢТКОЙ СИРЕНИ. Романсъ.

Подъ душистою вѣткой сирени
Съ ней сидѣлъ я надъ сонной рѣкой,
И припавъ передъ ней на колѣни,
Ея станъ обвивалъ я рукой.
Проносились игривыя тучки,
На лицѣ ея вѣтеръ игралъ;
А ея трепетавшія ручки
Я такъ долго, такъ страстно лобзалъ!

Погребальныя свѣчи мерцали,
Въ яркихъ сводахъ была тишина,
Надъ усопшей обрядъ совершали;
Вся въ цвѣтахъ почивала она;
Со слезой раздирающей муки
Я на трупъ ея жадно припаль
И холодныя мертвыя руки,
Такъ безумно, такъ страстно лобзалъ!

№ 2—22091.

А. Я. Прокофьевъ.

Баритонъ.

СВОБОДНЫЙ МАЛЬЧИКЪ.

Арестантская пѣсня.

Когда я былъ свободный мальчикъ
Не зналъ я горя, ни нужды,
Родные всѣ меня любили,
Я росъ въ кругу родной семьи.
Но баловство меня сгубило,
Я сбился съ правильной пути,
Въ одну я дѣвицу влюбился
И чрезъ нее я пострадалъ.
Она клялась, что вѣрно любить
Своей измѣнчивой душой,
А я, мальчишка, ей повѣрилъ
И называлъ ее своей.
Я былъ знакомъ съ московскимъ замкомъ,
Въ которомъ три года сидѣлъ,
Сижу вечернею порою,
Лампада тусклая горитъ,
Внезапно умъ мой прояснился
И я задумалъ убѣжать.
Я на колѣни становился
И сталъ святыхъ я умолять;
Меня молитва оправдала,
Я отъ конвоя убѣжалъ,
Явился къ ней смертельно блѣдный,
Она трепещетъ предо мной.

ВДОЛЬ ПО КАЗАНКЪ. Русская пѣсня.

Вдоль да по рѣчкѣ, вдоль да по Казанкѣ
Сизый селезень плыветъ.

Ай да люли, ай да люли, сизый селезень
плыветъ.

Вдоль да по бережку, вдоль да по крутому
Добрый молодецъ идетъ.

Ай дй люли, ай да люли, добрый молодецъ
идетъ.

Онъ со кудрями, онъ со русыми
разговариваетъ:

Ай да люли, ай да люли, разговариваетъ.

Кому мои кудри, кому мои русы

Достанутся расчесать?

Ай да люли, ай да люли, достанутся
расчесать.

Доставались кудри, доставались русы

Старой бабушкѣ чесать.

Ай да люли, ай да люли, старой бабушкѣ
чесать.

Какъ она ни чешетъ, какъ она ни гладитъ,

Только всклачиваетъ.

Ай да люли, ай да люли, только

всклачиваетъ.

Доставались кудри, доставались русы

Красной дѣвушкѣ чесать.

Ай да люли, ай да люли, красной дѣвушкѣ
чесать.

Какъ она ни чешетъ, какъ она ни гладитъ,

Волось къ волосу кладетъ.

Ай да люли, ай да люли, волось къ волосу

кладетъ.

№ 2—22092.

А. Я. Прокофьевъ.
Баритонъ.

КАТЕРИНУШКА. Хорошо было дѣтинушкѣ.

Русская пѣсня.

(См. сборникъ I часть, стр. 562).

№ 2—22094.

А. Я. Прокофьевъ.
Баритонъ. Москва.

ПАША, АНГЕЛЪ НЕПОРОЧНЫЙ.

Русская пѣсня.

Паша, ангелъ непорочный,
Не ропщи на жребій свой,
Но по грѣхамъ твоимъ достойнымъ
Моей наказана рукой.

Паша, ангелъ непорочный,
Прожилъ я съ тобой шесть лѣтъ,
Но часъ пробилъ, тотъ часъ урочный
И я нарушилъ свой обѣтъ.

Не въ далекомъ разстояньи
Мы прошли рука съ рукой,
Но дочь, малютку дорогую,
На-вѣкъ оставилъ сиротой.

Раньше гнался за чинами,
Искалъ я славы, орденовъ,
А теперь, гремя цѣпями,
Въ Сибирь на каторгу готовъ.

Дочь, оставь свое жилище
И незамѣтно отъ людей,
Ступай на общее кладбище,
Къ могилѣ матери своей.

Упади предъ небесами
Съ чистой ангельской душой,
Заплачь ты горькими слезами,
Молитву теплую пропой;

Въ этой пламенной молитвѣ
Не забудь просить Творца,
Чтобъ простилъ за преступленья
Твоего несчастнаго отца.

№ 2—22095.

А. Я. Прокофьевъ.
Баритонъ. Москва.

ЭЙ, Я КОЗАКЪ. Малороссійская пѣсня.

Эй, я козакъ, зовусь Воля,
Украинецъ съ Гуляй-поля,
А я Ганця бѣлолица,
Да любовь-то шеловлива.

Ты да я, насъ тильки двое,
Мы милуемся обое,
Мы танцуемъ и спиваемъ,
Одинъ другого кохаемъ;
У! а насъ тильки двое,
Мы милуемся обое,
Мы танцуемъ и спиваемъ,
Одинъ другого кохаемъ.
Ты да я, насъ тильки двое,
Мы милуемся обое,
Мы танцуемъ и спиваемъ,
Одинъ другого кохаемъ.

Я въ Оксаниномъ жупанѣ,
Сподобався своей Галѣ,
Що за твои черны усы,
Я до тебѣ приглянуся.

Ты да я, насъ тильки двое и т. д.
Що за тебя, моя Галя,
Чорту нози позбиваю,
Я за тебѣ захилюся,
Тай ни биса не боюся.

Ты да я, насъ тильки двое и т. д.

ШУТЬ СЪ ТОБОЙ. Весела я вѣчно. Куплеты.

Въ жизни все мнѣ, право,
Лишь одна забава,
Отъ рожденья нравъ таковъ ужъ мой,
Весела я вѣчно, и живу безпечно,
Всѣмъ твержу одно я, шутъ съ тобой.
Лихо не тоскуя,
Жизнь прожить хочу я,
Потому довольна я судьбой,
Что бы ни случилось,
Лишь одно твержу я,
Не досужно, шутъ съ тобой.
Вотъ одинъ мальчишка,
Бойкій шалунишка,
Говоритъ мнѣ: я навѣки твой.
Что-жъ, я жду отвѣта,
Что сказать на это:
Ну, люби, пожалуй, шутъ съ тобой.
Князь, какъ свѣчка таетъ,
Руку мнѣ сжимаетъ,
Шепчетъ: Ангелъ милый, дорогой,
Пламенно люблю я,
Жажду поцѣлуя.
Ну, цѣлуй, пожалуй, шутъ съ тобой.
Старичекъ богатый
Мнѣ сулитъ палаты.
Хочешь перстенецъ дорогой,
Ты скажи мнѣ слово,
Лишь не будь сурова.
Ну, купи, пожалуй, шутъ съ тобой.
Коль меня ругаютъ
Или осуждаютъ,
Не вступаюсь никогда я въ бой,
Повернусь спиною,
Да махну рукою,
На, ругай, пожалуй, чортъ съ тобой!

СОЛОВЬЕМЪ ЗАЛЕТНЫМЪ. Русская пѣсня.

Соловьемъ залетнымъ
Юность пролетѣла,
Волной въ непогоду
Радость прошумѣла,
Пора золотая,
Была, да сокрылась,
Сила молодая
Съ тѣломъ износилась.
Отъ кручины, думы,
Въ сердцѣ кровь застыла,
Что любилъ какъ душу,
И та измѣнила.
Какъ былинку, вѣтеръ
Молодца шатаетъ;
Зима лицо знобитъ,
Солнце сожигаетъ.
До поры, до время,
Всѣмъ я весь изжился
И кафтанъ мой синій
Съ плечъ долой свалился.
Безъ любви, безъ счастья,
По міру скитаюсь.
Разойдусь съ бѣдою,
Горе повстрѣчаю.

ГОЛОВА-ЛЬ ТЫ МОЯ УДАЛАЯ.

Русская пѣсня.

Голова-ль ты моя удалая
Долго-ль буду носить я тебя,
А, судьба-ль ты моя лиходѣйка,
Долго-ль буду съ тобою я жить.

Для чего я на свѣтъ родился,
Для чего меня мать родила,
Для того, чтобъ сидѣть въ этой клѣткѣ
И тюремную жизнь испытать.

Сколько лѣтъ просидѣлъ въ одиночкѣ,
Никого никогда не любя,
Только злая меня грусть терзаетъ
И тюремная жизнь навсегда.

Знать умру на тюремной постели,
Похоронятъ меня кое-какъ,
На моей на несчастной могилѣ
Не поплачетъ родимая мать.

№ 2—22100.

А. Прокофьевъ.
Баритонъ.

МЕЖЪ КРУТЫХЪ БЕРЕЖКОВЪ. Русская пѣсня.

Межъ крутыхъ бережковъ Волга рѣчка
течетъ,

А за ней по волнамъ легка лодка плыветъ;
Въ ней сидитъ молодецъ, шапка съ кистью
на немъ,

Самъ съ веревкой въ рукѣ волны рѣзалъ весломъ;
Къ бережку подплывалъ, лодку въ мигъ
привязалъ,

А на берегъ взошелъ, соловьемъ просвисталъ.

А на томъ бережку высокъ теремъ стоялъ;
Отворилось окно: въ немъ дѣвица краса,
По веревкѣ въ окно приняла молодца

И всю ночь до утра просидѣли вдвоемъ.

И съ тѣхъ поръ въ терему ужъ никто не
живетъ,

Лишь одинъ соловей громко пѣсни поетъ.

КОРОВЕЙНИКЪ. Русская пѣсня.

Ой полна, полна коробушка,
Есть и ситцы и парча,
Пожалѣй, моя зазнобушка
Молодецкаго плеча,

Выйди, выйди въ рожь высокую,
Тамъ до ночи погожу,
А завижу черноокою,
Всѣ товары разложу.

Вотъ и пала ночь туманная,
Ждетъ удалый молодець,
Чул.. идетъ... пришла желанная,
Продаетъ товаръ купецъ.

Катя бережно торгуется,
Все боится передать,
Парень съ дѣвицей цѣлуется,
Просить цѣну набавлять.

Цѣны самъ платилъ не малая,
Не торгуйся, не скупись,
Подставляй-ка губы алая,
Ближе къ милому садись.

Только знаетъ ночка темная,
Какъ поладили они;
Распрямись ты, рожь высокая,
Тайну свято сохрани:

Старый Тихонычъ ругается:
„Гдѣ ты, Ванька, пропадалъ“?
Ванька только ухмыляется
„Я-де ситцы продавалъ“.

СРЕДИ ДОЛИНЫ РОВНЫЯ. Русская пѣсня.
(См. въ исполн. Монахова, № 2—22549).

№ 2—22102.

А. Прокофьевъ.
Теноръ.

ПОГИБЪ Я МАЛЬЧИШКА. Арестантская пѣсня.

Закованъ я цѣпями и въ замкѣ я сижу,
Напрасно, напрасно на волю я гляжу.

Погибъ я, мальчишка, погибъ	} 2 раза.
на-всегда,	
А годъ за годами проходятъ	

лѣта.

Сижу я въ темницѣ, сижу я въ сырой,
Ко мнѣ вдругъ подходитъ солдатъ часовой.

Погибъ я, мальчишка... и т. д.

Сѣрая свита и бубновый тузъ,
Голова обрита, сѣрый картузъ.

Погибъ я, мальчишка... и т. д.

Двѣ пары партянокъ, пара котовъ,
Кандалы надѣты я въ Сибирь готовъ.

Погибъ я, мальчишка... и т. д.

Черное море, бѣлый пароходъ,
Мы полетимъ на дальній востокъ.

Погибъ я, мальчишка... и т. д.

Прощай, городъ Одесса, Одесскій
карантинъ.

Насъ отправляютъ на островъ Сахалинъ.

Погибъ я, мальчишка... и т. д.

№ 2—22104.

А. Прокофьевъ.
Теноръ.

КАЗАЧКА. Русская пѣсня.

Скрылось солнце за горою,
Стоитъ казачка у дверей
И въ дальній путь глядитъ съ тоскою
И льются слезы изъ очей.

О чемъ, о чемъ казачка плачешь,

О чемъ печалишься, душа?

Одна печаль меня смущаетъ,

Велятъ мнѣ милаго забыть.

Но я его вѣкъ не забуду,
Онъ къ намъ на родину придетъ
Въ живыхъ онъ меня не застанетъ...
Въ могилѣ я буду лежать.

Но мать казачку утѣшала:
Не плачь ты, дочка, не тужи;
Тебѣ женихъ давно готовый,
Ты будешь въ золотѣ ходить.

№ 2—22105.

А. Матвѣевъ.
Теноръ.

ВЬЕТСЯ ЛАСТОЧКА. *Романсъ Гурилева.*

Вьется ласточка сизокрылая
Подъ окномъ одинешенька;
Надъ окномъ моимъ, надъ косячатымъ
Есть у ласточки тепло гнѣздышко,
Ждетъ касаточку бѣлогрудую
Въ тепломъ гнѣздышкѣ ея парочка (2 раза).
Слезы горькія утираючи,
Я смотрю ей вслѣдъ, вспоминаючи:
У меня была тоже ласточка
Бѣлогрудая, душа-дѣвица,
Да свила судьба ей ужъ гнѣздышко
Во сырой землѣ вѣковѣчное. (2 раза).

№ 2—22106.

А. Прокофьевъ.
Теноръ.

ПЫЛЬ КЛУБИТСЯ ПО ДОРОГѢ.

Солдатская пѣсня.

Пыль клубится по дорогѣ,
Слышны выстрѣлы порой;
То съ набѣга удалого
Вдуть суджанцы домой.

Вотъ они ужъ близъ станицы
Вдуть, свищутъ и поютъ,
Жены, старцы и дѣвицы,
Всѣ навстрѣчу къ нимъ идутъ.

Градомъ сыплются вопросы
Изъ толпы со всѣхъ сторонъ:
Живъ-ли мужъ? живъ-ли сыночекъ?
Живъ-ли братецъ мой родной?

Всѣ казаки веселятся,
Всѣ спѣшатъ подъ кровь родной,
Среди милаго семейства
Встрѣтить отдыхъ и покой.

Лишь одинъ казакъ не веселъ:
Онъ былъ круглый сирота
И чело его туманить
Участь горькая, тоска.

Лучше-бъ легъ на полѣ бранномъ
И не ѣхалъ-бы домой,
Все равно моя кончина
Не оплачется слезой.

№ 2—22107.

М. Михайловъ
Теноръ.

ОЧИ НЕ ЗЕМНЫЯ. *Романсъ Пятаева.*

Очи не земныя,
Какъ небо, голубыя!
Я помню какъ онѣ
«Люблю» шептали мнѣ!
Я васъ любилъ когда-то
Такъ искренно, такъ свято;
Готовъ былъ жизнь отдать,
Чтобъ вами обладать.
Теперь я васъ узналъ,
Вполнѣ васъ разгадалъ;
Вы чудо хороши!
Но нѣту въ васъ души.

НЕРОНЪ, Рубинштейна. Стансы.

Илліонъ, Илліонъ, ты Богомъ созданъ былъ,
Богомъ свѣта созданъ былъ.
Самъ Геркулесъ тебя хранилъ, (2 раза).
Но на вѣкъ исчезъ подъ огнемъ.

Илліонъ, Илліонъ, ты стоялъ защищенъ
неприступной стѣной.
Угрозы, угрозы боговъ ты не боялся;
Ахъ! отъ сокровищъ твоихъ только пепель
остался
И склепъ могилъ твоихъ отцовъ.
Да, только пепель остался
И склепъ могилъ твоихъ отцовъ.

БОЖКАЧІО. Куплеты.

Чтобы съ княземъ помириться,
Мной отправлена жена;
Если нужно поплатиться,—
Пусть поплатится она.
Мы потомъ сведемъ съ ней счеты,
Всѣмъ даны свои заботы.

Не моя тутъ вина—
Наша жизнь, вся сполна
Намъ судьбой суждена.

Старичекъ одинъ женился,
Молодую женку взялъ
И ужасно удивился,
Когда сына Богъ послалъ.
Онъ люлечку качаетъ
И пѣсню напѣваетъ:

Не моя и т. д.

Гувернантка, вотъ, изъ Риги,
Либеральная мадамъ,
Польдекоковскія книги
Все читаетъ по ночамъ.
И вдобавокъ дочкѣ нѣжной
Сообщаетъ все прилежно.
Не моя и т. д.

№ 2—22111.

А. Матвѣевъ.
Теноръ.

ДУЮТЪ ВѢТРЫ. *Романсъ Рубинштейна.*

Дуютъ вѣтры, вѣтры буйные,
Ходятъ тучи, тучи черныя,
Не видать въ нихъ свѣта бѣлаго,
Не видать въ нихъ солнца краснаго
Во сырой мглѣ, за туманами,
Только точка лишь чернѣется.
Въ эту пору непогожую
Одному жить сердцу холодно. } 2 раза.
Грудь другую ему надобно,
Огонь душу красну дѣвицу,
Съ ней зимою—лѣто теплое,
При бездолю—горе не горе, (2 раза).
Съ ней зимою—лѣто теплое
При бездолю—горе не горе.

№ 2—22112.

А. Прокофьевъ.
Баритонъ.

ПОДЪ ВЕЧЕРЪ ОСЕНЬЮ НЕНАСТНОЙ.

Русская пѣсня.

Подъ вечеръ осени ненастной
Въ пустынныхъ дѣва шла мѣстахъ
И тайный плодъ любви несчастной
Держала въ трепетныхъ рукахъ.

Все было тихо, лѣсъ и горы,
Все спало въ сумракѣ ночномъ,
Она внимательные взоры
Водила съ ужасомъ кругомъ.

И на невинномъ семъ твореньи,
Вздохнувъ, остановила ихъ:

Ты спишь, дитя, моихъ мученій,
Не знаешь горестей моихъ.

Откроешь очи и тоскуя
Не прильнешь ты къ груди моей,
Не встрѣтишь завтра поцѣлуя
Несчастной матери твоей.

Меня манить напрасно будешь,
Мой вѣчный стыдъ, вина моя,
Меня навѣки ты забудешь,
Но не забуду я тебя.

№ 2—22113.

О. Наміонскій.
Баритонъ.

ЛЮБОВЬ. Романовъ Врангеля.

(См. сборн. I часть, стр. 376).

№ 2—22114.

А. Прокофьевъ.
Баритонъ.

ДОЛЯ БѢДНЯКА. Русская пѣсня.

Ахъ, ты, доля, моя доля,
Доля бѣдняка.
Тяжела ты, безотраднa,
Тяжела, горька.

Не твою ли, бѣднякъ, хату
Вѣтеръ покачулъ,
Съ крыши ветхую солому
Разметалъ, раздулъ.

Не твоя-ль жена въ лохмотьяхъ
Ходить босикомъ,
Не твои-ли это дѣти
Просятъ подъ окномъ?

Не твоя-ль вдали могила.

Смотритъ сиротой.

Крестъ свалился, вся размыта

Дождевой водой,

А вокругъ ее крапива

Жгучая растеть,

А зимой надъ нею выюга

Плачетъ и поеть.

№ 2—22115.

А. Прокофьевъ.
Баритонъ.

НЕАПОЛИТАНСКИЙ ТОРГОВЕЦЪ.

Торговецъ я, весь день хожу, торгую, Въ моей коробкѣ есть вещицъ не мало;	} 2 раза.
Разъ встрѣтилъ я туринку молодую	
«Постой, торговецъ!» мнѣ она сказала.	} 2 раза.
«Постой торговецъ!» мнѣ она сказала.	
«Эй, покажи-ка, что въ твоей есть лавкѣ, Какой товаръ ты предлагаешь намъ?»—	} 2 раза.
«Тесемки, ленты, шпильки и булавки Для милыхъ дамъ я все продамъ, продамъ!»	
«Почемъ булавки?» дѣвушка спросила,	} 2 раза.
Я отвѣчалъ, что купецъ я хороший,	
Все приготовилъ для туринки милой,	} 2 раза.
Я все отдамъ за поцѣлуй красоты,	
Я все отдамъ за поцѣлуй красоты!	} 2 раза.
Не попрошу я у тебя прибавки, Повѣрить можешь ты моимъ словамъ—	
Тесемки, ленты, шпильки и булавки За поцѣлуй я все отдамъ!	} 2 раза.

Ты вспомни, Соничка, дружокъ,
Когда мы въ рощицѣ съ тобой
Садились вмѣстѣ на лужокъ
И любовался я тобой.

Чуть солнце за лѣсъ закатилось
И черный воронъ прокричалъ,
Слеза моя на грудь скатилась
И я въ послѣдній разъ сказалъ:
Когда умру, Соня, узнаешь,
Тогда ищи среди могилъ,
На камнѣ надпись прочитаешь,
Что я по гробъ тебя любилъ.

№ 2—22118.

А. Прокофьевъ.
Баритонъ.

ВЫЙДУ-ЛЬ Я НА РѢЧЕНЬКУ. Русская пѣсня.

Выйду-ль я на рѣченьку,
Посмотрю на быструю,
Унеси ты мое горе,
Быстра рѣченька, съ собой.

Нѣтъ! унести съ собой не можешь
Лютой горести моей,
Развѣ грусть мою умножишь,
Развѣ пищу дашь ты ей.

За струей струя катится
По склоненью своему,
Мысль за мыслью все стремится,
Все къ предмету одному.

Ноетъ сердце, занываетъ,
Страсть мучительно тая;
Кѣмъ страдаю, тотъ не знаетъ,
Терпитъ что душа моя.

Чѣмъ же злую грусть разсѣю?
Сердце успокою чѣмъ?
Не хочу я, не умѣю,
Въ сердцѣ быть властна моемъ.

Милый мой имъ обладаетъ,
Взглядъ его—мой весь законъ;
Томный духъ пусть вѣкъ страдаетъ,
Лишь-бы милъ всегда былъ онъ.

№ 2—22119.

А. Прокофьевъ.
Баритонъ.

АХЪ, ВЫ СѢНИ, МОИ СѢНИ. Русская пѣсня.
Ахъ, вы сѣни, мои сѣни, сѣни новыя мои!
Сѣни новыя, кленовыя, рѣшетчатыя!
Мнѣ мила дружка за рученьку не вживати.
Выходила молода за новыя ворота,
За новыя, дубовыя, за рѣшетчатыя,
Выпускала сокола изъ праваго рукава:
Ты лети, лети, мой соколъ, высоко и далеко,
И высоко, и далеко, на родиму сторону.
На родимой на сторонкѣ грозень батюшка
живетъ.

Онъ грозень, сударь, грозень, да немилостивъ.
Я не слушаю отца, потѣшаю молодца;
Я за то его потѣшу, что одинъ сынъ у отца,
Онъ одинъ сынъ у отца, уродился въ молодца.
Пивоваръ пиво варить, зелено вино курить,
Зелено вино курить, красныхъ дѣвушекъ
манить:

Вы пожалуйста, дѣвицы, на поварню мою,
На моей-ли на поварнѣ сладко пиво на ходу;
Сладко пиво на ходу, на холодномъ на меду.

№ 2—22120.

Д. Богемскій.

ЭТОТЪ НОМЕРЪ НЕ ПРОЙДЕТЪ! *Комическіе
куплеты Д. А. Богемскаго.*

Часто въ жизни мы встрѣчаемъ
Фанфаронство, наглость, лесть
И стремленье замѣчаемъ
Къ недоступному пролѣзть.

Мы имъ часто замѣчаемъ;
 Это насъ, моль, не убьетъ! ха, ха, ха!
 Но, порою восклицаемъ:
 Этотъ номеръ не пройдетъ!
 Но, порою восклицаемъ:
 Этотъ номеръ не пройдетъ!
 Изъ Ростова Катя смѣло
 Прикатила вдругъ въ Москву
 И тотчасъ взялась за «дѣло»—
 Въ день по двадцать рандеву.
 Катя деньги загребаеъ
 О любви-жъ ей кто поетъ,
 Катя прямо отвѣчаетъ: } 2 раза.
 Этотъ номеръ не пройдетъ!
 На хорошенькой блондинкѣ
 Разъ женился старичекъ
 (Въ этомъ, впрочемъ, нѣтъ новинки,
 Хоть не виденъ въ этомъ прокъ).
 Дѣва страстию пылаеъ,
 Къ старцу бѣшено такъ льнетъ...
 Ну, а старецъ отвѣчаетъ: } 2 раза.
 Этотъ номеръ не пройдетъ!
 Въ ресторанѣ, въ кабинетѣ
 Пшютъ съ пѣвицею кутилъ
 И въ пріятномъ тетъ-а-тетѣ
 Онъ про счетъ совсѣмъ забылъ!
 Денегъ нѣтъ!... Какое лихо!
 «Счетъ за мной!... Не пропадетъ!...
 Но, буфетчикъ молвилъ тихо: } 2 раза.
 Этотъ номеръ не пройдетъ!

№ 2—22121.

А. Матвѣевъ.
 Теноръ.

ЕЩЕ ТОМЛЮСЬ ТОСКОЙ ЖЕЛАНІЙ. *Романсъ.*
Казбiryкъ.

Еще томлюсь тоской желаній,
 Еще стремлюсь къ тебѣ душой

И въ сумракѣ воспоминаній
Еще ловлю я образъ твой;
Твой милый образъ, неизмѣнный
Онъ предо мною вездѣ, всегда,
Недостижимый, неизмѣнный,
Какъ ночью на небѣ звѣзда (2 раза).

№ 2—22146.

О. Наміонокій.
Баритонъ.

БЕЗМЕЖНЕЕ ПОЛЕ. М. Лисенко.

Малороссійская пѣсня.

Безмежное поле въ снижному завою,
Охъ, дай мени обшыру и воли!
Я самъ середь тебѣ, лышь кинь пидо мною,
И въ серци не старпній боли,
Несы-жъ мене, коню, по чыстому полю,
Якъ выхоръ, що тута гуляе,
Ачень утечу я видъ лютого болю,
Що сердце мени розрывает!...

№ 2—22170.

А. Кастаньянъ.
Теноръ.

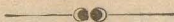
О, НѢТЬ, МОЛЮ. Романсъ Капри.

О, нѣтъ, молю, не покидай меня,
Не въ силахъ я съ тобой разстаться,
Хоть издали позволь тобой мнѣ любоваться,
Вѣдь для меня ты все, весь міръ, вся жизнь
моя!

Но, ты не внемлешь мнѣ, молчать твои уста,
Моихъ не видишь слезъ, рыданій!
Отдать не въ силахъ я тебя,
Пускай, иныхъ ты ждешь лобзаній!
Я всѣмъ молю тебя, не покидай меня!

ИСКАТЕЛИ ЖЕМЧУГА, Бизе. Закулисная арія.

Среди цвѣтовъ, весны дуновенья,
Гдѣ вѣчно плещетъ морская волна,
Явилась мнѣ волшебнымъ видѣньемъ,
Какъ лучезарный свѣтъ она,
Блеснула вдругъ средь мрака дня
И протянувъ съ любовью руки,
Къ себѣ манила меня она.
Мнѣ путь укажутъ пѣсни звуки
И серебристая луна,
И счастливъ, я, и счастливъ я!

ЖЕНСКІЕ ГОЛОСА.**Я ЗНАЮ, ЧТО ТЫ ХОЧЕШЬ. Шансонетка.**

Когда на свѣтъ мы поглядимъ,
То поневолѣ всѣ твердимъ,
Что свѣтъ хотя нашъ и хорошъ,
Но жаль, царить повсюду ложъ,
Но я не такъ смотрю на свѣтъ,—
Лжи, говорю, совсѣмъ въ немъ нѣтъ.
На то, мужья, намъ разумъ данъ,
Чтобъ совращать съ пути обманъ.
И ложъ замѣтивъ иногда,
То я пою, друзья, тогда:
Я знаю, что ты хочешь, напрасно ты хло-
почешь,
Напрасно, напрасно, напрасно ты хлопочешь.

Я вышла замужъ по любви,
Хоть мужъ мой не былъ и красивъ,
Но былъ умень, а красота
Для жизни — лишь одна мечта.
Имѣлъ мой мужъ порокъ большой —
Являлся часто пьянъ домой.
Его раздѣнь и уложи,
И успокой, и послужи.
Ко мнѣ прильнетъ онъ съ пьяныхъ глазъ,
Но я сейчасъ ему отказъ:
Я знаю, что ты хочешь,
Напрасно ты хлопчешь... и т. д.

№ 23260.

Мина Мерси.

НИЩІЙ. Шансонетка.

Я добра, того не скрою,
И такая съ малыхъ лѣтъ,
Чѣмъ могу, — дѣлюсь душою,
Никому отказа нѣтъ.

Меня всякій превозноситъ,
Что люблю я помогать, —
Если нищій хлѣба просить, } 2 раза.
Отчего-жъ ему не дать?

Я по улицѣ гуляла,
Привязался вдругъ нахаль,
Я просила, умоляла,
Отъ меня чтобъ онъ отсталъ,

Вижу, — честью онъ не бросить, —
Я его по рожѣ — хватъ!
Если нищій хлѣба просить, } 2 раза.
Отчего-жъ ему не дать?

Мнѣ сосѣдъ въ любви признался,
О взаимности просилъ,
Волновался онъ и клялся,
Словомъ, полонъ страсти былъ.

Стало жалко мнѣ сосѣда,
Не могла я отказать...
Если нищій хлѣба просить, } 2 раза.
Отчего-жъ ему не дать?

№ 23264.

Мина Мерси.

ЭКСПЕРТИЗА. Шансонетка.

Мой мужъ профессоромъ служилъ
Въ громадномъ университетѣ,
Онъ глубоко все изучилъ
И зналъ почти что все на свѣтѣ.
Любя науку просто страхъ,
Не измѣнялъ ея девизу,
Какъ техникъ, принять былъ въ судахъ,
Производилъ тамъ экспертизу...
Хотя былъ старъ, но ловелась —
Всегда любилъ поволочиться
И а ему сказала разъ:
Пора намъ, другъ мой, объясниться,
Не разъ замѣтили съ тобой
Въ объятяхъ гувернантку Лизу,
А онъ въ отвѣтъ, ахъ, Боже мой,
Производилъ я экспертизу!
Чтобъ отомстить ему за честь
И показать свой пылъ могучій, —
Друзей молоденькихъ штукъ шесть
Я завела на всякій случай.
Онъ закричалъ: ахъ, чортъ возьми!
Не стану потакать капризу,
А я въ отвѣтъ: mon cher amie,
Произвожу я экспертизу.

№ 23265.

Мина Мерси.

КУКОЛКА. Шансонетка.

Съ дѣтскихъ лѣтъ люблю, повѣрьте, я
Играть въ куклы, сладость, страсть моя,

Наслажденья мнѣ пріятнѣй нѣтъ,
Куколка моя мечта, мой бредъ,
Съ ней незамѣтно проходитъ
Длинный, томительный день,
Ночка на смѣну приходитъ,
Сонъ и любовная лѣнь.
Съ куклой игра интересна,
Лучше игры не сыскать,
Весь дамскій полъ, всѣмъ извѣстно,
Не прочь въ куклы поиграть.

* *

Мнѣ мама сказала, не тая:
Миночка, пришла пора твоя,
Розы счастья на твоёмъ пути,
Муженька хочу тебѣ найти.
Съ нимъ незамѣтно проходитъ
Длинный, томительный день,
Ночка на смѣну приходитъ,
Сонъ и любовная лѣнь.
Съ мужемъ возня интересна,
Лучше игры не сыскать,
Весь дамскій полъ, всѣмъ извѣстно,
Не прочь съ мужемъ поболтать.

* *

Я узнала, что съ заботой къ намъ
Всѣ относятся мужа, mesdames,
Исполняютъ всякій нашъ капризъ
И дарятъ намъ куколки въ сюпризъ.
Съ ней незамѣтно проходитъ
Длинный, томительный день,
Ночка на смѣну приходитъ,
Сонъ и любовная лѣнь.
Нѣжно другъ сердца ласкаетъ,
Просить его цѣловать,
Ахъ, эту прелесть кто знаетъ,
Тотъ въ куколки любить играть.

У СУСИДА ХАТА БИЛА. Музыка Іедличко.

У сусида хата била,
 У сусида жинка мила,
 А у мене ни хатынки
 Нема щастя, нема жинки. } 2 раза.
 За сусидомъ молодыци,
 За сусидомъ и вдовици,
 И дивчата поглядають,
 Вси сусида полюбляють } 2 раза.
 Сусидъ раньше мене сіе, —
 У сусида зеленіе,
 А у мене не орано, } 2 раза.
 И ничого не сіяно. }
 Вси сусида вихваляють,
 Вси сусида поважають,
 А я марно часы трачу,
 Одинъ въ свити тилько плачу } 2 раза.

Я ВАСЬ ЛЮБЛЮ. Романсъ фронъ-Дитмана.

Я вась люблю, люблю безмѣрно,
 Я въ вась нашелъ мой рай земной;
 Вашъ образъ дорогой и милый
 Я всюду вижу предъ собой,
 Вашъ взглядъ то нѣжный, то суровый,
 Я жадно такъ его ловлю,
 Какъ часто вы со мной жестоки,
 Но все-же я безумно вась люблю.
 Одно лишь ласковое слово,
 Одинъ лишь ласковый вашъ взглядъ
 Мнѣ сердце счастьемъ наполняетъ,
 И жизнь отдать за вась я радъ!

Меня забудете вы скоро,
Но я забыть васъ не могу,
Богъ съ вами,—вы со мной жестоки,
Но все-же я безумно васъ люблю.

№ 23325.

Р. Раисова.
Сопрано.

РАСПОШЕЛЪ. Цыганскій романсъ.

Джинде мѧ пропочта,
Джинде ма превориръ
Имѣлъ мы, имѣлъ мы,
Эхъ сила зорали,
Эхъ, распошелъ
Ту мросивый грай пошелъ,
Эхъ, распошелъ
Ту, хорошая моя.
Карикъ мы наджава
Карикъ мы не пойду
Ке ту променутка
Усы мы заверну
Эхъ, распошелъ и т. д.
Поденти, поденти
Бокалы проскаминтъ
Налейте, налейте
Вина сигадырь,
Эхъ, распошелъ и т. д.
Черныя очи,
Бѣлая грудь,
До самой зари
Покоя не даютъ,
Эхъ, распошелъ...

ЖИВО, ЖИВО. Цыганскій романсъ Давыдова.

Живо, живо, подѣ бутылка пиво

Бутылка бравинтаса

Чаро рюмкаса

Ла-ла, ла-ла...

Чай предолина, чагоса прегорина

Чинава лскера сердца

Протрина сплавина

Ла-ла, ла-ла...

Не стой предо мною,

Не маши манъ рукавою,

Не выйду, не стану

Балакать съ дуракомъ.

Ла-ла, ла-ла...

Такому генералу,

Полюбить дѣвчонку кралю

Такому молодцу,

Красавицу жену

Ла-ла, ла-ла...

НѢТЬ, НѢТЬ, НЕ ХОЧУ. Шансонетка.Я помню, еще съ юныхъ лѣтъ капризницей
была

И дома, да и въ школѣ за сорванца слыла.

Учитель какъ-то наказать разъ захотѣлъ
меня,Тутъ бросивъ грозный взглядъ вскричала,
помню, я тогда:

НѢть, нѢть, нѢть, нѢть я не хочу,

НѢть, нѢть, нѢть, нѢть я закричу,

Мнѣ это ни почемъ

Поставлю на своемъ.

Нѣтъ, нѣтъ, нѣтъ, нѣтъ я не хочу.
Нѣтъ, нѣтъ, нѣтъ нѣтъ я закричу,
Я не хочу, я закричу,
Поставлю на своемъ!

Однажды зимнею порой меня свезли на балъ
И тамъ со мной хорошенкій студентикъ тан-
цовалъ.

Онъ въ вихрѣ вальса вздумалъ вдругъ меня
поцѣловать,

Тутъ поневолѣ мнѣ пришлось ему такъ от-
вѣчать:

Нѣтъ, нѣтъ, нѣтъ, нѣтъ, я не хочу,
Нѣтъ, нѣтъ, нѣтъ, нѣтъ, я не могу,
Не честно, милый мой,
Такъ поступать со мной.
Нѣтъ, нѣтъ, нѣтъ, нѣтъ, я не хочу,
Нѣтъ, нѣтъ, нѣтъ, нѣтъ, я закричу,
Я не хочу, я закричу,
Поставлю на своемъ!

Въ 17 лѣтъ избрала я гусара женихомъ,
Но онъ былъ бѣденъ и притомъ ушелъ въ
походъ съ полкомъ,
Какъ вдругъ ко мнѣ посватался плѣшивень-
кій старикъ,
Во гнѣвѣ я вскричала такъ, сорвавъ съ него
парикъ:

Нѣтъ, нѣтъ, нѣтъ, нѣтъ, я не хочу, Нѣтъ, нѣтъ, нѣтъ, нѣтъ, я закричу, Я не хочу, я не могу Жить съ старою каргой.	}	2 раза.
--	---	---------

Х О Ч У. Шансонетка.

Вчера мнѣ снился сладкій сонъ,
 Какъ будто Ваня рядомъ жилъ...
 Ко мнѣ забрался на балконъ,
 Меня въ объятія онъ схватилъ...
 Я счастлива вполнѣ
 Была въ волшебномъ снѣ,
 А Ваня мнѣ твердилъ:
 Хочу, хочу—не знаю только лишь, чего,
 (2 раза).

Со старичкомъ разъ вышелъ смѣхъ
 Большой у меня, господа...
 Ввела бѣдняжку я во грѣхъ...
 Влюбился онъ въ меня, бѣда.
 И помню, какъ сейчасъ,
 Весь дрожалъ онъ разъ
 И мнѣ сказалъ: отъ васъ
 Хочу, хочу,—не знаю только лишь, чего.
 (2 раза).

Знакомство съ Ваней я свела,
 Ахъ, какъ пріятно съ нимъ мнѣ быть,
 Ему я сердце отдала,
 Онъ клялся вѣкъ меня любить.
 Лишь Ваня мой придетъ, цѣлуетъ, обой-
 метъ

И пылко, страстно жметъ...
 Хочу, хочу... теперь узнала я, чего.
 (2 раза).

ЖАЛѢЮ Я ВСЕГДА. Шансонетка.

Жалѣю я всегда,
 Что въ жизни, господа,
 Нельзя всего сказать,
 Лишь можно намекать.

Вотъ новый вамъ куплетъ,
Названіе «секретъ»,
Онъ сочиненный мной,
Припѣвъ его такой:

Дальше продолжать, мои друзья,
Чтобы рассказать не въ силахъ я.
Это передать, это рассказать
Нѣтъ... секретъ.

Я лѣтомъ при лунѣ
Была наединѣ
Съ кузеномъ у пруда,
Сидѣла, господа,
Меня онъ обнималъ
И страстно цѣловалъ,
Мнѣ не забыть потомъ,
Какъ въ лодкѣ мы вдвоемъ...

Дальше продолжать, мои друзья и т. д.
На именинахъ разъ
Я очень напилась
И вотъ, пришла мнѣ блажь
Мой растегнуть корсажъ.
Хозяинъ тутъ смекнулъ,
Корсажъ мнѣ растегнулъ,
Меня онъ уложилъ,
Затѣмъ мнѣ предложилъ...

Дальше продолжать, мои друзья и т. д.

№ 23330.

М. Васильева.

Я НА КУХНѢ УВИДАЛА. Шансонетка.

Я на кухнѣ увидала
Трубочиста какъ-то разъ;
Меня очень удивляла
Его ловкость. Какъ сейчасъ,
Помню, разъ узнавъ устройство
Въ трубѣ узенькой моей,
Началъ чистить... въ немъ геройство
Было видно, ей-же-ей!

Ахъ, какъ чистилъ, ахъ какъ чистилъ,
Ахъ какъ чистилъ онъ,
Слѣва, справа и въ срединѣ
И со всѣхъ сторонъ.

Не прошло недѣли даже
Вдругъ въ трубѣ огонь и дымъ
Показались, вспыхла сажа;
Я тотчасъ послать за нимъ
Своей горничной велѣла.
Въ мигъ явился мой герой,
Началъ чистить; въ немъ героизмъ
Было видно, ей-же-ей.

Ахъ, какъ чистилъ и т. д.

№ 23331.

М. Васильева.

ВДОВА. Шансонетка.

Я годъ вдовой живу мечтой,
Что-бъ мужа вновь себѣ найти.
И вотъ на дняхъ влюбилась страхъ,
Мечтала замужъ ужъ идти.
Но, мой женихъ такъ скромнень, тихъ,
Стыдливъ, наивень, какъ дитя;
Такой смѣшной, о Боже мой!
Измучилась съ нимъ я.
Разъ при лунѣ наединѣ
Гуляли въ рощѣ вечеркомъ,
Кругомъ все спитъ, къ себѣ манитъ;
Какъ хорошо было вдвоемъ...
Моментъ хорошъ, бросаетъ въ дрожь
И страсти, нѣги я полна.
А онъ глядитъ, одно твердитъ:
Какъ хороша луна...
Я какъ-то разъ, придя въ экстазъ,
Горѣла, словно какъ въ огнѣ:
А онъ, чудакъ, не могъ никакъ
Понять, что нужно было мнѣ.

И намекнуть чтобъ какъ-нибудь,
Велѣла лампу я убрать.
Онъ дуралей, онъ ротозѣй
Принесъ ее опять.

№ 23332.

М. Васильева.

РОЗА. Шансонетка.

У меня въ срединѣ сада
Есть прекраснѣйшій цвѣтокъ;
Онъ мнѣ жизнь, моя отрада
И невольный мой упрекъ.
Дѣло въ томъ, что моя роза
Стала сохнуть, увядать
И, какъ будто отъ мороза,
Прелесть нѣжную терять.

И знаю я, въ чемъ весь секретъ—

Садовника для розы нѣтъ.

Ахъ, сознаюсь вамъ друзья,

Сохнетъ розочка моя,

Я не знаю, какъ мнѣ быть,

Гдѣ садовника добыть,

Чтобъ за розой могъ ходить,

Чтобы розу могъ любить,

Чтобы чаще поливалъ,

Сохнуть не давалъ.

Я за границу покатила,

Чтобъ садовника сыскать,

Но, тамъ лейку лишь купила,

Самой чтобъ поливать.

Но, какъ я не поливала,—

Выходила ерунда,

Въ лейкѣ толку было мало,—

Не годилась никуда.

И знаю я, въ чемъ весь секретъ... и т. д.

МАГАЗИНЧИКЪ. Шансонетка.

Свой магазинъ недавно
Открыла я, друзья,
Идетъ торговля славно,
Винить судьбу нельзя.
Орудую проворно,
Со всѣми я мила.
Въ коммерціи, безспорно,
Любезность намъ нужна.

Но цѣны безъ запроса,
Въ кредитъ не продаю,
Не суй безъ денегъ носы;
Безъ денегъ не даю!

Кто только разъ съумѣетъ
Здѣсь что-нибудь купить,
Тотъ, завѣрить смѣю,
Ко мнѣ направитъ путь
Могу я думать смѣло,
Кому что надо дать,
Я каждому сумѣю
Что слѣдуетъ продать.

Но цѣны безъ запроса и т. д.

Торговля эта ясно
Приноситъ мнѣ барышъ,
Но все-жъ она опасна:
Вдругъ да прогоришь.
И вотъ, поддавшись ражу,
Рѣшила я всему
Назначить распродажу
Товару моему.

Но, цѣны безъ запроса и

НЬЮФЪ-НЬЮФЪ. Шансонетка.

У насъ была одна ньюфъ-ньюфъ,
Пети-пета, ньюфъ-ньюфъ пети-пети-
пети-пета.

У насъ была одна... красотка—
Ньюфъ-ньюфъ тра-ла-ла-ла.

Съ ней познакомимлся ньюфъ-ньюфъ
Пети-пета, ньюфъ-ньюфъ пети-пети-
пети-пета,

Съ ней познакомился... франтикъ
Ньюфъ-ньюфъ, тра-ла-ла-ла.

Онъ пригласилъ ее ньюфъ-ньюфъ
Пети-пета, ньюфъ-ньюфъ, пети-пета-
пети-пета,

Онъ пригласилъ ее... въ кабинетъ
Ньюфъ-ньюфъ, тра-ла-ла-ла!

Конечно, онъ ее... ньюфъ-ньюфъ
Пети-пета, ньюфъ-ньюфъ, пети-пети-
пети-пета.

Конечно, онъ ее.. угощалъ,
Ньюфъ-ньюфъ, тра-ла-ла-ла!

Онъ вынулъ ей большой ньюфъ-ньюфъ...
Пети-пета... и т. д.

Онъ вынулъ ей большой бумажникъ.
Ньюфъ-ньюфъ, тра-ла-ла-ла!

Онъ сдѣлалъ ей одинъ ньюфъ-ньюфъ...
Пети-пета... и т. д.

Онъ сдѣлалъ ей одинъ подарокъ.
Ньюфъ-ньюфъ, тра-ла-ла-ла!

И черезъ годъ она ньюфъ-ньюфъ,
Пети-пета... и т. д.

И черезъ годъ она была мамà
Ньюфъ-ньюфъ, тра-ла-ла-ла.

ДОБРАЯ ДУША. Шансонетка.

Я игрива и мила,
 Какъ балованный ребенокъ,
 Шаловлива, какъ чертенокъ,
 Но за то совсѣмъ не зла.
 Меня любятъ всѣ и знаютъ,
 Красотѣ честь отдаютъ,
 На гуляньи коль встрѣчаютъ,
 Мою пѣсенку поютъ:

Маня душка хороша, У ней добрая душа, И всѣмъ понравится она Тѣмъ, что такъ скромна.	} 2 раза.
---	-----------

Коль случится въ маскарадѣ
 На минуту мнѣ явиться,
 Вкругъ меня толпа толпится,
 Поболтать со мною рады.
 Тутъ на ужинъ приглашаютъ,
 Тамъ хлебнуть зовутъ вина,
 Каждый взглядъ мой ожидаютъ
 И мою пѣсенку поютъ:

Маня душка хороша... и т. д. (2 раза).

Я люблю, когда за мной
 Тѣмъ поклонниковъ толпится,
 Надо-жъ было такъ случиться—
 Фактецъ вышелъ вдругъ такой.
 Я студента полюбила,
 Стала просто безъ ума,
 Въ немъ душа моя и сила
 И пою теперь сама:

Хоть студентикъ безъ гроша, Но въ немъ добрая душа И пустая мнѣ мощна, Повѣрьте, не страшна.	} 2 раза.
---	-----------

ХОЧЕТСЯ ЗНАТЬ. Шансонетка.

Говорятъ, что я наивна,
Что ребенокъ я вполне,
Ахъ, какъ скучно, какъ противно,
Непріятно это мнѣ.

Разговоръ вдругъ прекращаютъ,
Появлюсь лишь только я,
Все рѣшительно скрываютъ,
Прячутъ въ домѣ отъ меня,
Но я страхъ, какъ любопытна,
Не люблю себя стѣснять,
Не люблю себя стѣснять.

Ахъ, какъ мнѣ хочется, хочется знать,
Все мнѣ хочется, хочется знать.

Въ модномъ клѣтчатомъ жилетѣ,
Послѣ ужина, впотымахъ
Съ гувернанткой, въ кабинетѣ
Заперся отецъ на-дняхъ.
Я подслушивать ихъ стала,
Но подслушать не могла,
Только тамъ она вздыхала
И, какъ будто, замерла.
Что у нихъ происходило?
Не могу никакъ понять,
Не могу никакъ понять.

Ахъ, какъ мнѣ хочется, хочется знать,
Все мнѣ хочется, хочется знать.

Я предъ вами здѣсь болтала,
Что мнѣ въ голову пришло.
Безъ стѣсненія рассказала,
Какъ мнѣ въ жизни не везло.
Объ одномъ васъ умоляю,
Не скрывайте отъ меня,
Ваше мнѣнье знать желаю,
Какъ сегодня пѣла я.

взглядомъ ласковымъ прошу я,
Дайте мнѣ его понять,
Дайте мнѣ его понять.

Вотъ, что мнѣ хочется, хочется знать.
(2 раза).

№ 23337.

Р. Раисова.
Сопрано.

КОРОВЕЙНИКИ. Русская пѣсня.

(См. мал. пласт. № 2—22101).

№ 23338.

Р. Раисова.
Сопрано.

А ТАМЪ ВСЕ ВЪ ЖИЗНИ НИ ПОЧЕМЪ. Романсъ.

Наша жизнь тогда свѣтла,
Когда мы чашу пьемъ до дна,
Такъ будемъ пить, друзья, нальемъ,
А тамъ все въ жизни ни почему.

Друзья, нальемъ бокалъ полнѣе
И будемъ мы за счастье пить.

Съ виномъ въ насъ кровь кипитъ
сильнѣе,

Съ виномъ намъ какъ-то легче жить.

Если въ любви кто былъ обманутъ,
О томъ не долженъ онъ тужить,
Пусть насъ любить всѣ пере-танутъ,
Взамѣнъ любви мы будемъ пить.
Все странно въ жизни, чрезвычайно,
Сегодня пьемъ мы и поемъ,
А завтра? можетъ быть, случайно
Навѣки мирно мы уснемъ.

Друзья, нальемъ бокалъ полнѣе и т. д.

№ 23339.

Р. Раисова.
Сопрано.

ДАИ МНѢ УПИТЬСЯ. Романсъ.

Приди, мой другъ, въ мои объятя
И успокой больную грудь.
Блаженство, рай, земное счастье
Узнаешь, лишь моею буды!
Дай мнѣ упиться, дай насладиться
Жизнью земной, вмѣстѣ съ тобой.
Дай хотя мигъ одинъ свиданья,
Дай поцѣлуй горячій твой,
Ты утоли въ груди страданья,
Я буду самъ на вѣки твой.
Дай мнѣ упиться, дай насладиться
Жизнью земной, вмѣстѣ съ тобой.

№ 23340.

Р. Раисова.
Сопрано.

ВЧЕРА ВАСЪ ВИДѢЛА ВО СНѢ.

Музыка Паителъева.

Вчера васъ видѣла во снѣ
И полнымъ счастьемъ наслаждалась,
Когда-бъ возможно было мнѣ,
Я никогда-бъ не просыпалась.
Довѣрчиво къ тебѣ на грудь
Свою я голову склонила.
Когда шепнулъ ты мнѣ „люблю“,
„Люблю“ я тихо повторила.
И думала, что не живу,
Что въ рай душа моя стремится.
Увы! не можетъ на яву
Мнѣ этотъ сонъ осуществиться!
Вашъ блескъ способенъ ослѣпить,
Во мнѣ-жъ все темно, все ничтожно,
Зачѣмъ-же мнѣ тогда любить,
Чего достигнуть невозможно.

УПРЕКЪ. Романсъ Люценко.

У ногъ твоихъ я просилъ сожалѣнья,
Просилъ любви, просилъ наслажденья.
Ты счастье мнѣ дала,
Но съ нимъ и жизнь взяла.

И упрекъ роковой
Шлю тебѣ я порой,—
Полюбить полюбила,
Но зачѣмъ жизнь разбила.

} 2 раза.

Молчала ты, но глаза говорили.
Тѣ глаза—мнѣ блаженство сулили
Минуты наслажденья!

Вамъ нѣтъ въ душѣ забвенья!!

И упрекъ роковой
Шлю тебѣ я порой,—
Полюбить полюбила,
Но, зачѣмъ жизнь разбила.

} 2 раза.

НЕ ЗАБУДУ Я НОЧИ ТОЙ ТЕМНОЙ.*Романсъ Артемьева.*

Не забуду я ночи той темной,
Какъ обнявшись со мною сидѣлъ
И мнѣ въ очи нѣжно и скромно
Онъ любовно и страстно глядѣлъ,
Мы слилися въ одномъ поцѣлуѣ,
Кто меня могъ счастливѣе быть?
Уступить его въ вѣкъ не могу я,
Быдъ онъ мой и моимъ долженъ быть.
Тяжело мнѣ увѣриться было
Въ этой шуткѣ, достойной тебя;
Предо мною открылась могила
И сойду я въ могилу любя.

О потерянномъ счастьи тоскуя,
Умирая я буду твердить:
Ночи той позабыть не могу я,
И тебѣ ее вѣкъ не забыть.

№ 23343.

М. Васильева.

ШВЕЙНАЯ МАШИНА. Шансонетка.

Бѣдною модисткой въ домѣ я жила,
А теперь артисткой сдѣлалась, друзья,
И въ воспоминанье про бѣду свою
Швейную машину только я храню.

Машина швейная моя,
Одна ты радость у меня,
Системы новой, пуръ-плезиръ,
Ты моя радость и кумиръ!

Взявъ мою машину какъ-то напрокатъ,
Старичекъ богатый былъ ужасно радъ,
И хотя онъ деньги хорошо платилъ,
Но мою машину страшно засорилъ.

Машина швейная моя... и т. д.

Бѣдная машина, вся моя мечта,
Гдѣ твоя пружина, нѣтъ въ тебѣ штифта.
Мнѣ опять придется бѣдной горевать,
Кажется, машину нужно починять.

Машина швейная моя... и т. д.

№ 23344.

М. Васильева.

Я ЗНАЮ, ЧТО ТЫ ХОЧЕШЬ Шансонетка.

Когда красивенькій сюжетъ
Моихъ куплетовъ „шансонетъ“
Кругомъ приводитъ всѣхъ въ экстазъ,
Я слышу браво, бисъ не разъ.
Когда еще порой
Приподыму костюмъ я свой

Кричать мнѣ: «выше», всѣ тогда
И всѣ бѣснуются всегда,
Но показавъ ножку свою
Въ отвѣтъ на это вамъ пою:

Я знаю, что хотите,
Напрасно вы кричите!
Напрасно, напрасно,
Напрасно вы кричите.

Въ одномъ шантанѣ какъ-то разъ,
Ко мнѣ присталъ одинъ саврасъ,
Все проводить меня просилъ
И въ кабинетъ войти молилъ.
Со мной тамъ сидя тетъ-а-тетъ,
Онъ мнѣ хотѣлъ купить браслетъ.
И ужинъ заказалъ съ виномъ,
Меня просилъ кое-о-чемъ:
Я смѣривъ съ ногъ до головы
Отвѣтъ ему дала, увъ!

Хлопочешь, вижу ясно,
Стараешься напрасно,
Напрасно, напрасно,
Стараешься напрасно.

Всѣ жены на одинъ покрой,—
Не любятъ дать мужьямъ покой.
Частенько бѣдненькихъ терзаютъ,
Усталости не замѣчаютъ;
Придетъ супругъ поздно домой,
Жена поднимаетъ крикъ и вой,
И тормошитъ его всю ночь;
Супругу бѣдному не въ мочь,
Женѣ мужъ спину показалъ
И засыпая такъ сказалъ:

Хлопочешь ты напрасно,
Стараешься напрасно,
Напрасно, напрасно,
Стараешься напрасно!

КОЛЕЧКО. Шансонетка.

Моя мама подарила
Мнѣ колечко какъ-то разъ,
Береги-же, говорила,
Ты всегда отъ людскихъ глазъ.
Я колечкомъ восхищалась,
Помня матери наказъ,
И украдкой любовалась
Я всегда одна подъ часъ.

Какъ колечко берегу.

Я признаюсь только вамъ,

Съ нимъ разстаться не могу

Я никому его не дамъ.

} 2 раза.

Лѣтомъ мы на дачѣ жили,
И, одной чтобъ не скучать,
Гувернера пригласили,
Чтобъ со мной ходить гулять.
Разъ въ лѣсу я съ нимъ гуляла,
Онъ меня все догонялъ,
Я споткнулась и упала,—
Вдругъ кольцо онъ увидалъ.

Какъ колечко берегу... и т. д.

Только къ вечеру вернулась
Я домой, и вотъ скандалъ—
Какъ взглянула,—улыбнулась:
Онъ кольцо мнѣ изломалъ.
Ахъ, какой неосторожный!
Его стала я бранить;
Онъ промолвилъ—невозможно
Мнѣ колечко починить.

Какъ колечко берегу... и т. д.

ВДРУГЪ ОБОЖГУСЬ. Шансонетка.

Не пойму, что за причина,
Я замѣтила всегда,—
Цѣловаться всѣ мужчины
Очень любятъ, господа.
Мнѣ вчера студентикъ, душка,
На балконѣ цѣлый часъ
Говорилъ: позволь, вострушка,
Тебя въ губки чмокнуть разъ.

Маня, Маня поцѣлуй!..

Нѣтъ, другъ милый, не балуй,

Поцѣлуя я боюсь;

А вдругъ какъ обожгусь!

Я жила въ деревнѣ лѣто,
Разъ пошла въ лѣсокъ гулять,
Тамъ охотника брюнета
Встрѣтила я... Онъ узналъ
Захотѣлъ, какъ мое имя,
Я сказала и, друзья,
Что не знала дѣлать съ нимъ я,—
Онъ хотѣлъ поцѣловать меня.

Маня, Маня поцѣлуй... и т. д.

За мною какъ-то увивался
Очень крупный коммерсантъ,
Мнѣ понравиться старался,
Онъ красивый былъ и франтъ.
Цѣлый день въ ландо катался,
Разъ со мной по островамъ,
Страстно, пылко ко мнѣ жался,
А затѣмъ сказалъ мнѣ такъ;

Маня, Маня поцѣлуй... и т. д.

БЕЗЗАБОТНАЯ. Шансонетка.

Я вѣчно беззаботна
И весела всегда,
И пѣсенки охотно
Пою здѣсь, господа.
Вся жизнь моя игрушкой
Идетъ передо мной,
Зовутъ меня рѣзвухой,
И чуть-ли не шальной.
Но, пусть меня ругаютъ,
Въ весельи осуждаютъ
Вѣдь мнѣ на все плевать

И начихать, чихать!

Въ лѣ очекъ какъ-то лѣтомъ
Пошла цвѣты я рвать,
Тамъ встрѣтила брюнета
Въ глуши я глазъ на глазъ.
Я убѣжать хотѣла,
Но онъ меня поймалъ.
Обнявши меня смѣло,
Всѣ цвѣты измялъ.
Хоть жаль мнѣ тѣ цвѣточки,
Которые въ лѣсочкѣ,
Но мнѣ на все плевать

И начихать, чихать.

За мною старикашка
Сталъ увиваться разъ,
И про любовь, дурашка,
Мнѣ началъ напѣвать.
Я прочь его прогнала,
Хотя богатъ онъ былъ,
И вслѣдъ ему сказала,
Что старъ уже и хилъ.
Мнѣ нужно молодого,
Красавца удалого.

На деньги наплевать

И начихать, чихать!

ТРАЛЯ-ЛЯ. Шансонетка.

Знаете вы всѣ давно, друзья,
У меня всегда новинокъ рой,
Свой репертуаръ мѣняю я,
Выборъ есть всегда большой.
Пѣсенку послушайте мою,
Я ее съ охотою сейчасъ
Бойко передъ вами пропою;
Одного лишь жду отъ васъ:

Траля-ля, траля-ля...

Разрядившись въ пухъ и прахъ
На наемныхъ рыскахъ стрѣлой
Дама полусвѣта, у ней видъ
Пренахально наглый, злой,
Знаетъ богачей наперечетъ
И при встрѣчѣ глазками имъ всѣмъ
Выражаетъ страсть, любовь, почетъ
И желаніе затѣмъ:

Траля-ля, траля-ля...

Мнѣ надоѣдаетъ съ любовью страхъ
Прехорошенькій одинъ гусаръ.
Онъ въ театрахъ и на всѣхъ балахъ
Проситъ дать любовь, какъ даръ.
Какъ мнѣ поступить, не знаю я;
Дать или не дать все не рѣшусь.
И признаюсь вамъ, мои друзья,
Одно лишь я боюсь

Траля-ля, траля-ля...

НИКОЛЯ. Шансонетка.

Въ моей семьѣ всѣ порѣшили,
Что счастье дастъ мнѣ Никола,
Ты такъ умна, всегда твердили,
Что покоришь его шала.

И вотъ я начала стараться,
Шалить и глазки дѣлать такъ...
Но, просто надо удивляться,
Мой Никола—совсѣмъ дуракъ!
Мнѣ удалось съ трудомъ огромнымъ
Въ нашъ чудный паркъ его зазвать,
Подальше и въ углу укромномъ
Съ нимъ вмѣстѣ вишни собирать.
Онъ былъ внизу, а я забралась
На самый верхъ... и вотъ чудакъ—
Смотрѣлъ все внизъ,—какъ ни старалась...
Ахъ, Никола совсѣмъ дуракъ!
Слѣзая съ вишни я нарочно
Повисла между двухъ вѣтвей
И, хотъ висѣла очень прочно,
Но, стала помочь звать скорѣй.
Онъ мелькомъ осмотрѣлъ картину
И раскраснѣвшися какъ ракъ,
Съ испугомъ повернулъ мнѣ спину,
Да, Никола совсѣмъ дуракъ!

№ 23500.

М. Васильева

РЕМИНГТОНЪ. Шансонетка.

Купивъ машинку Ремингтонъ
У Блока съ массой льготъ,
Въ Москвѣ открыла я салонъ
Для письменныхъ работъ.
Сначала не могла друзья
Пустить машинку эту въ ходъ,
Теперь пишу отлично я,
Приносить мнѣ она доходъ.

Своей машинкой, своей машинкой
Я привлекаю всѣхъ въ салонъ.
Своей машинкой, своей машинкой,
Машинкой дивной Ремингтонъ.

Разъ на прокатъ одинъ пострѣль
Мою машинку взялъ,
Но обращаться не умѣлъ
И кнопку мнѣ сломалъ.
Пришлось съ недѣлю мнѣ тогда
Свою машинку починять
И я рѣшила, господа,
Ее лишь опытнымъ давать.

Своей машинкой и т. д.
Меня вдругъ стали упрекать,
А въ чемъ,—я не солгу,—
Что по французски исполнять
Работъ я не могу.
Теперь пришлось по ночамъ
Французскій шрифтъ мнѣ изучать,
Чтобъ иностранцамъ тутъ и тамъ
Могла всецѣло угождать.

Своей машинкой и т. д.

№ 23501.

М. Васильева.

ЗАВИСТНИЦА. Шансонетка.

Меня ребенкомъ баловали
И потакали мнѣ во всемъ,
Капризь-ли, прихоть,—исполняли,
Отказа не было ни въ чемъ.
И это вредно отразилось
На мнѣ, въ характерѣ моемъ,
Ужъ съ дѣтства зависть появилась,—
Я всѣмъ завидую, во всемъ.

Завистливый характеръ,

Сознаюсь, у меня.

Мнѣ нравится чужое,

Хочу чужого я.

Я вышла замужъ; мужъ прекрасный,
Красивъ, уменъ, богатъ къ тому-жъ!—
Предлогъ для счастья очень ясный,
Но, у подруги тоже мужъ.

Хотя уродъ и ужъ не молодъ,
Но зависть верхъ во мнѣ взяла,—
Явился на урода голодъ
И я его въ полонъ взяла.

Завистливый характеръ и т. д.
До сихъ поръ я равнодушно
Женатыхъ видѣть не могу,
Съ своимъ мнѣ мужемъ очень скучно,
Чужимъ объ этомъ ни гу-гу!
И мнѣ не мало удивлялись,
Но зависть верхъ взяла во мнѣ,
И, сколько здѣсь мужей собралось,—
Сознаться,—мало было мнѣ.

Завистливый характеръ... и т. д.

№ 23502.

М. Васильева.

МОСКВИЧКА. Шансонетка.

Изъ Москвы явилась я
Прямо къ вамъ сюда,
Тамъ и родина моя,
Тамъ и я всегда.
Тамъ росла я и цвѣла,
Тамъ люблю бывать,
О Москвѣ, гдѣ-бъ ни была,
Буду тосковать.
Да, да, всегда!
У насъ есть тройки, лихачи,
Родимый квасъ и калачи,
И кулебяки есть у насъ,
У насъ!
Живутъ жуиры и купцы,
Какъ жили дѣды и отцы
И водку лупятъ, точно квасъ,
У насъ!
А захочется кутить—
Мы у насъ, въ Москвѣ

Или только подурить
Такъ недѣли съ двѣ,—
Много мѣсть у насъ такихъ
Есть ужъ съ давнихъ поръ
Можемъ удивить своихъ,
Произвести фуроръ.
Да, да, всегда!
У насъ Натрускинъ, Юль и Яръ,
Театръ Омонъ и Альказаръ,
И Эльдorado есть у насъ,
Есть Варіетэ, Шато-де-флеръ
И гдѣ поетъ нашъ русскій хоръ,
И гдѣ очистятъ ловко васъ,
У насъ!
А возьмите, напимѣръ,
Вотъ хоть нашъ купецъ—
Настоящій кавалеръ,
Истинный дѣлецъ.
Лицо круглое, какъ блинъ,
Вотъ такъ красота!
Мѣритъ всѣхъ на свой аршинъ
Онъ привыкъ проста;
Да, да, всегда!
У насъ купецъ,—такъ ужъ купецъ,
Семи-восьми пудовъ, подлецъ...
Совсѣмъ не то, что здѣсь у васъ!
Начнетъ онъ жрать,—такъ все сожретъ,
Потомъ посуду перебьетъ,
А водку лупить, точно квасъ,
У насъ!

№ 23503.

М. Васильева.

ПЕРЕВОЗЧИЦА. Шансонетка.

Много въ жизни испытала
И нашла, чѣмъ можно жить,—
Перевозчицей я стала
Въ лодкѣ всѣхъ перевозить.

Вотъ и вы, коль захотите
Въ моей лодкѣ побывать,—
Завтра тоже приходите
И начните вызывать.

Перевозчицей служу я,
Всѣхъ должна перевозить,
Этимъ дѣломъ дорожу я
И могу безпечно жить.

Помню, свѣтъ мнѣ помутился,
Когда первый пассажиръ
Грузно въ лодку опустился,
И забыла я весь міръ.
Лодка страшно закачалась,
Когда спускался онъ на дно
И я очень испугалась,
А теперь мнѣ все равно.

Перевозчицей служу я и т. д.

№ 23504.

М. Васильева.

ЭТИКЕТЪ. Шансонетка.

Дорогъ мнѣ веселья часть,
Я не унываю.

Для пикантности подчасъ
Скромность забываю.

Захочу,—пою, танцую,
Захочу,—грущу, тоскую,
Этикетъ мнѣ вашъ смѣшонъ,
Я сама себѣ законъ.

Старики и молодежь

Всѣ ко мнѣ пристали,

Говоря одно и то-жъ:

Въ гости къ вамъ нельзя-ли?

Захочу,—принять съумѣю,
Захочу,—за дверь и въ шею,
Этикетъ мнѣ вашъ смѣшонъ,
Я сама себѣ законъ!

Я для милаго дружка
Сердца не жалѣю,
Хотя вѣтрена слегка,
Но любить умѣю.

Захочу,—его ласкаю,
Захочу,—и оттаскаю!
Этикетъ мнѣ вашъ смѣшонъ,
Я сама себѣ законъ!

№ 23505.

М. Васильева.

ПАСЪ. Шансонетка.

Играть люблю я въ карты,
Но только въ винтъ, друзья.
Милы мнѣ азарты,
Винтъ—пасія моя.

Одно лишь непріятно,—
Коль не везетъ подчасъ,
Само собой понятно,
Тогда кричу я: пасъ!

} 2 раза.

Увы, судьба послала
Въ мужья мнѣ старика,
Съ нимъ радостей такъ мало,
Съ нимъ жизнь вѣдь не легка.

Меня онъ не ласкаетъ,
Исчезъ въ немъ силъ запасъ,
На ласки отвѣчаетъ:
Помпончикъ мой, я пасъ!

} 2 раза.

Однимъ лишь я сердечно
Довольна,—есть сосѣдъ,
Онъ молодъ, веселъ вѣчно,
Красивъ собой, корнетъ.

Мы въ карты съ нимъ играемъ,
Онъ козырей припасъ.

Съ нимъ мы не восклицаемъ
Въ игрѣ ни разу «пасъ».

} 2 раза.

ЧѢМЪ БОЛЬШЕ. Шансонетка.

Я слабость свою вамъ открою,
Отвыкнуть отъ ней не могу,
Но это порокъ мой, не скрою,
Клянусь вамъ серьезно, не лгу.
Все мнѣ нравится большое,
Грандіозное всегда;
Видѣть я люблю, не скрою,
Всего много, господа.

ЧѢмъ больше, тѣмъ лучше,
Вотъ слабость моя,
Въ томъ откровенно
Сознаюсь, друзья!

} 2 раза.

Поклонникъ мой ярый недавно
Принесъ мнѣ колье фермуаръ.
Въ своихъ обѣщаньяхъ исправный
Эффектный, красивый гусаръ.
У него я попросила
Діадему для себя,
Онъ отвѣтилъ мнѣ уныло:
«Ужели мало дарю я?»

ЧѢмъ больше, и т. д. (2 раза).

За мною тѣма поклонниковъ бродятъ,
Я ласки дарю щедро всѣмъ.
Мущины съ меня глазъ не сводятъ,
Ихъ цѣлый имѣю гаремъ.
Какъ, друзья, я ни крѣпилась.
Толку мало изъ того,
Вотъ вчера опять влюбилась
Въ студента одного.

ЧѢмъ больше, и т. д. (2 раза).

ТРОЙКА. Русская пѣсня.

Тройка мчится, тройка скачетъ,
Вьется пыль изъ-подъ копытъ,
Колокольчикъ звонко плачетъ
И хохочетъ, и звенить.

Ѣду, Ѣду, Ѣду къ ней, } 2 раза.

Ѣду къ милушкѣ моей. }

Кто сей путникъ и отколѣ,
И далекъ-ли путь ему,
По неволѣ, иль по волѣ

Мчится онъ въ ночную тьму?

Ѣду, Ѣду, Ѣду къ ней... и т. д.

День, день, день и тройка встала,
Тпру! Ямщикъ прыгнулъ съ облучка,

Красна дѣвка подбѣжала

И цѣлуетъ ямщика.

Ѣду, Ѣду, Ѣду къ ней, } 2 раза.

Ѣду къ милушкѣ моей. }

ЧЕМОДАНЪ. Шансонетка.

Когда я замужъ выходила,

Подарили чемоданъ.

Мама вещи уложила,

Ключъ былъ жениху отданъ,

Когда я съ мужемъ обвѣнчалась,

Осталась съ мужемъ я вдвоемъ,

За чемоданъ я испугалась,

Когда онъ шелъ ко мнѣ съ ключемъ.

Нѣтъ, нѣтъ, не хочу, }

Никого не допущу, }

Это мой чемоданъ, }

Никому его не дамъ. }

2 раза.

Мой мужъ мнѣ доказалъ толково,
Что въ его домѣ, все его,
И къ чемодану ужъ безъ слова
Пустила я тогда его.
Недавно мужъ мой отлучался,
Приказъ такой ему былъ данъ.
И другъ его со мной остался
И взять хотѣлъ мой чемоданъ.

Нѣтъ, нѣтъ, не хочу... и т. д. (2 раза).
Но другъ мнѣ доказалъ логично,
Что чемоданъ мой будетъ цѣлъ,
На его взглядъ, не практично
Совсѣмъ быть не у дѣлъ.
И правда, не было изъяна,
Съ тѣхъ поръ только лишь шучу,
Когда попросятъ чемодана,
Шаловливо закричу:

Нѣтъ, нѣтъ, не хочу, Никого не допущу, Это мой чемоданъ Кому хочу, тому и дамъ.	} 2 раза.
--	-----------

№ 23509.

М. Васильева.

ШАЛУНЬЯ. Шансонетка.

Всѣ зовутъ меня рѣзвухой,
Разъ гдѣ я,—тамъ скуки нѣтъ.
Хохотушкой и болтушкой
Я слыву ужъ съ малыхъ лѣтъ.
Только я любить умѣю,
Но не вѣрятъ мнѣ, бѣда.
Лгать предъ вами я не смѣю
И скажу вамъ, господа.

Признаюсь, у меня Много страсти, огня, И со мной ни за что Не соскучится никто.	} 2 раза.
--	-----------

Разъ хорошенькій брюнетикъ
Со мною въ рощицѣ гулялъ,
Пренахально тамъ корнетикъ
Меня страстно цѣловаль.
Всѣмъ потомъ, какъ я узнала,
Онъ про рощу разсказаль,
Мнѣ обидно это стало,
Про меня онъ вспоминаль.

Признаюсь у меня... и т. д.
Разъ съ саврасомъ покатила
Вечеркомъ въ кафе-шантанъ,
Сильно съ нимъ я тамъ кутила,
Въ дребезги купецъ былъ пьянъ.
На другой день мы очнулись,
Мой купчина хохоталь:
«Ловко-жъ мы съ тобой напились»,
А затѣмъ сказалъ мнѣ тамъ:

«Признаюсь, у тебя...» и т. д.

№ 23510.

М. Ваasilъева.

ХОТѢЛА-ВЪ Я. Шансонетка.

Хотѣла-бъ я,
Что-бы меня
Тотъ полюбилъ,
Кто-бъ красивъ и молодъ былъ,
Что-бъ отъ меня
Былъ безъ ума,
Меня ласкаль
И мнѣ подарки покупаль.
Я старичковъ почтенныхъ обожаю,
Они милы всѣ сердцу моему,
Но молодыхъ всегда предпочитаю,
Сама не знаю, почему.

Одинъ корнетъ
Разъ тетъ-а-тетъ
Со мной сидѣлъ
И о любви мнѣ нѣжно пѣлъ.

Но тутъ супругъ
Съ вопросомъ вдругъ:
«Кто онъ такой?»
Но я отвѣтъ дала такой:

Я старичковъ почтенныхъ обожаю... и т. д.
Одинъ старикъ
Одѣлъ парикъ
И мнѣ съ мольбой
Сказалъ: о, милый другъ ты мой!
Но, я въ отвѣтъ:
Нѣтъ, право, нѣтъ!
Васъ полюбить...
Ну, что смѣшнѣе можетъ быть?
Я старичковъ почтенныхъ обожаю... и т. д.

№ 23511.

М. Васильева.

КОНДУКТОРЪ. Шансонетка.

Въ провинціальномъ городишкѣ,
Въ глуши я дѣтство провела,
Со многимъ только по наслышкѣ
Знакома чуть-чуть я была.
И вотъ однажды мать сказала:
«Въ Москву къ роднымъ поѣдешь ты».
На поѣздъ скорый я попала
И погрузилась вся въ мечты.
Совсѣмъ не помню, какъ случилось,
Что задремала крѣпко я
И въ Петербургѣ очутилась,
Когда въ Москву везли меня.
О, мой кондукторъ, что сдѣлали со мной,
Вы въ Петербургъ меня свезли,
Совсѣмъ въ городъ иной
Вернемтесь-же назадъ скорѣй, въ Москву
скорѣй,
Сулитъ столица рядъ
Однихъ несчастныхъ дней.

И просьбы, и мольбы напрасно
Я расточала... надо мной
Смѣялись, только безучастной
Пришлось идти совсѣмъ одной.
Но вотъ два франта, господина
Попались вдругъ на встрѣчу мнѣ,
Въ моемъ лицѣ прочли кручину
Имъ я довѣрилась вполнѣ.
Мы скоро были въ ресторанѣ,
Тамъ пили славное вино;
При каждомъ выпитомъ бокалѣ
Я бормотала все одно:
О, мой кондукторъ, и т. д.

№ 23512.

М. Васильева.

ТАМЪ И ТУТЪ. Шансонетка.

Я въ Петербургѣ родилась,
Здѣсь родина, мой домъ,
Ему душой я предалась
И сердцемъ, и умомъ.
Пойдешь на Невскій вечеркомъ,—
Народъ тамъ есть всегда,
А сколько прелестей кругомъ,
Хорошенькихъ,—бѣда!

Дѣвицы тутъ, тутъ, тутъ, }
Дѣвицы тамъ, тамъ, тамъ. } 2 раза.

Женился на сестрѣ моей
Плюгавый старичекъ,
И только лишь прошло 5 дней,
Какъ лысый простачекъ
Въ сюпризь отъ женки молодой
Рога сумѣлъ добыть,
Чудакъ не справится съ бѣдой,
Не знаетъ, какъ и быть:

Кузены тутъ, тутъ, тутъ, }
Кузены тамъ, тамъ, тамъ. } 2 раза

Лишь кончу пѣть на сценѣ я,
Въ уборную иду, —
Вся молодежь кругомъ меня
Ужъ ждетъ на randevu;
Отъ нихъ отбою нѣтъ, бѣда,
Зовутъ всѣ въ кабинетъ,
Имъ хочется всѣмъ, господа,
Со мной быть тетъ-а-тетъ.

Зовутъ и тутъ, тутъ, тутъ, }
Зовутъ и тамъ, тамъ, тамъ. } 2 раза.

№ 23513.

М. Васильева.

КОШЕЧКА. Шансонетка.

Я любила, берегла мою кошечку,
Отъ несчастья стерегла
Какъ умѣла и могла
Мою крошечку, мою крошечку!
Всѣмъ она была мила,
Многимъ нравилась,
Но а тѣмъ, что такъ мала
И пушиста, и бѣла,—
Этимъ славилась, этимъ славилась.
Я нашла себѣ жильца
Онъ былъ плутъ и мотъ.
Изъ вещей у молодца
Былъ мундштукъ лишь безъ конца,
Да громадный котъ,
Да громадный котъ.
Познакомила съ котомъ
Мою кошечку.
Она стѣснялась, но потомъ —
Привыкала съ каждымъ днемъ
По-немножечку, по-немножечку.

АЛЬБОМЪ. Шансонетка.

Когда я въ школѣ подрастала,
 Завела себѣ альбомъ
 Кузену Колѣ я сказала,
 Чтобъ написалъ на память онъ.
 Кузень мой съ радостью принялся
 И первый сталъ писать въ альбомъ.
 Усердно очень онъ занялся,
 Водилъ прекрасно онъ перомъ.

Если хотите, Альбомъ могу я показать Лишь попросите, Въ немъ на память дамъ написать.)	} 2 раза.
---	-----------

Одинъ знакомый старикашка
 На дняхъ ко мнѣ какъ то присталъ:
 «Дай, напишу тебѣ, милашка»
 И альбомъ мой въ руки взялъ.
 Увы! напрасно онъ старался,
 Напрасно онъ перомъ водилъ,—
 Не за свое онъ дѣло взялся
 И стихъ совсѣмъ не выходилъ.

Если хотите, и т. д.

Съ тѣхъ поръ, сознаюсь, мнѣ пріятно
 Альбомъ друзьямъ моимъ давать,
 И кто мнѣ нравится, понятно,
 Того прошу я написать.
 Люблю, когда напишутъ много:
 Друзей мнѣ память дорога,
 Но если черезъ чуръ немного—
 Я не сержусь, я не строга.

Если хотите, и т. д.

КОЛЫВЕЛЬНАЯ. Шансонетка.

Навѣвая сонъ чудесный,
 Пѣсню я тебѣ спою,
 Спи, младенецъ, мой прелестный,
 Баю, баюшки, баю!
 Неуспѣшностью по классамъ
 Огорчишь ты мать свою;
 Будешь въ школѣ лоботрясомъ,
 Баю, баюшки, баю!
 Карты, женщины и скачки
 Раззорятъ твою семью,
 Задолжаешь даже прачкѣ—
 Баю, баюшки, баю!
 Водъ кавказскихъ испытаетъ
 Ты цѣлебную струю,
 Спи, пока пѣвицъ не знаешь,
 Баю, баюшки, баю!
 Пить научишься ты тоже
 И за буйство во хмѣлю
 Будутъ бить тебя по рожѣ,
 Баю, баюшки, баю!
 Промотавши состоянье,
 У старушки, какъ въ раю,
 Будешь жить на содержаньи,
 Баю, баюшки, баю!
 Такъ среди Альфонсовъ сущихъ
 Ты окончишь жизнь свою,
 Спи, герой временъ грядущихъ,
 Баю, баюшки, баю!

Ш И К Ъ. Шансонетка.

Въ Одессу моремъ я плыла
 На пароходѣ разъ,
 Погода чудная была,
 Вдругъ буря поднялась.

Я на ногахъ стою едва,
Не знаю, что со мной;
Кружилась очень голова
И вдругъ, о Боже мой!

Ахъ, ахъ темно совсѣмъ въ
глазахъ

Точно отъ вина,
Держусь я еле-еле на но-
гахъ,

} 2 раза.

Какъ будто я пьяна.

Прошелъ почти съ тѣхъ поръ ужъ годъ,
Какъ моремъ я плыла,
Но только вспомню пароходъ,—
И сдѣлаюсь больна.

Есть у меня теперь сынокъ
Большой шалунъ, буянъ,
И такъ судиль, должно быть рокъ,—
Двѣ капли капитанъ.

Ахъ, ахъ темно совсѣмъ въ
глазахъ

Точно отъ вина,
Держусь я еле-еле на но-
гахъ,

} 2 раза.

Какъ будто я пьяна.

№ 23517.

М. Васильева.

КОГДА, ТОГДА. Шансонетка.

Пообдумавъ все вполнѣ
Я всегда, повѣрьте мнѣ,
Чтобъ остаться въ барышѣ,
Разсуждаю такъ въ душѣ:

Когда-тогда, тогда-когда.

Мнѣ поклонники мои
Отдаютъ сердца свои,
Льются рѣчи ихъ рѣкой,
Я отвѣтъ даю такой:

Когда-тогда, тогда-когда.

Пѣть куплеты, господа,
Я готова пѣть всегда,
Но съ условіемъ спою
Я вамъ пѣсенку свою:
Когда-тогда, тогда-когда.

№ 23519.

М. Янова.
Контральто.

РАЗЛУКА. Романсъ Кюи.

О, моя дорогая,
Грустной жизни отрада,
Гдѣ ты, чистый мой ангелъ,
Гдѣ ты, радость моя?
Все насъ разлучаетъ:
И широкія рѣки,
И глубокія воды,
Все, все разлучаетъ насъ съ тобою
Горы насъ разлучаютъ,
Разлучаютъ озера
И народы чужіе,
И чужіе края!
О, когда же, когда же
Вновь увижусь съ тобою,
Одолѣю преграды,
Горы, лѣса и рѣки.
О, когда же съ тобой вновь увижусь?

№ 23520.

М. Янова.
Контральто.

КОЛЫВЕЛЬНАЯ ПѢСНЯ. Романсъ Гречанинова.

(См. сборникъ I часть, стр. 372).

КУКУЛА. Шансонетка.

Милой дѣвочкой взростая
Я люблю веселый смѣхъ,
И за то прибрѣла я
Въ городкѣ любовь у всѣхъ.
Папу съ мамой, безъ сомнѣнья,
Почитаю въ сердцѣ я;
Но, нѣтъ выше утѣшенья
Мнѣ, какъ куколка моя,
 Душка кукла, крошка кукла,
 Ты одинъ другъ у меня,
 А безъ куклы, а безъ куклы
 Не прожить мнѣ даже дня;
Весь свой вѣкъ не разставаясь
Я-бъ хотѣла жить съ тобой
Душка кукла, крошка кукла,
Другъ одинъ ты у меня.

Подросту еще когда я
Вотъ какъ старшая сестра,
Мама скажетъ: ты большая,
Значить, замужъ ужъ пора.
О прошедшемъ не жалѣя
Поступлю, какъ скажетъ мать,
Мнѣ же будетъ веселѣе
Съ мужемъ въ куколки играть.
Душка кукла и т. д.

ЖИЗНЬ ДАНА. Шансонетка.

Чуть вечеръ наступить, спѣшимъ мы гулять,
Чтобъ воздухомъ свѣжимъ слегка подышать.
Къ намъ вы придете,--оркестръ гремить,
И занавѣсъ съ шумомъ, какъ змѣйка,
взлетитъ.

Да, да, жизнь дана, чтобъ
наслаждаться,
И весельемъ увлекаться,
Это каждый вѣдь пойметъ
И за мною вслѣдъ пойдетъ.

} 2 раза.

Артистка вамъ скажетъ здѣсь прямо въ
глаза, —

Ей жить надо съ шикомъ, иначе нельзя.
И тутъ не стѣсняясь, ей Богу, не лгу
У старыхъ и юныхъ я деньги беру.

Да, да, жизнь дана и т. д. (2 раза).

Меня за куплеты прошу не бранить,
Они были спѣты, чтобъ васъ посмѣшить.
Съ меня требовать много нельзя,
Такъ строго прошу не судите друзья.

Да, да, жизнь дана и т. д. (2 раза).

№ 23523.

М. Васильева.

ПЕРЕВЗДЪ. Шансонетка.

Когда-то я плыла по морю,
Была буря тамъ тогда
И къ моему большому горю
Ее боялась я.
Красиво тогда было море.
Но какъ за то потомъ
Заволновалось оно вскорѣ,
Я расскажу о томъ,

Закачалась я вотъ такъ,
И такъ, туда,
И не могла итти никакъ,
Была больна,
Лишь повторяла все одно:
Ольрайтъ-о, іесъ.

} 2 раза.

Я обратилась къ капитану,
Сказавши, что больна,
Но, онъ замѣтилъ странно,

Что я, увы, полна.
Полна дѣвица! это дерзко;
Вскричала въ гнѣвъ я,
Вдругъ мнѣ стало мерзко,
Какъ въ жизни никогда.

Закачалась я вотъ такъ... и т. д.

Когда на берегъ я вступила,
Капитанъ далъ руку мнѣ,
И я ему вручила,
Мою судьбу вполнѣ.
Ахъ, говорилъ опъ слишкомъ смѣло,
Оставшись наединѣ,
Я очень сильно покраснѣла,
Онъ въ любви признался мнѣ,

Закачалась я вотъ такъ... и т. д.

№ 23528.

Варя Панина.

Знам. исп. цыг. ром.

ОСТАВЬ ЕГО. *Цыганскій романсъ Шишкина.*

Оставь его, его другая любить,
У ней права предъ Богомъ и людьми,
Тебѣ отдавъ себя, ея онъ счастье сгубить,
Ты-жъ не найдешь забвенья, пойми!

Вѣдь если-бы на страстные лобзанья,
Еще страстнѣй тебѣ отвѣтилъ онъ,
Сквозь каждый поцѣлуй, сквозь каждое

признание.

Соперницы-бы слышать не желала стонъ.

Такъ я молю, не мучь себя напрасно,
Иной исходъ любви своей найди,
Взгляни, тебя другой такъ любить страстно,
И въ жизни ждетъ одной, одной твоей любви!

№ 23530.

Варя Панина.

ВЧЕРА Я ВИДѢЛЪ ВАСЪ ВО СНѢ. Цыг. ром.

(См. № 23340 мал.).

№ 23531.

Варя Панина.

Я-БЪ УМЕРЕТЬ ЖЕЛАЛЪ.

Я-бъ умереть желалъ на крыльяхъ упоенья,
Въ лѣнливомъ полуснѣ, навѣянномъ мечтою,
Безъ мукъ раскаянья, безъ пытки
размышленья,
Безъ малодушныхъ слезъ прощанія съ землею.
Я-бъ умереть желалъ цвѣтущею весною,
Въ запущенномъ саду съ благоуханьемъ,
Чтобъ кудри сонныхъ ивъ дремали надо мною,
И колыхалася цвѣтущая трава.
Чтобъ рядомъ ручеекъ таинственнымъ
журчаньемъ
Нѣмую тишину тревожилъ и будилъ
И синій небосклонъ въ торжественномъ
молчаньи
Разсвѣтомъ-бы мнѣ внятно говорилъ.

№ 23532.

М. Васильева.

ВЪ ПЕРВЫЙ РАЗЪ. Шансонетка.

Предъ кассою стоитъ
Кассиръ, потупя взоръ,
На денежки глядитъ
И съ жадностью твердитъ:
Сегодня въ первый разъ,
А тамъ у насъ пойдетъ,
Безъ лишнихъ словъ и фразъ,
Въ привычку все войдетъ. } 2 раза.

Купеческій сынокъ,
Попалъ въ кафешантанъ,
И Ваня подъ конецъ
Совсѣмъ напился пьянъ.
Сегодня въ первый разъ,
А тамъ у насъ пойдетъ,
Безъ лишнихъ словъ и фразъ,
Въ привычку все войдетъ. } 2 раза.

Въ день свадьбы муженекъ
Молоденькой женѣ
Онъ шепчетъ: «мой дружокъ,
Вполнѣ довѣрься мнѣ,

Сегодня въ первый разъ,
А тамъ у насъ пойдетъ,
Безъ лишнихъ словъ и фразъ, } 2 раза.
Въ привычку все войдетъ.

№ 23533.

М. Васильева.

УЖЕ. Шансонетка.

Когда ребенкомъ я играла,
По вечерамъ, бывало, мать
Ко мнѣ частенько приставала:
Пора тебѣ ложиться спать.
Мнѣ не хотѣлось спать,—такъ мило
Мой вечеръ проходилъ въ игрѣ
И съ гримасой говорила:
Уже? уже?

Въ день нашей свадьбы танцовали
Мы съ мужемъ нѣжно, мать мнѣ вдругъ
Шепнула тихо:—не пора-ли
Вамъ отдохнуть, мой милый другъ,
Я запылала, задрожала,
Мнѣ было страшно на душѣ
И въ страхѣ тихо прошептала
Уже! уже!

Мой сонъ короткій, безмятежный
Внезапный поцѣлуй прервалъ,
Насталъ ужъ день, мой ангелъ нѣжный,
Супругъ вдругъ тихо прошепталъ.
Но я глаза не открывала,
Вставать такъ не хотѣлось мнѣ
И я въ смущеніи сказала:
Уже! уже!

ПОРА. Шансонетка.

Лѣтъ 16-ти жила
 Я любви не знала
 И, страхъ, наивная была,
 Надъ всѣми хохотала.

Цѣлуя нѣжно какъ-то разъ
 Мама мнѣ разъ сказала:
 Тебѣ моя Манюшечка, } 2 раза.
 Любить пора настала.

Кузенъ къ намъ въ гости заходилъ,
 Я съ нимъ въ саду гуляла.
 Онъ про любовь мнѣ говорилъ,
 Его я понимала.

Онъ разъ за талию обнялъ,
 Я вся затрепетала,
 И нѣжно, тихо такъ шепталь: } 2 раза.
 Пойдемъ, пора настала.

Прошло полгода съ этихъ поръ,
 Я страшно похудѣла,
 Совсѣмъ погасъ мой прежній взоръ,
 При томъ я «пополнѣла».

И стала замѣчать мамъ,
 Что часто я скучала
 И я увидѣла сама, } 2 раза.
 Что мнѣ пора настала.

НЕ МОЖЕТЪ БЫТЬ. Шансонетка.

Ребенкомъ я была капризна,
 Мнѣ говорила часто мать:
 Ты, Маня, слишкомъ шаловлива,
 Тебя придется наказать.
 Надувши губки я молчала,
 Чтобъ снисхожденье получить

И тихо, тихо такъ шептала:
Не можетъ быть, не можетъ быть.

Нѣтъ, нѣтъ, нѣтъ, нѣтъ

Не можетъ быть.

Въ 17 лѣтъ старикъ богатый
Мнѣ руку, сердце предложилъ
И старичекъ былъ тароватый,
Чего, чего мнѣ не сулилъ.

Мама скорѣй узнать желала,
Какъ думаю я поступить,

Онъ мужемъ мнѣ, я отвѣчала,
Не можетъ быть, не можетъ быть.

Нѣтъ, нѣтъ, нѣтъ, нѣтъ

Не можетъ быть.

Когда-же въ садъ ко мнѣ явился

Сосѣдъ молоденькій брюнетъ

Онъ въ любви мнѣ объяснился,

Ему молчала я въ отвѣтъ.

Но въ томъ молчаньи очень ясно

Хотѣла я восторгъ свой скрыть

И обнимая нѣжно, страстно

Сказала лишь: не можетъ быть.

Нѣтъ, нѣтъ, нѣтъ, нѣтъ

Не можетъ быть.

№ 23536.

Мина Мерси.

РУЛЕТКА. Шансонетка.

Всѣ города столицы объѣздила ужъ я

И въ Монте-Карло, въ Ниццѣ не разъ была,
друзья.

Съ азартомъ непритворнымъ была въ Монако
разъ,

И домомъ тамъ игорнымъ я очень увлеклась.

Тамъ мѣстами идетъ игра,

Идетъ игра въ рулетку,

Въ рулетку, въ рулетку,

Азартная игра въ рулетку, господа.

Я знаю, несомнѣнно, красотокъ нашихъ
всѣхъ;
Скажу вамъ откровенно, — имѣютъ всѣ
успѣхъ.
Мужчина къ нимъ нерѣдко, какъ муха къ
меду льнетъ,
Подчасъ его красотка на чай къ себѣ зоветъ.
И у нихъ потомъ идетъ игра... и т. д.
Какъ замужъ выходила, мнѣ шелъ двадцатый
годъ;
Я мужа не любила: онъ старый былъ уродъ
Теперь-же украшаю рогами я его,—
Частенько навѣщаю кузена моего.
И съ нимъ у насъ идетъ игра... и т. д.

№ 23537.

Мина Мерси.

КОНДУКТОРЪ. Шансонетка.

Я родилась на границѣ
И въ первый разъ пустилась въ путь;
Тамъ провела недѣлю въ Ниццѣ,
Но, впрочемъ, здѣсь не въ этомъ суть.
Меня мой дядюшка отправилъ
Къ своей сестрицѣ въ Таганрогъ,
Одну въ вагонъ онъ оставилъ
Сказавъ: «прощай, съ тобою Богъ!»
Въ купѣ мнѣ было такъ удобно,
Я зрѣла много райскихъ сновъ,
Но лишь на утро я проснулась,—
Читаю: «Станція Ростовъ».
Ахъ! О, мой кондукторъ,
Совсѣмъ вы сбились съ ногъ;
Вы привезли меня въ Ростовъ,
Мнѣ нужно въ Таганрогъ!
Мы дѣти бѣдныя,
Насъ всякъ обидѣть радъ.
Я не останусь здѣсь,
Вези меня назадъ!

И вотъ я вышла изъ вагона
Не зная, дѣлать что съ собой;
Вдругъ въ это время подвернулся
Какой-то франтикъ молодой.
Съ нимъ сидя вмѣстѣ въ кабинетѣ,
Я въ ажитаци была,
И, чтобъ утѣшить себя въ горѣ,
Я лишь Клико одно пила.
И всякій разъ, когда глотала
Я сей напитокъ дорогой,
То съ горькимъ плачемъ восклицала,
Что страшно быть мнѣ здѣсь одной!
Ахъ! О, мой кондукторъ... и т. д.

№ 23539.

Мина Мерси.

ШВЕЙНАЯ МАШИНА. Шансонетка.

Бѣдною модисткой раньше я была;
А теперь артисткой стала, господа.
Часто вспоминаю я про жизнь свою,
Про швейную машину вамъ сейчасъ спою:

Машина швейная моя,
Одна ты радость у меня...
Системы новой «пуръ плезиръ»
Ты моя радость, мой кумиръ.

Взялъ мою машинку, какъ-то на прокатъ
Старичокъ богатый; былъ онъ очень радъ.
Хотя аккуратно денежки платилъ,
Но мою машинку страшно засорилъ.

Машинка швейная моя... и т. д.

Бѣдная машинка, вся моя мечта,
Гдѣ твоя пружинка? нѣтъ въ тебѣ штифта!
Видно, мнѣ придется, бѣдной, горевать.
И мою машинку надо починять.

Машинка бѣдная моя... и т. д.

№ 23541.

О. Шульгина.
Сопрано.

РАСТВОРИЛЪ Я ОКНО. Романсъ Чайковского.

Расворилъ я окно:

Стало душно не въ мочь,

Опустился предъ нимъ на колѣни,

И въ лицо мнѣ пахнула

Весенняя ночь

Благовоннымъ дыханьемъ сирени.

А вдали гдѣ-то чудно запѣлъ соловей;

Я внималъ ему съ грустью глубокой,

И съ тоскою о родинѣ вспомнилъ своей;

Объ отчизнѣ я вспомнилъ далекой,

Гдѣ родной соловей

Пѣснь родную поетъ,

И, не зная, земныхъ огорченій,

Заливается цѣлую ночь напролетъ

Надъ душистою вѣткой сирени.

№ 23542.

Н. Тамара.
Сопрано.

АХЪ, ДА ПУСКАЙ СВѢТЪ ОСУЖДАЕТЪ.

Романсъ Петрова.

(См. сборникъ I часть, стр. 313).

№ 23543.

М. Эмская.
Сопрано.

ФАУСТЪ Гуно. Разговоръ со звѣздами.

О, счастье, любима.

Какъ сердце полно.

Пѣнье птичекъ, шептанье листьевъ,

Всѣ голоса юной природы

Мнѣ твердятъ все одно:

Онъ любить.

Ахъ, онъ любить.

Ахъ, какъ прекрасна стала жизнь,
Прекрасна такъ жизнь.
Міръ волшебный,
Міръ чудесный
Вдругъ открылся предо мной,
Въ немъ нашла я счастье сердца.
Я жду тебя.
Ахъ, милый мой, приди..
Я жду тебя, жду, жду... Ахъ...

№ 23544.

М. Васильева.

ВУЛЕ-ВУ. Шансонетка.

Я пою, друзья мои,
Здѣсь вамъ пѣсенки свои
И ищу пикантныхъ темъ,
Чтобъ понравиться вамъ всѣмъ.
Лучше мнѣ награды нѣтъ,
Коль понравится куплетъ.

Вуле-ву же-ву-при,
Буду пѣть вамъ до зари. } 2 раза.

Принимая странный видъ
Вдоль по Невскому спѣшить
Старичекъ совсѣмъ сѣдой
За красоткой молодой
И ее со всѣхъ сторонъ
Осмотрѣвъ бормочетъ онъ:

Вуле-ву же-ву-при,
Я васъ знаю года три. } 2 раза.

У иныхъ красотокъ здѣсь
Часто бюстъ изъ ваты весь.
Что касается меня,
То могу сказать, друзья,
Фальши нѣтъ, ручаюсь въ томъ,
Положительно ни въ чемъ.

Вуле-ву же-ву-при,
Кто не вѣритъ, тотъ } 2 раза.
смотри.

ПАЯЦЫ. Леонкавалло. Баллада.

Въ лазурной вышинѣ легко и быстро,
 Точно стрѣлы летаютъ веселыя птички,
 Летятъ беззаботны и счастья полны
 Все дальше и дальше въ синевѣ небесь...
 Летайте беззаботно и упивайтесь солнца
 лучами,

Сиянемъ небесь,
 Тоже мечтою одною вы живете,
 Летите-жъ дальше съ мечтой златой.
 Летятъ туда, гдѣ дивный, свѣтлый край.
 Волшебнымъ сномъ тотъ край зовется,
 Но скитальцы небесь его достигнуть же-
 лаютъ
 И летятъ, летятъ, летятъ, летятъ, летятъ.

ФРАЗЕРЪ. Шансонетка.

Ахъ, у меня характеръ странный,
 Со всѣми я всегда шучу,
 Въ желаньяхъ я непостоянна,
 То не хочу, то захочу.
 Съ мужчиной если мнѣ придется
 Наединѣ побыть, бѣда!
 Мое сердечко вдругъ забьется
 Я говорю ему тогда:

Меня не тронь,
 Молю тебя,
 Сдержатъ огонь
 Не въ силахъ я.
 Фразеръ пустой
 Все лжетъ, уйди,
 Иль нѣтъ, постой,
 Не уходи!

Вчера съ хорошёнькимъ брюнетомъ
Гуляла ночью, при лунѣ,
Онъ говорилъ о томъ, о этомъ—
Вдругъ предложилъ свободно мнѣ
Свою любовь и нѣгу ласки,
Не знала я, что отвѣчать,
Стыдливо опустила глазки,
Одно могла я лишь сказать:
Меня не тронь... и т. д.

№ 23547.

М. Васильева.

КУАФЕРША. Шансонетка.

Съ самыхъ юныхъ лѣтъ, друзья,
Увлекаюсь я во всемъ,
Захотѣла страшно я
Пожить мужскимъ трудомъ;
И. начихавъ на высшій тонъ,
Для благородныхъ я
Открыла у себя салонъ
Для стрижки и бритья.

Я куаферша, сознаюсь вамъ,

Лишь для мужчинъ я, а не для дамъ;

Мужчинъ я мылю, стригу, брѣю

Ручкой опытной своею,

Я куаферша и тѣмъ горжусь.

Ко мнѣ побриться кто зайдетъ

Ночью или днемъ,

Пріемъ онъ ласковый найдетъ,

И опытность во всемъ.

Его я въ кресло усажу,

Безъ лишнихъ словъ и фразъ

И такъ толково удружу,

Что тотъ придетъ въ экстазъ.

Я куаферша... и т. д.

Одинъ французъ, большой нахаль,
Не стану я таить,
Ко мнѣ онъ часто приставаль,
Чтобъ по-французски брить.
Изучила я вполнѣ,
Друзья, французскій вкусъ,
Приходите вы ко мнѣ
Я удружу, клянусь!
Я куаферша и т. д.

№ 23548.

М. Васильева.

ВѢТЕРЬ НАДУЛЪ. Шансонетка.

Шансонетки пѣть, друзья,
Согласна очень много,
Но только слишкомъ вы меня
Не судите строго.
У насъ сюжетовъ много есть,
Но мнѣ ихъ всѣхъ не перечестъ.
И потому кто мнѣ не радъ
Скажу вамъ хладнокровно,
Быть можетъ кто и виновать,
А я тутъ невиновна.
Одна дѣвица, господа,
Затворницей считалась,
И словно грозного суда
Она мужчинъ боялась.
И вотъ въ одинъ несчастный годъ,
Судьба ребенка ей даетъ,
И всѣ конечно въ одинъ гуль
Рѣшили полюбовно:
Вѣрно вѣтеръ ей надулъ,
Она въ томъ невиновна.
Мужъ старъ и хилъ, а жена
Какъ розанъ разцвѣтаетъ,

И потому она дѣтей
Ему все прибавляетъ
И вотъ отъ горя, отъ заботъ,
Прискорбно старецъ нашъ поетъ:
Дѣтишкамъ просто я не радъ,
Я слабъ и малокровенъ,
Не знаю кто тутъ виновать,
А я тутъ не виновенъ.

МНОГОГОЛОСНОЕ ПѢНІЕ.

№ 24104.

Г-нъ и Г-жа Романченко.
Народные дуэтисты.

ОЙ КУМЪ ДО КУМЫ. Малороссійская пѣсня.

Ой, кумъ до кумы, до кумы
Березенькой йшовъ, тай шовъ.

Кума, моя, кумочко ты моя,

Червонная ягодка ты моя

} 2 раза

Березенькой йшовъ, тай шовъ

Куль соломы знайшовъ, знайшовъ.

Кума моя...

А въ тимъ-же кули, кули,

Черевычки кумы, кумы.

Кума моя...

Черевычки надивай, надивай,

Та на кума поглядай, поглядай.

Кума моя...

Ой, кумъ, кумъ и радъ, кумъ и радъ,

Что у кумы виноградъ, виноградъ.

Кума моя...

Ой, кумъ, ягодки, ягодки,

Та не дюже солодки, солодки.

Кума моя...

№ 24179.

Н. Монаховъ и П. Жуковъ.

ДУВИНУШКА. Куплеты.

Мы споемъ вамъ сейчасъ пѣснь извѣстную всѣмъ,
Приложить ее возможно повсюду,
Если мы иногда не довольны кой-чѣмъ,—

Вспоминаемъ дубину разгульно:

Эхъ! дубинушка, ухнемъ,

Эхъ, зеленая сама поидеть,

Подернемъ, крякнемъ, да ухъ!

Весь ученый нашъ людъ,

Гдѣ-бъ ни кончилъ всего,—

Никогда ни черта онъ не знаетъ,

И куда ни придетъ, его всякъ засмѣетъ,

Да еще вотъ на что вызываетъ:

Что, дескать, Эхъ дубинушка... и т. д.

Замѣчаетъ купецъ, что супруга его

Рожками на лбу украшаетъ;

Онъ ее за челецъ и чтобъ бить веселѣй,

Онъ дубинушку ей напѣваетъ:

Эхъ, дубинушка... и т. д.

Вотъ вамъ мужъ молодой, по дѣламъ отъ жены

Онъ въ отлучкахъ частенько бываетъ,

Другъ-же дома съ женой...

Поцѣлуй нѣжный... и про мужа въ душѣ напѣваетъ:

Эхъ, дубинушка... и т. д.

№ 24181.

Н. Монаховъ и П. Жуковъ.

МАЛОГРАМОТНЫЕ. Куплеты.

На деревнѣ мужики

Одно слово—дураки,

Малограмотны, малограмотны.

А вотъ люди городскіе

Разбитные все такіе,

Больнограмотны. (2 раза).

Глупы мужики, да честны,

Работящи, какъ извѣстно,—

Малограмотны. (2 раза).

Съ городскими ухо востро
Держи: дѣло ихне просто:

Больнограмотны. (2 раза).

Вотъ купцы хошь, погляди-ка,
На счетъ совѣсти, поди-ка—

Малограмотны. (2 раза).

А содрать съ тебя хоть второе,
Да дать за новое гнилое—

Больнограмотны. (2 раза).

И приказчики къ примѣру,
Деликатны такъ, не въ мѣру,

Малограмотны. (2 раза).

А вотъ выручку стибрить,
Да дня на три закубрить—

Больнограмотны. (2 раза).

Англичане нашумѣли,
Что, молъ, буровъ одолѣли—

Малограмотны. (2 раза).

А въ разгаръ, во время схватки
Удирать во всѣ лопатки

Больнограмотны. (2 раза).

Вотъ есть милыя дѣвицы,
Чтобъ работать, да трудиться

Малограмотны. (2 раза).

А вотъ вдоль бульвара любого
И на счетъ всего другого

Больнограмотны. (2 раза).

№ 24182.

Н. Монаховъ и П. Жуковъ.

БАРЫНЬКА. Куплеты.

А вотъ я про барыню!

Эхъ, ты, костыляночка,

Здобная, дородная,

Дамочка, кругляночка,

Да только не природная!

— Фальсификація.

Выглядить лукавою
Шельмой, грѣхководницей,
А выступает павою
И такъ лихо модницей!

Ахъ, какая барыня,
Барыня, сударыня,
Встанетъ предъ обѣднею,
До ночи содомится,
А мужичье въ переднюю
За долгами ломится,

— Да неужто?

Да вѣдь ей съ двора монетнаго
Денегъ-то не наносишься,
А у нея же мѣднаго
Гроша не допросишься.

Ахъ, какая барыня .. (2 раза)

Прилетитъ на троечкѣ
Въ городъ веселехонька,
А съ холостой попоечки
Чуть бредетъ пьянехонька.

— Надрызгалася!

Въ гости показалася,—
Мужа оконфузила,
А въ разговоръ ввязалася—
Всѣхъ перефранцузила.

Ахъ, какая барыня... (2 раза).

Все это у ней обновочки,
Бантики, тамъ, да шляпочки,
Да вѣдь сотнями рублевочки
Отдаетъ за тряпочки.

— Ишь ты, сдѣлай милость.

Вотъ она это, знаете-ли, чванится,
Пыжится, такъ это фуфырится,
Спереди это, знаете-ли, подтянется,
А сзади растопырится...

Ахъ, какая барыня...

ХОРОША БЫЛА БЕСѢДА.

Комическая пѣсня.

Какъ у нашего сосѣда.

Хороша была бесѣда,

Развеселая. (3 раза).

Скоро всѣ перепилися,

А потомъ передрались,

Поцарапались. (3 раза).

Бабы тоже, братъ, не проще.—

Бьютъ другъ дружку, что есть мочи,

Оскорбительно. (3 раза).

Такъ у тетки у Федосьи

Все разбито переносье—

Отвратительно. (3 раза).

А у дяди у Егора

Щеку вздуло, словно гору,—

Оглушительно! (3 раза).

Какъ пощупали Феклушку—

Раздробили всю макушку,—

Пресквернительно. (3 раза).

У племянника у Васьки

Набокъ свернуты салазки

Омерзительно. (3 раза).

А у дяди Алексѣя

Поободрана вся шея—

Освѣтительно. (3 раза).

А у дяди у Кондрата

Съ носу кожа вся содрата,—

Омерзительно. (3 раза).

У Никиты-же подъ глазомъ

Синяка стоятъ два разомъ—

Освѣтительно. (3 раза).

А у дяди у Ивана

Всѣхъ зубовъ какъ не бывало!

Раздробительно. (3 раза).

А у самого сосѣда
Бороды нѣту и слѣда,
Основательно. (3 раза).
И съ тѣхъ поръ нашъ сосѣдъ
Отказался отъ бесѣдъ
Окончательно. (3 раза).

№ 24185.

Н. Монаховъ и П. Жуковъ.

ДУНАИ. Куплеты.

Про Дунай мы вамъ споемъ,
Всю мы правду развеземъ,
Эхъ, Дунай, мой Дунай,
Развеселый мой Дунай.
Сколько нынче у насъ, свѣтъ,
Давитъ всѣхъ велосипедъ!
Да, эхъ, Дунай, и т. д.
Я въ больницахъ побываль—
Докторовъ тамъ не видалъ,
Эхъ, Дунай... и т. д.
Наши дворники, нахалы
Нынче грубы сильно стали.
Эхъ, Дунай... и т. д.
Хотятъ эти молодцы,
Чтобъ имъ кланялись жильцы,
Да, эхъ, Дунай... и т. д.
Если не далъ имъ на чай,—
То—хоть въ зубы получай,
Эхъ, Дунай... и т. д.
А для слога красоты,
Говорятъ они всѣмъ «ты».
Эхъ, Дунай... и т. д.
Слышно всюду и не вздоры,
Что прислуга нынче воры,
Эхъ, Дунай... и т. д.
Пять рублей въ мѣсяцъ беретъ,
Да на триста украдетъ,
Эхъ, Дунай... и т. д.

Слышно всюду, вотъ дѣла-то,—
Что у дамъ повсюду вата!

Эхъ, Дунай... и т. д.
На лицо вотъ, безъ огласки,
Всевозможныя идутъ краски.

Эхъ, Дунай... и т. д.
Бровямъ тоже достается,—
Тушь такая продается,

Эхъ, Дунай... и т. д.
Про Дунай мы пѣть кончаемъ,
До свиданья, удираемы!

Эхъ, Дунай... и т. д.

№ 24226. М. Михайлова и Ю. Носилова.
Сопрано и контральто.

МЕФИСТОФЕЛЬ, *Бойто*. Серенада.

(См. сборникъ I часть, стр. 125).

№ 24227. М. Чупрытниковъ и И. Филипповъ.
Теноръ и басъ.

РУСАЛКА, *Дарюмыжскаго*. Да, старъ и
шаловливъ.

(См. сборникъ I часть, стр. 170).

№ 24231. Ивановъ и Зорькинъ.

ГРАММОФОНА УДАЛЬ ВИДНА. Куплеты.

Когда мы что-либо начнемъ,
То въ грязь не ударимъ лицомъ
И дѣло хоть въ поту лица,
Но все-жъ доведемъ до конца.
Любого всегда удивимъ
Свистомъ своимъ мы лихимъ.
Эй! малый, побольше вина, } 2 раза.
Здѣсь русская удалъ видна. }
Чтобъ время провести веселѣй,
Граммoфонъ покупайте скорѣй,

Лишь только его заведешь,
 Развлеченія массу найдешь;
 Увѣрить васъ можемъ лишь въ томъ,
 Что смѣхъ разразится кругомъ.
 И скажешь невольно тогда:

Тутъ Родкинсона удалъ видна.	} 2 раза.
У насъ здѣсь артистъ вамъ любой	

Споетъ вамъ куплетикъ такой,
 Что всѣ вы сойдете съ ума...
 Куплетовъ веселыхъ есть тьма.
 Хотите вы вѣрить иль нѣтъ,—
 Возьмите хотя нашъ дуэтъ,
 Поемъ мы съ успѣхомъ всегда

Здѣсь Зорькина удалъ видна.	} 2 раза.

№ 24232.

Зорькинъ и Ивановъ.

ШАНТАНЪ. Куплеты.

Тебя, милый шантанъ,
 Мы долго не забудемъ,
 Шантанъ мы не забудемъ.
 Предъ вами мы бродяги
 Сейчасъ вдвоемъ,
 На старую-же тему
 Куплетъ споемъ.
 И мы сюда ходили,
 Какъ всѣ вотъ вы.
 Прошли тѣ развеселые
 Деньки, увы!

Тебя, милый шантанъ,
 Мы долго не забудемъ
 Всю жизнь мы помнить будемъ
 Шантанъ, шантанъ.
 Тебя, милый шантанъ,
 Мы долго не забудемъ,
 Шантанъ мы не забудемъ.

Съ пѣвочками кутили
Всегда мы здѣсь
И денегъ, что спустили,—
Теперь не счесть.
А помнишь, въ кабинетѣ
Оркестръ намъ игралъ
И ты въ большомъ экстазѣ
Сотняжку ему далъ.

Тебя милый шантанъ... и т. д.

Смотри, вонъ нашъ товарищъ
Иванъ сидитъ
И съ чувствомъ отвращенья
На насъ глядитъ.
Когда-то съ нимъ дружили
Иной порой,
Теперь-же онъ не помнитъ
Ужъ дружбы той.

Тебя, мой другъ Иванъ
Мы долго не забудемъ
Всю жизнь помнить будемъ
Иванъ, Иванъ.
Тебя, мой другъ Иванъ,
Мы долго не забудемъ,
Иванъ, мы не забудемъ.

№ 24235.

Ивановъ и Зорькинъ.

ЖОРЖЪ и МИШО. Куплеты.

Предъ вами мы два друга
Я Жоржъ,—а я Мишо!
Хоть денегъ не имѣемъ,
Но живемъ мы хорошо.
Подъ вечеръ въ ресторанчикъ
Заходимъ закусить,
Хотя, признаться, намъ частенько
Нечѣмъ уплатить.

Изъ ресторановъ вѣчно
Гоняють насъ конечно,
Но намъ на все плевать, плевать
И начихать, чихать!

} 2 раза.

А утро чуть настанетъ,
Тутъ кредиторовъ рой:
Сапожникъ, прачка, дворникъ,
Парикмахеръ и портной!
Пятакъ швейцару въ зубы—
Скажи, молъ, дома нѣтъ,
Зайдутъ пусть чрезъ недѣлку,
А тамъ простылъ нашъ слѣдъ.

Живемъ всегда безопасно,
Долговъ не платимъ вѣчно,
Но намъ на все плевать, плевать
И начихать, чихать!

} 2 раза.

Вотъ разъ я за красоткой
Сталъ приударять;
Чтобъ дѣло шло вѣрнѣе,
Я сталъ мама плѣнять.
Чрезъ годъ карманъ мамыши
Ужасно похудалъ.
У дочери-жъ напротивъ—
Корсетъ вдругъ узкимъ сталъ.

Ха-ха!

Мы денежки забрали,
Бывать тамъ перестали,
Но намъ на все плевать, плевать
И начихать, чихать

} 2 раза.

— А—пчихи!

— Будьте здоровы!

№ 24236.

Ивановъ и Зорькинъ.

БОЛЬШЕ НИЧЕГО. Куплеты.

Готовы пѣть куплеты
Подрядъ вамъ много лѣтъ,
Хоть старые всѣ спѣты,
А новыхъ нѣтъ какъ нѣтъ

Всегда рады сюжету,
Онъ намъ важнѣй всего
Нашли припѣвъ къ куплету } 2 раза.
И больше ничего.

Женился франтикъ модный,
Взялъ дочь онъ мясника,
Онъ ждалъ статьи доходной
Отъ тестя-старика,
Къ несчастью огорченье—
Не ждалъ онъ одного,
Тесть далъ благословенье } 2 раза.
И больше ничего!

Нельзя понять, ей-Богу,
За что бранять зѣло
Желѣзную дорогу
И въ ней находятъ зло,
Какимъ-нибудь вдругъ родомъ
Соскочетъ паровозъ,—
— Ну-съ?
Останешься уродомъ } 2 раза.
И больше ничего.

Увидя двухъ пѣвичекъ
Плѣнился я, другъ мой,
И прелестью ихъ личекъ,
И бюста полнотой,
Узнать мнѣ грустно было,
Что нѣтъ въ нихъ своего—
— А что-же?
Все вата и бѣлила } 2 раза.
И больше ничего.

№ 24239.

Зорькинъ и Ивановъ.

Г А З Е Т Ы. Куплеты.

Наше почтенье, господа,
Мы съ нимъ затѣмъ пришли сюда,
Чтобы прямо изъ газетъ
На злобу дня пропѣть куплетъ.

Но, если что газеты врутъ,—
Не будемъ мы виновны тутъ.

— И вѣришь ты?

— Да кто?

— Да ты!

— Кто, я? — о, нѣтъ!

Ха-ха-ха-ха-ха-ха!

Все вздоръ болтаетъ свѣтъ.

} 2 раза.

Послушайте, какой скандалъ!

Ребеночекъ въ Неву упалъ.

Съ солдатомъ нянька все возилась,

Дитя-же чуть не утопилось

Да, няньки нянчатъ не ребятъ,

А лишь пожарныхъ, да солдатъ.

— И вѣришь ты?.. и т. д.

Банкирская контора Клокъ

Билеты продаетъ на срокъ.

Кто хочетъ снять съ себя сорочку,—

Купи тогда билетъ въ разсрочку.

И то получишь свой билетъ

Ты ровно черезъ 200 лѣтъ.

— И вѣришь ты?.. и т. д.

№ 24240.

Ивановъ и Зорькинъ.

ПОШЛА ПИСАТЬ. Куплеты.

Мы куплеты сочиняемъ

И не утаимъ;

Что для васъ мы составляемъ,

Пѣсенки свои.

Пустяки, коли признаться,

Пѣсни сочинять.

За перо лишь стоитъ взяться

И пошла писать.

} 2 раза.

Мой товарищъ, другъ прелестный

Со своей женой...

Споръ затѣялъ всѣмъ извѣстный,

Точно громобой.

Но супруга разсердилась

И что-бъ доказать

Въ волоса его вцѣпилась } 2 раза.

И пошла писать.

Съ роду не былъ я женатымъ,

Холость былъ, друзья,

И хотѣлось, чтобъ семейнымъ

Вдругъ считался я...

Взялъ, да съ дуру и женился —

Скуку разогнать...

Черезъ годъ сынокъ родился } 2 раза.

И пошла писать

Въ заключеніе куплета

И мы просимъ васъ,

Чтобы вы друзья за это

Поощрили насъ.

Господа, ей-Богу, право,

Чтобъ намъ не страдать —

Одному лишь крикнуть «браво» } 2 раза.

И пошла писать!

№ 24241.

Ивановъ и Зорькинъ.

БОСЯКИ. Куплеты.

Смѣло бродимъ мы повсюду,

Откровененъ съ вами буду,

Ха-ха-ха-ха....

Всѣ знакомы теперь съ нами

Современными босяками.

Ха-ха-ха-ха....

Коль романъ писать хотите

И имѣть успѣхъ большой,

Въ немъ вы насъ лишь выводите:

Вѣдь босякъ теперь герой.

Ха-ха-ха-ха....

Благодарны прошлую зиму

Мы лишь Горькому Максиму,

Ха-ха-ха-ха....

Показалъ всему народу
Онъ босяцкую породу.

Ха-ха-ха-ха....

Возвеличенъ я, какъ баринъ,
Возведенъ на пьедесталь,
Сталъ я всюду популяренъ
И на сцену вдругъ попалъ.

Ха-ха-ха-ха....

Мы пошли въ искусства храмы,
Увлечлись нами дамы

Ха-ха-ха-ха....

И мѣняютъ модный фракъ
На босяцкій нашъ пиджакъ

Ха-ха-ха-ха....

Отъ Берлина до Петербурга
Всѣ о насъ лишь говорятъ
Мы—герои драматургу,
Антрепренеру то-же кладъ.

Ха-ха-ха-ха....

Босяки, отъ васъ не скроемъ,
Стали первые герои

Ха-ха-ха-ха....

И считаетъ всякъ за честь
За столомъ, вишь, съ нами сѣсть

Ха-ха-ха-ха....

А теперь наше почтенье
Не смѣемъ больше утруждать,
Васъ-же послѣ представленья
Въ ресторанѣ будемъ ждать.

Ха-ха-ха-ха....

№ 24242.

Матвѣевъ и Клопотовская.

Теноръ и Сопрано.

ФАУСТЪ, *Гуно*. Дуэтъ въ темницѣ. 5-й актъ.

Фаустъ. Маргарита! Маргарита!

Маргарита. Ахъ! Кто со мной здѣсь

говорить,

Знакомы звуки тѣ душѣ моей.

Фаустъ. Маргарита.

Маргарита. И даже среди страшныхъ злыхъ
духовъ,
Которыми окружена я, узнаю
его!

Фаустъ. Маргарита!

Маргарита. Теперь мое исчезло горе,
Часть свободы наступилъ, мое
горе исчезло,
Жданный часъ насталъ!
Ты опять со мной, ты опять со
мною
И мои оковы не страшатъ теперь
души.

Ты двери темницы, ты двери
темницы
Отопрешь, мой милый, отопрешь,
Мой милый, и тѣмъ спасешь
меня!

Фаустъ. Да, я здѣсь съ тобою, (2 раза)
Ни смерть, ни силы ада не
отнимутъ у меня;
Тебя-ли я вижу,
Ты-ль это, мой ангелъ!
Теперь силы ада тебя не
отнимутъ,
Моя ты на вѣкъ, моя!

№ 24243.

Секстетъ.

ВНИЗЪ ПО МАТУШКѢ, ПО ВОЛГѢ.

Русская пѣсня.

Внизъ по матушкѢ, по ВолгѢ,
По широкому раздолью
Разыгралася погода,
Погодушка не малая,
Ничего въ волнахъ не видно,

Только видна красна лодка—
Красна лодочка краснѣть,
Нутка грянемте, ребята,
Внизъ да по матушкѣ, по Волгѣ!

№ 24244.

Секстетъ.

КАКЪ ПОДЪ ЛѢСОМЪ. Русская пѣснь.

Какъ подъ лѣсомъ, подъ лѣсочкомъ
Шелкова трава,
О-ли, ой-люшеньки, шелкова трава.
Какъ по этой по тропинкѣ
Дѣвки гуляли,
Ой-ли, ой-люшеньки дѣвки гуляли.
Къ этимъ дѣвушкамъ пришелъ
Съ Дону казачекъ,
Ой-ли, ой-люшеньки съ Дону казачекъ.

№ 24245.

Секстетъ.

КАКЪ НА ГОРѢ КАЛИНА. Русская пѣсня.

Какъ на горѣ калина. (2 раза).
Ну, что-жъ, кому дѣло, калина
Ну, кому какое дѣло, малина.
Подъ горою малина, (2 раза).
Ну, что-жъ, кому дѣло, калина,
Ну, кому какое дѣло малина.
Тамъ дѣвицы гуляли, (2 раза).
Ну, что-жъ, кому дѣло гуляли,
Ну, кому какое дѣло, гуляли.
Калинушку ломали, (2 раза).
Ну, что-жъ, кому дѣло, ломали,
Ну, кому какое дѣло, ломали.
Во пучечки вязали, (2 раза).
Ну, что-жъ, кому дѣло, вязали,
Ну, кому какое дѣло, вязали.
На дорожку бросали, (2 раза).
Ну, что-жъ, кому дѣло, бросали,
Ну, кому какое дѣло, бросали.

Какъ на горѣ калина,
Какъ на горѣ малина,
Ну, что-жъ, кому дѣло, калина,
Ну, кому какое дѣло, малина!

№ 24246.

Матвѣевъ и Клопотовская.

Теноръ и сопрано.

ФАУСТЪ. *Гуно.* Дуэтъ изъ 2 акта.

Фаустъ. Осмѣлюсь предложить,
Красавица, вамъ руку,
Чтобы пройтись со мной:
Вамъ скучно здѣсь одной!

Маргарита. Ахъ, нѣтъ, нѣтъ! Будетъ мнѣ
Слишкомъ много въ томъ чести,
Не блещу я красою,
И потому не стою
Рыцарской руки.

Фаустъ. Какъ скромна, какъ прелестна
И, какъ дитя, невинна,
Ангелъ небесъ!
Люблю я, мой милый,
Тебя я люблю!

№ 24546.

Труппа Маскюттъ.

ХОДИЛА Я ДѢВИЦА. Русская пѣсня.

Ходила я дѣвица по борочку,
Наколола ноженьку на былинку; (2 раза).

Болить моя ноженька, да не больно;
(2 раза).

Любилъ меня миленькій, да не долго.
(2 раза).

Не долго, не мало, три годочка, (2 раза).
Уѣхалъ мой миленькій въ городочекъ.

(2 раза).
Со всѣми дѣвицами распростился. (2 раза).

Со мной красной дѣвицей постыдился.
(2 раза).

А я за нимъ дѣвица не гонюся, (2 раза).
Гонится душа моя, онъ за мною, (2 раза).
За моей за русою за косою (2 раза).
Коса-ль моя косынька коротенька, (2 раза).
А я красна дѣвица молоденька.

№ 24548.

Труппа Маскоттъ.

НИ КОЛА, НИ ДВОРА. Слова Никитина.

Музыка Ржевской.

Ни кола, ни двора, зипунъ весь пожитокъ,
Вѣкъ живи, не тужи, умрешь—не убытокъ.
(2 раза).

Богачу-дураку и съ казной не спится,
Онъ-же голъ, какъ соколъ,—поетъ
веселится (2 раза).

Онъ идетъ и поетъ, вѣтеръ подпѣваетъ,
Сторонись, богачи! бѣднота гуляетъ! (2 раза).

№ 24578.

Малор. хоръ подъ
упр. Романченю.

ГОПЪ МОИ ГРЕЧАНЫКИ.

Пишла маты на село грыцкой муки добу-
ваты,
Грыцкой муки добуваты, гречаныки, учи-
няты.

Гопъ, мои гречаныки, Гопъ, мои били, Чогось мои гречаныки Наскоро ни силы!	}	2 раза.
---	---	---------

У крыныци воду брала, гречаныки учиняла,
Гречаныки учиняла, своихъ дитокъ годовала.

Гопъ, мои гречаныки... (2 раза).

Наихалы панычи,—гречаныки у печи,

Наихалы копытани, гречаныки похваталы,

Гопъ, мои гречаныки... (2 раза).

Посадила вражья баба
На трехъ яйцахъ гусака,
Сама вышла на юлицу,
Та вжарила гопака.

Гопъ, мои гречаныки... (2 раза).

№ 24654.

Хоръ Имп. Спб. оперы
подъ упр. Казаченко.

РУСАЛКА. *Даргомыжскаго.* Какъ во горницѣ
(См. сборн. I часть, стр. 176).

№ 24655.

Малор. хоръ Имп. СПБ. оп.
подъ упр. Казаченко.

ХАТА МОЯ РУБЛЕНАЯ.

Хата моя рубленая,
Сини на помости;
И самъ иду, коня веду } 2 раза.
До милой у гости.

У мылой стройня гарна,
Коню помишайся!
А якъ милы зустрічъ вийде } 2 раза.
До нихъ уклоняйся.

Свити, свити, місяченьку,
До милой иду;
Тоди зайди за хмароньку, } 2 раза.
Якъ, у двирь уйду.

Хата моя рубленая,
Сини на помости;
И самъ иду, коня веду } 2 раза.
До милой у гости.

№ 24657.

Хоръ Имп. Мар. театра
подъ упр. Казаченко.

ВО ЛУЗЯХЪ. Русская пѣсня.
(См. сборникъ I часть, стр. 512).

№ 24663.

Хоръ Имп. Спб. оперы
подъ упр. Казаченкс.

РУСАЛКА. *Дарюмыжскаго.* Сватушка,
сватушка.

(См. сборникъ I часть, стр. 172).

№ 24665.

Хоръ Ивановой.

ЧУДНЫЙ МѢСЯЦЪ. Русская пѣсня.

(См. сборникъ I часть, стр. 563).

№ 24668.

Хоръ Имп. Мар. театра
подъ упр. Казаченко.

ВНИЗЪ ПО МАТУШКѢ, ПО ВОЛГѢ.

Русская пѣсня.

(См. сборникъ I часть, стр. 511).

№ 24669.

Хоръ Имп. Мар. театра
подъ упр. Казаченко.

АХЪ ВЫ СѢНИ, МОИ СѢНИ. Русская пѣсня.

(См. сборникъ I часть, стр. 501).

№ 24680.

Хоръ Ивановой.

ШУТЪ СЪ ТОВОЙ. Весела я вѣчно.

(См. въ исполненіи Прокофьева, № 2—22097).

Р а з с к а з ы.

№ 21200.

В. Эльскій.

СЕРЕНАДА (мелодекламация).

Музыка Боброва, слова Н. Минскаго.

Тянутся по небу тучи тяжелыя,

Мрачно и сыро вокругъ:

Плача, деревья качаются голыя...

Не просыпайся, мой другъ!

Не разгоняй сновидѣнья веселыя,
Не размыкай своихъ глазъ.

Сны беззаботные,

Сны мимолетные

Снятся лишь разъ.

Счастливъ, кто спитъ, кому въ осень

холодную

Грезятся ласки весны.

Счастливъ, кто спитъ, кто про долю

свободную

Въ тѣсной тюрьмѣ видитъ сны.

Горе проснувшимся! Въ ночь безысходную

Имъ не сомкнуть своихъ глазъ.

Сны беззаботные,

Сны мимолетные

Снятся лишь разъ.

№ 21201.

В. Ф. Эльскій.

„Я БОЮСЬ РАЗСКАЗАТЬ (мелодекламація).

Слова Д. Минскаго.

Я боюсь рассказать, какъ тебя я люблю.

Я боюсь, что, подслушавши повѣсть мою,

Легкій вѣтеръ въ кустахъ вдругъ въ

веселіи пьяномъ

Полетитъ надъ землею ураганомъ...

Я боюсь рассказать, какъ тебя я люблю.

Я боюсь, что, подслушавши повѣсть мою,

Звѣзды стануть недвижно средь темнаго

свода,

И висѣть будетъ ночь безъ исхода...

Я боюсь рассказать, какъ тебя я люблю.

Я боюсь, что, подслушавши повѣсть мою,

Мое сердце безумья любви ужаснется

И отъ счастья и муки порвется.

НИЧЕГО, КРОМЪ ДЕНЕГЪ, НЕ НАДО.

Комическіе куплеты.

Въ нашъ грошовый, практическій вѣкъ,
 Не толкуютъ о долгѣ и чести,
 Лишь надеждой живетъ человѣкъ,
 Какъ бы выиграть тысячъ хоть двѣсти!
 Мы смѣемся теперь надо всѣмъ
 И кричимъ, какъ безумное стадо:
 Пропадай хоть весь міръ... а намъ всѣмъ
 Ничего, кромѣ денегъ, не надо.
 Пропадай хоть весь міръ... а намъ всѣмъ
 Ничего, кромѣ денегъ, не надо.
 Лѣчитъ докторъ больного ужъ годъ,
 Третъ его и снутри и снаружи,
 Пропасть денегъ съ него онъ беретъ,
 А больному ни лучше, ни хуже,
 Вырвать съ корнемъ болѣзнь я хочу,
 Но болѣзнь такъ упорна... досада
 Ахъ! не вѣрьте ни слова—врачу }
 Ничего, кромѣ денегъ, не надо. } 2 раза.
 Подъ вѣнцомъ молодые стоятъ,
 Ей шестнадцать, а онъ старикашка;
 Но невѣста съ довольнымъ лицомъ,
 Ей нисколько ни жутко, ни тяжело,
 Въ головѣ у ней много затѣй,
 Вѣдь у старца деньжонокъ громада,
 Такъ о чемъ же раздумывать... Мнѣ }
 Ничего, кромѣ денегъ, не надо. } 2 раза.

ПОЛНЫЙ СБОРНИКЪ ЛИБРЕТТО

ДЛЯ
ГРАММОФОНА.

Первая часть.
Русскій репертуаръ.

*Либретто содержитъ около 600 номеровъ
оперныхъ и опереточныхъ арій,
романсовъ, пѣсенъ, хоровъ,
ансамблей, куплетовъ
и разсказовъ.*

*Благодаря этому сборнику либретто,
каждый, слушающій граммофонъ, имѣетъ
возможность вполне точно ознако-
миться съ исполняемыми вокальными
номерами.*

TRADE MARK

АКД. ОБЩ. ГРАММОФОНЪ.

МОСКВА, Тверская ул. N 26.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ,

Морская улица д. N 49.

ХАРЬКОВЪ,

Николаев. площ. N 18.

ТИФЛИСЬ, Головинскій пр.

домъ Мириманова 9.